

ISSN 2304-3385

МУНИЦИПАЛИТЕТ:
ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

№ 4 (21) декабрь 2017

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
при ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
УРАЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ

ISSN 2304-3385

МУНИЦИПАЛИТЕТ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

№ 4(21) декабрь 2017

МУНИЦИПАЛИТЕТ ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

Главный редактор

Игорь Вячеславович Выдрин –

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Редакционная коллегия:

Людмила Николаевна Банникова – д.с.н., доцент, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина;

Сергей Николаевич Большаков – д.э.н., д.полит.н., профессор, декан факультета прикладных коммуникаций, заведующий кафедрой менеджмента массовых коммуникаций Санкт-Петербургского государственного университета;

Изольде Браде – доктор, старший научный сотрудник Института страноведения им. Лейбница (Германия);

Наталья Юрьевна Власова – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой сервисной экономики Уральского государственного экономического университета;

Юрий Александрович Воронин – д.ю.н., профессор, профессор Уральского финансово-юридического института;

Патрик Грей – PhD, профессор факультета права, государственного управления и международных отношений, Университет Лондон Метрополитен (Великобритания);

Валерий Витальевич Киреев – д.ю.н., доцент, директор института права, профессор кафедры конституционного права и муниципального права Челябинского государственного университета;

Наталья Борисовна Костина – д.с.н., профессор, профессор кафедры теории и социологии управления Уральского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Юлия Георгиевна Лаврикова – д.э.н., профессор, заместитель директора по научным вопросам, заведующая отделом прогнозирования размещения производительных сил и пространственного развития экономики регионов Института экономики Уральского отделения Российской академии наук;

Владимир Яковлевич Любовный – д.э.н., профессор, главный научный сотрудник Института макроэкономических исследований Министерства экономического развития Российской Федерации, академик Российской академии архитектуры и строительных наук;

Алексей Владимирович Минбалеев – д.ю.н., доцент, профессор кафедры конституционного и административного права, заместитель декана по научной работе юридического факультета Южно-Уральского государственного университета;

Александр Васильевич Новокрещёнов – д.с.н., профессор, профессор кафедры государственного и муниципального управления Сибирского института управления – филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации;

Олег Михайлович Рой – д.с.н., профессор, заведующий кафедрой «Региональная экономика и управление территориями» Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского;

Тургель Ирина Дмитриевна – д.э.н., профессор, заместитель директора Высшей школы экономики и менеджмента Уральского федерального университета;

Кармин Скаво – PhD, директор программы подготовки магистров в сфере государственного управления Университета Восточной Каролины (США);

Линьши Сюй – д.э.н., профессор, заместитель директора исследовательского института экономики и бизнеса, Харбинский университет коммерции (Китай).

Решение Высшей аттестационной комиссии РФ журнал «Муниципалитет: экономика и управление» с 6 июня 2017 года включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по специальностям: 08.00.00 – экономические науки, 22.00.00 – социологические науки, 12.00.00 – юридические науки.

Журнал индексируется в базе цитирования РИНЦ (Россия), зарегистрирован в базах данных ResearchBib (Япония), Index Copernicus (Польша), Open Academic Journal Index (Россия)

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ

И МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ

Жеглова Ю. Г.

Роль коммуникаций в управлении пространственным развитием 5

Куликова Е. С., Дурандина О. А.

Оценка маркетингового потенциала территории как основа устойчивого развития региона на примере Свердловской области 10

Попова О. И., Тимохина Г. С., Тесленко И. В.

Маркетинг территории как инструмент управления социально-экономическим развитием города 22

Абушкин Р. Р., Пронина И. Н.

Культурный бренд Республики Мордовия как проектная стратегия развития территории . . . 33

Сиротина И. Л., Фадина Н. В., Винник У. А.

Технологии брендинга в продвижении компании и региона (на примере Республики Мордовия) в муниципальном контексте 41

Леоненко Е. А., Колчина Н. О.

Инвестиционная привлекательность регионов финно-угорской группы в разрезе муниципальных образований 46

Поротников П. А.

Экологический маркетинг как элемент региональной и муниципальной безопасности 57

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Хлестова К. С., Кузьминова А. Л.

Устойчивое развитие моногородских территорий региона: исследование возможностей и перспектив 64

Босых И. В., Латыпов Р. Т., Ручкин А. В.

Основные факторы, сдерживающие развитие малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации (на примере города Набережные Челны) 72

Акьюлов Р. И., Алферьев К. А.

Роль государственных гарантий в развитии территорий Челябинской области: муниципальный разрез 80

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Выдрин И. В.

Местное самоуправление в трудах русских ученых-юристов дореволюционной поры 86

Ефременкова Д. А.

Соблюдение международно-правовых стандартов по противодействию коррупции в деятельности органов местного самоуправления Российской Федерации 94

Тараборин Р. С., Аминов А. Р.

Обычное гражданское право России в советской и современной российской историографии 100

Казанцев М. Ф.

Государственные и муниципальные административные правовые акты в механизме гражданско-правового регулирования договорных отношений 109

Сабанин С. Н., Гришин Д. А.

Вопросы уголовной ответственности и освобождения от ответственности за дачу взятки лицам, занимающим должности государственной и муниципальной службы Российской Федерации 115

Иванчина Ю. В.

Проявление функций трудового права в процессе прохождения муниципальной службы (на примере гарантийно-обеспечительной функции) 119

Сидоров Ю. В., Лано С. А.

Сравнительно-правовой анализ ответственности за нарушения законодательства о налогах и сборах как источников доходов местных бюджетов 126

Требования к рукописям научных статей, представляемым для публикации в журнале 132

CONTENTS

THEORY AND METHODOLOGY OF SPATIAL DEVELOPMENT CONTROL

- Zheglova Yu. G.*
Role of communications in spatial development management. **5**
- Kulikova E. S., Durandina O. A.*
Evaluation of marketing potential of the territory as a basis of sustainable development of the region on the example of the Sverdlovsk region **10**
- Popova O. I., Timokhina G. S., Teslenko I. V.*
Territorial marketing as a tool for managing socio-economic development of a city **23**
- Abushkin R. R., Pronina I. N.*
Cultural brand of the Republic of Mordovia as a project strategy for the development of the territory **33**
- Sirotnina I. L., Fadina N. V., Vinnik U. A.*
Branding technologies in the promotion of the company and the region (on the example of the Republic of Mordovia) in a municipal context. **41**
- Leonenko E. A., Kolchina N. O.*
Investment attractiveness of the regions of the finno-ugric group in the context of municipalities. **46**
- Porotnikov P. A.*
Ecological marketing as an element of regional and municipal security **57**

CURRENT TRENDS AND PROBLEMS OF THE MUNICIPAL ECONOMY

- Khlestova K. S., Kuzminova A. L.*
Sustainable development of monocities territories of the region: investigation of opportunities and perspectives **64**
- Bosykh I. V., Latypov R. T., Ruchkin A. V.*
The main factors containing development of small and medium entrepreneurship in the Russian Federation (on the example of the city Naberezhnye Chelny) **72**

- Akyulov R. I., Alferyev K. A.*
The role of state guarantees in development of territories of Chelyabinsk region: municipal section **80**

ACTUAL PROBLEMS OF LEGAL REGULATION OF LOCAL SELF- GOVERNMENT

- Vydrin I. V.*
Local self-government in the works of Russian scientists-lawyers of the pre-revolution period. **86**
- Efremenkova D. A.*
Compliance with international legal standards for co-operation of corruption in the activities of local self-government bodies of the Russian Federation **94**
- Taraborin R. S., Aminov A. R.*
Conventional civil rights of Russia in the Soviet and modern Russian historiography. **100**
- Kazantsev M. F.*
State and municipal administrative legal acts in the mechanism of civil legal regulation of contractual relations **110**
- Sabanin S. N., Grishin D. A.*
Issues of criminal liability and release from responsibility for the cottage of business to persons involved in the state and municipal service of the Russian Federation **115**
- Ivanchina Yu. V.*
The manifestation of the functions of labor law in the process of passing the municipal service (for example the guarantee and security function). **119**
- Sidorov I. V., Lapo S. A.*
Comparative legal analysis of responsibility for violations of legislation on taxes and fees as sources of local budget revenues **126**
- Requirements to publication of articles in the journal 135**

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ

РОЛЬ КОММУНИКАЦИЙ В УПРАВЛЕНИИ ПРОСТРАНСТВЕННЫМ РАЗВИТИЕМ

Жеглова Ю. Г.

кандидат политических наук, заведующий кафедрой связей с общественностью Института международных отношений и социально-политических наук, Московский государственный лингвистический университет (Россия), 119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, д. 38 стр. 1, yzheglova@yandex.ru

УДК 658:002(1-2)
ББК 60.84

Цель. Пространственное развитие и управление им в значительной степени рассматриваются как комплекс экономических, архитектурных и управленческих приоритетов, при этом очень мало внимания уделяется коммуникациям. Между тем коммуникации способствуют доброй воле проектов пространственного развития и отвечают за высококачественные общественные отношения и отношения между общинами и муниципальными властями. Следовательно, связь является одним из жизненно важных и широко заниженных инструментов пространственного развития. Тем более, что в контексте информационного общества контекстные коммуникации для пространственного развития в настоящее время кардинально меняются.

Научная новизна и результаты. Чтобы эффективно общаться в пространственном развитии, следует организовывать в гармонии с сетевым сообществом, что означает, что связь больше не должна оставаться линейной, а становиться двусторонней или многосторонней, симметричной, интегрированной, быстрой, интерактивной, легкой.

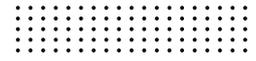
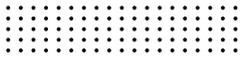
Ключевые слова: пространственное развитие, управление коммуникационными процессами, коммуникативное действие, информационное общество, сетевое общество.

ROLE OF COMMUNICATIONS IN SPATIAL DEVELOPMENT MANAGEMENT

Zheglova Yu. G.

Candidate of Science (Political), head of the department of public relations of the Institute of International Relations and Socio-Political Sciences, Moscow State Linguistic University (Russia), 119034, Russia, Moscow, Ostozhenka str., 38/1, yzheglova@yandex.ru

Purpose. Spatial development and managing it are largely viewed as a complex of economic, architecture, management priorities with very little attention to communications. Meanwhile communications contribute to spatial development projects goodwill and are responsible for high quality community relations and relations between communities and municipal authorities. Hence communications is one of the vital and widely underestimated tools of spatial development. The more so, in information society context communications for spatial development are now drastically changing.

Жеглова Ю. Г.

Scientific novelty and results. To be effective communications in spatial development should be organized in concerto with network society meaning that communications should no longer remain linear but become bilateral or multilateral, symmetric, integrated, quick, interactive, easy

Key words: spatial development, communication processes management, communicative action, information society, network society.

Пространственное развитие понимается, прежде всего, как совокупность управленческих приоритетов, экономических факторов, градостроительных приоритетов, архитектурных решений. В этом комплексе плохо прописаны коммуникации, хотя в стратегическом отношении коммуникации – элемент механизма управления.

Речь идет как о коммуникациях горизонтальных, peer-to-peer, так и о коммуникациях вертикальных, между населением и теми, кто формирует и реализует решения по пространственному развитию. Следствием этого стало то, что такие важнейшие для пространственного развития факторы, как сообщество в смысле community, соседство оказались вне системы приоритетов соответствующих программ и умонастроений населения. Гудвилл проектов пространственного развития плохо формируется, если вообще не игнорируется. Между тем, в контексте пространственного развития эффективно выстроенная коммуникация способна обеспечить реализацию следующих крайне важных для проектов пространственного развития функций:

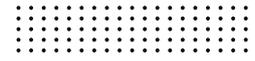
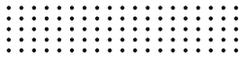
- информационную – информирование населения территорий, затронутых проектами пространственного развития;
- мотивирующую – привлечение активных граждан к обсуждению, корректировке, модификации проектов пространственного развития, возможно, в том числе и за счет элементов геймификации;
- консолидирующую – сглаживание противоречий между властями и жителями и, с другой стороны, объединение активных граждан в неактивные сообщества по месту проживания;
- исследовательскую – получение информации о настроениях жителей затронутых проектами пространственного развития территорий;
- имиджеобразующую – формирование ощущения открытости власти.

Сегодня для обеспечения этих функций недостаточно просто обратиться к коммуникационным инструментам. Необходимо осознать их новые черты и свойства, сформировавшиеся или формирующиеся в рамках информационного общества. Эти изменения некоторые современные исследователи, например, Д. Евстафьев, характеризуют как цивилизационные [4]. В постиндустриальном, информационном обществе речь идет о том, что большая часть экономически активного населения так или иначе задействована в сфере генерирования, обработки, передачи, хранения, систематизации

и защиты информации. Другими словами, мы сталкиваемся с эволюцией экономики, бизнес-процессов, а равно идеологической, политической и социальной сфер на основе синергетического эффекта революции в области информации и коммуникации.

Одним из важнейших теоретико-методологических оснований для понимания эволюции общей структуры коммуникационных процессов представляется сформулированная М. Кастельсом концепция сетевого общества. По М. Кастельсу, главную роль в жизни людей обретает сетевое общество. Как писал М. Кастельс, «не все социальные измерения и институты следуют логике сетевого общества, подобно тому, как индустриальные общества в течение долгого времени включали многочисленные преиндустриальные формы человеческого существования. Но все общества информационной эпохи действительно пронизаны – с различной интенсивностью – повсеместной логикой сетевого общества, чья динамичная экспансия постепенно абсорбирует и подчиняет предсуществовавшие социальные формы» [5, с. 505].

Реализация и развитие спрогнозированных и описанных М. Кастельсом процессов в коммуникативной среде заставляет вернуться к фундаментальным теориям, проясняющим принципы функционирования коммуникативных механизмов в обществе, и соотносить их с современностью. Так, Ю. Хабермас в рамках теории коммуникативного действия само это действие описывал как упорядоченное согласно принимаемым за обязательные нормам взаимодействия и взаимопонимание действующих индивидов. Это согласие относительно ситуации и ожидаемых следствий базируется, скорее, на убеждении, чем на принуждении, и одним из центральных в связи с этим является понятие коммуникативной рациональности. Она, в свою очередь, трактуется Ю. Хабермасом как способность индивидов применять в процессе коммуникации свои знания [8]. На сегодняшний день, однако, исследователи справедливо предлагают – как одно из последствий наступления информационного общества – новый подход к рациональности. В основе этого нового подхода лежат свойственные сетевым структурам нелинейность, сложности

Жеглова Ю. Г.

прогнозирования, а, значит, и управления коммуникационными процессами и даже иррациональность.

Новую актуальность приобретает социологическая теория символического интеракционизма Дж. Мида, Ч. Кули, Г. Блумера полагающих, что источником наших знаний о мире является взаимодействие с другими. Таким образом, постулировался субъективный характер реальности. Критики теории символического интеракционизма обращают внимание на отсутствие у нее потенциала масштабирования, переноса на уровень социума, однако в контексте сетевых структур, на наш взгляд, это ограничение практически снимается.

Суммируя изменения в коммуникациях, которые важно учитывать в управлении пространственным развитием, обратим внимание на значимость впервые сформулированных американскими военными специалистами по коммуникациям А. Себроски и Д. Гарсткой факторов:

- перемещение акцента с коммуникационной платформы на сеть;
- переход от рассмотрения действующих лиц в качестве независимых субъектов к рассмотрению их как части постоянно адаптирующихся коммуникационных экосистем;
- учет высокой степени изменчивости современных коммуникационных экосистем [7, с. 102].

Современная сеть как тип структуры общества состоит из множества взаимосвязанных узлов, она нелинейна, децентрализована и вездесуща. В первую очередь, это относится к целевым аудиториям коммуникации, для которых в большинстве муниципалитетов характерна на сегодняшний день мозаичность. И это то, что мы сегодня наблюдаем в коммуникациях, то, что формирует новый контекст управления пространственным развитием.

Масштабной проверкой действенности коммуникаций в контексте пространственного развития стал единый день голосования в России в сентябре 2017 г. Например, априори сложным регионом считалась Ярославская область, где главной проблемой стал именно коммуникационный разрыв между населением и властью, дефицит доверия населения по отношению к властям и разобщенность. Такое состояние коммуникаций накладывало негативный отпечаток на всю жизнь сообщества в целом. Поэтому накануне выборов при активном привлечении общественности была разработана программа развития региона, запущены проекты «Мобильная медицина» и «Бережливая поликлиника». Вкупе с некоторыми управленческими решениями это привело к победе на выборах инициировавшего диалог с жителями и.о. губернатора.

Одним из наиболее успешных алгоритмов коммуникации в рамках пространственного развития следует, однако, признать московский интернет-проект правительства Москвы «Активный гражданин» (<https://ag.mos.ru/>), запущенный в мае 2014 г. В ноябре 2015 г.

проект получил общенациональную награду в области высоких технологий «Премия Рунета» в номинации «Государство и общество».

«Активный гражданин» представляет собой систему электронных голосований по очень многим вопросам жизни города, перестройки, модернизации и развития городского пространства. Коммуникация – двусторонняя. Горожане могут не только голосовать, но и определять сами вопросы для обсуждения, хотя и не напрямую. Предлагаемые темы для референдума можно направить на сайт «Российской общественной инициативы» на уровне муниципалитета. Если вопрос наберет не менее 5% голосов жителей муниципалитета, он будет рассмотрен органами власти и может быть представлен в «Активном гражданине». Слоган проекта: «Проект для тех, кому важно, что происходит в Москве». Итоги работы на 22 октября 2017 г. отражены в табл. 1 [1].

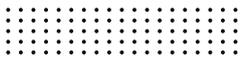
В проекте значимая роль отведена геймификации: заполнение профиля, подключение учётной записи портала городских услуг, участие в голосованиях и другая активность поощряется баллами, которые пользователь может обменять на материальные и нематериальные призы. На момент запуска основу «внутреннего магазина» составляла брендированная атрибутика, но затем, поскольку это предложение оказалось не очень популярным, появилась возможность обменивать баллы на билеты в музеи, театры, городские мероприятия или бесплатные поездки на общественном транспорте.

Опросы на ресурсе проводятся по разнообразным вопросам пространственного развития. Последней по времени крупной кампанией стало обсуждение проекта реновации – массового сноса хрущевских пятиэтажек в Москве и переселения их жителей. Также на «Активном гражданине» обсуждался вопрос о том, что строить на месте разобранной гостиницы «Россия», как настраивать транспортную кату «Тройка» и т.п.

В сентябре 2014 г. началось сотрудничество «Активного гражданина» и добровольного поисково-спасательного отряда «Лиза Алерт», в рамках которого в ленту пользователей приложения транслировались фотографии и приметы пропавших в Москве людей. Обратная связь предусматривала возможность указать, видел ли пользователь пропавшего человека, связаться с заинтересованными лицами и принять участие в поисково-спасательной операции.

Табл. 1. Показатели проекта «Активный гражданин»

Параметр	Показатель
Активных граждан	1 956 535
Всего голосований	2 691
Всего принятых мнений	84 154 357

Жеглова Ю. Г.

Такая и подобные акции на базе «Активного гражданина» обеспечивают коммуникации на горизонтальном уровне по поводу значимых для локального сообщества вопросов, тем самым внося вклад в формирование и укрепление такого сообщества, его консолидации на основе конструктивного сотрудничества между собой и, в частности, с муниципальной властью.

Также в 2014 г. в рамках «Активного гражданина» была запущена программа «Моя улица», в рамках которой горожане высказывали мнения о городских проблемах и будущих изменениях, и которая была впоследствии выделена в самостоятельный проект, посвященный городскому благоустройству. Еще один показательный пример – сервис «Автокод» для московских водителей, функционал которого регулируется по итогам опросов все в том же «Активном гражданине». Это – отражение такой отличительной черты проекта «Активный гражданин» как системность. По существу вокруг основного портала голосований сформирован кластер проектов более узкого, частного характера, который позволяет охватить мозаичную аудиторию, узко сегментировать и направлять коммуникацию и получать столь же конкретную и сегментированную обратную связь.

Проект, однако, характеризуется тем, что только обратной связью он не ограничивается. Сильной его стороной является систематическое подведение и публикация итогов с оповещением о принятых властями решениях [2], что означает двусторонний характер коммуникации, делает ее симметричной, то есть такой, при которой существует и реализуется не просто обратная связь, но и имеет место учет этой обратной связи субъектом коммуникации. Годовой отчет о деятельности проекта постоянно выложен на сайте в свободном доступе [3], что вполне соответствует современным стандартам раскрытия информации, обязательным в бизнесе и все более проникающим в сферу управления пространственным развитием, которое слишком долго оставалось прерогативой управленцев, но не жителей. Нельзя не отметить, что таким образом организованная коммуникационная активность, во-первых, обеспечивает властям своего рода мандат доверия со стороны жителей, а, во-вторых, работает на имидж тех, кто реализует проекты управления пространственным развитием.

Дополнительную ценность «Активного гражданина» состоит в том, что он является инструментом

постоянного мониторинга настроений социально активного сегмента населения. Тем более, что многообразные вопросы пространственного развития неизбежно и провоцируют значительный интерес и активность, поскольку непосредственно затрагивают интересы жителей и их повседневную жизнь. Технические возможности проекта позволяют считать получаемые таким образом статистические данные репрезентативными и пригодными для социологического анализа.

Таким образом, для того, чтобы стать эффективным элементом системы управления пространственным развитием, коммуникация должна быть:

- не линейной, а сетевой по структуре и форме;
- многоуровневой;
- системной;
- связанной с управленческими решениями, то есть симметричной;
- учитывающей раздробленность аудиторий и сетевой же характер связей между ними;
- интерактивной;
- оперативной;
- практически значимой для адресатов коммуникации;
- стратегически спланированной;
- технологически реализуемой;
- доступной.

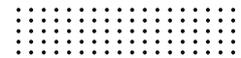
Использование в ряду этих свойств геймификации можно отнести к опциям – не обязательным, но желательным и заслуживающим отдельного упоминания. Исследующий этот феномен С. Кравченко небезосновательно рекомендует разграничивать игру и игризацию (геймификацию), которую он расшифровывает как внедрение принципов игры, эвристических элементов в прагматические жизненные стратегии, способ переживания реальности [6, с. 143–155]. Отчасти здесь прослеживается связь с теориями Дж. Мида, который рассматривал игру в качестве инструмента первичной социализации индивида. Сегодня, таким образом, игризация является инструментом не только первичной, но и дальнейшей социализации, в том числе и информационной социализации индивида и целых социальных групп, что позволяет говорить о геймификации коммуникаций и всей жизни общества, включая управление пространственным развитием.

Литература:

1. Активный гражданин [электронный ресурс] URL: <https://ag.mos.ru/site/index> (дата обращения 22.10.2017).
2. Активный гражданин. Результаты работы [электронный ресурс]. URL: <https://ag.mos.ru/results> (дата обращения 22.10.2017).

References:

1. Active citizen [e-resource] URL: <https://ag.mos.ru/site/index> (date of reference 22.10.2017).
2. Active citizen. Results of work [e-resource]. URL: <https://ag.mos.ru/results> (date of reference 22.10.2017).

Жеглова Ю. Г.

Литература:

3. Активный гражданин. Отчет о том, как мы вместе сделали город лучше [электронный ресурс]. URL: <https://ag.mos.ru/otchet2016> (дата обращения 22.10.2017).
4. *Евстафьев Д.* Интегрированные коммуникации как глобальная реальность XXI века. 500 тезисов об интегрированных коммуникациях. Э.РА, 2013. 652 с.
5. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество, культура. М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.
6. *Кравченко С. А.* Играизация российского общества. (К обоснованию новой социологической парадигмы) // Общественные науки и современность. 2002. № 6.
7. *Савин Л.* Новые способы ведения войны: как Америка строит империю. СПб: Питер, 2016.
8. *Хабермас Ю.* Демократия. Разум. Нравственность. М.: Academia, 1995. 256 с.
9. *Хабермас Ю.* Моральное сознание и коммуникативное действие. СПб., 2000. 380 с.

References:

3. Active citizen. Report on how we together made the city better [e-resource]. URL: <https://ag.mos.ru/otchet2016> (date of reference 22.10.2017).
4. *Evstafiev D.* Integrated communications as a global reality of the XXI century. 500 theses on integrated communications. E.RA, 2013. 652 p.
5. *Castells M.* Information age: economy, society, culture. M.: State University Higher School of Economics, 2000. 608 p.
6. *Kravchenko S. A.* Playing of Russian society (To the rationale for a new sociological paradigm) // Social Sciences and Modernity. 2002. № 6.
7. *Savin L.* New ways of conducting war: how America builds an empire. SPb.: Peter, 2016.
8. *Habermas J.* Democracy. Mind. Moral. M.: Academia, 1995. 256 p.
9. *Habermas J.* Moral consciousness and communicative action. SPb., 2000. 380 p.

ОЦЕНКА МАРКЕТИНГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИИ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Куликова Е. С.

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет (Россия), 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45, e.s.kulikova@mail.ru

Дурандина О. А.

кандидат экономических наук, заведующая отделением экономики, ООО «Уральский институт практической психологии» (Россия), 620147, Россия, г. Екатеринбург, ул. Первомайская, д. 77-Х, durandinao@mail.ru

УДК 338.24(470.54)

ББК 65.050.22(2Рос-4Све)

Цель. Статья посвящена оценке устойчивости маркетингового потенциала территории в современных условиях. Маркетинговый потенциал определяет конкурентоспособность и эффективность функционирования в современных условиях любой локальной территории, что обеспечивается имиджем территории и ее популярностью среди субъектов: резидентов и нерезидентов территории.

Научная новизна. Маркетинговое развитие региона порождает необходимость решения ключевых вопросов: увеличения доходов, улучшение качества образования, питания и качества и разнообразия медицинских услуг в соответствии с современными стандартами и спросом со стороны субъектов территории, развития рынка труда и многих других жизненно важных аспектов. В ходе исследования возникает необходимость изучения социально-экономического развития региона, так как именно социально-экономическая система становится основой развития территории.

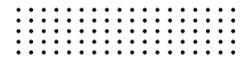
Практическая значимость. Представлены в статье эмпирические исследования социально-экономической системы функционирования Свердловской области в рамках проводимого исследования, определены сильные и слабые стороны развития территории с позиций маркетингового потенциала. Представлены ключевые моменты, мешающие устойчивому развитию территории, а также направления повышения конкурентоспособности объекта исследования.

Ключевые слова: конкурентоспособность территории, маркетинговый потенциал территории, социально-экономическая характеристика, маркетинговые цели, экономические показатели, маркетинговое развитие региона.

EVALUATION OF MARKETING POTENTIAL OF THE TERRITORY AS A BASIS OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION ON THE EXAMPLE OF THE SVERDLOVSK REGION

Kulikova E. S.

Candidate of Science (Economy), Associate Professor, Associate Professor of Department of state and municipal management, Ural state economic university (Russia), 620144, Russia, Ekaterinburg, 8 Marta St/Narodnoy volii, 62/45, e.s.kulikova@mail.ru

Куликова Е. С., Дурандина О. А.

Durandina O. A.

Candidate of Science (Economy), Head of the Department of Economics, LLC “Ural Institute of Practical Psychology” (Russia), 620147, Russia, Sverdlovsk Region, Ekaterinburg, Pervomaiskaya str., 77-X, durandinao@mail.ru

Purpose. The article is devoted to assessing the sustainability of the marketing potential of the territory in modern conditions. Marketing potential determines the competitiveness and efficiency of functioning in modern conditions any local area, provided that the image of the territory and its popularity among the subjects: residents and non-residents of the territory.

Scientific novelty. Marketing development of the region generates the need to address key issues: increasing revenues, improving the quality of education, nutrition and the quality and diversity of medical services in accordance with modern standards and demand-side actors of the territory, development of the labour market and many other vital aspects. In the study, it is necessary to study the socio-economic development of the region, as it is a socio-economic system is the basis for the development of the territory.

Results. The article presents the empirical research of the socio-economic system of the Sverdlovsk region in the framework of the ongoing study, identified strengths and weaknesses of development of the territory in terms of marketing potential. Presents key points, impeding the sustainable development of the territory, as well as the directions of increase of competitiveness of the research object.

Key words: the competitiveness of the territory, the marketing potential of the territory, socio-economic characteristics, marketing objectives, economic indicators, marketing development of the region.

Современное состояние и развитие любой территории является ключевым направлением качества жизни субъектов территории. Данная проблема исследуется с различных позиций, и многие исследователи приходят к определению того, что в основе качества жизни лежит маркетинговый потенциал территории. Как раз итогом функционирования маркетингового потенциала выступает, по мнению авторов, рост уровня благосостояния, который определяет качество жизни, проживающего на территории населения.

Актуальность темы исследования обусловлена следующими обстоятельствами:

- во-первых, развитие региона является многомерным и многоаспектным процессом, рассматриваемым с точки зрения совокупности различных маркетинговых целей, основой которого является улучшение качества жизни населения;
- во-вторых, маркетинговое развитие региона порождает необходимость решения ключевых вопросов: увеличения доходов, улучшение качества образования, питания и здравоохранения, снижение уровня нищеты, оздоровление окружающей среды, равенство возможностей, расширение личной свободы, обогащение культурной жизни и т.п.;
- в-третьих, в основе развития маркетингового потенциала региона лежат определенные условия, сформировавшиеся на данной территории, представленные, прежде всего в виде ресурсов. А стратегическое планирование социально-экономического развития строится исходя из реальных возможностей этих ресурсов, которые являются основой развития экономики в будущем, т.е. исходя из ресурсного потенциала. Именно в этом аспекте, мы предполагаем, можно

говорить и о степени эффективности использования маркетингового потенциала территории.

Под устойчивостью маркетингового потенциала территории понимается способность поддерживать уровень благосостояния без резких спадов. Соответственно социально-экономическая система территории, которая обеспечивает стабильно высокий уровень благосостояния граждан, может считаться источником высокого потенциала развития территории. При этом должны учитываться перспективы, будущее состояние системы, т.е. возникает необходимость оценить не только достигнутый уровень, а способность системы к изменениям. Эта задача может быть решена только при комплексном анализе факторов экономического роста каждой конкретной территории. Рассмотрим в качестве объекта исследования Свердловскую область.

К конкурентным преимуществам Свердловской области, оказывающим благоприятное влияние на развитие региона относятся [1]:

- 1) высокий уровень развития обрабатывающей промышленности и высокий уровень концентрации организаций оборонно-промышленного комплекса;

2) административный центр Свердловской области является макрорегиональным центром предоставления бизнес-услуг;

3) высокий уровень показателей, характеризующий макроэкономические условия осуществления инвестиционной деятельности;

4) высокий уровень развития научно-образовательного сектора;

5) высокий уровень инновационного развития отдельных отраслей экономики;

6) наличие доступных природных, производственных, энергетических, человеческих ресурсов;

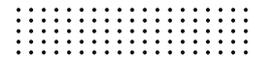
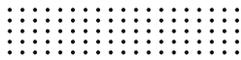
7) выгодное для транспортно-логистического комплекса географическое положение Свердловской области.

Итак, на основании анализа слабых и сильных сторон социально-экономического развития Свердловской области можно сделать следующие выводы: сильные стороны региона заключаются в выгодном географическом положении, развитом промышленном комплексе, благоприятном инвестиционном климате; слабые стороны региона проявляются в наличии экологических проблем в области, низкой мобильности трудовых ресурсов, низкие показатели результативности инновационной деятельности в регионе, недостаточные темпы развития транспортной инфраструктуры, высокой степени износа основных фондов региона.

Основные показатели социально-экономического положения Свердловской области в 2013–2016 гг. представлены в табл. 2.

Табл. 1. Анализ сильных и слабых сторон социально-экономического развития Свердловской области [1]

Сильные стороны	Слабые стороны
<ul style="list-style-type: none"> • Выгодное географическое положение на границе Европы и Азии на пересечении трансконтинентальных потоков обеспечивает близость емких рынков сбыта • Свердловская область один из крупнейших в России и в мире регионов по величине разведанных и прогнозируемых запасов минерально-сырьевых ресурсов • Развитый промышленный комплекс (большой объем отгруженных товаров собственного производства, производит 40% промышленной продукции в стране) • Наличие активной работы по развитию минерально-сырьевой базы • Ценность недр Свердловской области составляет 9,5% от общей стоимости недр РФ в целом и около 30% от общей стоимости недр Уральского региона • Свердловская область демонстрирует стабильный долговременный рост практически всех отраслей экономики, при этом темпы роста являются более высокими, чем в целом по Российской Федерации • Экономически развитый регион (6-е место по ВРП в стране, 10-е место по инвестициям среди других субъектов РФ) • Расположение региона в центре крупного рынка спроса на продукцию промышленного и инвестиционного назначения (Урало-Западносибирского региона) • Благоприятный инвестиционный климат региона • Доступ к основным ж/д, автомобильным, авиационным и логистическим узлам • Направленность государственного и научно-образовательного сектора (УрФУ, УрО РАН) на оказание поддержки инновационному бизнесу в реализации различных проектов 	<ul style="list-style-type: none"> • Свердловская область находится в зоне континентального климата с холодной и продолжительной зимой • Наличие экологических проблем (большой объем загрязнения воздуха, водоемов) • Низкие показатели результативности инновационной деятельности в регионе • Недостаточные темпы развития транспортной инфраструктуры • Существенная удаленность от стратегических портов, границ стран-потенциальных импортеров продукции, сравнительно высокая стоимость вывоза продукции • Недостаточно развит промышленный аутсорсинг крупных компаний региона • Низкая мобильность трудовых ресурсов (внутренняя миграция) • Недостаточно развита система венчурного инвестирования и бизнес-ангелов с целью привлечения долгосрочных инвестиций в высокорисковые проекты (разработки) • Отсутствие стратегии инновационного развития Свердловской области с четко прописанными дорожными картами, этапами достижения поставленных целей и прописанной ответственностью • Средние позиции Свердловской области в конкуренции за федеральные ресурсы институтов развития • Высокая степень износа основных фондов области
Возможности	Угрозы
<ul style="list-style-type: none"> • Объективные факторы развития науки, техники и технологий • Социально-экономическая политика федерального центра • Межрегиональная кооперация и конкуренция • Модернизация транспортной системы России 	<ul style="list-style-type: none"> • Зависимость от колебаний конъюнктуры мировых рынков металлов • Демографическое и индустриальное давление Китая • Неоиндустриальное давление Запада • Возможные отрицательные последствия решений, принимаемых на федеральном уровне

Куликова Е. С., Дурандина О. А.

Табл. 2. Основные показатели социально-экономического положения Свердловской области в 2013–2016 гг. (составлено авторами по [20])

Наименование показателя	Значение показателя				Абсолютное отклонение	Темп прироста, %
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.		
Численность населения, тыс. чел.	4307,6	4315,8	4320,7	4327,5	19,9	0,5
в том числе						
в возрасте моложе трудоспособного	690,6	708,7	731,5	756,5	65,9	9,5
мужчины	353,7	362,9	374,4	387,3	33,6	9,5
женщины	336,9	345,7	357,1	369,3	32,4	9,6
в трудоспособном возрасте	2618,9	2592,9	2559,0	2518,9	-100	-3,8
мужчины	1346,7	1336,2	1321,4	1303,1	-43,6	-3,2
женщины	1272,2	1256,7	1237,5	1256,9	-15,3	-1,2
старше трудоспособного возраста	987,7	1005,9	1025,4	1045,3	57,6	5,8
мужчины	267,1	274,6	282,9	290,7	23,6	8,8
женщины	720,6	731,4	742,5	754,6	34	4,7
Естественный прирост, тыс. чел.	-2,77	1,49	2,96	2,21	4,98	-179,8
Миграционный прирост, убыль (-) населения, тыс. чел.	13,14	6,74	1,88	4,58	-8,56	-65,1
Среднегодовая численность работников организаций, тыс. чел.	1575,4	1586,5	1581,2	1544,3	-31,1	-2,0
Среднегодовая общая численность безработных, тыс. человек	167,2	133,4	136,3	138,4	-28,8	-17,2
Численность безработных, зарегистрированных в органах гос. службы занятости, тыс. чел.	38,4	30,7	27,2	26,6	-11,8	-30,7
Численность пенсионеров, тыс. чел.	1269,9	1282,9	1295,7	1308,1	38,2	3,0
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	24892,6	27851,7	31013,0	32035,9	7143,3	28,7
Среднедушевые денежные расходы населения в месяц, руб.	24496,1	27637,4	30765,7	32183,4	7687,3	31,4
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	22179,2	25138,8	27608,2	29492,2	7313	33,0
Средний размер назначенных пенсий, руб.	8513,9	9343,6	10353,8	11255,9	2742	32,2
Валовой региональный продукт, млрд. рублей	1046,6	1291,1	1484,9	1586,3	539,7	51,6
на душу населения, тыс. руб.	243,3	300,1	344,4	367,3	124	51,0
Ввод в действие общей площади жилых домов, тыс. кв.м	1822,2	1869,4	1755,3	2424,0	601,8	33,0
Оборот розничной торговли, млрд. руб.	40,0	43,8	48,8	53,2	13,2	33,0
Платные услуги населению, млрд. руб.	199,7	215,0	253,3	281,1	81,4	40,8
Доходы консолидированного бюджета, млрд. руб.	184,1	203,6	206,3	210,7	26,6	14,4
Расходы консолидированного бюджета, млрд. руб.	189,9	204,4	232,6	232,6	42,7	22,5
Инвестиции в основной капитал, млрд. руб.	333,5	351,6	352,9	370,4	36,9	11,1

В соответствии с данными табл. 2 видно, что численность населения Свердловской области за последние четыре года выросла на 19,9 тыс. чел. или на 0,5%. В частности, отмечается рост населения моложе трудоспособного возраста на 65,9 тыс. чел. или на 9,5%;

рост населения старше трудоспособного возраста на 57,6 тыс. чел. или на 5,8%. Численность населения в трудоспособном возрасте за анализируемый период снизилась на 100,0 тыс. чел. или на 3,8%.

Численность работников организаций в регионе снизилась на 31,1 тыс. чел. или на 2,0%. Хотя наглядно видно, что число безработных граждан в области снизилось на 28,8 тыс. чел. или на 17,2%, кроме того, снизилось количество безработных, зарегистрированных в службе занятости населения на 11,8 тыс. чел. или на 30,7% за анализируемый период. Численность пенсионеров в области выросла на 38,2 тыс. человек или на 3,0% за 2013–2016 гг.

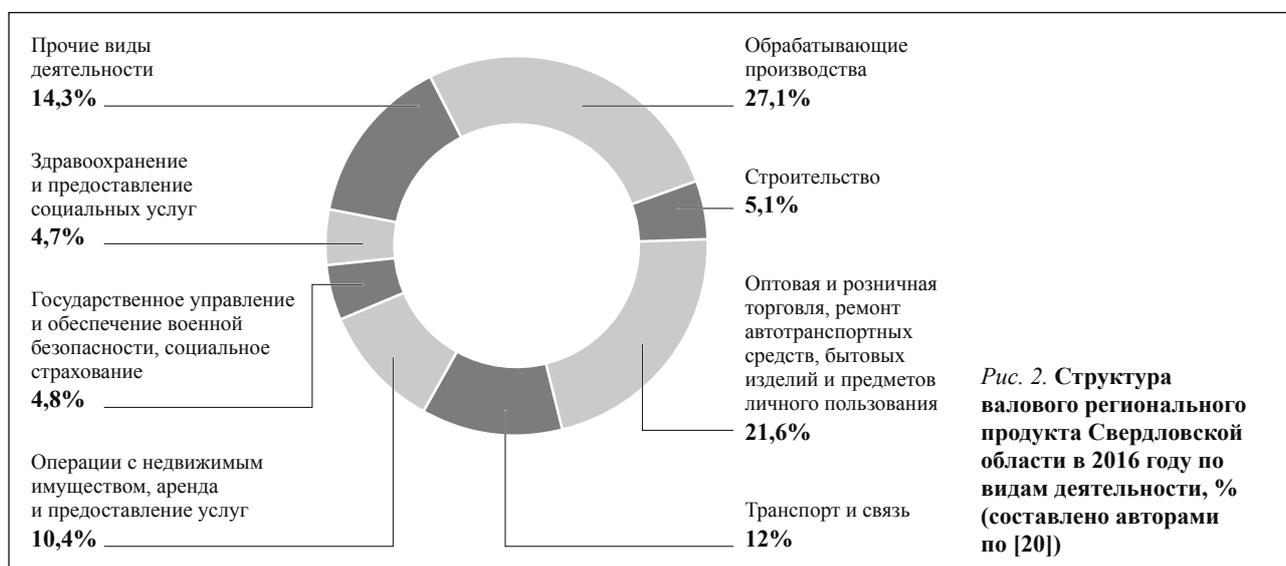
Отмечается увеличение валового регионального продукта Свердловской области на 539,7 млрд. руб. или на 51,6% за анализируемый период. Величина ВРП на душу населения за анализируемый период в Свердловской области выросла на 124,0 тыс. руб. или на 51,0%.

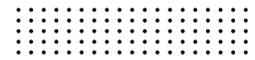
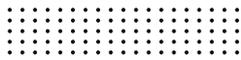
На рисунке 1 представлена величина валового регионального продукта и величина валового регионального продукта на душу населения в Свердловской области в 2013–2016 гг. Индекс ВРП за анализируемый период снизился на 4,6%.

Так, ВРП Свердловской области в 2016 году составил 1 586,3 млрд. руб., а ВРП на душу населения – 367,3 тыс. руб., индекс физического объема ВРП – 106,8%.

Структура валового регионального продукта Свердловской области в 2016 году по видам деятельности представлена на рисунке 2.

Замедление роста ВРП Свердловской области обусловлено снижением производства валовой добавленной стоимости в производстве и распределении энергии, газа и воды (на 1,7%), торговле (на 2,6%), гостиницах и ресторанах (на 0,8%),

Куликова Е. С., Дурандина О. А.

Табл. 3. Основные социально-экономические показатели уровня жизни населения Свердловской области за 2013–2016 гг. (составлено авторами по [20])

Наименование показателя	Значение показателя				Абсолютное отклонение	Темп прироста, %
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.		
Среднедушевые денежные доходы населения в месяц, руб.	24892,6	27851,7	31013,0	32035,9	7143,3	28,7
Реальные располагаемые денежные доходы населения, в % к предыдущему году	102,0	104,7	103,1	95,9	-6,1	-6,0
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций, руб.	22179,2	25138,8	27608,2	29492,2	7313	33,0
Реальная начисленная заработная плата, % к предыдущему году	102,8	107,6	102,2	99,0	-3,8	-3,7
Средний размер назначенных пенсий, руб.	8513,9	9434,6	10353,8	11255,9	2742	32,2
Реальный размер назначенных пенсий, % к предыдущему году	104,8	102,8	103,1	98,3	-6,5	-6,2
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума тыс. чел.	452,1	365,1	354,2	358,0	-94,1	-20,8
% от общей численности населения	10,5	8,5	8,2	8,3	-2,2	-21,0
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), раз.	17,2	17,8	17,8	16,8	-0,4	-2,3
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,425	0,430	0,431	0,423	-0,002	-0,5

государственном управлении и обеспечении военной безопасности (на 0,2%).

Кроме того, в 2016 году отмечается замедление темпа роста производства валовой добавленной стоимости добычи полезных ископаемых (на 0,8%), финансовой деятельности (на 8,7%), здравоохранения и предоставления социальных услуг (на 2,1%).

Основную долю в структуре ВРП занимает обрабатывающее производство – 27,1%, оптовая и розничная торговля – 21,6%, прочие виды деятельности – 14,3%, операции с недвижимым имуществом – 10,4%, транспорт и связь – 12,0%.

Величина инвестиций в основной капитал Свердловской области за анализируемый период существенно увеличились с 333,5 млрд. руб. до 370,4 млрд. руб. Удельный вес инвестиций в основной капитал региона за счет бюджетных средств снизился с 16,5% до 13,9% за исследуемый период, аналогичная ситуация наблюдается и по инвестициям из федерального бюджета.

Существенно изменилась ситуация относительно величины среднедушевых денежных доходов населения в месяц, их величина за последние четыре года выросла с 24 892,6 руб. до 32 035,9 руб., т.е. на 7 143,3 руб. или на 28,7%. В тоже время отмечается рост среднедушевых денежных расходов

населения области с 24 496,1 руб. до 32 183,4 руб. или на 7 687,3 руб. (на 31,4%).

Среднемесячная номинальная заработная плата в Свердловской области в 2016 г. составила 29 492,2 руб., что на 7313,0 руб. или 33,0% больше, чем в 2013 году.

Таким образом, занимая особое геополитическое положение, Свердловская область имеет не только уникальные природные ресурсы, но и обладает необходимыми предпосылками, которые могут стать основой его развития и инвестиционной привлекательности.

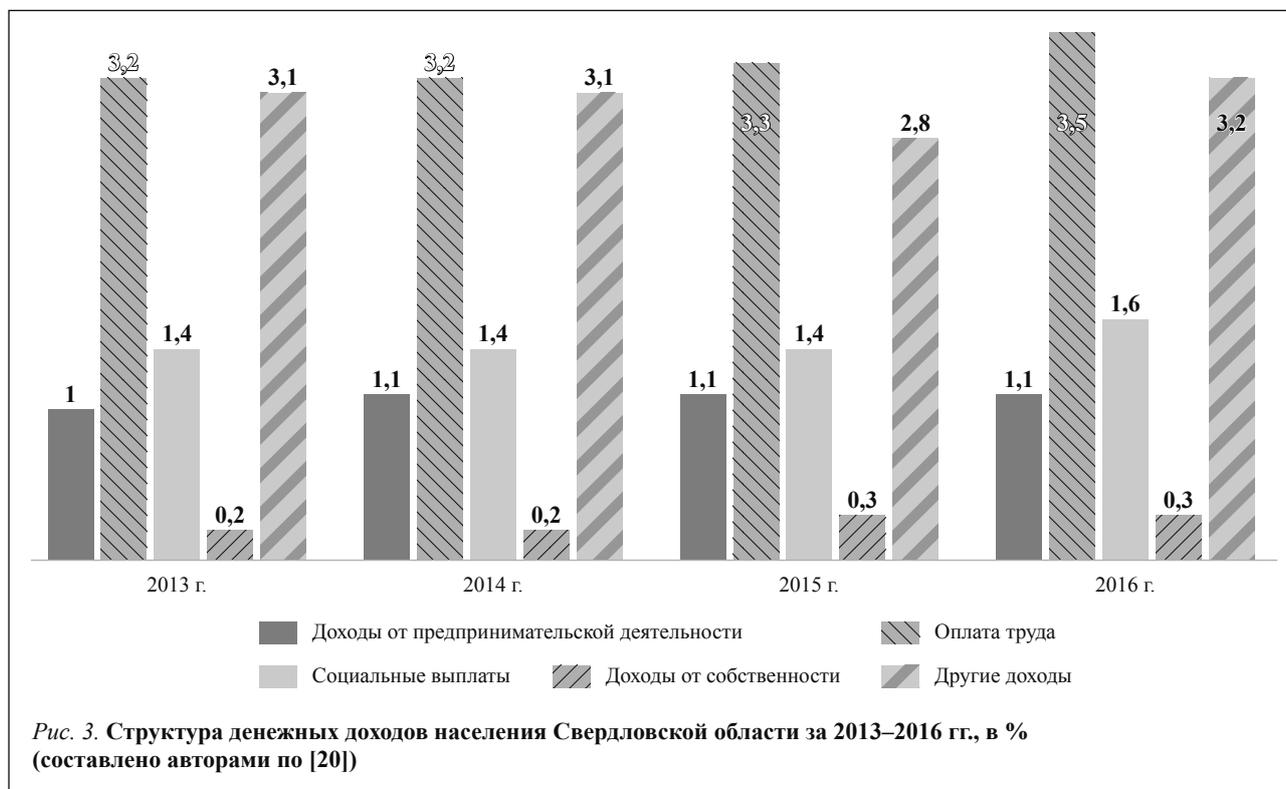
Основные социально-экономические показатели уровня жизни населения Свердловской области за 2013–2016 гг. представлены в табл. 3.

По данным табл. 3 видно, что среднедушевые доходы населения области в месяц выросли за 2013–2016 гг. на 7143,3 руб. или на 28,7%. В свою очередь реально располагаемые доходы населения снизились на 6,0%. Среднемесячная номинальная заработная плата в Свердловской области выросла на 7 313,0 тыс. руб. или на 33,0%. Отмечается рост средней величины пенсии на 2 742,0 руб. или на 32,2% за 2013–2016 гг.

Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума за

Куликова Е. С., Дурандина О. А.

анализируемый период снизилась на 94,1 тыс. чел или на 20,8%. Так же отмечается снижение доли данной группы населения в общей численности населения области с 10,5% до 8,3% за анализируемый период.

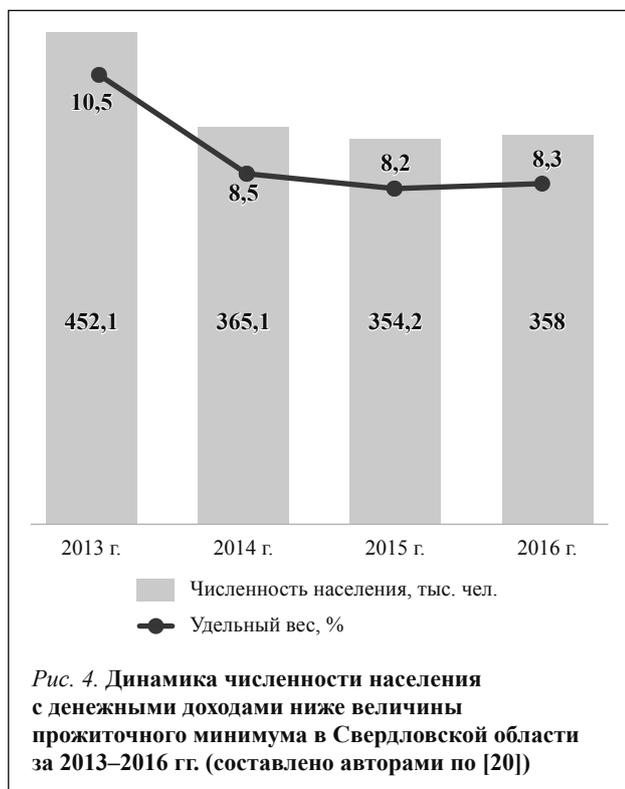
По данным рисунка 3 видно, что доля денежных доходов от предпринимательской деятельности за анализируемый период выросла с 9,9% до 11,0%. Аналогичная ситуация наблюдается и по другим источникам доходов населения региона.

Распределение населения Свердловской области по величине среднедушевых денежных доходов за 2013–2016 гг. представлено в табл. 4.

Итак, согласно данным табл. 4 в Свердловской области за анализируемый период преобладает доля населения со среднедушевыми денежными доходами в месяц свыше 25 000 руб. Так, доля населения со среднедушевыми денежными доходами в месяц свыше 25 000 руб. в 2016 году составила 46,9%, что

Табл. 4. Распределение населения Свердловской области по величине среднедушевых денежных доходов (в месяц) за 2013–2016 гг., % (составлено авторами по [20])

Численность населения со среднедушевыми денежными доходами, руб. в месяц	Значение показателя				Отклонение
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	
до 2 000,0	0,3	0,2	0,1	0,1	-0,2
от 2 000,1 до 4 000,0	2,5	2,0	1,5	1,1	-1,4
от 4 000,1 до 6 000,0	5,3	4,3	3,5	2,9	-2,4
от 6 000,1 до 8 000,0	6,9	5,9	5,0	4,4	-2,5
от 8 000,1 до 10 000,0	7,5	6,6	5,8	5,3	-2,2
от 10 000,1 до 15 000,0	17,9	16,5	15,2	14,6	-3,3
от 15 000,1 до 25 000,0	25,2	25,0	24,6	24,7	-0,5
свыше 25 000,0	34,4	39,5	44,3	46,9	12,5

на 12,5% больше, чем в 2013 году. На втором месте доля населения со среднедушевыми денежными доходами в месяц от 15 000,01 до 25 000 руб., их доля в 2016 году составила 24,7%. На третьем месте доля населения со среднедушевыми денежными

доходами в месяц от 10 000,01 до 15 000 руб. – 14,6% в 2016 году.

По данным таблицы видно, что произошло снижение доли населения со среднедушевыми денежными доходами в месяц от 10 000,01 до 15 000 руб. на 3,3% за анализируемый период. Аналогичная ситуация наблюдается и по другим группам населения.

За анализируемый период в Свердловской области снизилась численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума с 452,1 тыс. чел. до 358,0 тыс. чел. или на 20,8%. Также отмечается снижение доли населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума от общей численности населения на 2,2% за 2013–2016 гг.

Численность экономически активного населения Свердловской области за 2012–2016 гг., а также численность занятых и безработных представлена в табл. 5.

В результате представленных данных табл. 5 следует отметить, что численность экономически активного населения в Свердловской области за последние пять лет уменьшилась на 25,2 тыс. человек или на 1,1%. Численность занятых в экономике за 2012–2016 гг. в Свердловской области выросла на 30,3 тыс. человек или 1,4%, что обусловлено притоком рабочей силы из других регионов, особенно наблюдается приток рабочей силы из Курганской области, Казахстана, Киргизии и других соседних регионов Свердловской области.

Распределение численности безработных Свердловской области за 2012–2016 гг. по возрастным группам представлено в табл. 6.

По данным табл. 6 видно, что средний возраст безработного в Свердловской области в 2016 году

Табл. 5. Численность экономически активного населения, занятых и безработных Свердловской области за 2012–2016 гг., тыс. чел. (составлено авторами по [20])

Наименование показателя	Значение показателя					Абсолютное отклонение	Темпы прироста, %
	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.		
Численность экономически активного населения всего	2 304,7	2 306,6	2 292,8	2 309,0	2 279,5	-25,2	-1,1
в том числе							
занятые в экономике	2 110,8	2 139,5	2 159,5	2 172,6	2 141,1	30,3	1,4
безработные	193,9	167,2	133,4	136,3	138,4	-55,5	-28,6
Мужчины всего	1 165,2	1 162,6	1 158,8	1 171,4	1 165,5	0,3	0,0
в том числе							
занятые в экономике	1 053,8	1 074,5	1 087,9	1 093,9	1 090,5	36,7	3,5
безработные	111,4	88,1	70,9	77,5	75,0	-36,4	-32,7
Женщины всего	1 139,5	1 144,0	1 134,0	1 137,6	1 114,0	-25,5	-2,2
в том числе							
занятые в экономике	1 057,0	1 064,9	1 071,6	1 078,8	1 050,6	-6,4	-0,6
безработные	82,5	79,1	62,4	58,8	63,4	-19,1	-23,2

Табл. 6. Численность безработных Свердловской области в 2016 гг. по возрастным группам, % (составлено авторами по [20])

Численность безработных	Возрастные группы, лет										Средний возраст безработных, лет
	до 20	20–24	25–29	30–34	35–39	40–44	45–49	50–54	55–59	60–72	
Всего	6,7	20,0	16,4	11,9	9,4	7,7	9,3	7,9	6,4	4,3	35,2
в том числе											
мужчины	7,3	20,4	15,9	10,6	10,0	7,5	9,0	7,9	7,5	3,9	35,1
женщины	6,0	19,5	17,0	13,5	8,7	8,0	9,6	7,9	5,2	4,7	35,3

составляет 35,2 лет, в том числе среди мужчин – 35,1 лет, а среди женщин – 35,3 лет. Наибольшая доля безработного населения находится в возрасте от 20 до 24 лет – 20,0%, из них: мужчин – 20,4% и женщин – 19,5%. На втором месте находится возрастная группа от 25 до 29 лет – 16,4% безработных, из них мужчин – 15,9% и женщин – 17,0%. На третьем месте возрастная группа населения области от 30 до 34 лет – 11,9% безработных, из них: мужчин – 10,6% и женщин – 13,5%.

На рисунке 5 наглядно представлена структура безработного населения Свердловской области по возрастным группам в 2016 году.

Наибольшая численность безработного населения приходится на возрастную группу от 20 до 24 лет, к которой относятся студенты вузов и образовательных учреждений среднего профессионального образования, в том числе в данной возрастной группе 20,4% мужского населения и 19,5% – женского.

Уровень безработицы в Свердловской области в 2012–2016 гг. представлен на рисунке 6.

По данным рисунка 6 видно, что за 2012–2016 гг. уровень безработицы в Свердловской области значительно снизился на 2,3%, что является положительным моментом на рынке труда исследуемого региона.

Итак, по данным табл. 7 видно, основная доля безработных в области имеет среднее (полное) образование – 30,1%, из них: мужчин – 31,5% и женщин – 28,3%. На втором месте безработные граждане с начальным профессиональным образованием – 23,5%, из них мужчин – 24,5% и женщин – 22,3%. На третьем месте безработные граждане со средним профессиональным образованием – 20,4%, из них: мужчины – 15,7% и женщины 26,1%.

Таким образом, в результате анализа экономического состояния Свердловской области за 2013–2016 гг. можно сделать следующие выводы:

1) численность населения Свердловской области за последние четыре года выросла на 19,9 тыс. чел. или на 0,5%, что обусловлено увеличением населения моложе трудоспособного возраста на 9,5% и населения

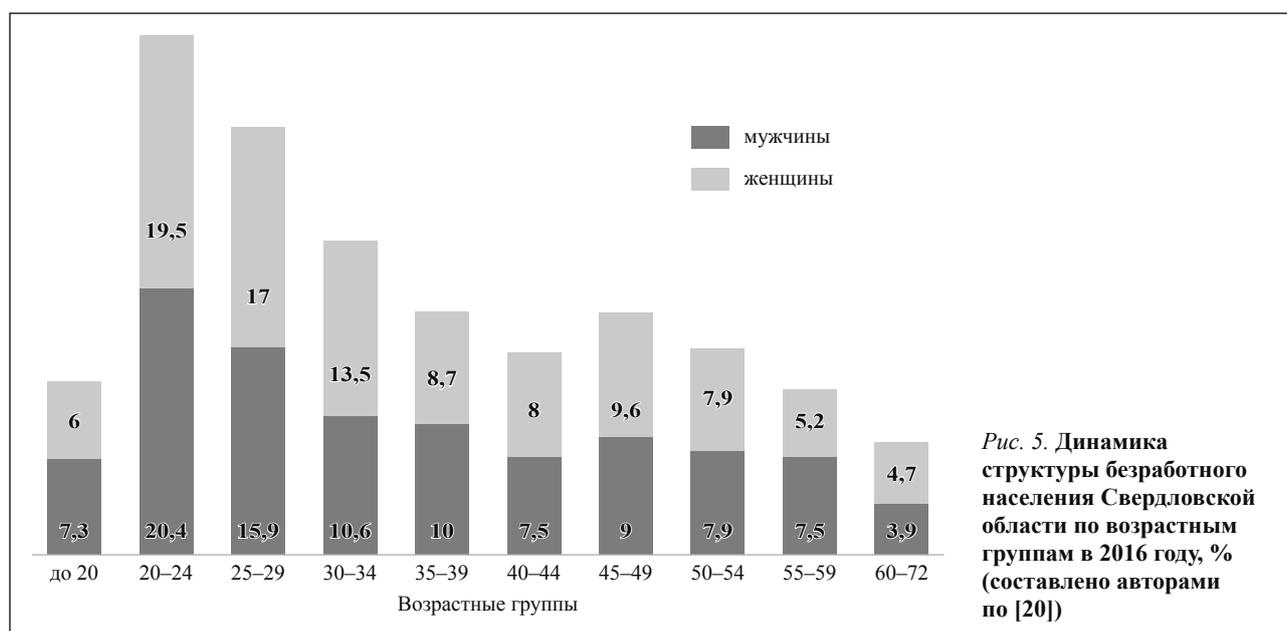
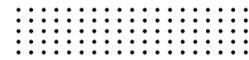
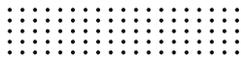

Рис. 5. Динамика структуры безработного населения Свердловской области по возрастным группам в 2016 году, % (составлено авторами по [20])

Куликова Е. С., Дурандина О. А.

старше трудоспособного возраста на 5,8%. Численность населения в трудоспособном возрасте за анализируемый период снизилась на 100,0 тыс. чел или на 3,8%. Кроме того, за анализируемый период наблюдается снижение безработных граждан 17,2%, а также рост численности пенсионеров на 3,0% за 2013–2016 гг.;

2) увеличение валового регионального продукта Свердловской области на 539,7 млрд. руб. или на 51,6% за анализируемый период. Величина ВРП на душу населения за анализируемый период в Свердловской области выросла на 124,0 тыс. руб. или на 51,0%;

3) среднедушевые доходы населения области в месяц выросли за 2013–2016 гг. на 7143,3 руб. или на 28,7% и составили в 2016 году 31 013,0 руб. в месяц на человека. Среднемесячная номинальная заработная плата в Свердловской области выросла на 7 313,0 тыс. руб. или на 33,0% и составила в 2016 году – 29 492,2 руб. Средний размер пенсии увеличился на 2 742,0 руб. или на 32,2% за 2013–2016 гг. и составил в 2016 году 11 255,9 руб. в месяц на человека;

4) в Свердловской области за анализируемый период преобладает доля населения со среднедушевыми денежными доходами в месяц свыше 25 000 руб. Так, доля населения со среднедушевыми денежными доходами в месяц свыше 25 000 руб. в 2016 году составила 46,9%, что на 12,5% больше, чем в 2013 году. На втором месте доля населения со среднедушевыми денежными доходами в месяц от 15 000,01 до 25 000 руб., их доля в 2016 году составила 24,7%. На третьем месте доля населения со среднедушевыми денежными доходами в месяц от 10 000,01 до 15 000 руб. – 14,6% в 2016 году;

5) численность занятых в экономике за 2012–2016 гг. в Свердловской области выросла на 30,3 тыс. человек или 1,4%, что обусловлено притоком рабочей силы из других регионов, особенно наблюдается приток рабочей силы из Курганской области, Казахстана, Киргизии и других соседних регионов Свердловской области. В структуре экономически активного населения области преобладает доля населения

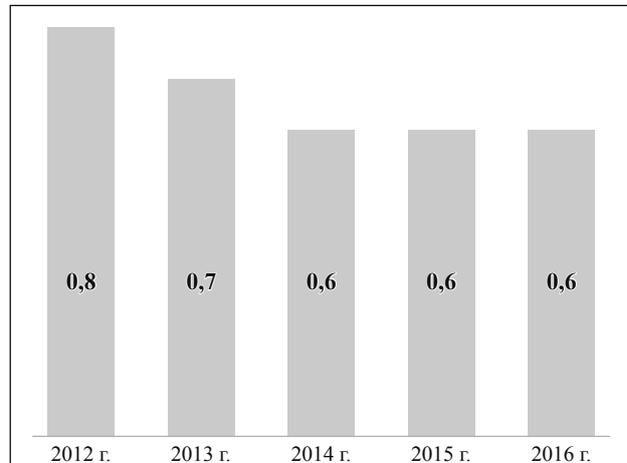

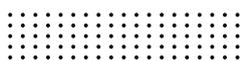
Рис. 6. Уровень безработицы Свердловской области за 2012–2016 гг., в % (составлено авторами по [20])

занятого в экономике. Отмечается рост доли населения занятого в экономике с 91,6% до 93,9%, что привело к снижению доли безработных с 8,4% до 6,1%. Среди экономически активного населения численность мужчин занятых в экономике за 2012–2016 гг. выросла на 36,7 тыс. человек или на 3,5%, а численность женщин снизилась на 25,5 тыс. человек или на 2,2%, что может быть обусловлено временной нетрудоспособностью женщин в результате отпуска по уходу за ребенком;

6) численность безработных за 2012–2016 гг. на рынке труда Свердловской области снизилась на 55,5 тыс. человек или на 28,6%, что является положительным моментом. Отмечается отрицательная тенденция роста доли мужчин среди безработного населения Свердловской области, доля в структуре безработного населения снизилась на 32,7%. Также наблюдается отрицательная тенденция доли женщин среди безработных на рынке труда Свердловской области, доля которых в структуре безработного населения снизилась на 23,2%;

Табл. 7. Распределение численности безработных по уровню образования в 2016 году, % (составлено авторами по [20])

Численность безработных	Имеют образование					
	высшее профессиональное	среднее профессиональное	начальное профессиональное	среднее (полное) общее	основное общее	не имеют основного общего образования
Всего	13,9	20,4	23,5	30,1	11,1	1,0
в том числе						
мужчины	12,4	15,7	24,5	31,5	13,9	1,9
женщины	15,6	26,1	22,3	28,3	7,7	–

Куликова Е. С., Дурандина О. А.

7) уровень безработицы в Свердловской области за анализируемый период значительно снизился на 2,3%, что является положительным моментом на рынке труда исследуемого региона. Основная доля безработных граждан в Свердловской области имеет среднее (полное) образование – 30,1%, из них: мужчин – 31,5% и женщин – 28,3%. На втором месте безработные граждане с начальным профессиональным образованием – 23,5%, из них мужчин – 24,5% и женщин – 22,3%. На третьем месте безработные граждане со средним профессиональным образованием – 20,45, из них: мужчины – 15,7% и женщины 26,1%.

Таким образом, на базе проведенного анализа можно предположить, что маркетинговый потенциал

Свердловской области за исследуемый период в рамках системы социально-экономического развития показал высокую устойчивость и положительную динамику функционирования, особенно за 2016 год. Данный факт может служить основой для благоприятного функционирования территории и роста благосостояния граждан в рамках развития маркетингового потенциала территории согласно текущим и перспективным потребностям муниципального образования. Однако все сопутствующие процессы в рамках анализируемых процессов необходимо тщательно контролировать, продумывая все необходимые механизмы и методы для обеспечения устойчивости маркетингового потенциала.

Литература:

1. О стратегии социально-экономического развития Свердловской области на 2016–2030 гг.: Закон Свердловской области от 21 декабря 2015 г. № 151-ОЗ [электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения 12.09.2017)
2. Агафонов В. А. Стратегическое планирование на региональном уровне: системный подход: Препринт. М.: Инфра-М, 2014. 62 с.
3. Анимитса Е. Г. Стратегическое планирование развития территории: сущность, основные принципы, проблемы // Известия УрГЭУ. 2015. № 12. С. 87–95.
4. Антонов Г. Д. Стратегическое управление организацией: Учебное пособие / Г. Д. Антонов, В. М. Тумин, О. П. Иванова. М.: Инфра-М, 2014. 239 с.
5. Бабичев И. В. Местное самоуправление в современной России: становление и развитие. Историко-правовые аспекты: Монография / И. В. Бабичев, Б. В. Смирнов. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. 528 с.
6. Бочков М. А. Социально-экономический потенциал региона: сущность и структура // Экономика и современный менеджмент: теория и практика: сб. ст. по матер. XXIII междунар. науч.-практ. конф. Новосибирск: СибАК, 2013. 250 с.
7. Дертешникова Е. Н. Комплексная оценка социально-экономического развития региона // Проблемы развития территории. 2013. № 1. С. 25–35.
8. Каменских Н. А. Региональное управление и территориальное планирование: стратегическое партнерство в системе регионального развития: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2017. 127 с.
9. Комилов С. Оценка инновационного потенциала социально-экономического развития региона // Проблемы современной экономики. 2013. № 3. С. 369–373.
10. Кутаев Ш. К. Проблемы и перспективы социально-экономического развития региона // СИСР. 2012. № 1. С. 275–282.
11. Ларионова И. К. Стратегическое управление: Учебник для магистров / Под ред. докт. экон. наук, проф. И. К. Ларионова. М.: Дашков и К, 2014. 235 с.

References:

1. On the strategy of social and economic development of the Sverdlovsk region for 2016–2030: Law of the Sverdlovsk Region of 21 December 2015 No. 151-OL [e-resource]. URL: <http://www.consultant.ru> (date of reference 12.09.2017)
2. Agafonov V. A. Strategic planning at the regional level: a systematic approach: Preprint. M.: Infra-M, 2014. 62 p.
3. Animitsa E. G. Strategic planning of territory development: essence, basic principles, problems // Izvestiya Ural State University of Economics and Management. 2015. № 12. P. 87–95.
4. Antonov G. D. Strategic management of the organization: Textbook / G. D. Antonov, V. M. Tumin, O. P. Ivanova. Moscow: Infra-M, 2014. 239 p.
5. Babichev I. V. Local self-government in modern Russia: formation and development. Historical and legal aspects: Monograph / I. V. Babichev, B. V. Smirnov. M.: Norma: INFRA-M, 2014. 528 p.
6. Bochkov M. A. Socio-economic potential of the region: essence and structure // Economics and modern management: theory and practice: coll. Art. by mater. XXIII Intern. scientific-practical. Conf. Novosibirsk: SibAK, 2013. 250 p.
7. Dertishnikova E. N. Comprehensive assessment of the socio-economic development of the region // Problems of Territory Development. 2013. № 1. P. 25–35.
8. Kamenskikh N. A. Regional management and territorial planning: strategic partnership in the system of regional development: training. M.: INFRA-M, 2017. 127 p.
9. Komilov S. Evaluation of the innovative potential of socio-economic development of the region // Problems of modern economy. 2013. № 3. P. 369–373.
10. Kutayev Sh. K. Problems and prospects of social and economic development of the region // SISP. 2012. № 1. P. 275–282.
11. Larionova I. K. Strategic management: Textbook for masters / Ed. Doct. econ. Sciences, prof. I. K. Larionov. M.: Dashkov and K, 2014. 235 p.

Литература:

12. Ларионова И. К. Стратегическое управление: Учебник для магистров / Под ред. докт. экон. наук, проф. И. К. Ларионова. М.: Дашков и К, 2014. 235 с.
13. Минаев Ю. Н. Анализ факторов, влияющих на уровень социально-экономического развития региона // Вестник ТГУ. 2014. № 1. С. 333–338.
14. Морозова Е. А. Демографическая ситуация и ее влияние на социально-экономическое развитие региона // Вестник КемГУ. 2012. № 2. С. 213–219.
15. Смирнов В. В. Методика оценки эффективности социально-экономического развития региона // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2015. № 2. С. 25–34.
16. Смирнов В. В. Современное состояние социально-экономического развития регионов Российской Федерации // Вестник ЧГУ. 2016. № 6. С. 445–452.
17. Сорокина Н. Ю. Сущность социально-экономического потенциала региона // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 1-1. С. 75–83.
18. Супиков В. Н. Моделирование социально-экономического развития регионов // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 1. С. 143–149.
19. Худеева В. В. Управление развитием региона: проблемы и задачи стратегического планирования // Вестник ТГУ. 2012. № 2. С. 147–151.
20. Свердловская область в 2012–2016 гг. [электронный ресурс]: статистический сборник. URL: <http://sverdl.gks.ru/> (дата обращения 12.09.2017)

References:

12. Larionova I. K. Strategic management: Textbook for masters / Ed. Doct. econ. Sciences, prof. I. K. Larionov. M.: Dashkov and K, 2014. 235 p.
13. Minaev Yu. N. Analysis of factors affecting the level of social and economic development of the region // Bulletin of TSU. 2014. № 1. P. 333–338.
14. Morozova E. A. Demographic situation and its impact on the socio-economic development of the region // Bulletin of KemSU. 2012. № 2. P. 213–219.
15. Smirnov V. V. Methodology for assessing the effectiveness of socio-economic development of the region // News of higher education. The Volga region. Social Sciences. 2015. № 2. P. 25–34.
16. Smirnov V. V. The current state of socio-economic development of the regions of the Russian Federation // Bulletin of the Chechen State University. 2016. № 6. P. 445–452.
17. Sorokina N. Yu. Essence of the socio-economic potential of the region // Izvestiya TulGU. Economic and legal sciences. 2014. № 1-1. P. 75–83.
18. Supikov V. N. Modeling of social and economic development of regions // News of Higher Educational Institutions. The Volga region. Social Sciences. 2012. № 1. P. 143–149.
19. Khudeeva V. V. Management of the development of the region: problems and tasks of strategic planning // Bulletin of TSU. 2012. № 2. P. 147–151.
20. The Sverdlovsk Region in 2012–2016 [e-resource]: statistical compilation. URL: <http://sverdl.gks.ru/> (date of reference 12.09.2017)

МАРКЕТИНГ ТЕРРИТОРИИ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ ГОРОДА

Попова О. И.

кандидат социологических наук, доцент, заместитель директора Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66, o.popova63@mail.ru

Тимохина Г. С.

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры маркетинга и международного менеджмента, Уральский государственный экономический университет (Россия), 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта/Народной Воли, д. 62/45, galinatimokhina@yandex.ru

Тесленко И. В.

кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры теории и методологии государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина (Россия), 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, д. 19, iv_k@mail.ru

УДК 338.24(470.54-25)
ББК 65.050.23(2Рос-4Све)

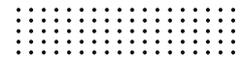
Цель. Исследовать маркетинговые возможности территории – города Каменск-Уральского в целях его социально-экономического развития; на основе комплексного анализа маркетингового потенциала перспективных рынков в территории реализовать функцию планирования социально-экономического развития города Каменск-Уральского за счет инструментов маркетинга территорий.

Методология исследования. Исследование базируется на методах сбора, обработки и анализа первичной и вторичной информации о маркетинговых возможностях территории – города Каменск-Уральского, количественных и качественных методиках PEST и SWOT-анализа. Для проведения полевого исследования применён качественный опрос – глубинное интервью экспертов.

Результаты. В статье рассмотрены теоретические и методические вопросы маркетинга территорий, выполнен количественный и качественный анализ маркетинговых возможностей территории – города Каменск-Уральского. На основе результатов комплексного анализа маркетингового потенциала перспективных рынков в территории выявлено, что одним из направлений социально-экономического развития города Каменск-Уральского является применение инструментов маркетинга территорий, направленных на перспективный рынок – потребителей услуг территории: рынок туризма и гостиничного сервиса. За счет применения методов маркетинга территорий: маркетинга имиджа, достопримечательностей, инфраструктуры и маркетинга людей разработаны основные стратегические и тактические решения для развития рынка туризма и гостиничного сервиса на пятилетнюю перспективу.

Научная новизна состоит в разработке стратегических и тактических инструментов маркетинга территорий для использования маркетинговых возможностей города Каменск-Уральского на основе комплексного анализа маркетингового потенциала перспективных рынков в территории.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, маркетинг территорий, г. Каменск-Уральский.

Попова О. И., Тимохина Г. С., Тесленко И. В.

TERRITORIAL MARKETING AS A TOOL FOR MANAGING SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF A CITY

Popova O. I.

Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, deputy director of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620144, Russia, Yekaterinburg, 8th March str., 66, o.popova63@mail.ru

Timokhina G. S.

Candidate of Science (Economy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Marketing and International Management, Ural state economic university (Russia), 620144, Russia, Yekaterinburg, 8th March str./ Narodnoy Voly, 62/45, galinatimokhina@yandex.ru

Teslenko I. V.

Candidate of Science (Sociology), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and Methodology of State and Municipal Government, Ural federal university named after the first President of Russia B. N. Yeltsin (Russia), 620002, Russia, Yekaterinburg, Mira str., 19, iv_k@mail.ru

Purpose. To explore marketing opportunities for the territory of the city of Kamensk-Uralsky for the purpose of its socio-economic development; to implement the function of planning socio-economic development of the city of Kamensk-Uralsky through territorial marketing tools on the basis of a comprehensive analysis of the marketing potential of the territory's promising markets.

Research methodology. The research is based on methods of collection, processing and analysis of primary and secondary data on marketing opportunities of the territory of the city of Kamensk-Uralsky, as well as quantitative and qualitative PEST and SWOT analysis methods. A qualitative survey method, namely in-depth expert interviews was used for the purposes of field research.

Results. The article examines theoretical and methodological issues of territorial marketing and contains quantitative and qualitative analysis of marketing opportunities of the territory of the city of Kamensk-Uralsky. Based on the results of the analysis it is revealed that implementation of territorial marketing tools aimed at a promising market of consumers of the territory's services, namely tourism and hospitality market, is one of the key area of socio-economic development of the city of Kamensk-Uralsky. Through implementation of territorial marketing tools, namely image marketing, positioning of tourist attractions, tourism infrastructure, and marketing of people, key strategic and tactical solutions for development of the tourism and hospitality market for the five-year term are developed.

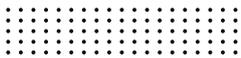
Scientific novelty consists in the development of strategic and tactical territorial marketing tools for development of marketing opportunities of the city of Kamensk-Uralsky on the basis of a comprehensive analysis of the marketing potential of promising markets in the territory.

Key words: social and economic development, territory marketing, Kamensk-Uralsky.

Введение

С точки зрения классических теорий управления и менеджмента, управление социально-экономическим развитием современного города может быть реализовано через основные функции: функцию планирования по достижению стратегически важных показателей развития города, функцию организации, мотивации и координации деятельности всех субъектов и объектов управления в целях выполнения запланированных показателей, и, наконец, функцию аудита эффективности такой деятельности.

Рыночная экономика значительно видоизменила способы реализации этих функций в силу кардинального изменения задач, решаемых субъектами управления. Если в эпоху командной экономики развитие городов зависело от государственных решений, то в рыночных условиях начинают учитываться внутренние потребности и тенденции в развитии города как социального организма [1, с. 43]. На процессы планирования, организации, аудита эффективности деятельности по развитию городов начинают оказывать влияние не только главные участники социально-экономических процессов: местное сообщество,

Попова О. И., Тимохина Г. С., Тесленко И. В.

предприятия и государство, но и жители, инвесторы, общественные организации, экспортные рынки. Реализация перечисленных выше функций начинается базироваться не только на фактических ресурсах местного сообщества, предприятий и государства, но и на использовании собственных потенциальных ресурсов для развития города и формировании его инвестиционной привлекательности.

По мнению экспертов 97% инвестиционных ресурсов в экономике приходится на глобальную и национальную экономику и только 3% инвестиций на осуществление локальных экономических проектов [2, с. 44]. Из приведенных данных следует, что высокий уровень развития современного города может быть достигнут в том случае, если город сможет позиционировать и продвигать себя как площадку и инструмент для запуска и реализации наиболее перспективных мировых проектов [2, с. 45]. Концепция маркетинга территорий, лежащая в основе стратегических планов по социально-экономическому развитию города, позволяет практически решать задачи создания и реализации таких проектов.

Маркетинг территорий – это инструмент стратегического развития территории и наиболее комплексного решения ее проблем, а также все то, что обеспечивает наиболее всестороннюю оценку проблем с тем, чтобы выбрать оригинальный путь ее развития [3, с. 4].

Маркетинговые возможности территории – это привлекательные направления усилий в целях ее социально-экономического развития.

Маркетинг территорий позволяет согласовать взаимовыгодные интересы субъектов рынка территорий. Основная выгода для продавца территории, которого представляют органы самоуправления, общественность, бизнес – это привлечение инвестиций, увеличение денежных потоков и улучшение качества жизни населения города. В качестве потребителей услуг территории выступают основные потенциальные рынки: экспортные рынки, производители товаров и услуг, посетители, новые жители, рынки туризма и гостиничного сервиса, инвесторы.

Удовлетворяя потребности потребителей, территории привлекают в бюджет дополнительные финансовые средства. Налоговые поступления от доходов, получаемых наиболее перспективными рынками, позволяют увеличить доходную часть бюджета, способствуют ее социально-экономическому развитию.

Вопросам маркетинга территории посвящены научные труды таких ученых, как К. Асплунд, А. В. Жердева, Ф. Котлер, А. М. Лавров, И. Рейн, А. П. Панкрухин, В. С. Сурнин, Д. Хайдер и др. К сожалению, это направление не получило пока должного развития в Российской Федерации, как в теории, так и в практике. Территории больше полагаются на федеральную

или областную поддержку, слабо проявляя свою рыночную инициативу. Вместе с тем маркетинг территорий позволяет не только решать срочные проблемы самостоятельно, но и помогает осуществлять стратегическое планирование социально-экономического развития территории, улучшения городской среды.

Эффективность применения маркетинга территорий определяется системным подходом к реализации маркетинговых стратегий на основе исследований, глубокого анализа маркетинговых возможностей территории и выработки на его основе стратегических решений. В связи с этим возникает необходимость изучения теории маркетинга территорий, методологии исследования и анализа маркетинговых возможностей, практического использования данных теоретико-методологических положений в деятельности хозяйствующих субъектов рынка территорий.

Цель данного исследования – изучение маркетинговых возможностей города Каменск-Уральского в целях его социально-экономического развития и разработки на этой основе стратегий маркетинга. В качестве объекта исследования выбрана территория – город Каменск-Уральский, в качестве предмета исследования – маркетинговые возможности территории.

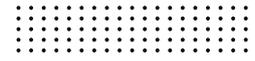
Теоретические и методические вопросы маркетинга территорий

В условиях интенсивной конкуренции между территориями, в частности, городами, которым важно не только привлечь новых инвесторов, жителей, посетителей, но и повышать престиж территории/города, увеличивать объем экспортируемых товаров, – становится чрезвычайно актуальной тема маркетинга территорий.

С нашей точки зрения конечной целью маркетинга территорий является социально-экономическое развитие города, улучшение городской среды, то есть создание качественно новой среды для основных целевых рынков: местных жителей – фактических, а также потенциальных потребителей услуг территории.

Маркетинг территорий реализуется за счет рыночных отношений между субъектами рынка территории [4, с. 28]. Субъектами, активно осуществляющими продвижение/«продажу территорий», выступают территориальные органы власти и управления, общественные организации, бизнес, туристские операторы и агентства, торговые дома, спортивные комитеты и федерации, любые другие структуры, проявляющие активность с целью привлечения внимания к территории возможных потребителей/заказчиков продукции и удержания уже присутствующих [3, с. 7].

Ведущей целью этих субъектов маркетинга территории выступает создание, поддержание или изменение

Попова О. И., Тимохина Г. С., Тесленко И. В.

мнений, намерений и/или поведения потребителей на рынке территорий.

В маркетинге территорий выделяют четыре крупных целевых рынка покупателей/потребителей:

- посетителей, постоянных и непостоянных жителей, работающих по найму;
- туризм и гостиничный бизнес;
- производителей товаров и услуг;
- внешних инвесторов и экспортные рынки.

Первый крупный целевой рынок складывается из посетителей, приезжающих в территорию с профессионально-деловыми, гостевыми и иными целями. Удовлетворение потребностей этой категории потребителей территории позволяет повышать уровень занятости населения, увеличивать доходы жителей, налоговые поступления в бюджет.

Туризм и гостиничный сервис – один из наиболее динамично развивающихся и перспективных рынков, позволяющий, с одной стороны, создавать яркий и актуальный имидж территории, с другой увеличивать базу налогообложения, получать дополнительные доходы в бюджет, обеспечивать динамику роста.

Производители товаров и услуг – важная категория целевых рынков. Основой развития любой территории является экономическая деятельность предприятий, выполняющих как экономическую, так и социальную функцию. Такими функциями являются: получение прибыли и увеличение бюджетных доходов, предоставление рабочих мест, социальных пакетов, создание как производственной, так и социальной инфраструктуры города, что позволяет улучшать городскую среду [5, с. 16; 6, с. 42]. Привлечение производителей товаров и услуг в территорию определяется возможностями территории по представлению льготных условий производства товаров и услуг, созданию инвестиционного климата, уровню качества трудовых, природных и информационных ресурсов.

Внешние инвесторы и экспортные рынки способствуют улучшению экономического климата территории, возникновению новых отраслей, модернизации и реконструкции предприятий в существующих отраслях, укреплению позиций предприятий на внутренних и внешних рынках.

Потребителей услуг можно классифицировать по нескольким признакам: в зависимости от времени проживания на территории и юридическому статусу. Постоянные жители территории, либо, проживающие длительное время – это резиденты, лица в наибольшей степени заинтересованные в развитии территории. К нерезидентам относятся деловые посетители, в том числе туристы, посещающие территорию с профессионально-деловыми целями и частные посетители, отличающиеся кратковременным пребыванием на территории в зависимости от цели путешествия или туризма [7, с. 221].

Разнообразие целей этой группы потребителей услуг определяет их готовность «вкладывать деньги» в развитие территории путем оплаты туристских, гостиничных, экскурсионных, развлекательных и прочих услуг. С точки зрения юридического статуса эти потребители относятся к физическим лицам, самостоятельно принимающим решения о покупке услуг территории.

В качестве потребителей услуг выступают также юридические лица – это предприятия малого, среднего и крупного бизнеса независимо от организационно-правовой формы. Основным интересом таких потребителей является возможность успешной экономической активности, как на внутреннем, так и внешнем рынках.

Социально-экономическое развитие территории, улучшение городской среды возможно за счет привлечения дополнительных финансовых ресурсов, то есть привлечения инвестиций, доходов предприятий от активной экономической деятельности предприятий и т.п. Для этого необходимо осуществлять маркетинговую деятельность по привлечению всех групп потенциальных потребителей в территорию, созданию уникального позитивного образа территории в глазах как фактических, так и потенциальных потребителей услуг. В связи с этим выделяют основные методы маркетинга территорий [3, с. 24; 8, с. 182].

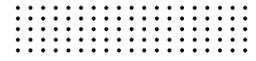
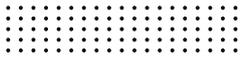
1. Маркетинг имиджа. Его основная цель – разработка, создание, развитие и распространение устойчивого и привлекательного имиджа территории/города за счет четкого позиционирования.

2. Маркетинг привлекательности/достопримечательностей включает в себя мероприятия, направленные на пропаганду привлекательных и полезных качеств данной территории с целью полноценного информирования потребителей о ее конкурентных преимуществах.

3. Маркетинг инфраструктуры – маркетинговая деятельность, направленная на обеспечение потребителей услуг качественными продуктами в эффективной и доступной форме.

4. Маркетинг людей позволяет привлекать потребителей на основании уже накопленного человеческого капитала: квалифицированных специалистов, известных предпринимателей, знаменитых ученых, художников, политиков, писателей, спортсменов и др. Маркетинг людей мы понимаем и как маркетинг персонала, который включает в себя «внутренний маркетинг».

Посредством применения данных методов согласовываются интересы субъектов рынка территорий, осуществляется взаимовыгодный обмен, что выражается в развитии территории, улучшении качества жизни населения города, привлечении высококвалифицированных работников, создании новых рабочих мест.

Попова О. И., Тимохина Г. С., Тесленко И. В.

Анализ маркетинговых возможностей города Каменск-Уральского

Общая характеристика города Каменск-Уральского. Каменск-Уральский – город областного подчинения в Свердловской области России. Город расположен в равнинной части восточного склона Урала на границе с Сибирью на слиянии рек Каменки и Исети, в 96 километрах к юго-востоку от Екатеринбурга. Каменск-Уральский – третий по численности город в Свердловской области, центр Каменского городского округа [9].

Климат умеренно континентальный. Зимой преимущественно сказывается влияние сибирского антициклона, обуславливающего устойчивую морозную погоду. Многолетняя среднегодовая температура +2,6 °С, средняя температура самого жаркого месяца (июля) 23,9 °С, самого холодного месяца (января) –16,2 °С [9].

На юго-западе от города протянулась цепочка озёр: Большой и Малый Сунгуль, Червяное, Шаблиш, Большой Куяш. Это степные водоёмы с низкими песчаными берегами, некоторые из озёр имеют солоноватую воду. Территория вокруг города относится к лесостепной зоне.

Город делится на два крупных района: Синарский и Красногорский, которые находятся на левом и правом берегах Исети соответственно. Однако некоторые официальные источники к крупным районам относят также Ленинский, который традиционно входит в Синарский район, расположенный между Каменкой и Исетью. В свою очередь, Синарский район включает в себя 12 микрорайонов, Красногорский – 8 микрорайонов [9].

Каменск-Уральский – один из старейших промышленных городов Урала, начало которому положил Каменский завод, проработавший почти 225 лет. Второе рождение индустриального Каменска пришлось на годы первых пятилеток, когда сформировался Каменск-Синарский промышленный узел в составе трубного, литейного, алюминиевого и других заводов. В настоящее время город является крупным центром цветной металлургии. К значимым предприятиям города относятся ПАО «СинТЗ», Уральский алюминиевый завод, ОАО «Каменск-Уральский завод по обработке цветных металлов», АО «Каменск-Уральский литейный завод» и др.

Инвестиционная активность является важнейшим фактором социально-экономического развития города. В 2016 году на территории города продолжалась реализация крупными промышленными предприятиями ряда крупных инвестиционных проектов. Прирост инвестиций в основной капитал оставил 72% в 2015 году и 41% в 2016 году, что способствовало относительной стабилизации положения предприятий и начавшемуся новому этапу модернизации и технологического перевооружения производств. Доля малого и среднего предпринимательства в экономике города по численности работающих на постоянной основе составила 36% [10, с. 2].

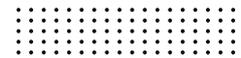
Численность постоянного населения в городе на начало 2017 года составила 172 тысяч человек. Средняя заработная плата экономически активного населения города колеблется в диапазоне 25–35 тысяч рублей в зависимости от отраслевой принадлежности занятых. Уровень оплаты труда по городу уже несколько лет отстает от среднего областного показателя, влияет на это низкий уровень заработной платы в сфере малого бизнеса. Уровень безработицы составляет 2,4%, что значительно ниже уровня естественной безработицы [10, с. 2].

Город Каменск-Уральский – это крупный железнодорожный узел на пересечении магистралей «Серов – Алапаевск – Богданович – Челябинск» и «Екатеринбург – Курган». Гостиничная инфраструктура города Каменск-Уральского представлена 12 гостиницами, 5 санаториями-профилакториями, из них семь коллективных средств размещения прошли процедуру классификации с присвоением соответствующих категорий: гостиница «Грин холл» – 4 звезды, гостиницы «Топаз», «Камяя» – три звезды и т.д. Услуги питания для туристов предлагают 4 ресторана, 5 баров и 15 кафе [10, с. 12]. Наряду с этим, следует отметить высокий инвестиционный потенциал всех отраслей, относящихся к сфере туризма и гостеприимства. Для развития этих отраслей существуют объективно-сложившиеся условия, поскольку город и его окрестности славятся уникальными памятниками природы, истории и культуры.

В старой части города расположено более трех десятков памятников истории и архитектуры, в том числе комплекс зданий заводу управления и собор – памятник архитектуры федерального значения. История города и разнообразие архитектурных стилей связаны с именем архитектора М. П. Малахова.

Город известен туристскими брендами российского и мирового значения: «Колокольный звон», «Свято-Троицкий собор». Гора «Богатырек», скалы «Три пещеры», Чиров лог, Каменные ворота и пещера в известняках, скала «Три брата», скала «Динозавр», скала «Слоновьи ноги» (Мамонт), скала «Четов палец», скала «Филин», Волковское обнажение шаровых лав, скалы «Ниши выветривания», Ботанический памятник природы регионального значения «Казенный посев сосны и лиственницы» делают город Каменск-Уральский действительно привлекательным местом для путешественников, историков, исследователей.

В Каменске-Уральском регулярно проходят спортивные мероприятия международного уровня: чемпионаты Европы и России по ледовому спидвею; этапы чемпионата мира и чемпионаты России по мотокроссу на мотоциклах с колясками на уникальной мототрассе, имеющей международный сертификат соответствия мировым стандартам [10, с. 13].

Попова О. И., Тимохина Г. С., Тесленко И. В.

В городе успешно реализуется ряд долгосрочных целевых программ по развитию физической культуры и спорта, муниципальной системы образования, по развитию транспортного комплекса и др. [9]. Результаты поисковых исследований и анализа вторичной и первичной информации о маркетинговых возможностях города Каменск-Уральского показали, что дальнейшее социально-экономическое развитие города может осуществляться более интенсивно за счет инструментов маркетинга территорий, направленных на потенциальные рынки – потребителей услуг территории: рынки производителей товаров и услуг, туризма и гостиничного сервиса, новых жителей. В целях реализации функции стратегического планирования социально-экономического развития города Каменск-Уральского проведем комплексный анализ маркетингового потенциала перспективных рынков.

Анализ влияния факторов макросреды на развитие потенциальных рынков города Каменск-Уральского. Для оценки маркетинговых возможностей города Каменск-Уральского проведен количественный и качественный PEST-анализ влияния факторов макросреды на развитие потенциальных рынков: рынков производителей товаров и услуг, туризма и гостиничного сервиса, новых жителей. Концепция маркетинга территорий предполагает, что развитие данных рынков как потенциальных потребителей услуг территории приводит к социально-экономическому развитию территории в целом.

I. В результате количественного и качественного PEST-анализа рынка производителей товаров и услуг нами получен результат «+14,53», что показывает позитивное влияние факторов внешней среды на развитие рынка производителей товаров и услуг в городе Каменск-Уральском. Наиболее благоприятно на данный рынок влияют группа социальных и политических факторов внешней среды.

По группе политических факторов наиболее позитивно влияющими на развитие данного рынка являются: сбалансированная таможенная политика в отношении промышленной продукции; государственная политика протекционизма на рынке промышленных товаров и услуг; умеренное администрирование; низкие налоги на промышленную продукцию.

По группе социальных факторов наиболее позитивные факторы – это хорошее качество образовательной системы, учет потребностей промышленных предприятий территории высшей и средней профессиональной школой за счет подготовки специалистов по техническим и ремесленным специальностям, осуществления сотрудничества образовательной системы и промышленного кластера города.

Негативно влияют на развитие рынка производителей товаров и услуг мировая политика экономических

санкций, неудовлетворительные условия труда работников на предприятиях, ухудшение состояния экологической среды.

II. Из результатов PEST-анализа влияния факторов макросреды на потенциальный рынок туризма и гостиничного сервиса следует, что внешняя среда представляет благоприятные возможности для развития данного рынка (результат «+» 9,92) преимущественно за счет следующих факторов:

1. Активная поддержка администрацией города малого бизнеса.
2. Наличие уникальных туристских ресурсов, в городе сохранена уникальная архитектура старинных зданий, наблюдается разнообразие стилей и узоров в оформлении памятников старины.
3. Развитие в городе как планового, так и самодеятельного туризма, например, спортивного туризма.
4. Развитие базы для событийного туризма. Например, с 2005 года в городе успешно реализуется уникальный Каменский проект: фестиваль колокольных звонов «Каменск-Уральский – колокольная столица».
5. Развитие инфраструктуры туризма: гостиничного бизнеса, сферы общественного питания, развлечений, общественного транспорта.

Повышенного внимания в городе требуют проблемы, возникающие вследствие действия следующих факторов:

1. По группе социальных факторов влияния: слабая информированность потенциальных потребителей услуг о туристских возможностях города, недостаточное внимание общества и администрации города к утилизации отходов, отсутствие соответствующих санитарным нормам общественных туалетов.
2. По группе технологических факторов влияния: самый негативный фактор, препятствующий развитию туризма в городе – это неудовлетворительное состояние дорожной инфраструктуры.
3. В результате PEST-анализа рынка новых жителей выявлено, что факторы внешней среды больше негативно, чем позитивно влияют на развитие данного рынка: результат –0,72.

Наиболее негативное влияние на развитие рынка новых жителей оказывают группы политических и технологических факторов внешней среды:

Политические факторы: низкая удовлетворенность качеством жизни и недоверие граждан к структуре политической власти в связи с кризисом, слабая антиинфляционная политика государственной и местной власти, низкая мобильность органов городской власти в разрешении имеющихся проблем в городе.

Технологические факторы: качество питьевой воды не соответствует санитарным нормам и потребностям населения, низкое качество услуг жилищно-коммунального хозяйства, слабо развита социальная

Попова О. И., Тимохина Г. С., Тесленко И. В.

инфраструктура города, высокая степень загрязненности воды, почвы и воздуха, наличие радиационно-опасных объектов в городе.

На основании количественного и качественного PEST-анализа потенциальных рынков производителей товаров и услуг, туризма и гостиничного сервиса, новых жителей выявлено, что в условиях данной внешней макросреды наиболее успешно могут развиваться рынки производителей товаров и услуг, туризма и гостиничного сервиса.

Анализ внутренних и внешних факторов влияния на развитие потенциальных рынков города Каменск-Уральского. Для оценки маркетинговых возможностей города Каменск-Уральского за счет выявленных выше перспективных потенциальных рынков нами применена методика комплексного анализа маркетингового потенциала данных рынков:

1. Методика качественного SWOT-анализа, являющаяся основной для разработки маркетинговой стратегии. При применении данной методики нами была собрана вторичная и первичная маркетинговая информация, составлена четырехполюсная матрица SWOT-анализа, на основании соотнесения внутренних и внешних факторов влияния на территорию разработаны маркетинговые стратегии.

2. Методика количественного SWOT-анализа, которая позволяет оценить с помощью количественных показателей важность и силу взаимовлияния факторов на развитие выделенных нами потенциальных рынков. Количественный SWOT-анализ позволил получить итоговый показатель, позволяющий оценить маркетинговый потенциал рынков производителей товаров и услуг, туризма и гостиничного бизнеса, новых жителей.

Качественный и количественный SWOT-анализ проведен нами на основании экспертных оценок пяти экспертов: депутатов Городской Думы, начальника отдела содействия развитию малого и среднего предпринимательства, потребительского рынка и услуг администрации Каменска-Уральского, ведущих специалистов администрации города.

Рассмотрим применение качественной методики SWOT-анализа для перспективных потенциальных рынков, выявленных в ходе PEST-анализа: рынков производителей товаров и услуг, туризма и гостиничного сервиса.

I. Анализ маркетингового потенциала рынка производителей товаров и услуг.

Основными возможностями внешней среды для развития данного рынка и территории являются: полная обеспеченность сырьем, сбалансированная таможенная политика, умеренное администрирование, сбалансированная налоговая политика, увеличение объема экспорта черной и цветной металлургии, активная государственная политика протекционизма, улучшение уровня жизни населения.

Основными угрозами внешней среды для развития данного рынка и территории являются: экономические санкции со стороны развитых стран Европы и Северной Америки, высокая степень конкурентной борьбы на мировых рынках, высокая зависимость экспорта от колебаний спроса, снижение уровня мировых цен на продукцию цветной и черной металлургии, преобладание предприятий, ориентированных на экспорт сырьевых товаров.

Сильные стороны города Каменск-Уральского для развития данного рынка: значительные производственные мощности, разнообразие ассортимента, разветвленная система сбыта, качество и надежность продукции, долгосрочные отношения с крупными партнёрами, квалифицированный персонал, накопленный многолетний опыт работы на внутреннем и внешнем рынке, способность использовать опыт, наработки технологические ноу-хау.

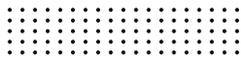
Слабые стороны города Каменск-Уральского для развития данного рынка: недостаточное количество фильтровальных систем на промышленных предприятиях, что приводит к развитию профессиональных болезней, устаревший парк технологического оборудования, повышенные риски инвестиций, слабое финансирование крупных проектов.

II. Анализ маркетингового потенциала рынка туристских и гостиничных услуг.

Основные возможности внешней среды для развития данного рынка и территории: реализация приоритетных национальных проектов в области жилищного строительства, образования, здравоохранения. Позитивное влияние на этот рынок оказывает рост доходов населения; рост спроса иностранных и российских туристов на экологический, сельский, активный виды туризма. Также отмечаются высокие темпы роста рынка туристских и гостиничных услуг; тенденция «отдыхать чаще, но короче»; распространение по территории страны международных гостиничных цепей; разнообразие рельефа местности и климата.

Основные угрозы внешней среды для развития данного рынка и территории: с каждым годом ухудшается состояние рек, почвы, воздуха; наблюдаются колебания спроса на товары и услуги потребительского назначения в связи с цикличностью экономики; осуществляется недостаточная политика государства и муниципалитетов по созданию благоприятного инвестиционного климата в территории.

Сильные стороны города Каменск-Уральского для развития данного рынка: высокий уровень обеспеченности продуктами питания, развитие гостиничного сервиса, в черте города имеется лесополоса, огромное количество памятников природы, исторических достопримечательностей, а также культурных памятников, развитие активного туризма, достаточно развита

Попова О. И., Тимохина Г. С., Тесленко И. В.

развлекательная сфера города, большое количество мест общественного питания.

Слабые стороны города Каменск-Уральского для развития данного рынка: износ материально-технической базы здравоохранения; нехватка специалистов, нехватка больничных мест; средняя заполняемость гостиниц; техническое состояние дорог и внутриквартальных территорий большинства микрорайонов города требует улучшения; автомобильные пробки на дорогах; санитарное состояние города ухудшается; часть подвижного состава транспорта нуждается в замене; малое количество игровых площадок, бассейнов.

В результате комплексного анализа маркетингового потенциала рынков производителей товаров и услуг, туризма и гостиничного сервиса, новых жителей получены следующие результаты (табл. 1).

Результаты количественного SWOT-анализа показывают, что внешняя среда позитивно влияет на развитие рынка производителей товаров и услуг. Полученный показатель маркетингового потенциала данного рынка положительный +3, но не слишком высокий. Качественный и количественный анализ влияния факторов внешней и внутренней среды на данный рынок показывает, что продавцу территории: администрации, бизнесу необходимо разрабатывать и совершенствовать в большей степени управленческие стратегии, нежели маркетинговые.

Факторы внешней среды позитивно влияют и на развитие рынка туризма и гостиничного бизнеса. Показатель маркетингового потенциала рынка туризма и гостиничного сервиса +19, следовательно, можно сделать вывод, что для его развития необходимо разрабатывать не только организационно-управленческие, но и маркетинговые стратегии. Созданные в городе организационно-экономические условия для развития компаний малого и среднего бизнеса, а также грамотно разработанные в перспективе стратегии маркетинга территорий позволят развивать этот динамично растущий и перспективный рынок.

Развитие рынка новых жителей осложняется отрицательным влиянием факторов внешней среды и слабым маркетинговым потенциалом данного рынка (-32). Следовательно, чтобы сделать территорию привлекательной в представлении целевой аудитории, необходимо выработать стратегии организационно-управленческого характера. Данные стратегии необходимо представить в стратегическом плане развития города на перспективу (5–10 лет). Реализация таких стратегий позволит сформировать привлекательные черты города Каменск-Уральского в сознании потребителей основных потенциальных рынков.

По результатам сводной таблицы нами сделан вывод о том, что дальнейшее социально-экономическое развитие города Каменск-Уральского, кроме прочего,

Табл. 1. Результаты комплексного анализа маркетингового потенциала перспективных рынков в территории

Рынок	Показатель PEST-анализа	Показатель количественного SWOT-анализа
Производители товаров и услуг	+14,53	+3
Туризм и гостиничный сервис	+9,92	+19
Новые жители	-0,72	-32

возможно за счет инструментов маркетинга территорий, направленных на перспективный рынок – потребителей услуг территории: рынок туризма и гостиничного сервиса.

Полученные нами результаты согласуются с политикой администрации города Каменск-Уральского по развитию туризма и гостиничного. Однако, проанализировав содержание программы по развитию внутреннего и въездного туризма в городе Каменск-Уральском на 2017–2021 годы [11], мы не обнаружили маркетингового подхода к реализации данной программы. Соответственно, по результатам нашего исследования, в рамках сформулированных данной программой задач, нами разработаны конкретные маркетинговые стратегические и тактические решения по развитию рынка туризма и гостиничного сервиса в городе.

Разработка стратегий маркетинга города Каменск-Уральского в целях его социально-экономического развития

На основании анализа маркетинговых возможностей территории – города Каменск-Уральского сделан вывод о том, что социально-экономическое развитие города должно быть связано, кроме прочего, с развитием рынка туризма и гостиничного сервиса. В соответствии с методологией маркетинга территорий представим основные стратегические и тактические решения для развития рынка туризма и гостиничного сервиса на пятилетнюю перспективу (табл. 2, 3).

Как показано нами выше, город Каменск-Уральский обладает высоким потенциалом и объективными условиями для развития туризма и гостиничного сервиса. Реализация разработанных маркетинговых стратегий по развитию рынка туризма и гостиничного сервиса открывает новые возможности для привлечения инвестиций в туризм и смежные отрасли, повышения образовательного, культурного и духовного уровня населения,

Табл. 2. Применение методов маркетинга имиджа и привлекательности для разработки стратегий по развитию рынка туризма и гостиничного сервиса

Метод	Цель	Стратегические и тактические решения
Маркетинг имиджа	Разработка, создание, развитие и распространение устойчивого и привлекательного имиджа за счет четкого позиционирования	Разработать программу интегрированных маркетинговых коммуникаций в целях формирования в сознании потребителей территории, что г. Каменск-Уральский является не только центром металлургической промышленности, но и местом самых разнообразных видов туризма: спортивного, горнолыжного, охоты и рыбалки, экскурсионного, зеленого, детского и молодежного, событийного, бизнес-туризма, приключенческого и т.п.
		В рамках PR провести городской конкурс среди рекламных агентств по созданию коммерческой и социальной рекламы, формирующей позитивный имидж территории за счет разнообразных видов туризма.
		Позиционировать территорию – город Каменск-Уральский как территорию, способную удовлетворить самые разнообразные потребности посетителей/туристов.
		Стимулировать малые предприятия, специализирующиеся на переработке отходов, путём предоставления льготных условий ведения бизнеса.
		Стимулировать малый бизнес туристкой и гостиничной отраслей путем субсидирования процентов по кредитам.
Маркетинг привлекательности	Пропаганда привлекательных и полезных качеств территории с целью полноценного информирования потребителей о ее конкурентных преимуществах	Разработать стратегический план по сохранению, созданию и развитию туристских ресурсов в территории.
		Применять перекрестный маркетинг в целях удовлетворения потребностей туристов, преследующих разнообразные цели: профессионально-деловые, рекреационные познавательные.
		Продолжать политику сохранения архитектурных памятников города.
		Активно развивать социальный туризм для наиболее необеспеченных категорий населения
		Развивать краткосрочный туризм, приоритетными при этом будут активные виды туризма, экскурсионный, приключенческий туризм
		Разработать ряд туристских программ для активного отдыха: спортивный, скалолазание, катание на лыжах, верховая езда, прыжки с парашюта, «деревенская жизнь» и т.д.
		Мощный промышленный кластер территории позволяет создать места для проведения симпозиумов, конгрессов, конференций, отраслевых выставок, развивая тем самым профессионально-деловой туризм в течение всего года.
		Создать конкурентный пакет туристских и гостиничных услуг относительно других территорий.
		Формировать новые экскурсионные туры, которые будут актуальны круглый год, а также увлекательные сезонные экскурсии, модернизировать существующие туры.
Разрабатывать бюджетные туры: отдых, занятие спортом, рекреационную деятельность с помощью мало затратных, экологических способов времяпрепровождения		

сохранения и воспроизводства для будущих поколений историко-культурного наследия и природных ресурсов, улучшения качества городской среды и, в целом, социально-экономического развития территории.

Разработанные стратегии маркетинга территории могут лечь в основу стратегического плана развития города Каменск-Уральский на 5–10 лет. По приблизительным подсчетам экспертов общий объем финансирования, который предстоит направить на реализацию предложенных маркетинговых стратегий, составит около 22 500 тысяч рублей. Примерный срок окупаемости проекта по развитию туризма и гостиничного сервиса составит 7–8 лет.

Заключение

Эффективность маркетинговых стратегий социально-экономического развития города обусловлена системным подходом к стратегическому планированию и практической реализацией разработанных стратегий. Системный подход в маркетинге территорий базируется на ситуационном всестороннем анализе, соответственно, в представленной статье нами дан комплексный анализ маркетинговых возможностей города Каменск-Уральского и выявлены привлекательные направления усилий территории: развитие рынка туризма и гостиничного сервиса. Для

Табл. 3. Применение методов маркетинга инфраструктуры и людей для разработки стратегий по развитию рынка туризма и гостиничного сервиса

Метод	Цель	Стратегические и тактические решения
Маркетинг инфраструктуры	Обеспечение потребителей территории качественными продуктами и услугами в эффективной и доступной форме	Развивать гостиничный бизнес за счет контрактов по управлению, франчайзинговых схем организации гостиничного бизнеса.
		Продолжать улучшать дорожную инфраструктуру города.
		Создать сеть биотуалетов в рамках малого предпринимательства.
		Осуществлять контроль за введением новых объектов гостиничной и туристской инфраструктуры с точки зрения их эксплуатационных характеристик.
		Применять интеллектуальные системы управления дорожным движением.
		Создать информационный центр по охвату информацией о туристских возможностях территории не только отечественных, но и международных туристов, разработать сайт для данного центра.
Маркетинг людей	Повышение уровня общей и профессиональной культуры жителей территории для соответствия запросам целевых рынков	Разработать стратегический план по развитию бизнес-гостеприимства. Помощью образовательных программ разных уровней образовательной системы воспитывать у юных жителей города чувства патриотизма и гордости за свой город, формировать общую и профессиональную культуру горожан.
		На базе филиалов вузов, а также на семинарах для малого бизнеса продолжать обучение экскурсоводов, проводить обучающие тренинги для организаторов туризма в городе.

разработки рекомендаций по развитию данного рынка нами использована методология маркетинга территорий и применены основные методы: маркетинг имиджа, маркетинг достопримечательностей, маркетинг инфраструктуры и маркетинг людей.

Используя названные методы, были разработаны основные маркетинговые стратегии, касающиеся разработки новых для данной территории туристских услуг, модернизации существующих туристских и гостиничных услуг. Для создания ясного и актуального имиджа территории как места для самых разнообразных видов туризма нами предложена стратегия позиционирования города Каменск-Уральского в сознании целевой аудитории, выработаны рекомендации по использованию интегрированных

маркетинговых коммуникаций в рамках данной стратегии позиционирования.

Таким образом, в данном исследовании мы показали возможности реализации функции планирования по социально-экономическому развитию города Каменск-Уральского за счет маркетинговых инструментов: маркетинга территорий. В целях эффективного управления социально-экономическим развитием города субъектам управления территорией важно в дальнейшем реализовать функции организации и мотивации основных субъектов и объектов рынка территорий для повышения инвестиционной привлекательности города, а также функцию аудита достижения стратегических целей развития города Каменск-Уральского за счет маркетинга территорий.

Литература:

1. Блинов А. В. Территориальный маркетинг и управление развитием муниципального образования // *Маркетинг*. 2004. №4. С. 41–45.
2. Силина С. А. Маркетинговая концепция управления региональным развитием // *Маркетинг*. 2004. № 1. С. 29–42.
3. Котлер Ф., Асплунд К., Рейн И., Хайдер Д. *Маркетинг мест. Привлечение инвестиций, предприятий, жителей и туристов в города, коммуны, регионы и страны Европы*. СПб.: Стокгольмская школа экономики в С-Петербурге, Питре, 2005. 382 с.
4. Панкрухин А. П. *Маркетинг территории: учеб. 2-е изд., доп.* СПб.: Питер, 2006. 412 с.

References:

1. *Blinov A. V. Territorial marketing and management of the development of the municipal formation // Marketing*. 2004. №4. P. 41–45.
2. *Silina S. A. Marketing concept of regional development management // Marketing*. 2004. №1. P. 29–42.
3. *Kotler F., Asplund K., Rein I., Haider D. Marketing places. Attraction of investments, enterprises, residents and tourists to cities, communes, regions and countries of Europe*. SPb.: Stockholm School of Economics in St. Petersburg, Pitre, 2005. 382 p.
4. *Pankrukhin A. P. Territory Marketing: Textbook. 2 nd ed., Ext.* SPb.: Peter, 2006. 412 p.

Литература:

5. *Воронин А. Г.* Муниципальное хозяйство и управление: проблемы теории и практики. М.: Финансы и статистика, 2014. 362 с.
6. *Гапоненко А. Л.* Стратегия социально-экономического развития: страна, регион, город. М.: Издательство РАГС, 2011. 256 с.
7. *Козлова О. А.* Модификации подходов к анализу потребительского поведения // Проблемы современной экономики. 2010. №4. С. 220–223.
8. *Милыхина Е. П.* Развитие регионального маркетинга в современных условиях: монография. Чебоксары, 2011. 366 с.
9. Официальный портал города Каменск-Уральский [электронный ресурс]. URL: <http://www.kamensk-uralskiy.ru> (дата обращения 01.08.2017)
10. Программа социально-экономического развития г. Каменск-Уральский на 2015–2017 гг. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Программа «Развитие внутреннего и въездного туризма в муниципальном образовании город Каменск-Уральский на 2017–2021 годы». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

5. *Voronin A. G.* Municipal management and management: problems of theory and practice. M.: Finance and Statistics, 2014. 362 p.
6. *Gaponenko A. L.* Strategy of social and economic development: country, region, city. M.: RAGS Publishing House, 2011. 256 p.
7. *Kozlova O. A.* Modifications of approaches to the analysis of consumer behavior // Problems of modern economy. 2010. №4. P. 220–223.
8. *Milyukhina E. P.* Development of regional marketing in modern conditions: monograph. Cheboksary, 2011. 366 p.
9. The official portal of the city of Kamensk-Uralsky [e-resource]. URL: <http://www.kamensk-uralskiy.ru> (date of reference 01.08.2017)
10. The program of social and economic development of the city of Kamensk-Uralsky for 2015–2017. Access from the ref.-legal system “ConsultantPlus”.
11. The program “Development of domestic and incoming tourism in the municipality city of Kamensk-Uralsky for 2017–2021 years”. Access from the ref.-legal system “Consultant-Plus”.

КУЛЬТУРНЫЙ БРЕНД РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ КАК ПРОЕКТНАЯ СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

Абушкин Р. Р.

аспирант, Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия (Россия), 430005, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Л. Толстого, д. 3, abushkin.roman@yandex.ru

Пронина И. Н.

кандидат философских наук, доцент кафедры дизайна и рекламы, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Россия), 430005, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, д. 68, proninain@mail.ru

УДК 351.85(470.345)
ББК 71.4к4(2Рос.Мор)

Цель. В статье обосновывается необходимость концептуализации культурного бренда Республики Мордовия как стратегического ресурса развития и популяризации территории.

Методы. Исследование основывается на общенаучных методах: анализ, синтез, обобщение и метод концептуального моделирования, позволивших обосновать значимость проектной идеи культурного бренда.

Результаты и практическая значимость. Выявлено, что проектирование культурного бренда Республики Мордовии способствует консолидации различных ресурсов территории: природных, научно-образовательных, символических и др. Концептуализация модели культурного бренда послужит основой для рекреационной и туристской деятельности, будет способствовать сохранению культурных традиций, поможет поддержать и развить народные промыслы и ремесла, создать дополнительные рабочие места, актуализировать динамику художественной жизни территории.

Научная новизна. В условиях конкуренции между территориальными образованиями аспекты территориального брендинга Республики Мордовия нуждаются в теоретическом осмыслении. Стратегии развития территории, основанные на проектировании культурного бренда не получили должного обоснования как в научной литературе, так и в региональной практике территориального брендинга.

Ключевые слова: культурный бренд, территориальный брендинг, проектная стратегия.

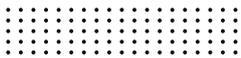
CULTURAL BRAND OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA AS A PROJECT STRATEGY FOR THE DEVELOPMENT OF THE TERRITORY

Abushkin R. R.

post-graduate student, Research Institute for Humanities under the Government of the Republic of Mordovia (Russia), 430005, Russia, Republic of Mordovia, Saransk, L. Tolstogo str., 3, abushkin.roman@yandex.ru

Pronina I. N.

Candidate of Science (Philosophy), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Design and Advertising, Mordovia State University named after N. P. Ogaryov (Russia), 430005, Russia, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya str., 68, proninain@mail.ru

Абушкин Р. Р., Пронина И. Н.

Purpose. The paper substantiates the necessity for conceptualisation of the cultural brand of the Republic of Mordovia as a strategic resource of development and popularisation of the territory.

Methods. The study draws on conventional scientific methods: analysis, synthesis, generalisation and conceptual modeling, which enabled to substantiate the importance of the project idea of a cultural brand.

Results and practical significance. The paper reveals that the projecting of the Republic of Mordovia's cultural brand enables to enhance consolidation of various resource areas: natural, scientific, educational, symbolic, etc. Conceptualisation of the model of cultural brand will serve as a basis for recreational and tourist activities, will foster preservation and safeguard of cultural traditions, helping to support and develop folk arts and crafts, to create additional job vacancies, to intensify the dynamics of the artistic life of the territory.

Novelty. Considering current competition between territorial entities, the aspects of territorial branding of the Republic of Mordovia require a profound theoretical grounding. The region's development strategy, based on the projecting of cultural brand has not been thoroughly substantiated in the scientific literature, as well as in the regional practice of territorial branding.

Key words: cultural brand, territorial branding, project strategy.

Конструирование конкурентоспособного территориального образования должно основываться на уникальных преимуществах территории. Обращаясь к ресурсному потенциалу Республики Мордовия можно выделить следующие стратегии, последовательно реализуемые в практике регионального брендинга: «Мордовия-спортивная», «Мордовия – образцовая провинция» [1, с. 411]. Однако данные стратегии являются лишь платформой для построения бренда, и не ориентированы на создание уникального территориального продукта. На наш взгляд, стратегия, ориентированная на продвижение территории через создание культурного бренда будет являться весьма эффективной. Именно культурный бренд придает территории уникальность, позволяя обрести ценностную идентификацию или дополнительные элементы такой идентификации.

Дефиниция «культурный бренд» не получила должного методологического обоснования в научной литературе. Исследователи, как правило, рассматривают культурный бренд как один из элементов процесса позиционирования территории. В частности, Н. А. Лёвочкина определяет культурный бренд как «ресурс продвижения региона, который основан на каком-либо историко-культурном событии или памятнике культуры, а также на конкретно-исторической личности» [2, с. 57]. По мнению А. С. Старцевой культурный бренд представляет «совокупность функциональных и эмоциональных ценностей, предлагающую потребителям уникальный и позитивный опыт» [3, с. 195]. Т. Ю. Быстрова подвергает сомнению данное понятие, отмечая, что «всякий бренд культурен», так как является продуктом культуры, следовательно, понятие «культурный бренд» является тавтологией [4, с. 86]. При этом автор делает акцент на ценностной составляющей бренда.

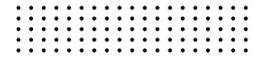
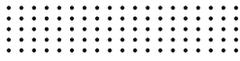
В данном контексте мы разделяем точку зрения И. И. Гуляева, что «бренд как категория творческой деятельности входит в сферу культуры. Правомерно считать, что всякий бренд культурен, но тем не менее понятие “культурный бренд” не является тавтологией, так как речь идет о культуре как о творческой сфере, составляющими которой являются литература, музыка, изобразительное искусство» [5, с. 39].

В настоящем исследовании под культурным брендом территории мы понимаем презентацию места через узнаваемый набор символов. Схематично представим культурный бренд территории как многоуровневую конструкцию, включающую в себя достопримечательности, известные имена, народно-художественные промыслы, интенсивность художественной жизни в целом (рис. 1).

Отметим, что данная модель не претендует на всеохватность, при желании она может трансформироваться и дополняться. Основная задача культурного бренда нам видится в «собирации» уникальных черт территории.

Рассмотрим более подробно составляющие культурного бренда.

Известная личность как составляющая культурного бренда. Культурный бренд региона или города может конструироваться на основе известной личности, творческого имени, отпечаток известности которой распространяется на территорию. Известное с античности выражение «гений места» (*geniusloci*, дух-покровитель) в отечественной литературе, посвященной территориальному брендингу рассматривается в качестве обозначения личности, чья биография и творчество связаны с определенным местом и могут служить существенной частью образа территории. Гений места является тем вектором, который

Абушкин Р. Р., Пронина И. Н.

определяет характерные черты места, формирует его духовную проекцию.

Рассуждая о роли известной личности в территориальном брендинге, Н. Д. Замятин пишет: «гений укрепляет место» [6, с. 26]. Творческое имя может претендовать на повсеместную известность в своем регионе, стране, мире и закреплять устойчивые ассоциации за той или иной территорией. Примером такой брендинговой стратегии можно считать г. Копенгаген, идея продвижения которого «Чудесный Копенгаген» основывается на имени Г. Х. Андерсена. Брендинговая концепция небольшого городка Клермон-Ферран на Западе Франции, акцентирует внимание на имени всемирно известного бренда – производителя автомобильных шин «Мишлен» и его создателей братьев Мишлен. Таким образом, благодаря известной личности происходит своего рода расширение границ, территория начинает транслировать смыслы в другие пространства.

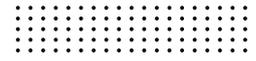
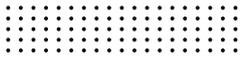
Республика Мордовия ассоциируется с именами С. Д. Эрзи, М. М. Бахтина, Н. П. Огарёва, Ф. В. Сычкова и др. Однако популяризация творческого имени в территориальном брендинге Саранска и Республики Мордовия превосходит по стереотипной схеме, характерной для большинства российских территорий. Суть ее традиционно сводится к следующим «атрибутам» творческого имени: дом-музей, в котором родилась или проживала известная личность, памятник, научные и юбилейные мероприятия и т. п. В то время как должны предприниматься новые попытки соотнесения известной личности с территорией, так как постоянные трансформации российского общества

заставляют пересматривать роль личности в историко-культурном континууме.

В то же время, следует отметить, что «закрепление имени» за определенной территорией нередко идет по законам потребительской культуры. Зачастую рыночная реальность способна достичь нужного эффекта лишь удовлетворяя невысокие культурные запросы. Как отмечает Т. В. Чередниченко «эстетика брендов отличается от всех предшествующих принципиальным игнорированием принципа иерархии. В брендэстетике не существует верха и низа» [7, с. 25]. Так, в региональном социуме возник «феномен Депардьё». Неоднозначная имиджевая конструкция и противоречивое отношение к персоне известного французского актера, тем не менее повышает узнаваемость Саранска как в пределах России, так и за рубежом. Скандальность популярной личности помогает территории организовывать различные информационные поводы, повышает «индекс цитируемости территории» в СМИ.

Народно-художественные промыслы. В культурном ландшафте региона значимую роль играют объекты материальной культуры того или иного народа, населяющего данную территорию. Народно-художественные промыслы, представляя материальные и духовные ценности народной культуры, являются частью культурного наследия. Технологии, основанные на использовании природных материалов, составляют основу данного вида деятельности. Художественные и стилистические особенности изделий народных промыслов основываются на традициях национальных культур, имеющих в каждом регионе свои отличительные особенности. Российская практика территориального брендинга показывает, что изделия народных промыслов составляют основу для формирования бренда и повышают уникальность территориального продукта.

Вопросам развития народно-художественных промыслов в Республике Мордовия уделяется пристальное внимание, так еще в 1997 г. была разработана и принята Программа национального развития и международного сотрудничества народов республики, в рамках которой предусмотрена реализация ряда проектов, включающих вопросы реконструкции и развития народно-художественных промыслов, повышение туристской привлекательности территории. Примерами культурного своеобразия региона является село Подлесная Тавла, известное промыслом деревянной игрушки; село Урусово, имеющее музейно-выставочный комплекс, посвященный валяльному делу; село Редкодубье, где развивается лозоплетенье и бондарный промысел и др. В планах республики формирование целостной системы развития народно-художественных промыслов, призванной решить широкий спектр задач, среди которых: сохранение культурного наследия, создание рабочих мест, развитие туризма.

Абушкин Р. Р., Пронина И. Н.

Интенсивность художественной жизни. Художественная жизнь представляет собой «особую область духовной жизни общества, содержанием которой является производство, распространение и усвоение художественных ценностей» [8, с. 43]. Художественная жизнь основывается на взаимодействии таких систем, как система художественного производства, система хранения и распространения художественных произведений и ценностей, система художественного восприятия. К формам художественной жизни, как правило, относят: художественное образование, музеи, и галереи, творческие союзы, выставочную деятельность, художественный рынок, коллекционирование, художественную критику. Специфика художественной жизни, так или иначе, связана с особенностями конкретного региона. Художественные процессы являются одним из инструментов региональной политики, поскольку территории являются теми типами систем, в которых существует художественная культура. Интенсивность художественной жизни часто рассматривается исследователями в соотношении категорий «столица» и «провинция». П. Бурдые отмечает, что «столица является местом капитала, т. е. местом в физическом пространстве, где сконцентрированы высшие позиции всех полей и большая часть агентов, занимающих эти доминирующие позиции» [9, с. 55]. По мнению философа столица не может мыслиться иначе, как в соотношении с провинцией, «которая не располагает ничем иным, кроме лишения (относительного) и столичности, и капитала» [9, с. 55].

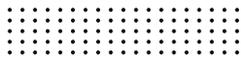
Художественная жизнь средних по размеру городов представляется весьма проблемной. С точки зрения территориального брендинга можно утверждать, что художественные интересы находятся на периферии административных и общегородских интересов. Сказанное не отрицает наличия художественных потребностей и интересов у жителей городов описываемого статуса, но содержание и формы реализации этих интересов существенно отличаются от форм приобщения к искусству у жителей крупных городов. «Институциональное воплощение художественной культуры представлено зачастую фрагментарно: в образовательной структуре городов нет (или крайне редко) представлены учреждения художественного профиля, не всегда приходится говорить о творческих организациях, художественная критика существует непоследовательно и ситуативно. В целом, творческую среду можно охарактеризовать как недостаточно институционализированную. Далеко не все виды искусства представлены в учреждениях культуры: если кинотеатры, библиотеки, музеи есть во всех городах данного статуса, то профессиональный драматический театр – это удел областных центров. Концертные организации и филармонии тоже имеют столичную прописку. Аудитория

искусства в средних городах – это узкий круг профессионалов и интеллигенции, посещающих все сколь-нибудь заметные художественные городские мероприятия», – отмечает Г. Е. Гун [10, с. 205].

Художественная жизнь провинции в большинстве случаев заключается в трансляции, умножении, тиражировании культурных форм, значений, символов, идей, ценностей, порожденных столицей. Именно столица ассоциируется с первичностью, оригинальностью культуры, тогда как провинциальные города с её вторичностью. Постоянное заимствование готовых культурных образцов, имитация чужих моделей стали характерной чертой провинциальной художественной жизни. Однако нельзя не отметить, что в последнее время художественная жизнь республики и города заметно оживилась. В 2007 г. был открыт Мордовский государственный национальный драматический театр, на сцене которого ставятся спектакли не только на русском, но и на мордовских языках. В 2011 г. трансформирован Государственный музыкальный театр им. И. М. Яушева.

Институциональная инфраструктура художественной жизни Республики Мордовии представлена учреждениями культуры и искусства, насчитывающими свыше 1 200 объектов. Это музеи, театры, библиотеки, образовательные учреждения, национально-культурные центры. В республике действует более 600 библиотек с общим фондом около 7,5 млн книг и журналов, 540 библиотек системы Министерства культуры, из них 536 муниципальных, 4 библиотеки республиканского значения [11].

Особое место в системе художественной жизни занимает музей. Музей аккумулирует и воспроизводит значимые ценности, оказывает влияние на функционирование искусства, выступает системной моделью художественных процессов. Музейная сфера республики представлена следующими музеями: Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи с 3 филиалами, Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей им. И. Д. Воронина с 9 филиалами, Музей боевого и трудового подвига, Музей мордовской культуры, Музей А. И. Полежаева, Музейно-этнографический комплекс «Мордовское подворье», Дом-музей «Этно-кудо» имени В. И. Ромашкина и ряд других. Кроме того, в республике действует более 100 музеев различного значения. Статус особо ценного объекта культуры народов, проживающих на территории Республики Мордовия, имеет Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи. В его фондах сосредоточены лучшие произведения, созданные живописцами и графиками, скульпторами, мастерами декоративно-прикладного искусства России и Мордовии за многие годы.

Абушкин Р. Р., Пронина И. Н.

Жемчужиной коллекции является экспозиция работ из творческого наследия выдающегося скульптора XX века С. Д. Эрзи.

Заметная роль в развитии художественной жизни Республики Мордовия принадлежит активно работающим творческим союзам, объединяющим художников, писателей, композиторов, дизайнеров, театральных деятелей.

Отраслевая система художественного образования включает Институт национальной культуры (в составе Национального исследовательского Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва), два учреждения среднего профессионального образования (Саранское музыкальное училище им. Л. П. Кирюкова и Саранское художественное училище им. Ф. В. Сычкова), шестью десятками детских музыкальных, художественных школ и школ искусств.

Республикой накоплен значительный опыт проведения культурных мероприятий – выставок, фестивалей, симпозиумов, смотров профессионального искусства и народного творчества. Традиционными стали международные фестивали: классической музыки «Классика, bravo!», русских драматических театров «Соотечественники» и «Декабрьские дивертисменты», джазовой музыки «Вейсэ джаз».

Однако в проблематике художественной культуры провинциальных городов «актуальным остается поиск нового содержания городской художественной культуры или новой “художественности”» [12, с. 201]. Несмотря на то, что традиционные учреждения культуры находятся в поиске новых форм работы, способных активизировать художественную жизнь, ощущается потребность в создании креативного пространства значимого для жителей республики.

Художественной жизни Саранска и Республики Мордовия не хватает «событийности», представленной художественными и производственными выставками, научными форумами и конференциями, различного уровня фестивалями. Событийность территории – один из показателей ее развития. Самые привлекательные города мира стремятся создать постоянно действующий календарь событий. Урбанист С. Мурунов, в одном из своих интервью отмечает, что в российской практике территориального брендинга «событие рассматривается скорее как политический инструмент, как доказательство того, что этот субъект существует, т. е. целью события является само событие» [13]. Возможно такая ситуация связана с тем, что исторически так сложилось, что «отбор и модификация форм культуры для внедрения в провинции являлись прерогативой столичной власти, задачи провинциального города заключались в адаптации и интеграции форм применительно к местным условиям, в результате чего инновация становилась традицией» [14, с. 182].

Проекты масштабных спортивных мероприятий безусловно имеют важное значение в развитии территориального брендинга, однако не хватает культурного события, которое бы объединяло жителей города, республики и вызывало интерес на общероссийском уровне, привлекало бы в город туристов. К примеру, фестиваль стрит-арта «Арт-Овраг», проводимый в г. Выксе Нижегородской области, перерос формат трехдневного праздника для жителей города, а превратился в круглогодичную программу развития территории.

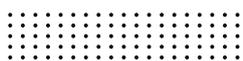
Достопримечательности выполняют системообразующую роль в территориальном брендинге. С. И. Ожегов дает следующие определение достопримечательности «место или предмет, заслуживающие особого внимания в силу каких-нибудь свойств и качеств» [15, с. 63].

Достопримечательность, как правило, категоризируется с позиций ее историко-культурных (степень древности достопримечательности, привязка исторических персонажей к месту), географических (уникальные географические объекты, природные явления), экологических (экологические качества места) и других репрезентаций.

В бренде территории закодирован синтез как реальных свойств достопримечательности, так и воображаемых (миф), существующих в массовом сознании. Как пишет В. И. Ильин «достопримечательность – это материальное свидетельство реальности географического мифа» [16, с. 16]. Согласно автору конструирование достопримечательности начинается с процесса позиционирования объекта, выявления его отличий в ряду других объектов, не являющихся достопримечательностями. Процесс позиционирования подразумевает как физические отличия (рельеф, архитектурные особенности и т. д.), так и нематериальные (мифы, легенды, реальные исторические события).

Рассуждая о роли достопримечательностей в позиционировании территории П. Е. Родькин отмечает, что «проблема заключается даже не в том, есть ли они у города, а кто готов на них смотреть, интересны ли они туристам и самим горожанам, узнаваемы ли они в мире» [17]. По мнению автора существующие достопримечательности, из которых «остается выжимать последнее» характерны для традиционных моделей территориального брендинга, инновационная модель предполагает создание достопримечательностей заново. В качестве одного из удачных примеров он приводит Амстердам, где нет узнаваемых и знаковых сооружений уровня европейских городов – Эйфелевой или Пизанской башни, но тем не менее город приобретает туристскую привлекательность благодаря современным арт-объектам, которые стали знаком места.

Можно констатировать, что в современном обществе достопримечательность конструируется по

Абушкин Р. Р., Пронина И. Н.

законам общества потребления. Исследователи определяют достопримечательность как «памятник, который перевели из поля функционирования искусства в поле функционирования массовой культуры, упрощение, а порой искажение смыслов, ценностей, значений, переводение из сферы незаинтересованного эстетического восприятия в сферу престижного потребления» [18, с. 84]. В российском социуме формируется аудитория, признающая равнозначность просветительских и гедонистических ценностей. «У новых культурных потребителей нет строго зафиксированных предпочтений. Они выбирают национальную и мировую, популярную и высокую культуру: в один из вечеров они слушают оперу, а в следующий – идут на рок-концерт, посещают традиционные музеи и популярные эстрадные представления, выставки современных художников и фольклорные праздники» [19, с. 202]. Таким образом, с точки зрения конструирования достопримечательностей теоретиками и практиками территориального брендинга признается равнозначность объектов «высокой» и массовой культуры.

Рассмотрим Республику Мордовия с точки зрения потенциала достопримечательных объектов. Популярный во многих странах сайт путешествий «TripAdvisor», предлагая «10 лучших достопримечательностей Мордовии», выстраивает их рейтинг следующим образом [20]:

1. Кафедральный собор святого праведного воина Ф. Ушакова.
2. Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи.
3. Парк культуры и отдыха им. А. С. Пушкина.
4. Мемориальный музей военного и трудового подвига 1941–1945 гг.
5. Скульптурная группа «Семья».
6. Ледовый дворец Республики Мордовия.
7. Музей мордовской народной культуры.
8. Мордовский республиканский объединенный краеведческий музей им. И. Д. Воронина.
9. Иоанно-Богословский Макаровский мужской монастырь.
10. Иоанно-Богословский кафедральный собор.

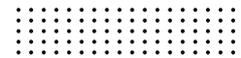
Как видим, в данный список попали лишь объекты, расположенные на территории г. Саранска. Возможно, данное обстоятельство связано с недостаточно развитой туристской инфраструктурой региона. Республика Мордовия располагается в стороне от основных туристских маршрутов и будет иметь перспективы лишь в случае конструирования эксклюзивного достопримечательного продукта. В тоже время, очевидной проблемой остается позиционирование региона.

Что касается внутренней целевой аудитории, представленной жителями республики, то рейтинг достопримечательностей, по вполне понятным причинам,

будет несколько иным. Так, в 2017 г. Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия провел опрос среди жителей региона, о том, какие достопримечательности территории они советуют посетить туристам. По данным опроса, самыми привлекательными по мнению респондентов оказались: Мордовский республиканский музей изобразительных искусств им. С. Д. Эрьзи, Мордовский заповедник им. П. Г. Смидовича, Собор Ф. Ушакова, Национальный парк «Смольный» и Санаксарский монастырь. Кроме того, респонденты рекомендовали посетить Темниковский историко-краеведческий музей им. Ф. Ушакова, Парк культуры и отдыха им. А. С. Пушкина, Пайгармский и Макаровский монастыри, Государственный музыкальный театр им. И. М. Яушева, Фонтан «Звезда Мордовии», Ботанический сад им. В. Н. Ржавитина [21].

Таким образом, можно сделать вывод, что конструирование достопримечательностей требует переосмысления пространства территории, в целях его насыщения новым и уникальным символическим смыслом, позволяющим привлекать внимание. Проектируя достопримечательность, следует принимать во внимание, что все стратегии инсценирования, репрезентации и перекодирования территории должны ориентироваться на критерий убедительности, т. е. на то, насколько правдоподобны те или иные утверждения, связанные с территорией. «Различные и разнородные части города и саранской жизни в их синхронном бытии и в историческом времени обладают ценностным значением. Аксиологическая оценка может быть только беспристрастной, рационально-теоретической, раскрывающей осмысление ценностного отношения к городу в объективной и субъективной сторонах его жизни» [22, с. 42].

Таким образом, проектирование культурного бренда способствует консолидации различных ресурсов территории (природных, научно-образовательных, символических и т. п.). Моделируя культурный бренд следует помнить, что он должен открывать новые перспективы для территории и ее познания как внутренними, так и внешними целевыми аудиториями. Российская практика территориального брендинга показывает, что именно культурно-историческое наследие регионов составляет основу для формирования бренда. Позиционирование региона как памятника прошлого позволяет не только привлечь потоки внешнего и внутреннего туризма, но и сохранить исчезающие отрасли производства, быта, памятники архитектуры, традиции и обычаи населения региона. Несмотря на то, что историко-культурное наследие является эффективным ресурсом для позиционирования территории, применительно к Республике Мордовия это направление нуждается в концептуализации и усилении проектной составляющей.

Литература:

1. Пронина И. Н., Сиротина И. Л., Шорохова М. А. Брендинговые стратегии г. Саранска в контексте категории «качество жизни» // Регионология. 2017. №3. С. 407–420.
2. Левочкина Н. А. Региональные культурные бренды как тренд развития территорий // Zpravy vedecke ideje. 2012. Praha. С. 57–62.
3. Старцева А. С. Феномен культурного бренда в процессе создания имиджа российских регионов // Вестник Московского государственного университета культуры и искусства. 2014. С. 195–200.
4. Быстрова Т. Ю. Аксиология бренда: к методологии культурного брендинга территории // PR в изменяющемся мире: региональный аспект: сб. статей / под ред. М. В. Гундарина, А. Г. Сидоровской. Вып. 9. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 2011. С. 85–95.
5. Гуляев И. И., Лиховец К. В. Культурный брендинг и теоретические основы территориального брендинга // Социологические науки. 2016. №48. С. 38–45.
6. Замятин Н. Д. Геокультурный брендинг городов и территорий: от гения места к имиджевым ресурсам // Современные проблемы сервиса и туризма. 2015. Вып. 2. С. 25–31.
7. Чередниченко Т. В. Брэнд-эстетика // Неприкосновенный запас. 1999. №5. С. 17–33.
8. Стернин Г. Ю. Художественная жизнь России 1830–1840-х гг. XIX вв. М.: Галарт, 2005. 240 с.
9. Бурдые П. Социология социального пространства. СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
10. Гун Г. Е. Пространство региональной культуры в контексте сравнительного исследования художественной жизни городов // European Social Science Journal. 2011. №9. С. 200–207.
11. Геопортал Республики Мордовия [электронный ресурс]. URL: <http://geo13.ru/atlas/social/23> (дата обращения 05.09.2017)
12. Литвинцева Г. Ю. Креативные пространства аудитории «нового типа» // Международный научно-исследовательский журнал. 2016. №10. С. 201–202.
13. Мухина Н. Событийный город Пермь? [электронный ресурс]. URL: <http://zvzda.ru/articles/1f2f7bc19e31> (дата обращения 05.09.2017)
14. Махаев В. Б., Лемайкина Л. М. Скромное обаяние заолустья: уездные города междуречья Волги и Оки в контексте имперской культуры // Саранск: история и образ города провинциала: Материалы III Воронинских чтений. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2005. С. 165–187.
15. Ожегов С. И. Словарь русского языка. М.: «Советская энциклопедия», 1973. – 846 с.
16. Ильин В. И. Товар как социальный конструкт // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2004. №2. С. 1–19.
17. Родькин П. Е. Культурная оттепель России. Пермь – лучший территориальный бренд. Что дальше? [электронный ресурс]. URL: <http://www.prdesign.ru/text/2011/perm.html> (дата обращения 05.09.2017)

References:

1. Pronina I. N., Sirotnina I. L., Shorokhova M. A. Branding Strategies of the Citi of Saransk in the Context of the Category of «Quality of Life» // Regionology. 2017. №3. 407–420.
2. Levochkina N. A. Regional cultural brands as the trend of development of territories // Zpravy vedecke ideje. 2012. Praha. P. 57–62.
3. Startseva A. S. The phenomenon of a cultural brand during creation of the Russian regions' image // Bulletin of Moscow State University of Culture and Art. 2014. P. 195–200.
4. Bystrova T. Y. Axiology of brand: towards the methodology of cultural branding // PR in a changing world: regional aspect: Collection of articles. Vol. 9, Barnaul: Altai University Publ., 2011. P. 85–95.
5. Gulyaev I. I., Likhovets V. K. Cultural branding and the theoretical framework of territorial branding // Sociological Sciences. 2016. №48. P. 38–45.
6. Zamyatin N. D. Geo-cultural branding of cities and territories: from genius loci to image resources // Topical issues of service and tourism. 2015. Issue 2. P. 25–31.
7. Cherednichenko T. V. Brand-aesthetics // Neprikosnovennyyi zapas. 1999. №5. P. 17–33.
8. Sternin G. Y. Artistic life of Russia in the 1830–1840-ies of the XIX centuries. M.: Galart Publ., 2005, 240 p.
9. Bourdieu P. Sociology of social space. SPb.: Aletheia Publ., 2007. 288 p.
10. Gun G. E. Space of regional Culture in the Context of a Comparative Study of the Artistic Life of Cities // European Social Science Journal. 2011. №9. P. 200–207.
11. Geoportal of the Republic of Mordovia [e-resource]. URL: <http://geo13.ru/atlas/social/23> (date of reference 05.09.2017)
12. Litvintseva G. Y. Creative space of the audience of «a new type» // International research journal. 2016. №10. P. 201–202.
13. Mukhina N. Perm city eventfull? [e-resource]. URL: <http://zvzda.ru/articles/1f2f7bc19e31> (date of reference 05.09.2017)
14. Makhaev V. B., Lemaikina L. M. Discreet charm of the depth of the country: district towns in-between rivers of Volga and Oka in the context of Imperial culture. Saransk: history and image of the city provincialist: Proceedings of the III Voronin Readings. Saransk, Krasnyi Oktyabr Publ., 2005. P. 165–187.
15. Ozhegov S. I. Dictionary of Russian language. M.: Soviet encyclopedia Publ., 1973. 846 p.
16. Ilyin V. I. Commodity as a social construct // Telescope: observing everyday life of Petersburgers. 2004. №. 2. P. 1–19.
17. Rodkin P. E. The cultural thaw in Russia. Perm – the best territorial brand. What's next? [e-resource] URL: <http://www.prdesign.ru/text/2011/perm.html> (date of reference 05.09.2017)

Абушкин Р. Р., Пронина И. Н.

Литература:

18. *Рцинская И. И.* Путеводитель как инструмент конструирования региональных достопримечательностей вт. пол. XIX – начала XX вв. // Вестник Московского университета. 2011. 2016. № 1. С. 74–95
19. Десять лучших достопримечательностей Мордовии [электронный ресурс]. URL: https://www.tripadvisor.ru/Attractions-g2324071-Activities-Republic_of_Mordovia_Volga_District.html (дата обращения 07.05.2017)
20. Жители Мордовии назвали главные достопримечательности республики // Известия Мордовии [электронный ресурс]. URL: <https://izvmor.ru/novosti/obshchestvo/zhiteli-mordovii-nazvali-glavnye-dostoprimechatelnosti> (дата обращения 05.09.2017)
21. *Воронина Н. И.* Лики провинциальной культуры. Саранск: «Красный Октябрь», 2004. 232 с.

References:

18. *Rtsynskaya I. I.* A City guide as a tool for designing regional attractions in the 2nd half of XIX – early XX century // Bulletin of Moscow University. 2011. 2016. № 1. P. 74–95.
19. Ten best attractions of Mordovia [e-resource]. URL: https://www.tripadvisor.ru/Attractions-g2324071-Activities-Republic_of_Mordovia_Volga_District.html (date of reference 07.05.2017)
20. The residents of Mordovia called the main sights of the Republic. News of Mordovia [e-resource]. URL: <https://izvmor.ru/novosti/obshchestvo/zhiteli-mordovii-nazvali-glavnye-dostoprimechatelnosti> (date of reference 12.05.2017)
21. *Voronina N. I.* Countenances of provincial culture. Saransk: Krasnyi Oktyabr Publ., 2004. 232 p.

ТЕХНОЛОГИИ БРЕНДИНГА В ПРОДВИЖЕНИИ КОМПАНИИ И РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ) В МУНИЦИПАЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ

Сиротина И. Л.

доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой дизайна и рекламы, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Россия), 430005, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68, si-rotinail@mail.ru

Фадина Н. В.

кандидат искусствоведения, доцент кафедры дизайна и рекламы, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Россия), 430005, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68, tashkevich@list.ru

Винник У. А.

кандидат культурологии, доцент кафедры дизайна и рекламы, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Россия), 430005, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68, tashkevich@list.ru

УДК 338.24(470.345)
ББК 65.050.2(2Рос.Мор)

Цель. Изучение технологий брендинга коммерческой компании и анализ практики их применения в продвижении бренда территории.

Методы. Исследование выполнено в рамках комплексного подхода и базируется на анализе и интерпретации результатов научных публикаций ведущих российских и зарубежных специалистов в области брендинга.

Результаты. На примере практики брендинга регионального предприятия и попыток построения бренда территории показано, что реализация стратегий развития бренда применима и в отношении продвижения определенной территории. Однако если в случае с коммерческими предприятиями механизмы брендинга отработаны, то брендинг города в настоящий момент является сложной научно-практической проблемой, требующей решения.

Научная новизна. В результате анализа выявлены проблемы территориального брендинга, выделены направления для его развития.

Ключевые слова: брендинг, брендинг регионального предприятия, брендинг территории, айдентика, бренд города.

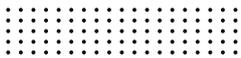
BRANDING TECHNOLOGIES IN THE PROMOTION OF THE COMPANY AND THE REGION (ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF MORDOVIA) IN A MUNICIPAL CONTEXT

Sirotnina I. L.

Doctor of Philosophy, Professor, Head of the Department of Design and Advertising, Mordovian State University named after N. P. Ogaryov (Russia), 430005, Russia, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya str., 68, si-rotinail@mail.ru

Fadina N. V.

Candidate of Science (History of Arts), Associate Professor of Design and Advertising Department, Mordovian State University named after N. P. Ogaryov (Russia), 430005, Russia, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya str., 68, tashkevich@list.ru

Сиротина И. Л., Фадина Н. В., Винник У. А.

Vinnik U. A.

Candidate of Science (Culturology), Associate Professor of Design and Advertising Department, Mordovian State University named after N. P. Ogaryov (Russia), 430005, Russia, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya str., 68, tashkevich@list.ru

Purpose. Studying of technologies of branding of the commercial company and the analysis of practice of their application in promotion of the brand of the territory.

Methods. The research is carried out within the framework of an integrated approach and is based on the analysis and interpretation of the results of scientific publications of leading Russian and foreign experts in the field of branding.

Results. Using the example of regional branding practice and attempts to build a brand of the territory, it is shown that the implementation of brand development strategies is applicable to the promotion of a certain territory. However, if in the case of commercial enterprises branding mechanisms are worked out, then the branding of the city at the moment is a complex scientific and practical problem that requires solution.

Scientific novelty. As a result of the analysis, problems of territorial branding were identified, directions for its development were identified.

Key words: branding, branding of a regional enterprise, territory branding, identity, city brand.

В последнее время на фоне экономической нестабильности понятия бренда и брендинга несколько утратили свою актуальность. Однако кризис – явление проходящее, а работа с брендами предполагает стратегический подход, потому что, по мнению экспертов в области брендинга (В. Н. Домнин, А. Еременко и др.), при правильном управлении и за счет долгосрочной позитивной репутации бренды в состоянии преодолевать экономические кризисы практически без потерь. Современный покупатель, покупательская способность которого становится с каждым годом всё ниже, теперь более требователен, мотивы его покупок чаще рациональны. Среди основных ценностей бренда сегодня потребитель выбирает полезность продукта/услуги. При возможности большого выбора среди марок-аналогов покупателя нужно снова заинтересовывать, привлекать его внимание к своему продукту, стимулировать желаемое поведение в отношении марки, тем более повторную покупку. В брендинге сегодня актуальны инновации, профессионализм, умение не только разработать идею, но и эффективно реализовать ее.

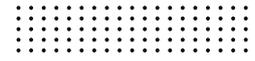
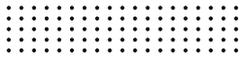
Российский брендинг (а тем более региональный) заметно отличается от западного. В. Н. Домнин формулирует множество таких отличий, среди которых можно выделить недостаток понимания у отечественных топ-менеджеров специфики бренда, организацию разовых контактов с потребителем вместо формирования долгосрочных отношений, наконец, отсутствие концепций развития у российских брендов и т. д. [1].

Тем не менее, сегодня знание технологий и практика стратегического развития брендов приобретают особую значимость, потому что количество торговых марок ежегодно увеличивается, а признаки их различия сокращаются, и потребителю, находящемуся в условиях выбора, все труднее этот выбор осуществлять. И эта проблема характерна не только для стран с развитой рыночной экономикой – она актуальна и для России в целом, и для ее регионов. Разрастание товарных категорий и, как следствие, увеличение конкурентов приводит к выдвиганию на первый план качества товаров и услуг, увеличению и разнообразию различных способов контакта с потребителем и т. д. Однако большинство конкурентов предпринимают те же шаги. В результате

владельцы торговых марок открывают новые технологии неценовой конкуренции, одной из которых становится создание и развитие сильного бренда.

Развитие рыночных отношений вызвало повышение интереса к брендингу и появление научных трудов зарубежных и отечественных ученых в данной области. В научной литературе брендинг рассматривается как обязательный элемент экономической политики компании; при этом исследования опираются на богатую зарубежную практику в сфере управления брендами. Изучению теоретических основ брендинга, а также опыту построения брендов посвящены работы следующих зарубежных ученых: Т. Гэд, Р. Клифтон, Ф. Котлер, Э. и Л. Райс, Б. Трейси, А. Уиллер, Д. Уинзор, Л. Чернатони, М. Шеррингтон, Я. Эллууд и т. д. Среди российских ученых, занимающихся изучением проблем формирования и функционирования брендов в экономическом пространстве, необходимо отметить А. М. Година, О. В. Гусеву, В. Н. Домнина, В. М. Перцию, Е. А. Рудую, С. А. Старова, Н. В. Тесакову и др.

Сегодня можно говорить о том, что брендинг является важным фактором развития нашей страны

Сиротина И. Л., Фадина Н. В., Винник У. А.

в экономическом, социальном и культурном планах, потому что в данном процессе переплетаются как мировые тенденции, так и специфика, обусловленная социально-культурными процессами и менталитетом населения страны. Бренд выступает как «инструмент создания деловой репутации и формирования потребительского доверия. Он выражает миссию фирмы и символизирует корпоративный потенциал, создаваемый компанией, включая самые малые подразделения» [2, с. 14].

Не секрет, что в основе успеха любой компании лежат устойчивые конкурентные преимущества производимого или распространяемого ею товара или услуги, а также понимание этих отличительных свойств потребителями. В этой ситуации узнаваемый бренд и брендинг как процесс создания долгосрочного предпочтения определенного товара становятся определяющими в его продвижении на конкурирующем рынке.

В современных условиях на отечественных предприятиях сложились испытанные механизмы управления брендами, ориентированные на рыночные потребности, инновационные технологии, интеграцию производства, научно-технической мысли и маркетинга. Брендинг внедряется в управление предприятиями различных отраслей и видов деятельности – он становится важным и для небольшой региональной фирмы, и для компании глобального уровня.

В качестве подтверждения вышеуказанных положений рассмотрим пример брендинга на региональном предприятии.

Большинство предприятий пищевой и перерабатывающей промышленности Республики Мордовия работает динамично и устойчиво. Значительная часть продукции предприятий, несмотря на жесточайшую конкуренцию, хорошо продается в других регионах, а торговые марки агрохолдинга «Талина», «Консервного Завода «Саранский», Молочного комбината «Саранский», ОАО «Ламзурь», ООО «ЛВЗ Саранский» и некоторые другие имеют заслуженное признание многих торговых фирм и покупателей. Указанные компании можно назвать крупнейшими производителями в своей отрасли. Длительная история существования, большой объем производства, продукция высокого качества, пользующейся популярностью не только у населения республики, но и далеко за ее пределами – безусловные факторы экономического успеха региональных предприятий. Однако проблемы продвижения и управления торговыми марками являются актуальными и для республиканских предприятий.

Конкуренция стимулирует разработку новых атрибутов и усовершенствование свойств продукта. «В условиях одинаково высокого функционального качества конкурирующих товаров оно (качество) становится для потребителя обязательной, но недостаточной

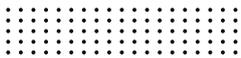
для принятия решения о приобретении данного товара характеристикой, уступая место нефункциональным свойствам, образующим бренд» [3, с. 97]. Поэтому региональные компании сегодня активно ведут брендинговую политику.

Например, ООО «ЛВЗ «Саранский» – один из ведущих производителей ликероводочных изделий в России. В качестве стратегии развития бренда ООО «ЛВЗ «Саранский» была избрана модель «бренд-источник», согласно которой производитель является родительским брендом и оказывает поддержку торговым маркам-суббрендам («Вастома», «Чистые росы», «Самовар», «Инзера» и др.).

Для формирования положительного имиджа как одной из составляющих своего бренда ООО «ЛВЗ «Саранский» постоянно участвует во всевозможных выставках как республиканского уровня, так и всероссийского и зарубежного. Алкогольная продукция предприятия имеет более 250 наград различных выставок. Так, в 2017 г. компания приняла участие во всероссийской выставке барной культуры «Moscow Bar Show 2017», Международном дегустационном конкурсе «Лучшая водка / Best vodka», XXIV Международной выставке продуктов питания, напитков и сырья для их производства «Продэкспо-2017», а также в главной агропромышленной выставке страны «Золотая осень-2017». Результатом участия стала высокая оценка качества продукции, выпускаемой ООО «ЛВЗ Саранский», а именно: золотой медали международного дегустационного конкурса «Лучшая водка 2017» удостоены торговые марки «Деревенька» и «Чистые росы», золотую и серебряную медали «Продэкспо-2017» получила торговая марка «Самовар».

В виду законодательных ограничений на прямое рекламирование алкогольной продукции ООО «ЛВЗ Саранский» стремится эффективнее использовать такой вид формирования публичности и благоприятного имиджа, как спонсорство. Ежегодно компания становится спонсором следующих спортивных, культурно-массовых и развлекательных мероприятий: легкоатлетический пробег памяти Олимпийского Чемпиона, Почетного гражданина Республики Мордовия П. Г. Болотникова, Всероссийский день бега – «Кросс нации», автошоу Поволжья «Speed&Style-2017», республиканский национально-фольклорный праздник «Сабантуй», Межрегиональный конкурс-фестиваль «Татьяна Поволжья» и др.

Кроме того, в марте 2017 г. на заседании Межведомственной комиссии по присвоению права использования графического знака «Бренд товаров Республики Мордовия» данное право получил ООО «ЛВЗ Саранский». Присвоение этого знака можно считать признанием авторитета предприятия и показателем качества и конкурентоспособности производимых им

Сиротина И. Л., Фадина Н. В., Винник У. А.

товаров. Напомним, что бренд призван укреплять авторитет предприятия и экономику Мордовии и был разработан в целях выделения качественной продукции из общей массы, продвижения её на межрегиональные рынки и создания положительного имиджа организаций, получивших право на его использование.

Современные технологии брендинга применимы ко многим объектам: не только товары или компании воспринимаются потребителями как бренды, но и отдельные личности и даже «страны конкурируют на ряде рынков, напоподобие обычных брендов, соревнующихся в получении прибыльных клиентов» [4, с. 16]. Сегодня страны и города «думают» о себе в терминах брендинга и, предлагая набор уникальных ценностей и выгод, вступают в конкурентную борьбу на разных типах рынков. Актуальными становятся исследования, посвященные брендингу территорий или геобрендингу, применяемому для продвижения территорий самого различного масштаба в расчете на формирование имиджевой и потенциально инвестиционной привлекательности местности. В стремлении достичь данной цели принимаются во внимание все возможные ресурсы – природные, культурные, исторические и др. Их последующая интерпретация в повседневности и формирует региональную идентичность. По мнению К. В. Агеевой, «регионы и города действительно могут быть осмыслены как бренды со всеми составляющими. У них есть имя, которое воплощает скрытые или явные пространства и ценности; у них есть слоган (например, «Я люблю Нью-Йорк»); они воспринимаются со своими сильными и слабыми сторонами как в материальном, так и в нематериальном плане» [5, с. 49].

Многие заказчики и разработчики бренда города или республики первоочередной задачей считают выявление некоего образа территории, а затем формирование из него и представлений местного населения уникальной и оригинальной айдентики (визуальной идентификации), наделенной смыслом и актуальной идеей. В идеале брендинг российских городов должен отражать лучшие стороны местной жизни и быть воплощением идеи, способной объединить вокруг себя горожан [6]. Однако брендинг территории – это не только айдентика и слоганы. Как и в ситуации с бизнес-компаниями и их товарами, бренд города представляет собой определенную стратегию развития. Он работает, если подкреплен конкретными активностью и политикой, направленными на улучшение жизни горожан.

Г. Л. Тульчинский предлагает определенные направления, по которым может и должен развиваться территориальный брендинг:

- позиционирование региона в национальном и глобальном экономическом и социально-культурном пространстве;

- формирование его привлекательности как места работы и проживания;
- интеграция товарных брендов, производимых в данном кластере, в том числе с учетом культурно-исторического своеобразия региона;
- консолидация населения практически всех возрастов, проживающего и работающего на данной территории, формирование региональной идентичности, сопричастности развитию региона, его прошлому и будущему [7, с. 138].

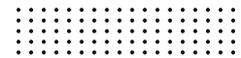
За последние годы многие субъекты Российской Федерации предпринимали попытки разработки территориального бренда. Город Саранск и Республика Мордовия в целом не стали исключением. Правда, в случае с республиканским брендом все разработки остановились на создании и применении графического знака «Бренд товаров Республики Мордовия», право использования которого на своей продукции присваивается республиканским предприятиям как свидетельство высокого качества их продукции.

Бренд Саранска пока, на наш взгляд, тоже не сложился. Многие инициативы в данном направлении тормозятся, так как энтузиастами и исследователями ведется поиск стержневой идеи, ключевой ценности, относительно которой можно было бы выстроить бренд города. К тому же, как и у многих других городов, у Саранска нет четко выраженной идентичности, пригодной для брендинга, как нет и уникальных природных и культурных достопримечательностей.

Однако некоторые исследователи данной проблемы выделяют определенные брендинговые стратегии г. Саранска, которые отчетливо прослеживаются в его позиционировании, и условно обозначают их как *Саранск столичный*, *Саранск спортивный*, *Саранск – образцовая провинция*.

В стратегии *Саранск столичный* столичность представляется технологией, формирующей привлекательный образ города. Не смотря на то, что Саранск – провинциальный город, он все же является столицей Мордовии, что придает ему некую статусность. Однако «концепция столичности более применима к крупным городам России. Саранск по своим смыслом, ритмам, эмоциям, ассоциациям является олицетворением провинции, поэтому эта стратегия во многом чужда городу и его жителям» [8, с. 412].

Стратегия *Саранск спортивный* становится особенно актуальной в преддверии проведения в городе Чемпионата мира по футболу 2018 г. Нужно сказать, что Саранск не раз становился площадкой для проведения спортивных мероприятий различного уровня, что способствовало развитию инфраструктуры города. Однако данную стратегию можно отнести к внешним стратегиям, нацеленным на восприятие города извне и не всегда поддерживаемой горожанами. В то время

Сиротина И. Л., Фадина Н. В., Винник У. А.

как для территориального брендинга важно быть отражением духа или настроения сообщества, проживающего на данной территории.

Стратегия *Саранск – образцовая провинция* «нацелена на повышение качества жизни. На территории города должно быть удобно жить и работать, поэтому необходимо развивать его инфраструктуру. Данная стратегия в последнее время становится одной из имиджевых составляющих города и находит отклик у его жителей и гостей» [8, с. 416]. Однако и эта стратегия пока не может стать основой для построения городского бренда, потому что, не смотря на то, что по уровню благоустройства г. Саранск занимает высокое место, по другим показателям качество жизни горожан сравнительно низкое.

Повышенный интерес к продвижению территорий на международном рынке свидетельствует о том,

что внедрение последовательной стратегии управления ресурсами, репутацией и имиджем территории любого типа и размера приносит ощутимые результаты, и сегодня разработка бренда территории становится модным трендом российской региональной политики.

Подводя итог, можно сказать, что бренд как механизм идентификации и дифференциации товаров и услуг сегодня является средством идентификации и дифференциации потребителей и регионов и стран. В условиях глобализации, постоянного роста конкуренции и актуальности потребительской культуры бренд конкретного товара воспринимается как символ определенного образа жизни, а бренд территории – как совокупность уникальных качеств, отражающих своеобразие, неповторимые оригинальные характеристики данной территории и сообщества, способных активизировать их интенсивное развитие.

Литература:

1. Брендинг по кризису [электронный ресурс]. URL: <http://primmarketing.ru/news/2009/11/04/brand/58395/> (дата обращения 16.10.2017).
2. Фадина Н. В. Брендинг как фактор повышения конкурентоспособности компании // *Materiaiy IX Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Wschodniepartnerstwo – 2013»*. Volume 3. *Ekonomicznosci. Przemysł : Nauka I stada*, 2013. С. 14–17.
3. Фадина Н. В. Механизмы брендинга на предприятиях Республики Мордовия // *Финно-угорская традиционная культура в современном информационном обществе*. Саранск: Тип. «Красный Октябрь», 2013. С. 97–99.
4. Капферер Ж.-Н. Бренд навсегда: создание, развитие, поддержка ценности бренда. М.: Вершина, 2007. 448 с.
5. Агеева К. В. Управление развитием муниципальных образований на основе концепции маркетинга территорий [электронный ресурс]. URL: http://unecon.ru/sites/default/files/str_49_-_96.pdf#1 (дата обращения 16.10.2017).
6. 6. Брендинг российских городов: подборка самых запоминающихся брендбуков последних лет [электронный ресурс]. URL: <https://monocler.ru/brending-rossiyskih-gorodov-takoy-otchayannyiy-i-muchitelnyiy/> (дата обращения 16.10.2017).
7. Тульчинский Г. Л. Брендинг как фактор позиционирования и продвижения регионов // *PR и реклама в системе территориального маркетинга*. СПб: СПбГУ, 2012. С. 138–159.
8. Пронина И. Н., Сиротина И. Л., Шорохова М. А. Брендинговые стратегии г. Саранска в контексте категории «качество жизни» // *РЕГИОНОЛОГИЯ REGIONOLOGY*. 2017. Т. 25. №3. С. 407–420.

References:

1. Branding for the crisis [e-resource]. URL: <http://primmarketing.ru/news/2009/11/04/brand/58395/> (date of reference 16.10.2017).
2. Fadina N. V. Branding as a factor of increasing the company's competitiveness // *Materiaiy IX International Scientific-Practical Conference «Eastern Partnership – 2013»*. Volume 3. *Economics of science. Przemysł: Scienceandherd*, 2013. P. 14–17.
3. Fadina N. V. Mechanisms of branding at the enterprises of the Republic of Mordovia // *Finno-Ugric traditional culture in the modern information society*. Saransk: Type. «RedOctober», 2013. P. 97–99.
4. Kapferer J.-N. Brand forever: creation, development, support of brand value. M.: Thepeak, 2007. 448 p.
5. Ageeva K. V. Management of the development of municipalities on the basis of the concept of marketing territories [e-resource]. URL: http://unecon.ru/sites/default/files/str_49_-_96.pdf#1 (date of reference 16.10.2017).
6. Branding Russian cities: a selection of the most memorable brandbooks of recent years [e-resource]. URL: <https://monocler.ru/brending-rossiyskih-gorodov-takoy-otchayannyiy-i-muchitelnyiy/> (date of reference 16.10.2017).
7. Tulchinsky G. L. Branding as a factor of positioning and promotion of regions // *PR and advertising in the system of territorial marketing*. SPb: SPbSU, 2012. P.138–159.
8. Pronina I. N., Sirotnina I. L., Shorokhova M. A. Branding Strategies of the City of Saransk in the Context of the Category of «Quality of Life» // *REGIONOLOGIYA = REGIONOLOGY*. 2017. Vol. 25. №3. P. 407–420.

**ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ
РЕГИОНОВ ФИННО-УГОРСКОЙ ГРУППЫ
В РАЗРЕЗЕ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ**

Леоненко Е. А.

кандидат экономических наук, доцент кафедры маркетинга экономического факультета, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Россия), 430005, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68, djon777888@rambler.ru

Колчина Н. О.

кандидат социологических наук, доцент кафедры дизайна и рекламы института национальной рекламы, Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва (Россия), 430005, Россия, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевистская, д. 68, kolch1408@rambler.ru

УДК 332.1:330.322
ББК 65.049(2Рос)-56

Цель и научная новизна. Инвестиционная привлекательность регионов отражает не только конкурентоспособность территории, но и возможные перспективы ее развития с сохранением целостности муниципальных образований в рамках финно-угорских традиций. Интеграция и сотрудничество регионов финно-угорской группы направлена на решение общих для большинства регионов задач, важнейшей из которых является устранение угрозы ассимиляции и потери национальных культур и языков в условиях глобальных культурных и технологических сдвигов. Это способствует национальному возрождению, формированию национальных межрегиональных движений родственных народов.

Практическая значимость. В связи с этим, необходимо сформировать соответствующую инвестиционную и культурную платформу для эффективного взаимодействия регионов финно-угорского группы в рамках муниципальных образований.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная привлекательность, инвестиционный потенциал, инвестиционная активность, инвестиционный риск, конкурентоспособность, муниципальные образования, регионы финно-угорской группы.

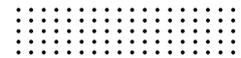
**INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE REGIONS OF THE FINNO-UGRIC
GROUP IN THE CONTEXT OF MUNICIPALITIES**

Leonenko E. A.

Candidate of Science (Economy), Associate Professor of the Department of Marketing of the Faculty of Economics, Mordovian State University named after N. P. Ogaryov (Russia), 430005, Russia, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya str., 68, djon777888@rambler.ru

Kolchina N. O.

Candidate of Science (Sociology), Associate Professor of the Department of Design and Advertising of the Institute of National Advertising, Mordovian State University named after N. P. Ogaryov (Russia), 430005, Russia, Republic of Mordovia, Saransk, Bolshevistskaya str., 68, kolch1408@rambler.ru

Леоненко Е. А., Колчина Н. О.

Purpose and scientific novelty. Investment attractiveness of the region reflects not only the competitiveness of the territory, but also the possible prospects of its development with the preservation of the integrity of municipalities in the framework of the Finno-Ugric traditions. Integration and cooperation of regions of the Finno-Ugric group aimed at solving common to most regions of the task, the most important of which is the elimination of the threat of assimilation and loss of national cultures and languages in the context of global cultural and technological shifts.

Results. This contributes to a national revival, formation of national inter-regional movements of kindred peoples. In this regard, it is necessary to shape appropriate investment and cultural platform for effective interaction between regions of the Finno-Ugric group in the framework of municipalities.

Key words: investments, investment attractiveness, investment potential, investment activity, investment risk, competitiveness of municipal formation, regions of the Finno-Ugric group.

Инвестиционный потенциал – количественная характеристика, учитывающая насыщенность территории региона факторами производства (природными ресурсами, рабочей силой, основными фондами, инфраструктурой и т.п.), потребительский спрос населения и другие показатели, влияющие на потенциальные объемы инвестирования в регион.

Другой составляющей инвестиционной привлекательности, наряду с инвестиционным потенциалом, является инвестиционный риск, который определяет условия деятельности инвестора, вероятность потери инвестиций и дохода от них. Инвестиционный риск – характеристика качественная, зависящая от политической, социальной, экономической, финансовой, экологической и криминальной ситуации.

По результатам исследования Рейтингового агентства «Эксперт РА» «Инвестиционная привлекательность регионов 2015» акцент сделан на инфраструктуру (на основе официальной информации Росстата и статистики федеральных ведомств: Минсвязи, Минфина, Минприроды, ФСФР и Центробанка) регионам финно-угорского мира присвоен следующий потенциал [2]:

- Ханты-Мансийскому автономному округу присвоен индекс потенциала 2В – средний потенциал – умеренный риск.
- Удмуртской Республике и Республике Коми присвоен индекс потенциала 3В1 – пониженный потенциал – умеренный риск.
- Республикам Марий Эл и Мордовия присвоен индекс потенциала 3В2 – незначительный потенциал – умеренный риск.
- Республика Карелия относится к группе регионов с пониженным потенциалом и высоким риском (3С1).

В Республике Карелия, несмотря на относительно стабильные рейтинговые позиции в 2015 г., следует отметить снижение ранга инфраструктурного, производственного и трудового потенциала и резкий рост финансового и управленческого рисков (табл. 1).

Уровень инвестиционной привлекательности Республики Карелия в 2013–2015 гг. повысился за счет изменения инвестиционного потенциала

с «незначительного» благодаря существенному росту инновационного, природно-ресурсного и туристического потенциала [11]. Наиболее развитой является туристическая составляющая: в 2015г. Карелия поднялась на 20 место.

Ранги (позиции в РФ) составляющих инвестиционного риска и инвестиционного потенциала Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2011–2015 гг. представлены в табл. 2.

Изменения составляющих ранга инвестиционного риска имеет резкую положительную тенденцию по управленческому рангу с 43 места в 2013 г. на 16 позицию в 2014 г. и отрицательную тенденцию по криминальному рангу (переход на 76 место в 2015 г. с 64 места в 2013 г.) [16]. По экономическому рангу ХМАО занял 18 позицию в 2015г. – это лучший результат с 2012 г.

По составляющей «туризм» в 2015 г. Югра отнесена на 53 место, улучшив показатель 2014 года на 3 ранга.

Ранг (позиция) инвестиционного потенциала Республики Марий Эл в 2015 году составлял 72 позицию в РФ. Индекса региона 2015 года вернулся к показателю 2013 г. Изменения составляющих ранга инвестиционного риска, как показано в табл. 10, имеют положительную тенденцию (табл. 3). Криминальный ранг в 2015 г. поднялся на 18 позиций по отношению к 2013 г. (2 место в 2015 г. и 20 место в 2013г.). Социальный ранг в 2015 году поднялся на 6 позиции в сравнении с 2014 годом и занял 70 место. Значительное улучшение (на девять позиций) наблюдается в 2015 году у экономического ранга (52 место). Значительное ухудшение наблюдается с 2014 года у экологического ранга 42 место.

По составляющей «туризм» Республика Марий Эл отнесена на 72 место. Анализ инвестиционного

Табл. 1. Ранги составляющих инвестиционного риска и инвестиционного потенциала Республики Карелия в 2011–2015 гг.

Параметры		2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Ранги составляющих инвестиционного риска	Социальный	73	65	60	58	74
	Экономический	74	81	81	81	80
	Финансовый	54	54	34	46	61
	Криминальный	55	74	68	70	37
	Экологический	70	70	69	69	70
	Управленческий	6	32	40	47	67
	Средневзвешенный индекс риска (Россия = 1)	1,157	0,379	0,343	0,349	0,384
Ранги составляющих инвестиционного потенциала	Туристический	23	25	23	22	20
	Трудовой	67	67	69	69	70
	Потребительский	65	67	67	67	67
	Производственный	66	61	61	63	67
	Финансовый	64	64	65	65	65
	Институциональный	60	53	54	53	53
	Инновационный	70	71	63	56	50
	Инфраструктурный	43	43	34	39	41
	Природно-ресурсный	37	23	25	25	25
	Доля в общероссийском потенциале	0,494	0,579	0,577	0,575	0,589

потенциала Республики Марий Эл показывает незначительное колебание рангов [14].

Среднее изменение рангов инвестиционного потенциала составляет 4 балла. В структуре инновационного потенциала наибольшую динамику показал инновационный ранг, который укрепил свои позиции на 12 позиций и занял 64 место в 2015 и 2014 гг. против 76 в 2013 году. Остальные показатели в большей степени не изменили свои позиции.

Таким образом, анализ инвестиционной привлекательности республики Марий Эл выявил объективные возможности развития индустрии гостеприимства и туризма в республике (географические, экологические, природные, культурные, инновационные), а также факторы, оказывающие сдерживающее влияние на развитие данной сферы (инфраструктурный, институциональный, финансовый).

Республике Мордовия в рейтинге инвестиционной привлекательности «Эксперт РА» в 2011–2015 годах удалось подняться с 60-го на 47-е место по показателю инвестиционного риска, а по показателю инвестиционного потенциала Республика Мордовия за период 2011–2015 годов сохранила 66 позицию среди 85 регионов [13]. Изменения составляющих инвестиционного риска и инвестиционного потенциала представлены в табл. 4.

По составляющим инвестиционного риска Республика Мордовия потеряла свои позиции по криминальной и управленческой составляющим (16 и 10 позиций соответственно по сравнению с 2014 г.). При этом по экономическому рангу Мордовия в 2015 г. поднялась на 30 место (улучшение на 8 позиций по сравнению с 2014 г.), а по финансовому рангу достигла 55 места – лучший показатель с 2011 г.

По составляющей «туризм» Республика Мордовия отнесена на 62 место. Анализ инвестиционного потенциала Республики Мордовия показывает незначительное колебание рангов с 2010 г. Улучшение наблюдается только по показателю инфраструктуры (+5 позиций): 36 место в 2015 г. по сравнению с 41 местом в 2014 г.

Ранги показателей инвестиционной привлекательности и инвестиционного риска Республики Коми представлены в табл. 5 [12].

Республика Коми относится к регионам с умеренным инвестиционным риском, при этом ранги по финансовой и криминальной составляющим потеряли в 2014 г. по 11 и 6 позиций по сравнению с 2013 г. По остальным составляющим также наблюдается спад в среднем на 2 позиции.

Республика Коми занимает уверенное 15 место по природно-ресурсному потенциалу с 2013 г., что может быть стимулом для развития индустрии туризма.

Табл. 2. Ранги составляющих инвестиционного риска и инвестиционного потенциала Ханты-Мансийского автономного округа – Югры в 2011–2015 гг.

Параметры		2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Ранги составляющих инвестиционного риска	Социальный	16	24	40	40	36
	Экономический	9	16	24	25	18
	Финансовый	34	4	1	1	3
	Криминальный	60	67	64	69	76
	Экологический	81	71	73	73	73
	Управленческий	22	43	43	16	24
	Средневзвешенный индекс риска (Россия = 1)	1,009	0,261	0,255	0,238	0,235
Ранги составляющих инвестиционного потенциала	Туристический	37	54	59	56	53
	Трудовой	24	24	24	23	23
	Потребительский	16	19	20	19	21
	Производственный	4	4	4	4	4
	Финансовый	2	9	4	7	7
	Институциональный	68	39	39	42	44
	Инновационный	29	36	45	49	49
	Инфраструктурный	77	74	71	72	76
	Природно-ресурсный	7	8	8	8	8
	Доля в общероссийском потенциале	2,180	1,715	1,730	1,700	1,648

Табл. 3. Ранги составляющих инвестиционного риска и инвестиционного потенциала Республики Марий Эл в 2011–2015 гг.

Параметры		2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Ранги составляющих инвестиционного риска	Социальный	62	78	79	76	70
	Экономический	49	65	62	61	52
	Финансовый	69	69	52	53	48
	Криминальный	19	2	20	4	2
	Экологический	15	44	22	42	42
	Управленческий	13	53	26	43	29
	Средневзвешенный индекс риска (Россия = 1)	1,135	0,357	0,329	0,309	0,266
Ранги составляющих инвестиционного потенциала	Туристический	71	70	70	71	72
	Трудовой	65	65	66	65	66
	Потребительский	70	71	71	71	71
	Производственный	68	67	67	66	65
	Финансовый	73	72	71	71	71
	Институциональный	73	67	67	67	66
	Инновационный	68	68	76	64	64
	Инфраструктурный	52	57	58	59	57
	Природно-ресурсный	43	43	43	43	43
	Доля в общероссийском потенциале	0,385	0,382	0,373	0,378	0,399

Табл. 4. Ранги составляющих инвестиционного риска и инвестиционного потенциала Республики Мордовия в 2011–2015 гг.

Параметры		2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Ранги составляющих инвестиционного риска	Социальный	18	51	58	66	65
	Экономический	38	31	32	42	30
	Финансовый	62	74	74	68	55
	Криминальный	23	62	55	50	66
	Экологический	3	4	4	4	4
	Управленческий	7	39	50	18	28
	Средневзвешенный индекс риска (Россия = 1)	0,950	0,327	0,336	0,292	0,272
Ранги составляющих инвестиционного потенциала	Туристический	62	60	61	62	62
	Трудовой	50	52	54	55	52
	Потребительский	68	69	70	70	69
	Производственный	58	58	60	61	62
	Финансовый	66	68	68	67	66
	Институциональный	59	66	66	66	68
	Инновационный	48	46	43	53	53
	Инфраструктурный	25	33	38	41	36
	Природно-ресурсный	64	63	63	63	63
	Доля в общероссийском потенциале	0,537	0,497	0,471	0,467	0,49

Туристический потенциал оценен на среднем для регионов России уровне (49 позиция).

Ранги показателей инвестиционной привлекательности и инвестиционного риска Удмуртской Республики представлены в табл. 6.

За последние 3 года Республика Удмуртия по социальной составляющей инвестиционного риска вышла на 50 место в 2015 г. по сравнению с 69 местом в 2013 г. и улучшила показатели по экономической составляющей (+6 позиций к 2013 г.). Криминальный риск возрос значительно: 60 ранг в 2015 г. по сравнению с 32 рангом в 2014 г.

По составляющей «туризм» Республика Удмуртия отнесена на 50 место. Анализ инвестиционного потенциала показывает незначительное колебание рангов [15]. Среднее изменение рангов инвестиционного потенциала составляет 2 балла. В структуре инновационного потенциала наибольшую динамику показал инновационный ранг, который укрепил свои позиции на 5 позиций и занял 29 место в 2015 г. против 34 в 2014 году. Остальные показатели в большей степени не изменили свои позиции.

В 2013 году на фоне общего снижения инвестиционной активности по стране в целом ситуация в различных регионах была неоднородной – в ряде субъектов РФ объем инвестиций в основной капитал

существенно вырос, в других напротив – значительно сократился (табл. 7).

Наиболее существенно поднялась в рэнкинге по объему инвестиций в основной капитал на одного жителя Республика Марий Эл. Инвестиции в основной капитал на одного жителя в 2014 году выросли по сравнению с предыдущим годом более чем на 40%.

Объем инвестиций в основной капитал предприятий за счет всех источников финансирования в Югре за 2014 год составил 720 млрд. рублей или 107% в сопоставимых ценах к уровню 2013 года. Объем инвестиций в основной капитал на душу населения составил 452 тыс. руб., превышая средний уровень по стране в 4 раза.

В Республике Коми объем инвестиций в основной капитал за счет всех источников финансирования в 2014 году составил 162,6 млрд. рублей, что в сопоставимых ценах на 30% меньше уровня 2013 года.

Республика Коми традиционно входит в группу регионов-лидеров по показателю инвестиций на душу населения, занимая 2 место в Северо-Западном федеральном округе и 9 место по России. Объем инвестиций в основной капитал на душу населения по республике составил 185,5 тыс. руб., превышая средний уровень по стране в 2 раза.

По объему инвестиций Республика Карелия существенно отстает от других финно-угорских регионов,

Табл. 5. Ранги составляющих инвестиционного риска и инвестиционного потенциала Республики Коми в 2011–2015 гг.

Параметры		2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Ранги составляющих инвестиционного риска	Социальный	45	62	66	62	64
	Экономический	63	64	65	52	57
	Финансовый	41	25	28	15	26
	Криминальный	22	29	25	36	43
	Экологический	78	76	76	76	77
	Управленческий	21	10	6	5	7
	Средневзвешенный индекс риска (Россия = 1)	0,976	0,304	0,300	0,275	0,277
Ранги составляющих инвестиционного потенциала	Туристический	46	48	53	49	49
	Трудовой	58	55	55	61	57
	Потребительский	33	38	44	44	48
	Производственный	37	36	36	37	36
	Финансовый	29	34	33	35	36
	Институциональный	55	50	52	54	55
	Инновационный	53	53	53	51	58
	Инфраструктурный	73	76	69	68	71
	Природно-ресурсный	25	14	15	15	15
	Доля в общероссийском потенциале	0,645	0,700	0,695	0,679	0,678

Табл. 6. Ранги составляющих инвестиционного риска и инвестиционного потенциала Республики Удмуртия в 2011–2015 гг.

Параметры		2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Ранги составляющих инвестиционного риска	Социальный	65	71	69	52	50
	Экономический	70	72	66	68	64
	Финансовый	19	37	40	45	45
	Криминальный	44	58	47	32	60
	Экологический	6	26	27	39	40
	Управленческий	67	65	33	69	75
	Средневзвешенный индекс риска (Россия = 1)	1,047	0,342	0,31	0,305	0,301
Ранги составляющих инвестиционного потенциала	Туристический	49	52	77	50	50
	Трудовой	27	31	31	31	30
	Потребительский	39	33	32	32	32
	Производственный	35	38	33	31	31
	Финансовый	35	36	36	36	33
	Институциональный	34	34	36	37	35
	Инновационный	34	27	34	34	29
	Инфраструктурный	38	35	27	31	37
	Природно-ресурсный	66	65	65	65	65
	Доля в общероссийском потенциале	0,779	0,767	0,777	0,781	0,803

Табл. 7. Инвестиционная активность регионов финно-угорского мира

Регион	2005 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. в процентах к 2013 г.
Инвестиции в основной капитал, млн руб.						
Республика Карелия	15 280	22 798	29 641	33 947	29 980	88
Республика Коми	50 409	112 313	202 526	232 222	162 559	70
Республика Марий Эл	7 722	22 304	26 861	31 656	45 126	143
Республика Мордовия	15 123	40 778	48 673	49 825	53 699	108
Удмуртская Республика	26 876	51 148	62 311	64 221	71 820	112
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	223 318	507 172	636 976	671 089	720 065	107
Инвестиции в основной капитал на душу населения, руб.						
Республика Карелия	22 377	35 310	46 232	53 183	47 163	89
Республика Коми	51 812	124 022	226 406	262 327	185 496	71
Республика Марий Эл	10 787	31 980	38 707	45 787	65 446	143
Республика Мордовия	17 417	48 765	58 687	60 613	65 859	109
Удмуртская Республика	17 338	33 589	41 015	42 309	47 332	112
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	152 436	331 663	411 168	426 725	452 685	106

занимая 67 место по итогам 2014 г. Тем не менее, сокращение инвестиций в регионе в 2014 г. происходило не такими значительными темпами (индекс физического объема инвестиций – 82,2%) по сравнению с Республикой Коми (65,4%). По уровню инвестиций в основной капитал на душу населения по итогам 2014 г. Ханты-Мансийский автономный округ занимает 3 место по России, Республика Коми 9 место, Республика Мордовия на 39 месте, 41 место занимает Марий Эл, Удмуртия – 66 место и на 67 месте находится Карелия.

Одна из важнейших проблем реформирования и модернизации российской экономики – привлечение иностранных инвестиций. В 2014 году объем поступивших иностранных инвестиций в Российскую Федерацию составил 170,18 млрд долларов США, что на 10% больше, чем в предыдущем году (табл. 8).

Ханты-Мансийский автономный округ интересен иностранным инвесторам за счет постоянного развития месторождений нефтедобычи и полезных ископаемых. В 2014 г. поступление иностранных инвестиций выросло незначительно – всего на 2% по сравнению с 2013 г. [20]

В Республике Коми в 2014 году иностранными инвесторами в экономику республики было вложено 331,0 млн. долл. США, что на 7,5% меньше, чем за 2013 год. Значительный объем иностранных инвестиций в 2008–2010 годах направлялся в целлюлозно-бумажное производство (доля в общем объеме

иностраннх инвестиций составляла 74–89%) и был обусловлен реализацией проекта «СТЕП» (ОАО «Монди Сыктывкарский ЛПК»).

В Республике Карелия иностранные инвестиции имеют неустойчивую динамику: наиболее значительный приток наблюдался в 2012г. – 424 303 тыс. долл., в 2014 г. – 85,5 млн долл. (56,8% к уровню 2013 г.).

В 2014 г. объем иностранных инвестиций в экономику Удмуртии вернулся на уровень 2012–2013 гг. после резкого сокращения в 2013 г. Республика Марий Эл продолжает занимать низкие позиции среди регионов Росси по привлечению иностранного капитала.

В 2014 г. объем инвестиций в развитие гостиничного и ресторанного бизнеса в Российской Федерации составил 75,8 млрд руб., что на 68% выше уровня 2013 г. (45,1 млрд руб.).

В Ханты-Мансийском автономном округе объем инвестиционной деятельности для развития гостиничного и ресторанного бизнеса составляет всего 0,075% от общего объема инвестиций в основной капитал ХМАО – Югры [12]. Большая часть инвестиций направлена на создание современного бальнеологического комплекса «Термальный курорт «Югорская долина» в г. Ханты-Мансийск (табл. 9).

В Республике Карелия в 2015 г. объем инвестиций в развитие гостиничного и ресторанного бизнеса составил 23,6 млн. руб. (180% к уровню 2014 г.). В стадии строительства или реконструкции находится

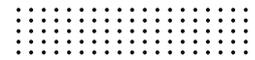
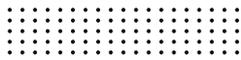

Табл. 8. Поступление иностранных инвестиций в экономику регионов, тыс. долларов США

Регион	2005 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2014 г. в процентах к 2013 г.
Республика Карелия	74 535	89 044	424 303	150 571	85 499	57
Республика Коми	159 827	682 657	345 113	357 888	331 014	92
Республика Марий Эл	5 199	2 290	6 524	33 743	7 605	23
Республика Мордовия	43 409	45 697	139 927	152 517	109 142	72
Удмуртская Республика	79 092	36 707	41 014	5 813	48 663	837
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	116 840	1 938 762	2 331 649	1 734 121	1 766 779	102

более 50 объектов в сфере инфраструктуры туризма [7]. Кроме наращивания номерного фонда повышенной комфортности развивается сеть загородных туристских комплексов, малых средств размещения «эконом-класса», гостевых домов «семейного» формата (в сельской местности).

В Республике Коми после снижения инвестиций в гостиничный и ресторанный бизнес в 2015 г. до 8,5 млн руб. с 41,5 млн руб. в 2014 г., в 2016 году прогноз роста объема инвестиций в данную сферу составил 96,1%. На территории Республики Коми планируются к реализации следующие крупные инвестиционные проекты, наиболее значимые с точки зрения развития гостиничной и туристической индустрии: санаторно-курортный комплекс в с. СереговоКняжпогостского района; многофункциональный комплекс «Финно-угорский этнокультурный парк» [8].

В Республике Марий Эл с 2012 г. наблюдается значительный спад инвестиций в индустрию гостеприимства: на 70% в 2013 г. по сравнению с 2012 г. и на 50% в 2014 г. по сравнению с 2013 г. [17]

Рост инвестиций в индустрию гостеприимства в Республике Мордовия в 2013 и 2043 г. связан с выбором столицы Республики в число городов-организаторов Чемпионата мира по футболу в 2018 г. [13]

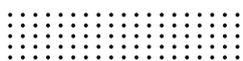
В Удмуртской республике в 2012 г. в развитие сферы гостеприимства было вложено 223,1 млн руб., после чего объем инвестиций снизился почти в 2,8 раза и в 2014 г. составил всего 67,4 млн. рублей.

Тем не менее, существенным фактором, сдерживающим инвестиционную активность предприятий и организаций региона различной отраслевой принадлежности, является дефицит собственных финансовых ресурсов для осуществления инвестиций, как частных, так и государственных, при сохранении консервативной политики банков по долгосрочному инвестиционному кредитованию (высокий уровень процентных ставок и залогового порога). Это обусловлено высокими рисками, связанными как с реализацией инвестиционных проектов, так и с их окупаемостью [1].

В регионах финно-угорской группы создана инфраструктура привлечения инвестиций, сопровождаемая и поддержки субъектов предпринимательской и инвестиционной деятельности. В целях инвестиционного продвижения регионов ежегодно формируются программы участия в экономических форумах, выставках, семинарах с организацией презентаций инвестиционного потенциала и перспективных проектов развития. Главным аспектом политики территориального маркетинга является участие финно-угорских

Табл. 9. Объем инвестиций в развитие гостиничного и ресторанного бизнеса по регионам финно-угорского мира за 2011–2015 гг., млн руб.

Регион	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Республика Карелия	8,8	3,1	0,3	13,1	23,6
Республика Коми	12,4	12,4	14,6	41,5	8,5
Республика Марий Эл	13,3	97,6	29,6	7,7	3,7
Республика Мордовия	6,6	22,3	52,7	306,0	517,4
Удмуртская Республика	37,0	43,1	223,1	77,8	67,4
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	143,4	155,5	112,3	278,1	510,8

Леоненко Е. А., Колчина Н. О.

народов в международных и российских мероприятиях экономико-инвестиционной направленности, нацеленное на развитие инвестиционного сотрудничества с зарубежными деловыми кругами (китайским и финским бизнес-сообществами и др.), и продвижение регионов в российском инвестиционном пространстве.

Основываясь на представленных выше результатах исследования, можно считать, что главной задачей при создании условий для формирования и развития регионального кластера является повышение привлекательности территории для внешних экономических агентов через использование дифференцированной региональной экономической политики и оптимизацию размещения факторов производства. Задача органов государственного управления в регионах финно-угорской группы в рамках муниципальных образований – формирование таких условий, при которых ресурсы и потенциал территорий использовались бы наиболее оптимальным образом (на основе сочетания специализации и процессов кооперирования).

Особую актуальность представляет вовлечение историко-культурного наследия в социально-экономи-

ческое развитие регионов, его использование в целях сохранения национальной идентичности финно-угорских народов. Приоритетным направлением развития индустрии гостеприимства и туризма финно-угорских регионов России (Республики Марий Эл, Коми, Удмуртия, Мордовия, Ханты-Мансийский АО) является интеграция со странами (Финляндия, Венгрия, Эстония), позволяющая сохранить наследие финно-угорских народов и использовать его в качестве ключевого ресурса социально-экономического развития. Выявление проблем в развитии туристической отрасли регионов финно-угорской группы является основанием для формирования алгоритма развития индустрии туризма муниципальных образований на основе использования уникального природного ландшафта и исторической ценности.

Эффективное использование природно-ресурсного потенциала и культурно-исторического наследия будет способствовать экономическому развитию финно-угорского кластера, решению проблемы занятости в небольших городах и населенных пунктах, привлечению дополнительных средств в экономику муниципального образования.

Литература:

1. Колчина Н. О. Развитие индустрии туризма и гостеприимства в странах финно-угорской группы // Регионоведение. 2015. №2. С. 158–168.
2. Комлева Н. С. Постановка стратегических целей и задач, обоснование приоритетов социально-экономического развития региона // Сборник научных трудов Sworld. 2014. Т. 29. №1. С. 29–34.
3. Лашина М. В. Концептуальные подходы к повышению конкурентоспособности предприятия // Управление экономическими системами: электрон. научн. журн. 2010. №3 (23) [электронный ресурс]. URL: http://uecs.mcnip.ru/modules.php?name=New_s&file=article&sid=202 (дата обращения 10.10.2017)
4. Леоненко Е. А. Применение концепции экономического потенциала в развитии и формировании конкурентных преимуществ корпорации // Экономика и предпринимательство. 2013. №9. С. 299–306.
5. Маколов В. И. Инвестиционное развитие республики Мордовия: анализ ситуации и ключевые проблемы // Экономический анализ: теория и практика. 2014. №3 (354). С. 12–19.
6. Инвестиционная привлекательность регионов 2014: акцент на инфраструктуру [электронный ресурс] // Эксперт РА. URL: <http://raexpert.ru/ratings/regions/2014> (дата обращения 10.10.2017)
7. Индексный рейтинг инвестиционной привлекательности стран [электронный ресурс] / Национальное рейтинговое агентство. URL: http://test.ra-national.ru/ratings/sovereign/index_rating/ (дата обращения 10.10.2017)

References:

1. Kolchina N. O. Development of the tourism industry and hospitality in the countries of the Finno-Ugric group // Regionology. 2015. №2. P. 158–168.
2. Komleva N. S. Setting strategic goals and objectives, justifying the priorities of the socio-economic development of the region // Collection of scientific works Sworld. 2014. T. 29. №1. P. 29–34.
3. Lashina M. V. Conceptual approaches to increasing the competitiveness of enterprises // Management of economic systems: electron. scientific. journal. 2010. №3 (23) [e-resource]. URL: http://uecs.mcnip.ru/modules.php?name=New_s&file=article&sid=202 (date of reference 10.10.2017)
4. Leonenko E. A. Application of the concept of economic potential in the development and formation of competitive advantages of the corporation // Economics and Entrepreneurship. 2013. №. 9. P. 299–306.
5. Makolov V. I. Investment Development of the Republic of Mordovia: Situation Analysis and Key Problems // Economic Analysis: Theory and Practice. 2014. №3 (354). P. 12–19.
6. Investment attractiveness of the regions 2014: emphasis on infrastructure [e-resource] // Expert RA. URL: <http://raexpert.ru/ratings/regions/2014> (date of reference 10.10.2017)
7. Index rating of the investment attractiveness of countries [e-resource] // National Rating Agency. URL: http://test.ra-national.ru/ratings/sovereign/index_rating/ (date of reference 10.10.2017)

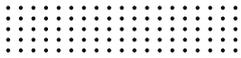
Леоненко Е. А., Колчина Н. О.

Литература:

- Исследование Всемирного банка: Ведение бизнеса в 2013 году [электронный ресурс] // Центр гуманитарных технологий. URL: <http://gtmarket.ru/news/2012/10/23/5115> (дата обращения 10.10.2017)
- Количество созданных за счет прямых иностранных инвестиций (ПИИ) проектов в европейской экономике достигло абсолютного максимума в 2013 году [электронный ресурс] // Нефть России. 2014. URL: <http://www.oilru.com/news/412317/> (дата обращения 10.10.2017)
- Модернизация в странах российского пояса соседства: структурный и технологический аспекты / отв. ред. С. П. Глинкина. М.; СПб.: Нестор-История. 2012. 280 с.
- Об утверждении государственной программы Республики Карелия «Развитие физической культуры, спорта, туризма и повышение эффективности реализации молодежной политики Республики Карелия» на 2014–2020 годы: Постановление Правительства Республики Карелия от 17.07.2014 №228-П (с изменениями на 3 декабря 2014 года) [электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/919511887> (дата обращения 10.10.2017)
- О внесении изменений в постановление Правительства Республики Коми от 15 мая 2014 г. №201 «Об утверждении региональной программы “Развитие туризма в Республике Коми (2014–2016 годы)”»: Постановление Правительства Республики Коми от 10 июня 2014 г. №229 [электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/27309409/#ixzz3WB8w6OyJ> (дата обращения 10.10.2017)
- О государственной программе Республики Марий Эл «Развитие туризма в Республике Марий Эл» на 2014–2020 годы: Постановление Правительства Республики Марий Эл от 31.12.2013 №450 [электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460275188> (дата обращения 10.10.2017)
- Об утверждении государственной программы Республики Мордовия «Развитие культуры и туризма» на 2014–2018 годы»: Постановление Правительства Республики Мордовия от 23.12.2013 №579 (ред. от 23.06.2014) [электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460226488> (дата обращения 10.10.2017)
- О государственной программе Удмуртской Республики «Развитие физической культуры, спорта, туризма» на 2013–2015 годы: Постановление Правительства Удмуртской Республики от 04.09.2013 №395 [электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/463802957> (дата обращения 10.10.2017)
- О государственной программе Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Развитие культуры и туризма в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2014–2020 годы»: Постановление Правительства ХМАО – Югры от 09.10.2013 N 427-п (ред. от 05.12.2014) [электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/468961139> (дата обращения 10.10.2017)
- Щербакова Е. Г., Комлева Н. С., Исследование современных концепций маркетингового управления промышленной компанией с позиции их клиентоориентированности // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2011. №24. С. 309–314.

References:

- World Bank study: Doing business in 2013 [e-resource] // Center for Humanitarian Technologies. URL: <http://gtmarket.ru/news/2012/10/23/5115> (date of reference 10.10.2017)
- The number of projects created in the framework of foreign direct investment (FDI) in the European economy reached an absolute maximum in 2013 [e-resource] / Oil of Russia. 2014. URL: <http://www.oilru.com/news/412317/> (date of reference 10.10.2017)
- Modernization in the countries of the Russian zone of neighborhood: structural and technological aspects / отв. Ed. S. P. Glinkina. M.; SPb.: Nestor-History. 2012. 280 p.
- On approval of the state program of the Republic of Karelia “Development of physical culture, sports, tourism and improving the implementation of the youth policy of the Republic of Karelia” for 2014–2020: Resolution of the Government of the Republic of Karelia dated 17 July 2014 №228-P (as amended on 3 December 2014) [e-resource]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/919511887> (date of reference 10.10.2017)
- On Amending the Resolution of the Government of the Republic of Komi of 15 May 2014 №201 “On Approval of the Regional Program “Tourism Development in the Komi Republic (2014–2016)””: Resolution of the Government of the Republic of Komi of 10 June 2014 №229 [e-resource]. URL: <http://base.garant.ru/27309409/#ixzz3WB8w6OyJ> (date of reference 10.10.2017)
- On the state program of the Republic of Mari El “Development of tourism in the Republic of Mari El” for 2014–2020: Decree of the Government of the Republic of Mari El dated 31 December 2013 №450 [e-resource]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460275188> (date of reference 10.10.2017)
- On the approval of the state program of the Republic of Mordovia “Development of Culture and Tourism” for 2014–2018: Resolution of the Government of the Republic of Mordovia of 23 December 2013 №579 (as amended on 23 June 2014) [e-resource]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/460226488> (date of reference 10.10.2017)
- On the state program of the Udmurt Republic “Development of Physical Culture, Sports, Tourism” for 2013–2015: Resolution of the Government of the Udmurt Republic from 04 September 2013 №395 [e-resource]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/463802957> (date of reference 10.10.2017)
- On the state program of the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra “Development of culture and tourism in the Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra for 2014–2020”: Resolution of the Government of Khanty-Mansiysk Autonomous Okrug – Ugra as of 09 October 2013 №427-p (as amended on 05 December 2014) [e-resource]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/468961139> (date of reference 10.10.2017)
- Shcherbakova E. G., Komleva N. S. Research of modern concepts of marketing management of an industrial company from the point of view of their client-orientation // Bulletin of the Volzhsky University named after. V.N. Tatishchev. 2011. №24. P. 309–314.

Литература:

18. Стратегия и программа развития предпринимательской деятельности между компаниями Северо-востока Эстонии и Северо-запада России Международная конференция по приграничному сотрудничеству «Бизнес без границ» Нарва, Эстония [электронный ресурс]. URL: <http://www.myshared.ru/slide/743696/> (дата обращения 10.10.2017)
19. *Saks K.* Положение финно-угорских и самодийских народов [электронный ресурс]. URL: <http://www.fennougria.ee/index.php?id> (дата обращения 28.10.2017)
20. Внешняя и внутренняя политика Венгрии [электронный ресурс]. URL: <http://www.hungary.wesmir.net/policy/20-politikavehgrii> (дата обращения 23.10.2017)
21. Внешняя политика Финляндии [электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения 21.10.2017)

References:

18. Strategy and program of business development between companies of the North-East of Estonia and North-West Russia. International conference on cross-border cooperation “Business without borders” Narva, Estonia [e-resource]. URL: <http://www.myshared.ru/slide/743696/> (date of reference 10.10.2017)
19. *Saks K.* The situation of the Finno-Ugric and Samoyed peoples [e-resource]. URL: <http://www.fennougria.ee/index.php?id> (date of reference 28.10.2017)
20. Foreign and domestic policy of Hungary [e-resource]. URL: <http://www.hungary.wesmir.net/policy/20-politikavehgrii> (date of reference 23.10.2017)
21. Foreign policy of Finland [e-resource]. URL: <https://en.wikipedia.org/wiki/> (date of reference 21.10.2017)

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ МАРКЕТИНГ КАК ЭЛЕМЕНТ РЕГИОНАЛЬНОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Поротников П. А.

кандидат экономических наук, преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин, Уральский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации (Россия), 620060, Россия, г.Екатеринбург, пер. Родниковый, д. 7, pekin-auto@mail.ru

УДК 504:001.89(470.54)
ББК 65.28(2Рос-4Све)-21

Цель: изучение влияния промышленного сектора Свердловской области на экологическую безопасность региона и возможности использования экологического маркетинга на региональном и муниципальном уровнях.

Методы: проанализированы динамика макроэкономических показателей региона, уровень выбросов загрязняющих веществ, затрат на охрану окружающей среды, определены взаимосвязи между анализируемыми показателями.

Результаты: выявлены тенденции промышленного развития региона, определены ключевые факторы хозяйственной деятельности, негативно влияющие на состояние окружающей среды; выделены направления экологического маркетинга, использование которых повысит эффективность деятельности по защите окружающей среды и обеспечению экологической безопасности региона.

Научная новизна: исследованы взаимосвязи затрат на охрану окружающей среды и уровня обеспечения экологической безопасности региона, обоснована актуальность использования экологического маркетинга в процессе создания и сохранения благоприятного состояния окружающей природной среды конкретного муниципального образования и региона.

Ключевые слова: экологический маркетинг, промышленный сектор, Свердловская область, экологическая безопасность.

ECOLOGICAL MARKETING AS AN ELEMENT OF REGIONAL AND MUNICIPAL SECURITY

Porotnikov P. A.

Candidate of Science (Economy), lecturer of the Department of Socio-Economic Disciplines, Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation (Russia), 620060, Russia, Yekateriburg, Rodnikovyi str., 7, pekin-auto@mail.ru

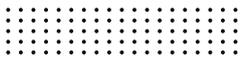
Purpose: to study the influence of the industrial sector of the Sverdlovsk region on the environmental safety of the region and the possibilities of using environmental marketing at the regional and municipal levels.

Methods: the dynamics of macroeconomic indicators of the region, the level of emissions of pollutants, the costs of protecting the environment, analyzed the relationship between the analyzed indicators.

Results: the tendencies of industrial development of the region are revealed, key factors of economic activity negatively influencing the state of the environment are identified, directions of ecological marketing are identified, the use of which will increase the efficiency of environmental protection activities and ensuring environmental safety of the region.

Scientific novelty: the interrelationships between environmental protection costs and the level of ensuring the environmental safety of the region are investigated, the relevance of using environmental marketing in the process of creating and maintaining a favorable state of the natural environment of a particular municipal entity and region is substantiated.

Key words: ecological marketing, industrial sector, Sverdlovsk region, environmental safety.

Поротников П. А.

Развитие человеческой цивилизации к 21 веку столкнулось с колоссальной проблемой негативных последствий человеческой деятельности. Изменение окружающей среды, загрязнение почвы, воды и воздуха, глобальное потепление в последнее время становятся предметом серьезной озабоченности как ученых и политиков, так и рядовых граждан. Не даром, в рамках ООН в 2016 году было подписано Парижское соглашение по климату, которое является развитием Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций об изменении климата, принятой в Нью-Йорке 9 мая 1992 года [1].

В рамках формирования экологической безопасности региона и управления ею на региональном и муниципальном уровнях встает задача установления паритета между экономическими интересами отдельных предприятий, потребностями социума и требованиями безопасности по отношению к окружающей среде. Попыткой решения данной задачи в границах корпоративной культуры стал подход, именуемый экологический маркетинг и менеджмент, который определяет модели организации и управления производством, ориентированные на сокращение негативного влияния на окружающую среду. Однако на уровне регионального и муниципального управления такой подход в настоящее время не находит широкого применения.

Авторами в дальнейшем под экологическим маркетингом будет пониматься прежде всего разработка и создание методов продвижения и реализации экологически безопасной продукции и услуг. Исходя из определения экологического маркетинга, становится ясно, что его задачи тесно переплетены с задачами органов местного самоуправления по организации и обеспечению экологической безопасности.

Перед каждым регионом Российской Федерации стоит задача по максимизации производства продукции в соответствии с региональным разделением труда. Это позволяет извлечь больший доход не только государству в целом, но и дает возможность самим регионам расширять, модернизировать внутреннюю экономику в соответствии с региональными интересами, что впоследствии должно благополучно сказаться на таких макропоказателях, как ВВП, экспорт товара, ВВП, национальный доход, располагаемый доход и другие. Тем не менее, развитие промышленности, строительство различных производственных зданий, переработка сырья определенным образом влияют на окружающую среду и экологию региона в целом. В данной работе мы попробуем применить теорию экологического маркетинга на региональном и муниципальном уровнях, оценить все плюсы и минусы, а также определить перспективы развития промышленного сектора экономики в условиях возрастающего влияния экологической парадигмы.

Как известно, Уральский регион довольно богат полезными ископаемыми. Его освоение началось во времена Петра I, когда под его началом семья Демидовых переправилась на Уральских хребет и развернула

там свое производство. Благодаря строительству множества медеплавильных и железоделательных заводов, под началом семейства купцов и помещиков Демидовых Урал стал известен не только как промысловый край, в котором добывалась пушнина, продававшаяся по всей Руси, но и как центр «железной промышленности». Помимо пушнины и соли, добывавшихся в верховьях Камы, в европейскую часть России переправлялись чугун, золото, серебро, полудрагоценные камни, а позже и готовая продукция – чугунные пушки, сыгравшие одну из ключевых ролей во времена Северной войны со Швецией. К 18 веку Россия стала единственным лидером по выплавке железа и производству чугуна в мире и сохранила этот статус до середины следующего столетия [2].

Примечательным является тот факт, что в кратчайшие сроки Российская Империя смогла опередить промышленность Англии по показателям переработки сырья и его добычи только за счет недр и ресурсов Уральского региона. Стоит также учесть тот факт, что Англия имела множество колоний по всему земному шару, что давало ей определенное преимущество не только в экономическом плане, но и в плане стратегического развития и налаживания торговых отношений с развитыми странами того времени. По статистике, в конце 80-х годов 18 века, 2/3 потребляемого Англией железа уже были уральскими [2].

Петру Великому удалось значительно ускорить экономический рост Империи за счет грамотно разработанной стратегии по добыче и переработке сырья, что впоследствии дало следующие результаты: значительно вырос промышленный потенциал России, увеличилась добыча драгоценных металлов, что значительно увеличило доход казны в указанный период. Удалось значительно улучшить отношения со странами Европы за счет налаживания торговых отношений, в частности – увеличения экспорта продукции, которая являлась конкурентоспособной по отношению к зарубежным товарам, что позволило ей в максимально короткие сроки захватить значительную часть рынка.

Пик Урала по добыче полезных ископаемых пришелся на середину XIX века, ведь именно в этот период были обнаружены крупные месторождения таких полезных ископаемых, как алмазов и изумрудов.

Интенсивная добыча железных руд велась на протяжении двух последующих столетий. Из уральского

железа ковались пушки и ядра, использовавшиеся впоследствии в походах Суворова, Кутузова.

Второй расцвет Урала пришёлся на годы индустриализации (1928–1941) и Второй мировой войны (1939–1945 гг.). В ходе первых трёх пятилеток здесь были построены известные на весь мир металлургические и машиностроительные заводы, такие как Магнитогорский и Нижнетагильский комбинаты, завод тяжёлого машиностроения «Уралмаш» в Екатеринбурге и прочие. Во время войны многие предприятия были эвакуированы из оккупированных районов на Урал, где впоследствии и остались.

Помимо всего вышеуказанного, уральский регион обладал значительными запасами марганца, которые считались стратегически важными, так как с его помощью изготавливалась танковая броня. Одно из самых крупных месторождений находилось в поселке Полуночное на севере Свердловской области.

В конце двадцатого века, перед распадом Советского Союза, промышленность Урала начала постепенно угасать. Сказался кризис печально известных 90-х и не самая лучшая политика государства по отношению к промышленности. Тем не менее, Урал по-прежнему оставался в числе лидеров по объемам промышленного производства в стране, стабильно удерживая первые места [3].

На сегодняшний день Урал так же является опорным краем Российской Федерации. На его территории расположено множество предприятий, задействованных в различных сферах деятельности: тяжелое машиностроение и станкостроение, производство металлоизделий, металлургия, производство стройматериалов, производство резиновых и пластмассовых изделий, пищевая промышленность. Положение промышленного лидера обязывает уделять особое внимание экологической безопасности в регионе.

Индекс промышленного производства, по данным Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области,

в 2017 году составил 104,9% к уровню 2016 года, а в 2016 году –104,4% к уровню 2015 года [4].

По видам деятельности индексы производства составили по годам 2017/2016 и 2016/2015 соответственно:

- 1) добыча полезных ископаемых – 86,8% и 102,4%,
- 2) обрабатывающие производства – 105,6% и 104,6%,
- 3) производство и распределение электроэнергии, газа и воды – 110,4% и 105,7%.

По итогам 2016 года среди обрабатывающих производств стабильный рост объемов производства был отмечен на предприятиях по производству машин и оборудования, который составил 18,5% к уровню 2015 года; производству резиновых и пластмассовых изделий – 17,7%; производству электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 13,4%; производству транспортных средств и оборудования – 12,3%; химическому производству – 6,4%; по обработке древесины и производстве изделий из дерева – 2,9% [5].

По данным статистики валового регионального продукта Свердловской области в текущих основных ценах в миллионах рублей, служба государственной статистики в официальном источнике разместила следующие данные (см. табл. 1).

На основании статистики, приведенной выше, можно сделать вывод о том, что промышленный сектор Свердловской области развивает свой производственный потенциал, там самым достигая довольно неплохих показателей.

С экономической точки зрения, вышеуказанные данные являются существенными для экономики региона, что значительно повлияет на приток финансовых средств в бюджет. Тем не менее, всегда есть «обратная сторона медали», которая, в данном случае, заключается в вопросе ухудшения экологии на фоне развития промышленного потенциала.

Табл. 1. Валовой региональный продукт Свердловской области, млн руб.

Валовой региональный продукт (валовая добавленная стоимость) Свердловской области	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Всего	1291019	1484879	1568655	1659784	1779446
в том числе:					
добыча полезных ископаемых	51895	28899	29385	25215	27041
обрабатывающие производства	359865	402241	416010	450701	541447
производство и распределение электроэнергии, газа и воды	60478	59160	59939	71214	71328
строительство	79437	76547	84392	115318	110126

Табл. 2. Динамика выбросов и улавливания загрязняющих веществ

Параметр	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, тыс. т	1129	1097	1021	984	906
из них без очистки, тыс. т	870	832	788	808	773
Уловлено и обезврежено загрязняющих атмосферу веществ, тыс. т	9603	8975	8300	8078	7402
в % от общего количества загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников	89,5	89,1	89,0	89,1	89,1
Утилизировано загрязняющих веществ, тыс. т	2639	2535	2657	2584	2432
в % от общего количества вредных веществ, поступающих на очистные сооружения	26,8	27,4	31,1	31,3	32,3

По данным Росстата, приведенным в таблице ниже, мы можем проследить динамику выбросов и улавливания загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников в Свердловской области. Информация представлена с учетом индивидуальных предпринимателей, то есть частных заводов, фабрик и прочего [6].

Проанализировав данную сводку, мы можем говорить о том, что в 2016 году наблюдается значительное снижение выбросов в атмосферу загрязняющих веществ с 1129 тонн до 906, при том, что из них было выброшено без очистки в 2016 году 773 тонны, а в 2012—870 тонн.

С помощью специального оборудования на территории Свердловской области в 2016 году было уловлено и обезврежено 7402 тонны загрязняющих атмосферу веществ. Для сравнения: та же работа была проделана и в 2012 году, но обезврежено было 9603 тонны загрязняющих веществ.

Для наиболее точного соотношения периода 2012 и 2016 года следует сравнить процентные показатели обезвреживания ядовитых веществ, так как в 2012 году в атмосферу было выброшено значительно

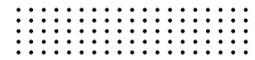
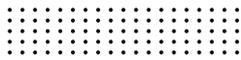
большее количество загрязняющих веществ. В процентном соотношении это будет выглядеть следующим образом: в базовом периоде (2012г) было обезврежено 89,5% отравляющих веществ, а в отчетном (2016г) 89,1%; утилизировано загрязняющих веществ в процентном соотношении в 2012 и 2016 годах 26,8% и 32,3% соответственно.

По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области, была составлена сводка по основным показателям, характеризующим воздействие хозяйственной деятельности на состояние окружающей среды (табл. 3).

Стоит отметить, что в Свердловской области реализуется большое количество программ по поддержанию высокого уровня экологической безопасности. В их число входят постановление «Об утверждении муниципальной программы «Экология и охрана окружающей среды в муниципальном образовании «город Екатеринбург» на 2017–2020 годы». В рамках данного постановления была сформулирована следующая проблема: «Экологическая обстановка на территории муниципального образования «город Екатеринбург» на протяжении длительного времени остается сложной.

Табл. 3. Воздействие хозяйственной деятельности на состояние окружающей среды

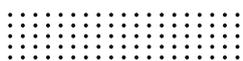
Параметр	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Забор воды из природных водных объектов, млн м ³	1416	1320	1274	1288	1198
Объем загрязненных сточных вод, сброшенных в поверхностные водоемы, млн м ³	770	712	687	667	660
Образование и поступление отходов производства и потребления от других организаций, тыс. т	171612	192095	201391	185106	178941
Использование и обезвреживание отходов производства и потребления, тыс. т	79989	104367	85620	82860	89465
Выброшено в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. т	1091	1129	1097	1021	984
Уловлено и обезврежено загрязняющих атмосферу веществ, отходящих от стационарных источников, тыс. т	9354	9603	8975	8300	8078

Поротников П. А.

Табл. 4. Текущие затраты на охрану окружающей среды и экологические платежи предприятий, организаций и индивидуальных предпринимателей в свердловской области в фактически действовавших ценах, млн руб.

Параметр	2016 г.	2015 г.	2016 г. в процентах к 2015 г.
Текущие затраты на охрану окружающей среды, всего	16458,7	13688,2	120,2
в том числе:			
на охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата	3203,4	3029,8	105,7
на сбор и очистку сточных вод	6976,9	7232,7	96,5
на обращение с отходами	5374,3	2451,0	в 2,2 раза
на защиту и реабилитацию земель, поверхностных и подземных вод	199,2	194,3	102,5
на защиту окружающей среды от шумового, вибрационного и других видов физического воздействия	8,4	2,9	в 2,9 раза
на сохранение биоразнообразия и охрану природных территорий	7,5	1,8	в 4,2 раза
на обеспечение радиационной безопасности окружающей среды	535,9	570,3	94,0
на научно-исследовательскую деятельность и разработки по снижению негативных антропогенных воздействий на окружающую среду	4,3	82,7	5,2
на другие направления деятельности в сфере охраны окружающей среды	148,7	122,8	121,1
Затраты на капитальный ремонт основных фондов по охране окружающей среды	1051,3	848,7	123,9
в том числе:			
на охрану атмосферного воздуха и предотвращение изменения климата	324,4	182,7	в 1,8 раза
на сбор и очистку сточных вод	666,0	579,0	115,0
на обращение с отходами	50,7	67,7	74,9
на защиту и реабилитацию земель, поверхностных и подземных вод	1,7	2,1	81,0
на защиту окружающей среды от шумового, вибрационного и других видов физического воздействия	0,3	0,0	в 14,0 раз
на обеспечение радиационной безопасности окружающей среды	8,1	9,2	88,0
на другие направления деятельности в сфере охраны окружающей среды	0,2	8,0	2,5
Плата за допустимые выбросы (сбросы) загрязняющих веществ (размещение отходов производства и потребления), всего	479,9	590,3	81,3
в том числе:			
в водные объекты	46,3	22,9	в 2,0 раза
в атмосферный воздух	101,8	133,6	76,2
за размещение отходов производства и потребления	331,8	433,7	76,5
в подземные горизонты	0,0	0,0	85,7
Плата за сверхнормативные выбросы (сбросы) загрязняющих веществ (размещение отходов производства и потребления)	628,2	597,8	105,1
в том числе:			
в водные объекты	140,7	185,2	76,0
в атмосферный воздух	149,4	331,7	45,0
за размещение отходов производства и потребления	337,8	80,1	в 4,2 раза
в подземные горизонты	0,3	0,8	37,5
Средства (иски) и штрафы, взысканные в возмещение ущерба, причиненного нарушением природоохранительного законодательства	11,1	13,5	82,2

Поротников П. А.

Промышленные предприятия, автотранспорт, природные и техногенные катастрофы являются мощными источниками загрязнения атмосферного воздуха. Расположение Екатеринбурга в зоне низкого уровня рассеивания загрязняющих веществ еще больше усугубляет неблагоприятную экологическую ситуацию. Качество атмосферного воздуха является одним из факторов, влияющих на состояние окружающей среды и здоровье населения. В условиях развития промышленного мегаполиса особенно важно соблюдение предприятиями утвержденных нормативов предельно допустимых выбросов в атмосферу и реализация запланированных природоохранных мероприятий. Разработка природоохранной документации обязательна для всех предприятий и учреждений, на территории которых находятся источники выбросов загрязняющих веществ. Поверхностные водные источники подвергаются загрязнению промышленными и бытовыми сточными водами. Сброс стоков официально осуществляют 89 предприятий Екатеринбурга. Гидрохимические и микробиологические показатели состояния воды не соответствуют норме. С целью улучшения ситуации требуется осуществление контроля за соблюдением санитарных и экологических норм содержания водоохраных зон и береговых полос водных объектов, осуществление на регулярной основе мониторинга качества воды, проведение очистки акватории рек и водохранилищ» [7].

В рамках данного проекта планируется достичь таких целей, как улучшение экологической обстановки, создание благоприятных условий для проживания населения на территории муниципального образования «город Екатеринбург», повышение уровня экологической культуры населения.

Приоритетными направлениями и задачами указанного постановления являются:

- 1) Снижение выбросов в атмосферу загрязняющих веществ стационарными и нестационарными источниками.
- 2) Улучшение качества воды в водоемах и водотоках.
- 3) Совершенствование технологий сбора, удаления, обезвреживания и захоронения отходов.
- 4) Совершенствование системы экологического образования, воспитания и просвещения населения.
- 5) Сохранение и воспроизводство зеленого фонда муниципального образования «город Екатеринбург».
- 6) Снижение риска развития экологически обусловленных заболеваний.
- 7) Контроль за соблюдением требований в области охраны окружающей среды субъектами хозяйственной и иной деятельности.

К 2020 году планируется, что вышеупомянутые задачи будут выполнены и негативное влияние на экологию Свердловской области будет минимизировано.

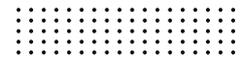
Деятельность по охране окружающей среды является довольно дорогостоящей. По данным Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области, объем затрат денежных средств за 2016 и 2015 годы на экологическую безопасность представлен в табл. 4.

По приведенным выше данным можно сделать вывод о том, что поддержание благоприятной экологической ситуации в Свердловской области обходится региональному бюджету в огромные суммы, которые тратятся ежегодно на переработку отходов, очистку воздуха, воды и различные очистные мероприятия. Помимо государственной поддержки в области экологии, на территории Свердловской области функционирует порядка 37 крупных предприятий, занимающихся охраной окружающей среды [8]. Помимо этого, различными высшими учебными заведениями, иными образовательными организациями, промышленными предприятиями и просто неравнодушными гражданами регулярно проводятся «субботники», которые также вносят значительный вклад в поддержание чистоты.

Применяя систему экологического маркетинга в рамках региона или муниципалитета, стоит обозначить несколько концептуальных моментов. Во-первых, экологический маркетинг предполагает вовлечение охраны окружающей среды в орбиту экономических интересов [9]. Данный аспект весьма успешно реализуется через штрафные санкции по отношению к предприятиям за несоблюдение экологического законодательства. Во-вторых, ключевыми моментами экологического маркетинга являются экологическая политика и экологическая ответственность. Вопросы защиты окружающей среды на определенной территории и их решение возлагаются на органы местного самоуправления. При этом муниципальная экологическая политика должна быть ориентирована, прежде всего, на создание и сохранение благоприятного состояния окружающей природной среды конкретного муниципального образования, повышение качества жизни и улучшение здоровья населения, поддержание экологического равновесия на территории в соответствии с принятыми международными правовыми экологическими требованиями, а также федеральными и локальными нормативными правовыми актами. Экологическую ответственностью следует рассматривать на четырех уровнях:

- государственный (в частности муниципальный);
- предпринимательской деятельности;
- уровень некоммерческих организаций;
- индивидуальный (персональная ответственность).

Стоит отметить, что в рамках деятельности региональных органов государственной власти и органов местного самоуправления существуют механизмы, позволяющие формировать экологическую

Поротников П. А.

ответственность на каждом из вышеперечисленных уровнях и в целом формировать экологическую политику в рамках общегосударственных трендов.

Проанализировав проблему ухудшения экологии с экономической точки зрения, можно с уверенностью сказать о том, что в масштабах Свердловской области применяются разнообразные меры как по снижению уровня загрязнения, так и по пресечению подобных действий. Тем не менее, уровень экологического загрязнения окружающей среды на данный момент

остается неудовлетворительным. Причины этого кроются не только в действиях власти, но и в отсутствии экологической ответственности как жителей Свердловской области, так и предприятий региона.

Резюмируя вышесказанное, необходимо отметить, что в настоящее время в Свердловской области достигнут высокий уровень экологической безопасности. Задачей сегодняшнего дня является его поддержание и усиление с использованием элементов экологического маркетинга.

Литература:

1. Парижское соглашение по климату Организации объединенных наций [электронный ресурс]. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/ (дата обращения 29.05.2017).
2. История освоения территории и формирование хозяйственного комплекса района [электронный ресурс]. URL: <http://uralsky.info> URL: <http://uralsky.info/khronografiya/istoriya-osvoeniya-urala.html> (дата обращения 21.09.2017).
3. История Урала. Обзор [электронный ресурс]. URL: <https://uraloved.ru/istoriya/obzor-istorii-urala> (дата обращения 29.05.2017).
4. Итоги социально-экономического развития Свердловской области в январе-июле 2017 года [электронный ресурс]. URL: <http://economy.midural.ru/content/itogi-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-sverdlovskoy-oblasti-v-yanvare-iyule-2017-goda> (дата обращения 21.09.2017).
5. Итоги социально-экономического развития Свердловской области в январе-июле 2016 года [электронный ресурс]. URL: <http://economy.midural.ru/content/itogi-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-sverdlovskoy-oblasti-v-yanvare-iyule-2016-goda> (дата обращения 29.05.2017).
6. Окружающая среда [электронный ресурс]. URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/en/statistics/sverdlStat/ (дата обращения 29.05.2017).
7. Постановление Администрации города Екатеринбурга «Об утверждении муниципальной программы “Экология и охрана окружающей среды в муниципальном образовании “город Екатеринбург” на 2017–2020 годы”» от 31 октября 2016 года №2164 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. 2016.
8. Общественные организации по экологии и охране природы в Екатеринбурге и Свердловской области – поставщики и производители [электронный ресурс]. URL: <http://ekb.gosfirm.ru/obschestvennye-organizatsii-po-ekologii-i-ohrane-prirody-1267> (дата обращения 29.05.2017).
9. *Разорвин И. В.* Институциональный маркетинг / И. В. Разорвин и др.; науч. ред. И. В. Разорвин. Екатеринбург: Уральский институт – фил. РАНХиГС, 2012. 247 с.

References:

1. Paris Agreement on the Climate of the United Nations [e-resource]. URL: https://unfccc.int/files/meetings/paris_nov_2015/ (date of reference 29.05.2017).
2. History of development of the territory and the formation of the economic complex of the region [e-resource]. URL: <http://uralsky.info/khronografiya/istoriya-osvoeniya-urala.html> (date of reference 21.09.2017).
3. History of the Urals. Overview [e-resource]. URL: <https://uraloved.ru/istoriya/obzor-istorii-urala> (date of reference 29.05.2017).
4. Results of socio-economic development of the Sverdlovsk region in January-July 2017 [e-resource]. URL: economy.midural.ru/content/itogi-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-sverdlovskoy-oblasti-v-yanvare-iyule-2017-goda (date of reference 21.09.2017).
5. Results of socio-economic development of the Sverdlovsk region in January-July 2016 [e-resource]. URL: economy.midural.ru/content/itogi-socialno-ekonomicheskogo-razvitiya-sverdlovskoy-oblasti-v-yanvare-iyule-2016-goda (date of reference 29.05.2017).
6. Environment [e-resource]. URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/en/statistics/sverdlStat/ (date of reference 29.05.2017).
7. Decree of the Administration of the City of Yekaterinburg “On the approval of the municipal program” Ecology and environmental protection in the municipality “city of Yekaterinburg” for 2017–2020 “of October 31, 2016 No. 2164 // Electronic Fund for Legal and Regulatory Documentation. 2016.
8. Public organizations on ecology and nature protection in Yekaterinburg and Sverdlovsk region – suppliers and producers [e-resource]. URL: <http://ekb.gosfirm.ru/obschestvennye-organizatsii-po-ekologii-i-ohrane-prirody-1267> (date of reference 29.05.2017).
9. *Razorvin I. V.* Institutional marketing / I. V. Razorvin et al; sci. Ed. I. V. Razorvin. Ekaterinburg: Ural Institute – br. RASHiGS, 2012. – 247 p.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ МОНОГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РЕГИОНА: ИССЛЕДОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ПЕРСПЕКТИВ

Хлестова К. С.

старший преподаватель кафедры «Экономика и финансы» Челябинского филиала, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Россия), 454084, Россия, г. Челябинск, ул. Работниц, д. 58, KSHlestova@fa.ru

Кузьмина А. Л.

кандидат экономических наук, директор, Solar Investments (ООО «Соинвест») (Россия), 454084, Россия, г. Челябинск, Комсомольский пр., д.29, KSHlestova@fa.ru

УДК 338.24(1-21)
ББК 65.050.23

Цель. На современном этапе экономического развития вопросы регуляции социальных и экономических процессов, протекающих в территориальных образованиях государства, находятся в центре внимания ученых и практиков во всем мире. И данная статья посвящена изучению возможностей и перспектив устойчивого развития социально-экономической региональной системы в Российской Федерации.

Научная новизна. Громоздкая региональная структура России со слабым уровнем взаимодействия под воздействием кризисных явлений в экономике оказалась перед угрозой еще большего разобщения структурных элементов социально-экономической системы. При этом процессы урбанизации в нашей стране теснейшим образом связаны с индустриализацией экономики, когда цели и задачи ее реализации заключались в концентрации трудовых ресурсов вокруг производственных центров. Именно в результате этих процессов моногорода стали символом пространственной организации производства.

Результаты. В этой связи встает вопрос о необходимости формирования новой, адаптированной к новым реалиям, модели развития государства. В частности, одной из важных задач является выработка комплексных решений по диверсификации экономики моногородов, формированию эффективной системы управления процессами их социально-экономического и пространственно-территориального развития.

Ключевые слова: регион, социально-экономическая система, устойчивое развитие, урбанизация, агломерация, моногорода, пространственная дифференциация.

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF MONOCITIES TERRITORIES OF THE REGION: INVESTIGATION OF OPPORTUNITIES AND PERSPECTIVES

Khlestova K. S.

Senior Lecturer of the Department of Economics and Finance of Chelyabinsk Branch, Financial University under the Government of the Russian Federation (Russia), 454084, Russia, Chelyabinsk, Rabotnits str., 58, KSHlestova@fa.ru

Хлестова К. С., Кузьмина А. Л.

Kuzminova A. L.

Candidate of Science (Economy), Director, Solar Investments (OOO Soinvest) (Russia), 454084, Russia, Chelyabinsk, Komsomolsky Av., 29, KSHlestova@fa.ru

Purpose. At the present stage of economic development, the issues of the regulation of social and economic processes taking place in the territorial formations of the state are at the center of attention of scientists and practitioners all over the world. And this article is devoted to the study of the possibilities and prospects for the sustainable development of the socio-economic regional system in the Russian Federation.

Scientific novelty. The cumbersome regional structure of Russia with a weak level of interaction under the impact of crisis phenomena in the economy was facing the threat of further disunity of the structural elements of the socio-economic system. At the same time, urbanization processes in our country are closely connected with the industrialization of the economy, when the goals and objectives of its implementation were to concentrate labor resources around production centers. It was as a result of these processes that the monocities became a symbol of the spatial organization of production.

Results. In this regard, the question arises of the need to form a new model of the development of the state adapted to new realities. In particular, one of the important tasks is the development of integrated solutions to diversify the economy of single-industry towns, the formation of an effective system for managing their socio-economic and spatial-territorial development.

Key words: region, socio-economic system, sustainable development, urbanization, agglomeration, monocities, spatial differentiation.

Особенность современной российской экономики заключается в крайне высокой неоднородности, мозаичности регионального экономического пространства. Регионы Российской Федерации различаются ресурсным потенциалом и направлением стратегий развития, эффективностью экономической деятельности. Кроме того, отсутствует внутренний баланс развития регионов, в частности, регионов с высокой концентрацией моногородов, которые считаются наиболее уязвимыми звеньями региональных систем.

Сегодня особенно остро стоит вопрос поиска способов ведения бизнеса в моногородах, адекватных рыночным условиям и обеспечивающих возможность саморазвития городов подобного типа. Кроме того, для управления подобными территориями необходимо выработать у них способность оперативной адаптации к динамическим изменениям во внешней среде без федеральной ресурсной поддержки.

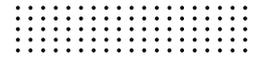
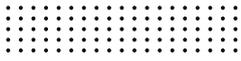
Решение этих вопросов вызывает необходимость разработки методики оценки устойчивости развития экономики моногородских территорий. Результатом оценки потенциала моногородов может стать корректировка региональной политики развития проблемных территорий на основании механизма комплексной поддержки развития производственно-инновационной инфраструктуры с учетом влияния социальных, экологических и экономических факторов.

На современном этапе развития экономической науки теория пространственного развития считается одним из перспективных направлений, аккумулируя достижения научной мысли в рамках ряда постулатов теории экономического пространства (работы А. Леша, К. Рау, Ф. Феттера, Г. Хоттелинга и др.), концепции регионального размещения производства (И. Тюнен, У. Айзард, В. Лаунхардт, А. Вебер и др.).

Высокая концентрация исследований, ведущихся в рамках региональной экономики и социально-экономической географии, большое количество возникающих проблем и степень их научной разработанности, доказывают, что на современном этапе экономического развития вопросы регуляции социальных и экономических процессов, протекающих в территориальных образованиях государства, находятся в центре внимания ученых и практиков во всем мире.

В экономике под социально-экономической системой принято понимается совокупность ресурсов и экономических субъектов, образующих единое целое в виде социально-экономической структуры, взаимосвязанных и осуществляющих между собой взаимодействие в сфере производства и потребления, обмена и распределения [1, 3].

В свою очередь, региональная социально-экономическая система представляет собой часть территории государства, характеризующаяся относительной однородностью социальных и экономических показателей, которая вступает во взаимодействие с другими структурными элементами на территории государства. В обязательном порядке региональная система должна обладать органами управления и/или общими программами развития [2].

Хлестова К. С., Кузьмина А. Л.

Понятие «развитие» предполагает процесс достижения ранее недостижимого результата; необратимое, направленное и закономерное изменение объектов, в результате чего возникает их новое качественное состояние, основанное на трансформации элементов и связей объектов [4]. Применительно к региональной экономической системе «развитием» считается процесс усложнения системы, повышение приспособляемости к внешним условиям, количественный рост экономики, качественное улучшение ее структуры, некий социальный прогресс [3].

Под развитием региона понимается любое прогрессивное изменение, которое может количественным, и тогда говорят об экономическом росте. В случае качественных изменений, речь идет о структурных изменениях, прежде всего, в социально-экономической сфере. Необходимо отметить, что Й. Шумпетер экономическим развитием считал положительные качественные изменения, новшества в производстве, товарах и услугах, а также в области управления и иных сферах жизни, различных видах экономической деятельности [5].

В основе формирования подходов к разрешению проблем развития территорий должна лежать парадигма устойчивого развития, которая предполагает процесс последовательных позитивных изменений, обеспечивающих сбалансированность экономического, социального, экологического и других аспектов. На современном этапе это особенно актуально, поскольку в стране происходит постепенный перенос центра тяжести экономических реформ на уровень регионов, усиливается их роль в реализации экономической политики государства.

Важно понимать, что нельзя отождествлять общее развитие территории с ее хозяйственным развитием. Регион не может считаться устойчиво развивающимся исключительно по признаку роста экономических показателей. Устойчивое развитие должно быть направлено на достижение высокого качества жизни населения, при положительной динамике целого комплекса показателей.

Масштабность России, ее региональное многообразие, сложное состояние экономики, требуют более активной, по сравнению с традиционной мировой практикой, позиции государства по устранению диспропорций в экономическом пространстве, формированию условий для устойчивого развития регионов.

Исследуя теоретико-методологические аспекты функционирования социально-экономической системы региона, можно встретить различные трактовки понятия «устойчивость развития региона».

В частности, П. М. Иванов под устойчивостью развития региона понимает жизнеспособность системы, которая определяется как способность к жизни и развитию, то есть это территория, обладающая свойством

устойчивости, способная к выживанию и развитию в определенной внешней среде [6]. Устойчивость регионального развития, в свою очередь, это способность региона сохранять и развивать значение необходимых параметров качества жизни населения в пределах порога безопасности или выше него при колебаниях внешних и внутренних воздействий (общественно-политического, социально-экономического, техногенного, природно-климатического и другого характера), грозящих падением качества жизни населения.

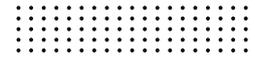
Устойчивое региональное развитие предполагает формирование такой модели регионального менеджмента, которая позволит обеспечить достойный уровень благосостояния населения и динамическое равновесие экономической системы с окружающей средой. Применительно к социально-экономической системе устойчивость в самом общем виде может быть определена как способность системы сравнительно быстро возвращаться в исходное состояние либо достигать новой, более высокой точки на траектории своего развития (А. А. Шалмуев) [7].

Устойчивое развитие – это непрерывный процесс удовлетворения потребностей настоящего и будущих поколений. Устойчивое развитие включает две группы понятий: во-первых, необходимые для сохранения и развития потребности и возможности, и во-вторых, накладываемые на возможность удовлетворять потребности ограничения, обусловленные состоянием технологий и организацией общества (О. Л. Кузнецов, Б. Е. Большаков) [8].

Устойчивое развитие – это совокупность процессов позитивных изменений, воплощающих их технологий, направленных на гармонизацию отношений между экономической, экологической и социальной сферами для удовлетворения потребности социально-экономической системы в долгосрочном существовании (Т. В. Алферова, Е. А. Третьякова) [9].

Устойчивое развитие – это такое развитие экономической, политической, социальной и экологической сфер с присутствием им в качестве внутренних характеристик стремлением к равновесию и сокращению диспаритета, которое обеспечивает сбалансированное, поступательное движение региона в целом, следствием чего должно явиться улучшение жизни людей (М. Ю. Калинин) [10].

Социально-экономическая система региона характеризуется набором свойств, которые являются ее отличительными особенностями. К числу таких свойств можно отнести многоаспектность и многоцелевой характер, невозможность полного наблюдения за процессом ее функционирования. Кроме того, свойствами такой системы являются склонность к саморазвитию наряду с непрерывностью и неопределенностью развития. При этом важными характеристиками устойчивого

Хлестова К. С., Кузьмина А. Л.

развития социально-экономической системы являются, с одной стороны, ее динамичность, а с другой – относительная неизменность ее свойств. Поэтому устойчивое развитие сопровождается качественными изменениями в системе, при которых ее свойства не меняются.

Исследуя научные труды и практические примеры реализации программ развития регионов, обобщенно можно выделить следующие группы факторов, влияющие на потенциал устойчивого развития региона:

- 1) стабильность бюджета региона, независимость от бюджетных трансфертов;
- 2) наличие благоприятных экологических условий: низкая техногенная загрязненность, качество природно-климатических условий, наличие востребованных минеральных ресурсов;
- 3) наличие развитой социальной сферы: характер трудовых ресурсов, состояние науки, культуры и искусства, деятельность общественных организаций и т.п.;
- 4) наличие развитой инфраструктуры: логистика, связь и телекоммуникации, рыночная инфраструктура;
- 5) степень диверсификации экономики, в т.ч. развитость финансово-кредитной сферы, степень монопрофильности территорий региона, наличие и качество производственной базы;
- 6) характер продовольственной безопасности региона, в т.ч. степень развития сельского хозяйства, наличие каналов сбыта продукции и т.д.;
- 7) наличие маркетинговых особенностей региона, которые повышают его инвестиционную привлекательность (например, положительный бренд территории, участие в приоритетных ФЦП).

С ростом интереса исследователей к проблеме устойчивого развития регионов более четко начинают выделяться различные направления к трактовке этого понятия. В рамках первого направления особое внимание уделяется экологической составляющей устойчивого развития как необходимого условия для обеспечения воспроизводимости ограниченных ресурсов. Второе же направление акцентирует внимание на социально-экономических аспектах устойчивого развития территории.

Исторически сложилось так, что процессы урбанизации в России теснейшим образом связаны с процессом индустриализацией экономики, когда цели и задачи его реализации заключались в концентрации трудовых ресурсов вокруг производственных центров. Именно в результате этих процессов моногорода стали символом пространственной организации производства. В условиях централизованной экономики требовалось достижение быстрого эффекта при условии максимального сокращения расходов, связанных с освоением природных ресурсов, и, прежде всего, в труднодоступных регионах страны.

Согласно расчетам Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ) [11], сегодня

в Российской Федерации наибольшая часть моногородов (84 города из 319, или 26,3%) имеет специализацию в сфере металлургии, еще 59 моногородов (18,5%) имеет машиностроительную специализацию. В целом, в моногородах с металлургической и машиностроительной специализацией проживает около 60% населения моногородов. Кроме этого, еще по 37–38 моногородов (по 12%) специализируются в сфере деревообработки и производстве неметаллической продукции (строительных материалов, стеклянных и керамических изделий). Среди более «редких» отраслей специализации моногородов – оборонные производства, атомная отрасль и транспорт (деятельность филиалов РЖД) (данные представлены в табл. 1).

Поскольку преобладающая специализация большинства моногородских территорий в Российской Федерации – производство продукции с низкой степенью переработки, когда цена на эту продукцию сильно зависит от конъюнктуры на мировых рынках, то риск монопрофильности проявляется практически в абсолютной зависимости населения от финансово-экономических результатов деятельности градообразующего предприятия.

Источниками социально-экономических проблем таких территорий являются, преимущественно, отраслевой и географической направленности. Отраслевые причины заключаются в падении цен на продукцию, сокращении спроса, высокой степени износа основных фондов, применении устаревших технологий и т.п. Географические причины могут быть связаны с нарушением транспортной и рыночной логистики (например, закрытием железнодорожных путей, удаленность смежных производств или потребителей).

Характерной чертой российских моногородов является еще и существенное отставание от других территорий по качеству муниципального управления. Причем как случае их «богатства» (градообразующее предприятие является финансово и экономически благополучным, территория участвует в приоритетных федеральных целевых программах), так и в случае их «бедности».

При этом в условиях их высокой бюджетной обеспеченности и патронажа градообразующего предприятия, муниципальным властям, как правило, не требовалось повышать эффективность бюджетных расходов, что негативно сказалось в условиях кризиса. В случае недостатка бюджетных средств, ограниченности инвестиций в инфраструктуру территории и наличия других причин, привели к определенной деградации муниципального управления.

Перспективы развития регионов России во многом обусловлены воздействием ряда факторов, которые обеспечивают формирование преимуществ или препятствий для их пространственного развития. В теории

Табл. 1. Распределение моногородов по отраслевой специализации [11]

Отрасль экономики	Количество городов	Доля в общем объеме, %	Число жителей, тыс. чел.
Металлургия	84	26,3	3948
в том числе			
черная металлургия	36	11,3	2649
цветная металлургия	24	7,5	903
добыча металлических руд	13	4,1	266
производство редких металлов	11	3,4	130
Машиностроение	59	18,5	3812
Деревообработка	38	11,9	644
Производство неметаллической продукции	37	11,6	683
Угольная промышленность	30	9,4	1344
Химическая промышленность	23	7,2	1162
Пищевая промышленность	17	5,3	214
Текстильная промышленность	12	3,8	193
Оборонная промышленность	8	2,5	473
Атомная отрасль	7	2,2	415
Транспорт	4	1,3	136
Всего	319	100	13025

«новой экономической географии» (П. Кругман и др.) выделяются следующие группы таких факторов [12].

1. Факторы «первой природы»:

- обеспеченность региона природными ресурсами, которые востребованы рынком;
- выгодное географическое расположение (в том числе приграничное положение как фактор развития внешней торговли), которое позволяет снизить расходы на транспортно-логистическую составляющую и будет содействовать притоку иностранных инвестиций.

2. Факторы «второй природы»:

- наличие агломерационного эффекта, который в совокупности с высокой плотностью населения позволит максимально эффективно использовать трудовые ресурсы региона;
- наличие развитой инфраструктуры, которая позволит снизить расходы на логистику, облегчив, тем самым, движение материальных ресурсов и повысить уровень взаимодействия регионов;
- объемы и уровень человеческого капитала, отражающиеся в качестве образования, здравоохранения,

уровне трудовой мотивации, мобильности и адаптивности населения;

- наличие институтов, создающих условия для развития предпринимательства, распространения инноваций и др.

Следует отметить, что эти факторы оказывают воздействие на развитие регионов России, однако их сочетание и степень влияния различны. Национальной особенностью регионального развития выступает повышенная роль факторов «первой природы», к числу которых, преимущественно, можно отнести обеспеченность минеральными ресурсами, которые максимально широко востребованы глобальным рынком (углеводороды, металлы).

Факторы «второй природы», также как и особенности географического расположения, прежде всего, работают как барьеры развития.

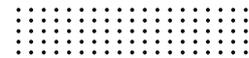
Устойчивое социально-экономическое развитие моногородов России зависит от многих факторов, многие из которых специфичны. В условиях очевидно недостаточного потенциала для развития монопрофильных территорий государству необходимо выбрать такие направления государственной и региональной политики, которые могли бы предоставить моногородам набор разнообразных механизмов и инструментов, стимулирующих их развитие и модернизацию.

Решением проблемы развития моногородов может стать диверсификация их экономики, но определение приоритетов такой диверсификации и возможности ее осуществления требуют существенных затрат времени и ресурсов [13]. Диверсификация экономики моногорода подразумевает и развитие прилегающих территорий. В поясе 20–50 километров от многих моногородов потенциально возможно развитие туризма, создание специальных рекреационных зон.

Целью комплексной оценки потенциала развития моногородских территорий является не только их сравнение, но и выработка мер по их комплексному развитию. Формирование на региональном пространстве «опорных точек», мест концентрации ресурсов будет способствовать возникновению совершенно иной отраслевой карты, отражающей соответствующей процессам новой реальности в экономике.

Потенциал устойчивого развития моногородской территории может быть определен следующими факторами:

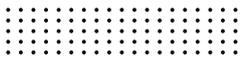
1. Местоположение и транспортная доступность
2. Трудовые ресурсы
3. Природные ресурсы
4. Земля и инженерная инфраструктура
5. Экологическое состояние территории
6. Размер и структура экономики
7. Уровень жизни населения
8. Состояние бизнеса
9. Административное устройство

Хлестова К. С., Кузьмина А. Л.

Табл. 2. Система показателей для комплексной оценки потенциала территории

Фактор	Показатели
Местоположение и транспортная доступность	1. Расстояние до ближайшего города-миллионника 2. Расстояние до ближайшей федеральной автотрассы 3. Длительность пути до ближайшего аэропорта 4. Наличие пассажирского железнодорожного сообщения 5. Количество действующих автобусных маршрутов 6. Наличие свободного доступа на территорию
Трудовые ресурсы	7. Текущая численность населения 8. Текущая доля трудоспособного населения 9. Прогнозная доля трудоспособного населения с учетом сложившегося уровня смертности, рождаемости, миграции 10. Доля населения, имеющего высшее или среднее профессиональное образование (2010) 11. Количество ВУЗов, ССУЗов
Природные ресурсы	12. Количество природно-климатических и туристических достопримечательностей в 50 км доступности от центра города 13. Наличие месторождений рудных и редкоземельных полезных ископаемых 14. Наличие месторождений наиболее востребованных общераспространенных полезных ископаемых 15. Запасы пресной воды
Земля и инженерная инфраструктура	16. Качество улично-дорожной сети 17. Качество подъездных дорог к городу 18. Обеспеченность города мощностями по газоснабжению 19. Обеспеченность города мощностями по приему хозяйственных стоков 20. Количество коммерческих предложений на специализированных интернет-ресурсах о продаже/аренде производственной недвижимости и земельных участков под размещение производств, продаже/аренде целостных объектов рекреационной недвижимости 21. Общая площадь земельных участков земель промышленности или рекреационного назначения в муниципальной собственности, высокой степени готовности для размещения производств или рекреационных объектов
Экологическое состояние	22. Нарушенность природных ландшафтов 23. Загрязненность водоемов питьевого и рекреационного назначения 24. Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников 25. Текущие затраты на охрану окружающей среды на душу населения 26. Экологический имидж территории
Размер и структура экономики	27. Среднесписочная численность работников организаций (кроме МБ) 28. Доля занятых на крупных и средних предприятиях от трудоспособного населения 29. Объем отгруженной продукции, работ, услуг (без МСП) на душу населения 30. Розничный товарооборот на душу населения 31. Оборот малых и средних предприятий на душу населения 32. Объем сельскохозяйственной продукции на душу населения 33. Налоговые и неналоговые доходы бюджета на душу населения 34. Расходы бюджета на душу населения 35. Количество организаций, осуществляющих НИР и ОКР 36. Количество групп компетенций, объединяющих 3 и более предприятий города 37. Количество местных компаний, поставляющих продукцию и услуги за пределы города
Уровень жизни населения	38. Средний уровень начисленной заработной платы 39. Бюджетная обеспеченность на душу населения 40. Обеспеченность жильем 41. Обеспечение врачами на 1 тысячу человек населения 42. Количество специализированных отделений высококвалифицированной медицинской помощи 43. Обеспеченность детскими дошкольными учреждениями 44. Обеспеченность школьными учреждениями 45. Доля ветхого и аварийного жилья 46. Уровень развития культурно-досуговой среды 47. Уровень благоустройства городской территории
Состояние бизнеса	48. Место жительства собственников значимых предприятий города по отношению к городу 49. Количество местных предпринимателей, реализующих в городе проекты по развитию городской среды 50. Активность градообразующего предприятия в развитии социальной сферы города и городской среды 51. Количество проектов градообразующего предприятия по модернизации или расширению производства 52. Количество бизнес-проектов коммерческих структур, внесенных в перспективные планы развития территории (только проекты в стадии реализации) 53. Инвестиции ГРОП
Административное устройство	54. Активность главы МО 55. Уровень квалификации и активности администрации и городского совета

Хлестова К. С., Кузьминова А. Л.

Данная методика позволяет выделить отдельные элементы социального и экономического потенциала территории, что будет способствовать поиску резервов ее сбалансированного развития.

Определение слабых и сильных сторон, ключевых процессов и структурных элементов, состояние которых в совокупности определяет компетенции экономики территории, ее конкурентные преимущества, а также выявление поля основных проблем послужит базой для разработки рекомендаций по раскрытию и использованию потенциала территории.

С этой позиции все факторы и соответствующие им показатели распределены по 2 блокам: инвестиционная привлекательность (привлекательность для ведения бизнеса) и социальная привлекательность (привлекательность для жизни населения).

Потенциал развития территории представляет собой сумму значений факторов по указанным выше блокам.

Система показателей, предлагаемая для комплексной оценки потенциала развития моногородских территорий Челябинской области на период до 2035 года, приведена в табл. 2.

1. Показатели, оцениваемые по факту наличия: при наличии присваивается индекс 1, при отсутствии – индекс 0.

2. Данные по каждому показателю нормируются путем деления значения показателя каждого города на максимальное значение соответствующего показателя по выборке. Таким образом, каждый показатель получает свой индекс от 0 до 1, где 1 – максимальное значение в данной категории. Индекс каждого фактора складывается из суммы нормированных показателей факторов.

3. Со знаком минус учитываются показатели «Расстояние до ближайшего города-миллионника», «Расстояние до ближайшей федеральной автотрассы», «Длительность пути до ближайшего аэропорта», «Выбросы в атмосферу загрязняющих веществ, отходящих от стационарных источников», «Доля ветхого и аварийного жилья».

4. По каждому фактору территории ранжируются по убыванию полученного индекса, и им присваиваются ранги от 1 до 16, соответствующие занятому месту.

5. Итоговая балльная оценка потенциала территории рассчитывается как сумма баллов по каждому фактору.

6. Сумма баллов по анализируемым блокам определяется следующим образом:

Блок «Инвестиционная привлекательность (привлекательность для ведения бизнеса)» – сумма баллов факторов «Местоположение и транспортная доступность», «Трудовые ресурсы», «Природные ресурсы», «Земля и инженерная инфраструктура».

Блок «Социальная привлекательность (привлекательность для жизни населения)» сумма баллов факторов «Экологическое состояние территории», «Размер и структура экономики», «Уровень жизни населения», «Состояние бизнеса», «Административное устройство».

7. Потенциал развития территории равен сумме баллов по блокам.

Определение слабых и сильных сторон, ключевых процессов и структурных элементов, состояние которых в совокупности определяет компетенции экономики территории, ее конкурентные преимущества, а также выявление поля основных проблем послужит базой для разработки рекомендаций по раскрытию и использованию потенциала территории.

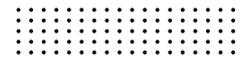
С этой позиции все факторы и соответствующие им показатели распределены по 2 блокам: инвестиционная привлекательность (привлекательность для ведения бизнеса) и социальная привлекательность (привлекательность для жизни населения). Потенциал развития территории представляет собой сумму значений факторов по указанным выше блокам.

В условиях современной российской действительности агломерацию монотерриторий необходимо рассматривать как процесс, к которому, по нашему мнению, можно отнести размывание их административных границ под воздействием миграционного движения населения в поисках более доходных и комфортных способов жизнедеятельности.

Анализируя мировую практику развития моногородов, а также учитывая экономическую и пространственную специфику России, можно предположить, что одни из основных направлений развития подобных территорий могут касаться следующих аспектов:

- модернизация существующих производств, имеющих конкурентоспособный потенциал, с особой ориентацией на товары с высокой добавленной стоимостью;
- диверсификация городской экономики, прежде всего, через развитие малого и среднего бизнеса, формирование инфраструктуры поддержки предпринимательства (например, бизнес-инкубаторы, технопарки);
- повышение уровня продовольственной безопасности;
- мотивация населения, развитие человеческого капитала, что отвечает потребностям местной экономики;
- оказание инфраструктурных, транспортных и логистических, туристско-рекреационных и иных услуг для нужд близлежащих агломераций и крупных городов.

Нам представляется, что одним из способов формирования новых связей между монотерриториями является включение их в состав агломерационных образований, которые, в свою очередь, выступают

Хлестова К. С., Кузьминова А. Л.

в качестве сегментов региональной структуры государства. Учитывая традиционно высокую дифференциацию административно-территориальных единиц субъектов Российской Федерации, разноудаленность

их структурных элементов друг от друга, можно предположить, что именно процесс агломерации монотерриторий будет способствовать повышению устойчивости региона.

Литература:

1. Глазьев С. Ю., Фетисов Г. Г. О стратегии устойчивого развития экономики России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 1. С. 23–35.
2. Karlsson C., Johansson B. and Stough R. R. Innovation, Agglomeration and Regional Competition // Economic Geography. 2011. Volume 87. Issue 2. P. 233–235.
3. Аристов С. А. Управление процессами региональной интеграции производственных систем / С. А. Аристов, М. В. Никитенкова // Региональная экономика: теория и практика. 2012. № 5 (236). С. 2–8.
4. Ускова Т. В. Управление устойчивым развитием региона: монография / Т. В. Ускова. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2009. 355 с.
5. Шумпетер Й. Теория экономического развития: (Исслед. предпринимат. прибыли, капитала, кредита, процента и цикла конъюнктуры) / Пер. с нем. В. С. Автономова и др.; Вступ. ст. А. Г. Милейковского, В. И. Болекина; Общ. ред. А. Г. Милейковского. М., 1982. 657 с.
6. Иванов П. М. Устойчивое региональное развитие: концепция и модель управления // Экономика и математические методы. 2006. Т. 42. № 2. С. 52–53.
7. Шалмуев А. А. Теоретико-методологические основы устойчивого развития региона // Инновации. 2006. № 3. С. 28–32.
8. Кузнецов О. Л., Большаков Б. Е. Мировоззрение устойчивого развития: учеб. пособие. М.: РАЕН: Дубна: Ун-т «Дубна», 2013. 221 с.: илл., табл.
9. Алферова Т. В., Третьякова Е. А. Концептуальное моделирование определения категории «устойчивое развитие» // Экономическая теория. 2012. № 4. С. 46–52.
10. Калинин М. Ю. Теоретико-методические основы концепции устойчивого развития региона // Региональная экономика: теория и практика. 2005. № 9(24).
11. Аналитический доклад ИКСИ «Обзор российских моногородов» [электронный ресурс]. URL: <http://icss.ru/vokrug-statistiki/obzor-rossijskix-monogorodov> (дата обращения 20.08.2017)
12. Fujita M., Krugman P., Venables A. J. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1999. 367 p.
13. Трусова К. Е., Симонова Л. М. Специфика социально-экономического развития моногородов в системе регионального управления // Известия ИПЭУ. 2012. № 4.

References:

1. Glazyev S. Yu., Fetisov G. G. About the strategy of sustainable development of the Russian economy // Economic and social changes: facts, trends, forecast. 2013. № 1. P. 23–35.
2. Karlsson C., Johansson B. and Stough R. R. Innovation, Agglomeration and Regional Competition // Economic Geography. 2011. Volume 87. Issue 2. P. 233–235.
3. Aristov S. A. Management of regional integration of production systems / S. A. Aristov, M. V. Nikitenkova // Regional economy: theory and practice. 2012. № 5 (236). P. 2–8.
4. Uskova T. V. Management of sustainable development of the region: monograph / T. V. Uskova. Vologda: ISEDT RAS, 2009. 355 p.
5. Schumpeter J. The Theory of Economic Development: (Issled. proizvoditel'nogo kapitala, kapitala, kredit...) / Per. with him. V. S. Avtomomova and others; Ingress. Art. A. G. Mileikovskiy, V. I. Bolekina; General. Ed. A. G. Mileikovskiy. M., 1982. 657 p.
6. Ivanov P. M. Sustainable regional development: the concept and model of management // Economics and mathematical methods. 2006. T. 42. № 2. P. 52–53.
7. Shalmuyev A. A. Teoretiko-methodological bases of a sustainable development of region // Innovations. 2006. № 3. P. 28–32.
8. Kuznetsov O. L., Bolshakov B. E. A world view of sustainable development: Textbook. allowance. Moscow: RANS: Dubna: Un-t "Dubna", 2013. 221 p. : ill., Tab.
9. Alferova T. V., Tretyakova E. A. Conceptual modeling of the definition of the category "sustainable development" // Economic theory. 2012. № 4. P. 46–52.
10. Kalinichikov M. Yu. Teoretiko-methodical bases of the concept of sustainable development of the region // Regional economy: theory and practice. 2005. № 9 (24).
11. Analytical report of ICSI "Review of Russian monotowns" [e-resource]. URL: <http://icss.ru/vokrug-statistiki/obzor-rossijskix-monogorodov> (date of reference 20.08.2017)
12. Fujita M., Krugman P., Venables A. J. The Spatial Economy: Cities, Regions, and International Trade. Cambridge, Massachusetts: The MIT Press, 1999. 367 p.
13. Trusova K. E., Simonova L. M. Specificity of socio-economic development of single-industry towns in the system of regional management // Izvestiya IPEU. 2012. № 4.

**ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, СДЕРЖИВАЮЩИЕ
РАЗВИТИЕ МАЛОГО И СРЕДНЕГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ГОРОДА НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ)**

Босых И. В.

специалист, «Эссен Продакшн АГ» (Россия), магистрант, Уральский государственный экономический университет (Россия), 620144, Российская Федерация, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 62, bosih.i@yandex.ru

Латыпов Р. Т.

кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет (Россия), 620144, Российская Федерация, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 62, latypov.rinat@mail.ru

Ручкин А. В.

кандидат социологических наук, доцент кафедры управления персоналом, доцент кафедры регионального и муниципального управления Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Российская Федерация, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66, alexey.ruchkin@ui.ranepa.ru

УДК 334.7(470)+316.334.2(470.41)
ББК 65.9(2Рос)-131

Цель. В статье предпринята попытка определить основные факторы, препятствующие развитию малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации.

Методы. Основные выводы авторами сформулированы при анализе материалов официального опроса собственников средних и малых компаний, опубликованных в приложении к докладу Президенту РФ уполномоченного по защите прав предпринимателей, а также данных социологического опроса собственников предприятий сферы малого бизнеса г. Набережные Челны, проведенного администрацией муниципального образования.

Результаты и научная новизна. Авторами определены основные проблемы административного, организационного и нормативного характера развития малого и среднего предпринимательства, выявлены дисфункции взаимодействия субъектов малого и среднего предпринимательства с органами власти. Представлены рекомендации по нивелированию данных факторов за счет действующей инфраструктуры.

Ключевые слова: малое и среднее предпринимательство, субъекты малого и среднего предпринимательства, проблемы малого и среднего предпринимательства, кредитные ресурсы, налогообложение, административные барьеры.

**THE MAIN FACTORS CONTAINING DEVELOPMENT OF SMALL
AND MEDIUM ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION
(ON THE EXAMPLE OF THE CITY NABEREZHNYE CHELNY)**

Bosykh I. V.

specialist, Essen Production AG (Russia), master student, Ural state economic university (Russia), 620144, Russia, Yekaterinburg, Russia, 8th March str., 62, bosih.i@yandex.ru

Босых И. В., Латыпов Р. Т., Ручкин А. В.

Latypov R. T.

Candidate of Science (History), Associate Professor, Assistant Professor of Public and Municipal Management Department, Ural state economic university (Russia), 620144, Russia, Yekaterinburg, Russia, 8th March str., 62, latypov.rinat@mail.ru

Ruchkin A. V.

Candidate of Science (Sociology), Assistant Professor of Personnel Management Department, Assistant Professor of Regional and Municipal Administration Department of the Urals Institute of Management – Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Yekaterinburg, 8th March str., 66, alexey.ruchkin@ui.ranepa.ru

Purpose. The article attempts to identify the main factors hampering the development of small and medium-sized business in the Russian Federation.

Methods. The main conclusions were formulated by the authors in the analysis of the materials of the official survey of owners of medium and small companies published in the annex to the report to the President of the Russian Federation by the commissioner for the protection of entrepreneurs' rights, as well as data of a sociological survey of owners of small business enterprises in Naberezhnye Chelny conducted by the administration of the municipality.

Results and scientific novelty. The authors identified the main problems of administrative, organizational and regulatory nature of the development of small and medium-sized businesses, identified dysfunctions of interaction between small and medium-sized businesses with authorities. Recommendations on the leveling of these factors at the expense of the existing infrastructure are presented.

Key words: small and medium business, small and medium business entities, problems of small and medium business, credit resources, taxation, administrative barriers.

Введение в проблему

Образ отечественного малого и среднего предпринимательства, который «запрограммирован» государственной политикой во многом отличается от его фактического и реального состояния дел в данной сфере экономической деятельности. Сегодня в малом и среднем бизнесе имеются существенные нерешенные проблемы, которые требуют своего компетентного решения.

Какие факторы сдерживают на современном этапе рост малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации в целом и на региональном уровне в частности – это те вопросы, которые определили актуальность выбранной темы исследования.

Значение малого и среднего бизнеса, как для региональной экономики, так и для экономики страны в целом неоспоримо. Эффективное развитие малого бизнеса свидетельствует о стабильной ситуации в экономике и является показателем развития страны в целом. В силу исторической ориентированности российской экономики на поддержку крупного бизнеса текущий уровень развития МСП в Российской Федерации остается низким по сравнению со многими зарубежными странами:

- доля МСП в валовом внутреннем продукте России составляет 20–21 %, в то время как во многих зарубежных странах доля МСП в валовом внутреннем продукте составляет более 50 %;

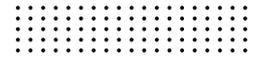
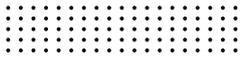
- доля занятых в секторе МСП в России составляет 25 %, тогда как в развитых странах данный показатель колеблется от 35 % до 80 % [1].

При этом в настоящее время развитие МСП является одним из главных приоритетов государства. В соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 316 «Об утверждении Государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» доля занятых в малом и среднем предпринимательстве должна вырасти до 29 %, число субъектов МСП из расчета на 1 тыс. человек населения России – до 52,7 единицы к 2020 году [1].

Об отрицательной динамике развития малого и среднего предпринимательства в отечественной экономике свидетельствуют данные Росстата. Число малых предприятий в России в первой половине 2016 года сократилось на 69,8 тыс. и их количество составило 172,8 тыс [10].

По данным Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства, в 2016 г. в России зарегистрировано 5 671 909 предприятий с выручкой до 2 млрд. руб. 5 380 768 из них относятся к микро-бизнесу. По итогам 8 месяцев 2016 года на 11 % сократился объем выданных кредитов малому и среднему бизнесу, составив 5,3 трлн. руб [10].

Доля малого и среднего предпринимательства незначительна в реальном секторе экономики, за исключением строительной отрасли. Доля малых

Босых И. В., Латыпов Р. Т., Ручкин А. В.

и средних предприятий в хозяйственном обороте промышленности составляет около 6,5–7% [5].

Сегодня в большинстве российских регионов отсутствует рост количества субъектов малого предпринимательства. За последние четыре года сократился самый массовый сектор – индивидуальное предпринимательство. Число ИП уменьшилось с четырех до трех миллионов единиц. Небольшой рост наблюдается в Московском и Ленинградском регионе. Этот рост связан с концентрацией капитала и объемом рынка торговли и услуг в этих регионах [8].

Каждый третий-четвертый потенциальный предприниматель, кто уже делает первые шаги к созданию собственного бизнеса, так и не становится действующим предпринимателем. Так называемый незавершенный старт отрицательно характеризует институциональную и инфраструктурную составляющие предпринимательского климата в России. Только три процента российских малых предприятий остаются на рынке дольше трех лет [3].

Кратко охарактеризовав современное состояние малого и среднего предпринимательства, перейдем к анализу основных проблем, сдерживающих развитие данного сектора экономики.

Первая проблема – это доступ к кредитным ресурсам. Одним из основных факторов роста числа малых и средних предприятий является обеспечение для них доступа к финансовым ресурсам. Потребности российского малого бизнеса в кредитах составляют от 750 млрд. до 1 трлн. рублей ежегодно, а по объему кредитования малого бизнеса, по данным Всемирного банка, Россия занимает 148-е место в мире.

Условия кредитования российского малого и среднего бизнеса нельзя назвать благоприятными, что имеет ряд причин:

- отсутствие у малых предприятий достойного обеспечения кредита;
- дороговизна кредитных ресурсов. При двухзначном уровне реальной инфляции производство не окупает 25–30% годовых по кредитным ресурсам. Такая процентная ставка высока даже для окрепших предприятий;
- залоговое обеспечение кредита, который вернуть в настоящее время согласно действующей законодательной базе и условиям прохождения дел в арбитражных судах достаточно сложно [9].

В. И. Демкович считает, что динамика объемов кредитного портфеля в настоящее время замедляется. Коммерческие банки стали гораздо более консервативно подходить к процессу кредитования сегмента малого бизнеса. Формально декларируя широкую линейку продуктов с привлекательными качественными характеристиками, на деле банки кредитуют сегмент малого и среднего бизнеса весьма неохотно [4, с. 26–27]. Государственные программы

финансовой поддержки сегодня ориентированы на весьма узкую часть. И при отсутствии у коммерческих банков стимулов активно продолжать кредитование всего сегмента малого и среднего предпринимательства в целом программы финансовой поддержки из фактора, стимулирующего развитие рынка малого и среднего предпринимательства, превращаются в разовые акции [4, с. 29].

Российские предприниматели стараются не обращаться за заемными деньгами. Многие из них указывают не только на высокие проценты, даже на небольшие суммы, плюс сложности с залоговым обеспечением. Личное имущество – автомобили, дачи, квартиры – предприниматели не рискуют отдавать в залог, объясняя это непредсказуемостью нашего бытия.

Кредиты в российских банках выдают на короткий срок, за который сложно успеть что-либо сделать, поэтому приходится перекредитовываться. Кроме того, банки дают деньги предприятиям, которые имеют постоянный стабильный оборот, и его нужно продемонстрировать. Банку нужны хорошие показатели, а малые предприятия, нередко вынуждены скрывать доходы, и по этой причине банк не торопится с предоставлением кредита [9].

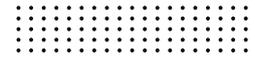
По данным опроса российских предпринимателей, 50,5% респондентов считают, что наибольшее негативное влияние на бизнес оказало повышение ставок по кредитам [12].

Нормативное правовое регулирование: текущее состояние и недостатки

Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ» раскрывает содержание понятия субъектов малого и среднего предпринимательства. К субъектам малого и среднего предпринимательства относятся внесенные в Единый государственный реестр юридических лиц потребительские кооперативы и коммерческие организации (за исключением государственных и муниципальных унитарных предприятий), а также физические лица, внесенные в ЕГРИП и осуществляющие предпринимательскую деятельность без образования юридического лица (индивидуальные предприниматели), и крестьянские (фермерские) хозяйства.

Для получения статуса субъекта малого и среднего предприятия хозяйствующие субъекты должны соответствовать следующим условиям, определенным в статье 4 указанного закона: – иметь определенную структуру уставного капитала (соответствовать ограничениям при формировании имущества);

- не превышать предельного значения средней численности работников;

Босых И. В., Латыпов Р. Т., Ручкин А. В.

• иметь определенные финансовые показатели. В отношении индивидуальных предпринимателей применяются только второй и третий критерии [2].

При этом с 1 августа 2016 года предприниматели не должны представлять документы для подтверждения их статуса субъектов малого или среднего предпринимательства, в случае обращения за мерами по поддержке в рамках государственных или муниципальных программ развития МСП.

Законодательством также предусматривается финансовая поддержка за счет выделения бюджетных средств различных уровней. Кроме того, предполагается имущественная поддержка посредством передачи во владение либо пользование земельных участков, строений, зданий, сооружений, оборудования, транспорта. В информационную поддержку включено формирование специальных информационных систем. Консультационную поддержку осуществляют специальные консультационные организации. Предусматриваются поддержка в сфере подготовки и повышения уровня квалификации работников, а также поддержка в области инновационного развития и промышленного производства. Закон предусматривает поддержку в сфере ремесленной деятельности и сельского хозяйства, предусматривает поддержку субъектов, занимающихся внешнеэкономической деятельностью [15].

В настоящее время в целях выполнения требований данного закона разработаны программы поддержки МСП как на федеральном, так и региональном и муниципальном уровнях.

Несмотря на действующую систему государственной поддержки МСП в России, а также нововведения, позволяющие улучшать меры поддержки МСП, существующие в настоящее время в России меры поддержки субъектов МСП имеют не системный и разрозненный характер: разработку и реализацию мер поддержки осуществляют два десятка федеральных органов исполнительной власти, все субъекты Российской Федерации и органы местного самоуправления, ряд институтов развития. Действуют более 130 бизнес-инкубаторов, 70 региональных и более 60 муниципальных организаций, осуществляющих микрофинансирование субъектов МСП, более 80 гарантийных фондов, свыше 100 иных центров.

Основу федеральной поддержки МСП составляют программы, осуществляемые Министерством экономического развития РФ, АО «Корпорацией «МСП», АО «МСП Банк», Фондом содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере, Министерством сельского хозяйства РФ (рисунок 1). По данным опроса, проведенного в 2015 году по заказу Минэкономразвития России, 60 % предпринимателей не знают о существующих формах поддержки, организациях, местах и условиях ее предоставления; 70 % опрошенных указали, что информирование должно стать

ключевым мероприятием по повышению эффективности поддержки [1].

На региональном уровне в настоящее время действует около 200 программ и подпрограмм государственной поддержки малого и среднего предпринимательства.

Одной из последних современных мер, принятых в рамках государственной поддержки МСП является создание единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства с 1 августа 2016 года [3].

Единый реестр субъектов МСП ведет Федеральная налоговая служба. В соответствии с принятыми нововведениями, внесение информации о юридических лицах и субъектах индивидуального предпринимательства, отвечающих условиям по отнесению к субъектам МСП, в «единый реестр» и исключение такой информации из данного реестра осуществляется Федеральной налоговой службой.

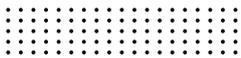
Формирование такого реестра стало системным решением, позволяющим:

- снизить расходы предпринимателей и государственных органов, связанные с необходимым подтверждением статуса малого и среднего предпринимателя для участников государственных программ поддержки;
- обеспечивать организацию формирования заказчиками, банками, другими кредитными организациями перечней субъектов МСП для их возможного участия в закупках товаров, работ, услуг, а также для целей оказания кредитно-гарантийной поддержки;
- обеспечить осуществление «надзорных каникул» малым предприятиям;
- повысить качество и эффективность проработки мер по поддержке малого и среднего предпринимательства;
- максимально раскрывать информацию по видам деятельности субъектов МСП и производимых ими товарам, работам, услугам, в том числе по производимой инновационной продукции, высокотехнологичных продуктах [11].

Таким образом, ведение данного реестра должно повысить эффективность реализуемых программ поддержки МСП как на федеральном, так и на региональном уровне. В настоящее время реестр содержит данные о деятельности 6 131 608 субъектах МСП по всей Российской Федерации.

Анализ проблем развития малого и среднего предпринимательства в городе Набережные Челны (мнение бизнеса, вторичные данные)

В Российской Федерации и в Республике Татарстан сформированы основные направления поддержки малого и среднего предпринимательства, характерные

Босых И. В., Латыпов Р. Т., Ручкин А. В.

Министерство экономического развития РФ	С 2005 года – программа по предоставлению субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации в целях оказания государственной поддержки субъектам малого и среднего предпринимательства на региональном уровне
АО «Корпорация «МСП»	выступает системным интегратором мер поддержки малого и среднего предпринимательства; оказывает поддержки субъектам МСП и организациям, образующим инфраструктуру поддержки субъектов МСП
АО «МСП Банк»	предоставление максимально широкого спектра форм и методов поддержки малого и среднего предпринимательства через банки-партнеры и различные виды организаций инфраструктуры (лизинговые компании, факторинговые компании и микрофинансовые организации)
Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере	реализует программы инновационного развития, которые направлены на создание новых и развитие действующих высокотехнологических компаний, коммерциализацию результатов научно-технической деятельности, привлечение инвестиций в сферу малого инновационного предпринимательства, создание новых рабочих мест
Министерство сельского хозяйства РФ	целевым образом предоставляет субсидии федерального бюджета субъектам Российской Федерации на мероприятия поддержки малых форм хозяйствования на селе

Рис. 1. Основы федеральной поддержки развития МСП (составлено авторами по [4, 12, 13, 14])

для развитых стран. В законодательстве закреплены условия для развития малого и среднего предпринимательства на территории Татарстана и Российской Федерации, а также закреплены гарантии равного доступа субъектов предпринимательства к государственной поддержке

Набережные Челны – крупный город, расположенный в Закамском регионе республики. В городе работают около 30 тыс. предприятий малого и среднего бизнеса. Доля субъектов малого и среднего предпринимательства в валовом территориальном продукте в 2016 г. составила 31,2%, что выше показателей по стране в целом. Численность работников составляет примерно 50,5 тыс. чел. (26,2% от среднесписочной численности работающих в городе).

Наибольшее число малых и средних предприятий занимается оптовой и розничной торговлей (43,1% в 2016 г.), операциями с недвижимостью – (16,8%), строительством (12,1%).

С 2012 года государственное регулирование малого и среднего предпринимательства в Республике Татарстан осуществляется Министерством экономики республики Татарстан, в структуре которого вопросами малого и среднего предпринимательства занимается Департамент развития предпринимательства.

В структуре администрации города Набережные Челны в составе Исполнительного Комитета действует Управление экономического развития и поддержки предпринимательства и Отдел по поддержке и развитию предпринимательства, к компетенции которых относятся вопросы по продвижению и поддержке малых и средних предприятий г. Набережные Челны.

Органы местного самоуправления города Набережные Челны считают малое предпринимательство важным компонентом развития городской экономики. Разрабатывают и реализуют мероприятия, направленные на повышение эффективности их деятельности, совершенствуют инфраструктурную поддержку. Однако, несмотря на это у малых и средних предприятий города остается еще много нерешенных проблем.

В городе периодически проводят опросы руководителей малых и средних предприятий города. По данным этих опросов видно, что содержание основных проблемы остается прежними год от года, а острота некоторых проблем только увеличивается. Четыре самые актуальные и тормозящие развитие бизнеса проблемы: высокое налогообложение, затрудненный доступ к финансам, сложности со сбытом продукции и бюрократические барьеры. Также существует проблемы высоких ставок процентов за кредит и вслед за ней

Босых И. В., Латыпов Р. Т., Ручкин А. В.

таким проблемы как сбыта продукции, затрудненный доступ к внешнему финансированию, кадровое обеспечение, проблемы во взаимодействии с органами власти, отставания правосудия в суде. Острой является также проблема проверок предпринимательской деятельности.

Перед муниципальными органами стоит задача создания единой системы поддержки малого и среднего предпринимательства, которая будет скоординирована с системой государственной поддержки.

Для города Набережные Челны разработка и внедрение в жизнь действенной и системной политики поддержки малого и среднего предпринимательства, последовательное решение насущных проблем даст старт диверсификации экономики и новой движущей силе экономического роста.

По данным социологического опроса, проведенного среди предпринимателей города Набережные Челны, 84,5% респондентов в качестве наиболее острой проблемы называют высокие процентные ставки по кредиту. Челнинские бизнесмены в незначительной мере используют кредиты для финансирования бизнеса, которыми воспользовались всего 20,1%. При этом количество обратившихся за кредитом фактически намного больше. 8,2% предпринимателей банки отказали в получении кредита без объяснения причин, при этом сама процедура кредитования связана с множеством проблем:

- не устроила цена на заемные средства (высокий банковский процент) – 28,1%,
- оформление документов слишком сложное мероприятие и занимает много времени – 19,8%,
- невозможность предоставить компанией требуемое обеспечение (залог) – 13,7%.

Следующей проблемой является налогообложение, которое является одной из самых актуальных и сложных для малого и среднего предпринимательства. Налогообложение малого бизнеса в нашей стране за последнее время начало стремительно расти. Применение более низкой ставки налога на прибыль организации для малого бизнеса, по сравнению с корпорационным налогом крупного бизнеса, широко распространено во многих экономически развитых странах. Проводимая на сегодняшний день налоговая политика в Российской Федерации явно идет вразрез с мировой практикой. Высокое налогообложение реально тормозит развитие малого и среднего предпринимательства, зачастую оставляя бизнесу не более 10% полученной прибыли. Можно выявить следующую закономерность, чем больше доля малого бизнеса в ВВП зарубежных стран, тем меньше разница в ставке между корпоративным налогом и налогом на прибыль малых предприятий. В России доля в ВВП ничтожна, однако субъекты малого бизнеса, находясь на основном режиме налогообложения, платят такой же налог на прибыль, как и крупные предприятия.

Рост налогового бремени неминуемо загоняет экономику страны в тень. Но самой веской причиной замедленного развития отечественного малого предпринимательства, в том числе и его миграция за пределы страны, является обоснованное опасение предпринимателей, что налоги в ближайшее время не прекратят расти.

Для предпринимателей наиболее важным аспектом налогообложения является его стабильность. Практически каждый второй – 48,0% российских предпринимателей наибольшей проблемой называет отсутствие стабильности – частые изменения правил налогообложения и налоговых ставок. При этом 43,0% респондентов отмечают отсутствие своевременных разъяснений по применению новых правил и примерно такая же доля (43,3%) как проблему отмечают возможность различной трактовки положений налогового законодательства.

Как проблему высокое налогообложение выделили 68,2% предпринимателей г. Набережные Челны, 68,7% отметили отсутствие стабильности в налоговом законодательстве, 77,1% выделили как проблему – это рост страховых взносов с фонда оплаты труда. Возможность различной трактовки положений налогового кодекса проблематична для 62,1% опрошенных. Несвоевременным выходом утвержденных форм налоговой отчетности недовольны 54,7%. Практически все аспекты налогового режима являются затруднительными для респондентов.

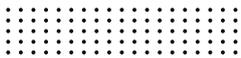
Отсутствие понятной, прозрачной и предсказуемой системы налогообложения заставляет предпринимателей г. Набережные Челны искать способы «оптимизации налогообложения» через применение нелегальных схем.

В качестве следующей проблемы предпринимателями названы административные барьеры. Административные барьеры это действия, нарушающие законодательство, совершаемые органами государственной власти, органами местного самоуправления, контролирующими (надзорными) организациями и юридическими лицами, а также действия, создающие дополнительные и усложняющие процедуры в сфере хозяйственной деятельности.

Административные барьеры являются не просто препятствием на пути развития бизнеса, но и одним из стимулов ухода предпринимателей в «теневую» экономику. Специалисты, занимавшиеся подсчетом размера оборота «теневой» экономики, приходят к единому мнению, что в России он составляет не менее 30–40% от валового национального продукта.

По мнению некоторых авторов, административные барьеры способствуют сохранению определенной степени недоверия между властью и бизнесом [7, с. 1431].

В. А. Чечина и К. В. Шнякин считают, что наибольшее количество административных барьеров,

Босых И. В., Латыпов Р. Т., Ручкин А. В.

с которыми сталкиваются субъекты предпринимательской деятельности, существует при входе на рынок [9].

По данным опросам российских предпринимателей, для ведения предпринимательской деятельности максимальные административные барьеры предпринимателям создали такие ведомства, как ФНС России (31% опрошенных), Роспотребнадзор (19,6%) и МЧС России (13,2%). К числу ведомств, предъявляющих принципиально неисполнимые требования, заведомо предопределяющие вынесение наказания, относятся МЧС России (14,9% ответов), ФНС России (14,1%), Роспотребнадзор (13,5%).

По данным опроса челнинских предпринимателей, более половины руководителей компаний указали, что решение вопросов и процедур, установленных законодательством и органами власти, занимает до 10% рабочего времени (56,9%), более четверти компаний сообщили, что занимает 11–30% времени (26,6%), 7,6% тратят на это 31–50% рабочего времени. В среднем на решение вопросов, связанных с соблюдением обязательных требований и процедур, установленных законодательством и органами власти, уходит 20,7% от рабочего времени в месяц.

Согласно опросу, стоимостные удельные расходы бизнеса на преодоление административных барьеров, по мнению ряда предпринимателей, не высоки: доля затрат на прохождение бюрократических процессов составила до 10% от объема годовой выручки для 83,4% респондентов, от 11 до 30% – для 8,3%

Полученные результаты опроса предпринимателей показывают, что в основном удается выдерживать частоту проведения проверок, установленную в Законе (плановые проверки могут проводиться не более чем один раз в два года (гл. II ст. 7 п.4 Закона)).

Наиболее часто предприятия малого и среднего предпринимательства г. Набережные Челны проверяют органы надзорной деятельности, налоговая инспекция, Росприроднадзор, Фонд социального страхования. Реже Пенсионный фонд, местная администрация, Роспотребнадзор (в части требований СЭС).

На вопрос, о том, как они поступают, если в ходе проверок выявляются какие-либо нарушения, 47,3% опрошенных организаций ответили, что отстаивают свои права в законном порядке. 32,9% соглашались с обоснованными результатами проверки. 6,6% респондентов соглашались даже с необоснованными

результатами проверок. **Еще 3,3% предлагают проверяющим деньги, услуги или товары.**

При этом более 50% российских предпринимателей считают минимальными шансы выиграть судебное разбирательство в случае, если их оппонентом будут государственные органы, и только 3,8% респондентов считают шансы высокими.

Выводы по результатам исследования

Таким образом, в исследовании определены основные факторы, свойственные в общем как для предпринимателей России в целом, так и для предпринимателей г. Набережные Челны, сдерживающие, а порой и тормозящие развитие малого и среднего предпринимательства. Такими тормозящими факторами определены проблемы затрудненного доступа к кредитным финансам, высокое налогообложение и административно-бюрократические барьеры.

Соответственно, одной из актуальных мер развития государственной поддержки МСП в настоящее время является создания системы предоставления услуг субъектам МСП в целях оказания им поддержки по принципу «одного окна», в том числе через МФЦ и в электронной форме. Опыт таких стран, как Канада, США, Великобритания, Германия, Сингапур, Нидерланды, Новая Зеландия, Австралия, подтверждает, что информационно-консультационная система, реализуемая через единую сеть учреждений по предоставлению услуг (сервисные центры, центры предоставления услуг) и интернет-порталы в целях поддержки субъектов МСП, является наиболее значимой для предпринимателей, что подтверждается увеличением числа обратившихся за поддержкой [1].

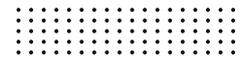
В этой связи необходимо использовать созданную в стране и в регионах инфраструктуру МФЦ и порталов услуг, проводя ряд преобразований для расширения перечня услуг, разработки дополнительных сервисов, которые можно получить также с использованием мобильных устройств, для оказания поддержки субъектам МСП путем создания комплексных услуг совместно с органами исполнительной власти всех уровней, организациями, составляющими инфраструктуру поддержки бизнеса, иными коммерческими организациями и учреждениями.

Литература:

1. Программа деятельности акционерного общества «Федеральная корпорация по развитию малого и среднего предпринимательства» на 2016–2018 годы [электронный ресурс]. URL: <http://corpmsp.ru/about/deyatelnost/programma-deyatelnosti/>. (дата обращения 12.05.2017)

References:

1. Program of activities of the joint stock company «Federal Corporation for the Development of Small and Medium-sized Entrepreneurship» for 2016–2018 [e-resource]. URL: <http://corpmsp.ru/about/deyatelnost/programma-deyatelnosti/>. (date of reference 12.05.2017)

Литература:

2. О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ [электронный ресурс]: Федеральный закон от 24 июля 2007 г. № 209-ФЗ. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. *Алимова Т. А.* Государственная политика в сфере предпринимательства: выученные и невыученные уроки [электронный ресурс] // Модернизация экономики и общественное развитие: сб. научных трудов. URL: <http://www.hse.ru> (дата обращения 12.05.2017)
4. *Демкович В. И.* Малое и среднее предпринимательство: современные вызовы // Деньги и кредит. 2015. № 11. С. 26–31.
5. *Исоков А. А., Лебедева Д. В.* Проблемы реализации государственной политики развития и поддержки малого и среднего предпринимательства в России [электронный ресурс] // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия общественных наук. № 1. 2015. URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-gosudarstvennoy-politiki-razvitiya-i-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstv> (дата обращения 12.05.2017)
6. *Рубцова О. Л.* Проблемы государственной поддержки российского малого бизнеса [электронный ресурс] // Российское предпринимательство. 2015. Том 16. № 17. URL: <http://doi:10.18334/rp.16.17.1848> (дата обращения 12.05.2017)
7. *Руденко Л. Г.* Модель инфраструктурной поддержки малого предпринимательства // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16. № 10. С. 1431–1442.
8. *Хандриков И. Н.* Итоги 2016 года для малого и среднего предпринимательства [электронный ресурс]. URL: <http://www.nisse.ru/articles/details.php> (дата обращения 12.05.2017)
9. *Чечина В. А., Шнякин К. В.* Основные проблемы малого и среднего предпринимательства в России [электронный ресурс] // VII Международная студенческая электронная научная конференция «Студенческий научный форум» – 2015. URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/pdf/14722.pdf> (дата обращения 12.05.2017)
10. Федеральная служба государственной статистики [электронный ресурс]. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения 12.05.2017)
11. Федеральный портал малого и среднего предпринимательства [электронный ресурс]. URL: <http://www.oldsmb.economy.gov.ru/> (дата обращения 12.05.2017)
12. Министерство экономического развития Российской Федерации [электронный ресурс]. URL: <http://www.economy.gov.ru> (дата обращения 12.05.2017)
13. Официальный сайт Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей [электронный ресурс]. URL: <http://www.http://ombudsmanbiz.ru/> (дата обращения 12.05.2017)
14. Официальный сайт города Набережные Челны [электронный ресурс]. URL: <http://nabchelny.ru/> (дата обращения 12.05.2017)
15. *Чистякова О. В.* Современные аспекты государственной поддержки малого и среднего предпринимательства // Известия ИГЭА. 2013. № 4. С. 65–69.

References:

2. On the development of small and medium-sized business in the Russian Federation [e-resource]: Federal Law of 24 July 2007 № 209-FL. Access from the ref.-legal system «ConsultantPlus».
3. *Alimova T. A.* State policy in the field of entrepreneurship: learned and unlearned lessons [e-resource] // Modernization of the economy and social development: coll. scientific works. URL: <http://www.hse.ru> (date of reference 12.05.2017)
4. *Demkovych V. I.* Small and medium-sized business: modern challenges // Money and credit. 2015. № 11. P. 26–31.
5. *Isokov A. A., Lebedeva D. V.* Problems of implementation of the state policy of development and support of small and medium-sized business in Russia [e-resource] // Bulletin of the Tajik State University of Law, Business and Politics. A series of social sciences. № 1. 2015. URL: <http://www.cyberleninka.ru/article/n/problemy-realizatsii-gosudarstvennoy-politiki-razvitiya-i-podderzhki-malogo-i-srednego-predprinimatelstv> (date of reference 12.05.2017)
6. *Rubtsova O. L.* Problems of state support of Russian small business [e-resource] // Russian Entrepreneurship. 2015. Volume 16. № 17. URL: <http://doi:10.18334/rp.16.17.1848> (date of reference 12.05.2017)
7. *Rudenko L. G.* Model of infrastructure support of small business // Journal of Russian Entrepreneurship. 2015. T. 16. № 10. P. 1431–1442.
8. *Khandrikov I. N.* Results of 2016 for small and medium-sized enterprises [e-resource]. URL: <http://www.nisse.ru/articles/details.php> (date of reference 12.05.2017)
9. *Chechina V. A., Shnyakin K. V.* The main problems of small and medium-sized business in Russia are [e-resource] // VII International Student Electronic Scientific Conference «Student Scientific Forum» – 2015. URL: <http://www.scienceforum.ru/2015/pdf/14722.pdf> (date of reference 12.05.2017)
10. Federal State Statistics Service [e-resource]. URL: <http://www.gks.ru/> (date of reference 12.05.2017)
11. Federal portal of small and medium business [e-resource]. URL: <http://www.oldsmb.economy.gov.ru/> (date of reference 12.05.2017)
12. Ministry of Economic Development of the Russian Federation [e-resource]. URL: <http://www.economy.gov.ru> (date of reference 12.05.2017)
13. The official website of the Representative under the President of the Russian Federation for the Protection of the Rights of Entrepreneurs [e-resource]. URL: <http://www.http://ombudsmanbiz.ru/> (date of reference 12.05.2017)
14. Official site of the city of Naberezhnye Chelny [e-resource]. URL: <http://nabchelny.ru/> (date of reference 12.05.2017)
15. *Chistyakova O. V.* Modern aspects of state support of small and medium-sized business // Izvestia IGEA. 2013. № 4. P. 65–69.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГАРАНТИЙ В РАЗВИТИИ ТЕРРИТОРИЙ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ: МУНИЦИПАЛЬНЫЙ РАЗРЕЗ

Акьюлов Р. И.

доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и управления Уральского института управления – филиал, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620099, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66, robert.akyulov@ui.ranepa.ru

Алферьев К. А.

аспирант кафедры экономики и управления Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620099, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, 66, robert.akyulov@ui.ranepa.ru

УДК 336.531.2:352(470.55)

ББК 65.261.5(2Рос-4Чел)

Цель. Изучение содержания роли государственных гарантий как инвестиционного инструмента, стабилизирующего соотношение доходной и расходной части, а также используемого для снижения долговой нагрузки и дефицита региональных, местных бюджетов.

Методы. Проанализирован процесс появления механизма предоставления государственных гарантий в Челябинской области посредством статистического и сравнительного анализов.

Результаты. В статье рассмотрены проблемы социально-экономического развития регионов, связанные ростом их долговых обязательств, исследованы влияющие на них факторы. Проведен анализ статистических данных, характеризующих имущественное и финансовое состояние муниципальных организаций в муниципальных образованиях Челябинской области, с выделением лидеров и аутсайдеров по данному показателю.

Научная новизна. Уточнено понятие «инвестиционная активность территории», определяемое как институциональная характеристика муниципального образования, отражающая способность органов местного самоуправления формировать благоприятный инвестиционный климат, проанализирован характер влияния государственных гарантий на инвестиционную активность и на размер долговых обязательств региона, предложен комплекс современных форм и методов управления для совершенствования долговой политики региона.

Ключевые слова: долговые обязательства, региональная долговая политика, государственные гарантии, инвестиционный климат, инвестиционная активность территорий.

THE ROLE OF STATE GUARANTEES IN DEVELOPMENT OF TERRITORIES OF CHELBYABINSK REGION: MUNICIPAL SECTION

Akyulov R. I.

Doctor of Science (Economy), Associate Professor, Professor of Economics and Management Department of the Urals Institute of Management – Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66 8 March str., Yekaterinburg, Russia, 620990, robert.akyulov@ui.ranepa.ru

Акьюлов Р. И., Алферьев К. А.

Alferyev K. A.

Post-graduate student of the Department of Economics and Management of the Urals Institute of Management – Branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 66 8 March str., Yekaterinburg, Russia, 620990, robert.akyulov@ui.ranepa.ru

Purpose. Study of the role of state guarantees as an investment tool, stabilizing the ratio of revenue and expenditure, and also used to reduce the debt burden and the deficit of regional and local budgets.

Methods. The statistical comparative analysis

Results. The article considers the problems of socio-economic development of regions associated increase of their debt, and investigated factors influencing them. The analysis of statistical data characterizing the property and financial condition of the municipal organizations in the municipalities of the Chelyabinsk region, highlighting the leaders and outsiders on this indicator.

Scientific novelty. The notion of “investment activity of the territory”, defined as institutional characteristics of the municipality, reflecting the ability of local governments to shape a favorable investment climate

Key words: state debt, debt policy, government guarantee, investment climate, investment activity of the territory.

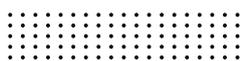
В течение последних пяти лет проблемы связанные с неэффективным перераспределением ресурсов в бюджетах ряда субъектов РФ, отсутствие условий и механизмов для привлечения инвестиций на территорию, слабые темпы роста собственной доходной части консолидированных бюджетов и стабильный рост объема долговых обязательств ежегодно ведут к увеличению количества депрессивных регионов. Актуальность вышеперечисленных проблем возросла еще больше в период экономического спада 2014–2015 гг. Российская экономика в 2015 году, сохраняя все негативные тенденции 2014 года, вошла в фазу рецессии. Впервые с 2009 года динамика ВВП перешла в устойчивую отрицательную зону, и по итогам года индекс физического объема ВВП снизился на 3,7%. На общем депрессивном фоне экономики была определена стратегия рационального расходования бюджетных средств, основанного на принципе экономии. При этом, у руководства региона появилась необходимость искать возможности для воспроизводства собственного капитала в регионе, снижения дефицита бюджета и роста региональной экономики. Однако, это представляется возможным только при условии увеличения собственной доходной части бюджета региона за счет повышения инвестиционной активности в субъекте РФ, развития делового климата и реализации на территории крупных инвестиционных проектов. Именно данный подход стимулирует масштабные вложения частных инвестиций в экономику региона, что влечет за собой увеличение налоговых поступлений в бюджет региона. Одним из инструментов государственного стимулирования инвестиционных процессов являются государственные гарантии.

В теории государственных финансов государственные гарантии под кредитные обязательства субъектов хозяйствования рассматриваются как форма косвенных субсидий. Эта форма финансовой помощи государства направлена на управление рыночным поведением субъектов экономики, но предполагает функционирование частных рынков, в том числе рыночные цены. Государство не заменяет рыночные кредиты, а обеспечивает их большую доступность за счет снижения рискованности для кредиторов [1].

Государственные гарантии субъекта Федерации представляет вид долгового обязательства, в силу которого субъект Федерации обязан ответить по обязательствам заемщика лицу, в пользу которого предоставлена гарантия. Государственные гарантии называют также условным кредитом, так как при выполнении

заемщиком взятых на себя обязательств, не возникает бюджетных расходов по данному виду долговых обязательств. Реализация субфедеральных займов, привлечение банковских и бюджетных кредитов осуществляются в основном для финансирования дефицитов бюджетов. В тоже время, государственные гарантии предоставляются, в первую очередь, для привлечения заемных источников для финансирования инвестиционных и приоритетных социальных проектов. Гарантии по кредитным обязательствам в РФ предоставляются федеральными, региональными и муниципальными органами власти. В настоящее время накоплен определенный опыт использования данного инструмента управления общественными финансами. [2].

В качестве объекта исследования была выбрана Челябинская область, в которой механизм предостав-

Акьюлов Р. И., Алферьев К. А.

Табл. 1. Динамика структуры государственного долга Челябинской области в 2017 году

Виды долговых обязательств, млн руб.	Отчетная дата				
	01.07.2013	01.07.2014	01.07.2015	01.07.2016	01.07.2017
Государственные ценные бумаги	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Кредиты от кредитных организаций, иностранных банков и международных финансовых организаций	3 314,09	9 964,09	19 834,01	7 573,34	1 900,62
Бюджетные кредиты от других бюджетов бюджетной системы Российской Федерации	1 741,91	1 558,76	2 805,81	8 253,07	9 039,82
Государственные гарантии	11 366,96	10 475,38	16 562,63	14 776,70	14 420,14
Иные долговые обязательства	0,00	0,00	0,00	0,00	0,00
Итого	16 422,96	21 998,22	39 202,48	30 603,12	25 360,58

ления государственных гарантий практически не действовал, пока в 2008 году не был принят соответствующий областной закон, благодаря грамотному использованию его положений в управлении долговыми обязательствами региона, удалось снизить долговую нагрузку и обеспечить более эффективное финансирование территорий региона.

Основополагающим началом стала подготовка и утверждение нормативно-правовой базы. В законе Челябинской области от 28.08.2008 г. №297-ЗО «О предоставлении государственных гарантий Челябинской области» был утвержден порядок получения государственных гарантий юридическими лицами и муниципальными образованиями. Внедрение данного механизма обусловлено необходимостью поддержки реализации перспективных инвестиционных проектов муниципальных образований и юридических лиц, осуществляющих свою деятельность в регионе.

Приоритетными направлениями проектов были определены такие сферы деятельности, как:

- реализация инвестиционных проектов по созданию (увеличению) производственных мощностей по выпуску продукции животноводства и птицеводства;
- обеспечение выпуска облигационного займа для реализации инвестиционного проекта по строительству жилья в Челябинской области;
- создание производственных мощностей по производству овощной продукции в закрытых грунтах, производству и размножению плодово-ягодных и декоративных культур;
- реализация инвестиционных проектов по техническому перевооружению системы теплоснабжения и газовых котельных по- средством устройства когенерационных газопоршневых модульных установок.

В дальнейшем, при формировании бюджета субъекта РФ была утверждена государственная программа Челябинской области «Управление государственными финансами и государственным долгом Челябинской

области», в которой были предусмотрены объемы ресурсов для государственных гарантий. Затем возник вопрос в рациональном и эффективном распределении государственных гарантий. Для решения этого вопроса в регионе был сформирован и успешно применен инновационный механизм предоставления государственных гарантий на конкурсной основе.

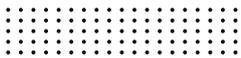
В 2011 году в порядок предоставления государственных гарантий был добавлен конкурсный отбор среди претендующих инвестиционных проектов. Конкурсный отбор осуществляет комиссия по инвестициям при губернаторе Челябинской области. Организатором конкурсного отбора является минэкономразвития Челябинской области. В качестве основных критериев отбора выделили следующие:

- количество создаваемых рабочих мест;
- соотношение прироста объема налоговых отчислений и страховых взносов в текущем году относительно предыдущего года к объему запрашиваемой государственной гарантии;
- соотношение прогнозируемого прироста объема налоговых отчислений и страховых взносов к объему запрашиваемой государственной гарантии Челябинской области в течение пяти лет с начала выпуска продукции (работ, услуг);
- значимость инвестиционного проекта для муниципального образования Челябинской области, на территории которого реализуется проект;
- соотношение прироста среднегодового объема выпуска продукции в течение срока обращения облигаций к предыдущему финансовому году.

Далее детально рассмотрим структуру долговых обязательств Челябинской области в период 2013–2017 гг. По данным, представленным в табл. 1 видно, что государственные гарантии представляют собой наибольшую часть в общей структуре долговых обязательств субъекта РФ – от 42% (2015 г.) до 69% (2013 г.). Более того очевидно снижение доли государственных

Табл. 2. Показатели, характеризующие имущественное и финансовое состояние организаций муниципальной формы собственности, по Челябинской области за 2016 год

Муниципальная организация	Количество организаций, ед.	Прибыль (убыток) до налогообложения, тыс. руб.	Количество прибыльных организаций, ед.	Удельный вес прибыльных организаций, %	Прибыль прибыльных организаций, тыс. руб.	Финансовые и другие активы, тыс. руб.	Обязательства без заемных средств, тыс. руб.
Челябинская область	281	-1162730	141	50.2	508835	9486126	19134047
Городские округа:							
Верхнеуфалейск	3	-22034	-	-	-	57989	54338
Златоустовский	13	-122497	4	30.8	5218	578328	1016580
Карабашский	2	-2190	1	50.0	175	11030	20485
Копейский	10	-215483	4	40.0	2386	165447	670796
Кыштымский	5	-33788	2	40.0	1291	50719	90505
Магнитогорский	22	262511	18	81.8	272262	2687423	2275967
Миасский	7	-74520	3	42.9	40343	152936	324200
Троицкий	9	-22638	5	55.6	2209	59412	188975
Усть-Катавский	5	187	3	60.0	2740	6105	17944
Чебаркульский	2	1247	1	50.0	1957	17632	10484
Челябинский	21	-510905	16	76.2	128877	4030963	10990880
Южноуральский	1	-1575	-	-	-	6429	5960
Муниципальные районы:							
Агаповский	8	-5702	2	25.0	1207	34033	54987
Аргаяшский	4	-10953	-	-	-	12825	29975
Ашинский	9	-13479	4	44.4	864	43838	43937
Брединский	1	-518	-	-	-	185	3457
Варненский	4	-1459	1	25.0	235	7900	24641
Верхнеуральский	7	-5055	5	71.4	390	8002	44969
Еманжелинский	8	-7123	2	25.0	108	92701	121618
Еткульский	2	-1326	1	50.0	1444	15988	18789
Карталинский	11	-1588	5	45.5	966	4274	106798
Каслинский	12	-15682	1	8.3	27	66123	108396
Катав-Ивановски	6	-24804	3	50.0	1	59244	100390
Кизильский	2	-467	1	50.0	129	333	1111
Коркинский	7	-2165	4	57.1	10350	166467	151642
Красноармейский	4	-5365	3	75.0	629	12537	12410
Кунашакский	7	1570	5	71.4	3238	11063	11074
Кусинский	1	26	1	100.0	26	42	69
Нагайбакский	7	-3172	2	28.6	220	7407	10235
Нязепетровский	3	-1770	2	66.7	142	4285	6384
Октябрьский	5	526	1	20.0	3146	12163	290976
Пластовский	5	716	4	80.0	782	5224	4057
Саткинский	6	-2324	4	66.7	1618	17727	116728
Сосновский	7	-777	5	71.4	236	22785	68210
Троицкий	1	-31	-	-	-	2202	27903
Увельский	11	-2342	6	54.5	1	22889	21466
Уйский	3	-4093	1	33.3	79	1054	16469
Чебаркульский	1	-622	-	-	-	2350	3323
Чесменский	1	-878	-	-	-	-	5092

Акьюлов Р. И., Алферьев К. А.

гарантий в период с 2013–2015 гг. на 27%, однако в последние два года наблюдается тенденция к росту. Безусловно, данная динамика напрямую связана с экономическим упадком в период 2014–2015 гг., когда для поддержания стабильности экономики, выполнения руководством Челябинской областью своих прямых социальных обязательств, необходимо было прибегнуть к бюджетным кредитам и дополнительной финансовой помощи со стороны кредитных организаций.

Более того, реальный объем государственных гарантий также вырос с 10,4 млрд. руб. до 16,5 млрд. руб. Эта тенденция напрямую объясняется тем фактом, что предоставление государственных гарантий явилось действенным способом поддержки реального сектора экономики в период экономического спада 2014–2015 гг. Госгарантии предоставлялись ведущим предприятиям Челябинской области в сфере животноводства: ЗАО «Уралбройлер», ООО «Уральская мясная компания», ООО «Нагайбакский птицеводческий комплекс». Данный перечень идет в одном ключе с политикой импортозамещения, особенно актуальной в период экономического упадка 2014–2015 гг.

В результате применения механизма предоставления госгарантий на конкурсной основе, в период 2013–2017 гг. было создано 12 750 рабочих мест, а объем уплаченных налогов с поддержанных проектов превысил 9 млрд. руб. Вместе с тем, если посмотреть на статистические данные, отражающие имущественное и финансовое состояние муниципальных организаций на территориях Челябинской области, то картина складывается далеко не однозначная (см. табл. 2)

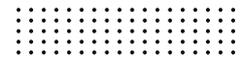
Данные таблицы наглядно демонстрируют неблагоприятное финансовое положение организаций муниципальной формы собственности в городских округах и муниципальных районах Челябинской области в 2016 году. В частности, финансовые обязательства организаций в размере более 19 млрд. рублей, более чем вдвое превышают финансовые и другие активы в размере 9,5 млрд. рублей, что свидетельствует о низкой финансовой устойчивости муниципальных организаций в большинстве муниципалитетов. В такой ситуации особенную актуальность приобретают государственные гарантии региона, которые могут предоставляться муниципальным образованиям в качестве кредитов, необходимых для обслуживания обязательств муниципальных организаций, поскольку большинство местных бюджетов являются дефицитными. Вот и в программном документе Министерства финансов «Основные направления налоговой политики и основные направления бюджетной политики Челябинской области на 2017–2019 годы» отмечается, что «половину всех расходов областного бюджета или 66,3 млрд. рублей составили трансферты муниципальным образованиям». [12]

Кроме того в документе указывается, что важнейшим фактором поддержания финансовой устойчивости региона является то, что «в сложившихся экономических условиях, обуславливающих дефицитность бюджета, особое значение придается вопросам повышения эффективности управления областным государственным долгом. С этой целью долговая политика региона с 2014 года направлена на сохранение государственного долга на экономически безопасном уровне – исходя из необходимости снижения темпов роста долговой нагрузки и расходов по обслуживанию долговых обязательств. [12]

Таким образом, в современных условиях повышенной турбулентности российской экономики и сложившейся практики дотировать из центра даже регионы-доноры с самодостаточной экономикой, предварительно освободив их от всех полученных доходов, необходимо искать новые пути финансирования развития регионов и их территорий. В частности, развиваться не только посредством привлечения инвестиций в экономику региона в классическом виде, но и используя государственные гарантии как в форме кредитов, так и в виде государственных инвестиций.

Долговая политика региона, а также использование государственных кредитов для развития территорий Челябинской области должны обеспечить ограничение величины государственного долга в размере не более половины суммы доходов бюджета, замену долговых обязательств по коммерческим кредитам бюджетными государственными кредитами, оптимизацию структуры долга региона и его территорий с увеличением доли долгосрочных кредитов, уменьшение стоимости обслуживания долга муниципальных образований и положительный кредитный рейтинг региона.

Инструментами достижения указанных целей могут быть региональные облигационные займы, привлечение государственных гарантий-кредитов из федерального бюджета для рефинансирования обязательств по коммерческим заимствованиям, соблюдение сроков возврата долговых обязательств, привлечение альтернативных источников финансирования, дополнительные доходы в результате экономии и оптимизации бюджетных расходов, использование временного заимствования свободных остатков средств областных, муниципальных бюджетных и автономных учреждений, полученных ими для выполнения государственных заданий. В целом для минимизации долга и снижения потребности в государственных гарантиях необходимо искать возможности для пополнения доходной части бюджетов регионов, муниципальных образований, в первую очередь, привлекая частные инвестиции в создание новых объектов торговли, сферы услуг, жилищно-коммунальную, дорожную, социальную инфраструктуру.

Акьюлов Р. И., Алферьев К. А.

Литература:

1. Колосницына М. Г., Занадворов В. С. Экономическая теория государственных финансов: учеб. пособие для вузов. М.: Издательский дом ГУ ВШЭ. 2006. 392с.
2. Нестеренко И. Ю. Практика предоставления государственных гарантий субъектами Российской Федерации // Финансы и кредит. 2013. № 34(562). С. 51–57.
3. Бюджетный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (с изм. и доп.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Мостовщицова И. А., Соловьева И. А. Инвестиционная активность и инвестиционный профиль организации // Научный диалог. 2013. № 7(19) [электронный ресурс]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-aktivnost-i-investitsionnyy-profil-organizatsii#> (дата обращения 25.03.2017)
5. Климова Н. И., Дерябина Я. Сравнительный анализ подходов к оценке инвестиционной привлекательности и инвестиционной активности российских регионов // Инвестиции в России. 2003. № 8. С. 9–19.
6. Казакевич Е. А. Формирование инвестиционного климата в урбанизированном промышленном комплексе: методический аспект: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. Новосибирск, 2002. 23 с.
7. Салимов Л. Н. Сущность инвестиционной активности и ее значение в управлении региональной экономикой // Вестник Челябинского государственного университета. Экономика. Вып. 20. 2009. № 9 (147). С. 83–88.
8. Нестеренко И. Ю. Практика предоставления государственных гарантий субъектами Российской Федерации // Финансы и кредит. 2013. № 34 (562). С. 51–57.
9. Вавилов А. П., Ковалишин Е. Принципы государственной долговой политики // Вопросы экономики. 2001. № 8.
10. Бевзюк В. В. Финансово–организационные аспекты управления государственным региональным долгом // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). 2012. № 4. С. 42–48.
11. Бабич И. В. Необходимость эффективной региональной долговой политики как основа качества системы управления // Вестник Саратовского государственного социально–экономического университета. 2012. № 3. С. 86–89.
12. Денисова С. А. Региональные долги: анализ и перспективы // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2013. № 2. С. 108–114.
13. Объем и структура государственного долга субъектов Российской Федерации и долга муниципальных образований // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [электронный ресурс]. URL: http://minfin.ru/en/performance/public_debt/subdbt/ (дата обращения 08.11.2017).
14. Основные направления налоговой политики и основные направления бюджетной политики Челябинской области на 2017–2019 годы [электронный ресурс]. URL: http://www.minfin74.ru/upload/iblock/f70/ONB-NP_2017-2019.pdf (дата обращения 08.11.2017).

References:

1. Kolosnitsyna M. G., Zanaadvorov V. S. Economic Theory of Public Finance: Textbook. manual for universities. M.: The Publishing House of the State University of Higher School of Economics, 2006. 392 p.
2. 2. Nesterenko I. Yu. The practice of granting state guarantees by subjects of the Russian Federation // Finance and credit. 2013. № 34 (562). P. 51–57.
3. 3. Budget Code of the Russian Federation: Federal Law of 31 July 1998 № 145-FL (as amended and supplemented). Access from the ref.-legal system «ConsultantPlus».
4. 4. Mostovshchikova I. A., Solovyova I. A. Investment activity and investment profile of the organization // Scientific dialogue. 2013. № 7 (19) [e-resource]. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/investitsionnaya-aktivnost-i-investitsionnyy-profil-organizatsii#> (date of reference 25.03.2017)
5. 5. Klimova N. I., Deryabina Ya. Comparative analysis of approaches to the assessment of investment attractiveness and investment activity of Russian regions // Investments in Russia. 2003. № 8. P. 9–19.
6. 6. Kazakevich E. A. Formation of the investment climate in the urbanized industrial complex: the methodical aspect: the author’s abstract of the thesis for the degree of candidate of economic sciences. Novosibirsk, 2002. 23 p.
7. 7. Salimov L. N. The essence of investment activity and its importance in the management of regional economy // Bulletin of Chelyabinsk State University. Economy. Issue 20. 2009. № 9 (147). P. 83–88.
8. 8. Nesterenko I. Yu. The practice of granting state guarantees by subjects of the Russian Federation // Finance and credit. 2013. № 34 (562). P. 51–57.
9. 9. Vavilov A. P., Kovalishin E. Principles of the state debt policy // Issues of economics. 2001. № 8.
10. 10. Bevzyuk V. V. Financial and Organizational Aspects of the Management of the State Regional Debt // Bulletin of the Rostov State Economic University (RINH). 2012. № 4. P. 42–48.
11. 11. Babich I. V. Necessity of an effective regional debt policy as a basis for the quality of the management system // Bulletin of the Saratov State Social and Economic University. 2012. № 3. P. 86–89.
12. 12. Denisova S. A. Regional debts: analysis and prospects // Bulletin of the Kalmyk Humanitarian Research Institute of the Russian Academy of Sciences. 2013. № 2. P. 108–114.
13. 13. Volume and structure of the public debt of the constituent entities of the Russian Federation and the debt of municipalities // The official website of the Ministry of Finance of the Russian Federation [e-resource]. URL: http://minfin.ru/en/performance/public_debt/subdbt/ (date of reference 08.11.2017).
14. 14. The main directions of the tax policy and the main directions of the budget policy of the Chelyabinsk region for 2017-2019 [e-resource]. URL: http://www.minfin74.ru/upload/iblock/f70/ONB-NP_2017-2019.pdf (date of reference 08.11.2017).

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ТРУДАХ РУССКИХ УЧЕНЫХ-ЮРИСТОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОЙ ПОРЫ

Выдрин И. В.

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620090, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, igor.vydrin@ui.ranepa.ru

УДК [352:340.1(091)](470)
ББК 67.400.7+67.1(2)5

Цель. Исследование направлено на анализ трудов российских правоведов второй половины XIX века – начала XX века в сфере местного самоуправления.

Методология. Исследование базируется на ретроспективном, сравнительном и формально-логическом методах изучения анализируемого предмета, что позволило выявить взгляды, распространенные в юридической науке того времени на основные проблемы местного самоуправления.

Результаты. Установлены мнения ведущих российских ученых-юристов на соотношение местного самоуправления и государства, формы правления государством и управления самоуправленческими территориями, особенностей распространения местного самоуправления в России.

Научная новизна. Сформулированы ключевые выводы, принадлежавшие различным представителям российской юридической науки на правовую природу местного самоуправления, особенности его территориальной организации и практической деятельности.

Ключевые слова: местное самоуправление, русские ученые-юристы, земское самоуправление, реформа городского самоуправления, общественная и государственная теории местного самоуправления.

LOCAL SELF-GOVERNMENT IN THE WORKS OF RUSSIAN SCIENTISTS-LAWYERS OF THE PRE-REVOLUTION PERIOD

Vydrin I. V.

Doctor of Science (Law), Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620090, Russia, Yekaterinburg, 8th March str., 66, igor.vydrin@ui.ranepa.ru

Purpose. The study is aimed at analyzing the works of Russian jurists of the second half of the XIX century – the beginning of the XX century in the field of local government.

Methodology. The research is based on retrospective, comparative and formal-logical methods of studying the analyzed subject, which allowed to reveal the views prevalent in the legal science of that time on the main problems of local government.

Results. The opinions of leading Russian jurists on the correlation of local self-government and the state, the form of government by the state and the management of self-governing territories, the features of the spread of local self-government in Russia are established.

Scientific novelty. Key conclusions, which belonged to various representatives of Russian legal science on the legal nature of local self-government, peculiarities of its territorial organization and practical activities, are formulated.

Key words: local self-government, Russian jurists, zemstvo self-government, municipal government reform, public and state theories of local self-government.

Как это часто бывало с Россией, новое приходит сюда последним. Подобное случилось и с местным самоуправлением – явлением, получившим соответствующее наименование в Англии еще в XVIII в., отсюда перебравшимся в континентальную Европу, в частности, в Германию, где оно существует вплоть до сегодняшнего дня. Такой «маршрут» распространения местного самоуправления, предложенный профессором Л. А. Велиховым [1, с. 235], расходится с позицией немецких исследователей Г. Штимпфла и Х. Шоллера. По их версии, «рождение» местного самоуправления датируется событиями Великой французской революции, что отражает «факт самостоятельности общины по отношению к государству» [2, с. 17]. В свою очередь, авторы монографии «Институты самоуправления: историко-правовое исследование» при анализе германского местного самоуправления указывают, что оно связано с именем барона Генриха фон Штейна – автора муниципальной реформы, проведенной в 1808 г. в городах Пруссии [3, с. 224].

Местное самоуправление в России стало изучаться в основном в 1860-е гг. в связи с реформой земского и городского самоуправления (1864 г. и 1870 г. соответственно). Именно в этот период термин «местное самоуправление» обретает современное звучание и прочно входит в политический и научный лексикон. С того времени и вплоть до советского периода самоуправление становится у нас что-то вроде модного научного бренда, питавшего долгие годы интерес как маститых ученых, так и малоизвестных авторов.

Фактически с первых дней институционального и научного признания местного самоуправления, российский ученый мир разделился на два противоположных лагеря, по-разному толковавших его сущность. Речь идет о соперничестве общественной и государственной теорий местного самоуправления и представлявших их в научной среде сторонников. К примеру, уже упоминавшийся здесь профессор В. Н. Лешков являлся адептом общественного самоуправления, по сути, первым русским ученым-юристом, последовательно отстаивавшим превосходство самоуправления как общественного феномена. Он полагал, что в «основе Русского государства должна находиться не сословность с ее исключительностью, а земщина с ее общностью» [4, с. 114].

Своеобразным гимном общине и общественному самоуправлению стала его главная книга «Русский народ и государство» (1858 г.), на страницах которой он выступил истовым пропагандистом начал самостоятельности и самостоятельности общины, признававшим ее уникальным явлением, не имеющим аналогов в странах Запада [5, с. 554]. Эти суждения, круто

замешанные на славянофильстве, привели В. Н. Лешкова к мысли о существовании особого сорта права, которое он именовал «общественным правом». По этому поводу профессор Б. Н. Чичерин язвительно замечал, дескать, Лешков изобрел собственную науку – общественное право, которую читает в университете, как плод русской мысли [6, с. 129]. Впрочем, это уже совсем другая история.

Весьма авторитетным сторонником общинного устройства и развития России являлся князь А. И. Васильчиков, который не был академическим ученым, зато являл собой пример вполне успешной практики и к тому же яркого публициста. Современные авторы высоко характеризуют его заслуги, называют князя «основоположником земского самоуправления и земской статистики» и даже «верным защитником провинциальной России» [7, с. 176].

Р. В. Петухов склонен думать, что Васильчиков в своих взглядах был существенно ближе к общественной теории местного самоуправления, хотя он четко формулировал самоуправленческие границы в системе публичных властей, что более характерно для представителей государственной теории [8, с. 83]. Авторский коллектив во главе с Ю. Л. Шульженко безоговорочно относит Васильчикова и Лешкова к адептам общественной теории в российской юридической науке того времени [9, с. 408].

Трудно сказать, это ли обстоятельство (размежевание местного и государственного) доказывает принадлежность Васильчикова к кругу поклонников общественной теории. Но, несомненно, что всей своей многостраничной рукописью он стремился показать

Выдрин И. В.

самобытный (земский) путь развития России и его главного субъекта – общины. Согласно Васильчикову, право на землю (земство) как основа исторической самоорганизации населения и сельская община есть две основные оригинальные основы российского самоуправления, делающие его абсолютно непохожим на зарубежные аналоги [10, с. 352].

Известный русский государствовед Н. М. Коркунов (1853–1904 гг.) так оценивал общественную теорию местного самоуправления: «Она исходит из противоположения местного сообщества государству, общественных интересов – политическим, требуя, чтобы общество и государство, каждое ведали только своими интересами» [11, с. 489]. Позднее эта характеристика обрела новые детали: круг общественных дел всегда отличается от государственных; община является субъектом принадлежавших ей специальных прав, а потому государственное вмешательство в ее дела недопустимо; должностные лица самоуправления относятся к общественным, а не государственным агентам и представляют не государство, а общество [12, с. 236]. Это, пожалуй, самое обобщенное (синтезированное) суждение об этой теории, вобравшее в себя наиболее существенные ее элементы. По замечанию профессора Коркунова, именно они делают общественную теорию «обаятельной».

Из всех теорий местного самоуправления (Л. А. Велихов называет их пять: свободной общины (общественная), хозяйственная, юридическая, политическая, государственная) общественная первоначально была самой востребованной. Н. М. Коркунов считал ее «самой старой, пользовавшейся исключительным господством в литературе, как в западной, так и в нашей».

В 1870-гг. в отечественной юридической литературе укоренилась государственная самоуправленческая доктрина, которая базировалась на том положении, что органы местной власти должны действовать и в общественных, и в государственных интересах. Согласно этой концепции местное самоуправление имеет своим источником государственную власть. Организация самоуправления на местах строится на основании закона, выбор предметов ведения не зависит от местной власти, а целиком определяется государством. Формулируя вывод о соотношении государства и местного самоуправления, А. Г. Тимофеев подчеркивал: коренного отличия в делах, ведаемых этими институтами нет. Все основывается на том, что государство признает необходимой передачу дел на места и, по существу, деятельность самоуправления и государства остается однородной [13, с. 8–9]. Суть этой теории выражается в очень короткой и недвусмысленной формуле: местное самоуправление есть децентрализованное государственное управление, и не более того. Ее

разделяли многие более или менее известные авторы того времени.

Составной частью государственного управления считал местное самоуправление В. П. Безобразов [14, с. 1]. Профессор А. Д. Градовский квалифицировал местное самоуправление как систему «внутреннего управления, при которой государство передает некоторые из своих задач в руки местного населения; из чего следует, что они должны действовать на правах государственных властей, т.е. иметь возможность осуществлять в отведенных им пределах акт власти [15, с. 118]. А. Г. Михайловский усматривал в местном самоуправлении часть общего государственного управления, особую организацию государственной власти на местах, основанную на выборных началах [16, с. 40].

На стороне государственной теории собрались, наверное, лучшие силы отечественной юридической науки дореволюционной поры: В. П. Безобразов, А. Д. Градовский, Б. Н. Чичерин, Н. И. Лазаревский, Л. А. Велихов и ряд других, менее известных авторов. Даже в количественном отношении они заметно превосходили приверженцев общественной доктрины местного самоуправления. Это вероятно от того, что в русском обществе всегда было чрезвычайно сильно патерналистское начало. Кроме того, государственная идеология местного самоуправления более понятная, легко объяснимая, а главное, подтвержденная опытом практического претворения в российском прошлом и настоящем. Трудно возразить тому, что в большом и малом местное самоуправление зависит от государства: вопросы территориального устройства, классификация самоуправляющихся территорий, предметы ведения муниципалитетов, виды органов местного самоуправления, финансовые источники и экономическая база местного самоуправления определяются законом, исходящим от центральной власти. Иного, похоже, в России не дано. Так было в период 1860–1870 гг., в дореволюционной России, так обстоит дело и в современной Российской Федерации.

Сама проблематика местного самоуправления, пришедшая в Россию во второй половине XIX столетия, высветила массу интересных аспектов политико-правового, финансово-экономического и даже философского свойства.

Отдельным направлением исследования стало изучение взаимодействия государственного строя (формы правления) и местного самоуправления. Ряд авторов отождествляли самоуправление с демократическим устройством государства. Так, А. Татарчуков в своей работе ссылаясь на служебную записку министра финансов России С. Ю. Витте, направленную императору Александру III, по поводу введения земств в западных губерниях Российской Империи. В ней отмечалось, что развитие местного самоуправления

Выдрин И. В.

несовместимо с самодержавным порядком государственной жизни, так как оно составляет одну из непреходящих принадлежностей конституционного строя: «Нельзя в аристократическом государстве строить систему местного управления на началах господства демократии и всеобщей подачи голосов», – подытожил С. Ю. Витте [17, с. 6].

Действительно, многие теоретические конструкции, связанные с самоуправлением, находились под воздействием конституционных и социологических идей. Например, российская социал-демократическая партия в своих программных документах провозглашала местное самоуправление непременной частью революционного движения в России. В. И. Ленин и его последователи связывали осуществление самоуправления только с низложением самодержавия: «Если центральная власть не будет вполне демократической, – признавал Ленин, – тогда местные власти смогут оставаться лишь в мелочах «автономными», лишь в вопросе о лужении умывальников самостоятельными» [18, с. 301]. Меншевистское крыло РСДРП, напротив, допускало возможность развития самоуправления в условиях самодержавия.

Иногда реформирование местной власти трактовалось как противовес революционным преобразованиям. Оценивая реформу городского управления в Пруссии (1808 г.), немецкий исследователь Х. Шеер как раз подчеркивал ее консервативную сущность: «Прусская городская реформа была не продуктом идейного влияния французской революции, а скорее продуманным политическим противоядием по отношению к революционным идеям» [19, с. 57]. Совмещение местного самоуправления с демократическим государственным строем выражает идеальную модель государства. Однако становление самоуправления в той или иной стране опосредуется самыми разными факторами конкретно-исторической обстановки, политическими замыслами авторов реформ. В этой связи интерес представляют суждения П. Н. Подлигайлова о соответствии формы правления с формой управления страной. Он полагал, что данные категории независимы друг от друга, поскольку форма управления при всяком режиме, монархическом или республиканском, может принимать бюрократический или общественный оттенок. На примере Великой французской революции П. Н. Подлигайлов иллюстрирует тему взаимоотношения этих институтов: «Нисколько не умаляя значения французской революции в социально-политической жизни и не только французского народа, но и всех европейских народов вообще, мы в то же время не можем не констатировать, что революция погибла преждевременной смертью. Главная причина этому заключалась в том, что революция, изменив форму правления, нисколько не изменила формы управления.

Мало того, она, в лице конвента, стремилась подавить жизнь провинции и ее личность, отнимая у нее естественное право на самостоятельное развитие, лишая ее права самостоятельно мыслить и распоряжаться своими местными делами. Провинции были признаны политически незрелыми и потому поступили под опеку правительственных агентов» [20, с. 10–11].

Кажется, лучше и не скажешь. Демократическое устройство государства, республиканский режим правления не всегда способны гарантировать эффективное местное самоуправление. И, напротив, недемократическая форма правления может способствовать его развитию. На это влияет не форма правления, а формы и методы управления, принятые в государстве. Подтверждением этому служат слова В. М. Гессена: «Искреннее и последовательное проведение начала самоуправления в местном строе вряд ли возможно, до тех пор, пока центральное управление сохраняет свой исключительно бюрократический характер» [21, с. 3–4].

Еще одной исследовательской темой, ставшей в те годы чрезвычайно востребованной, стала проблема соотношения централизации и децентрализации власти и управления. К ней обращались самые крупные представители дореволюционной юридической науки: Б. Н. Чичерин и А. Д. Градовский. Будучи государственниками, они естественным образом отдавали предпочтение централизации: «Хорошо организованная централизация бесспорно представляет весьма крупные выгоды», – категорично утверждал Чичерин [22, с. 455]. Он детально разобрал все видимые преимущества «сбалансированной» централизации управления. Во-первых, она придает единство и силу правительственной власти, во-вторых, за централизацией больше инициативы в проведении реформ, в-третьих, она располагает большими средствами и одновременно сочетает местные потребности с общегосударственными.

Профессор А. Д. Градовский объяснял суть централизации в перечислении принадлежащих ей исключительных сфер деятельности («право законодательства», «право дипломатических сношений», «право войны и мира» и т.п.), в наделении ее статусом «представителя единства национального права и политического единства страны» [23, с. 215]. Могло ли местное самоуправление с его выборностью, организационной и функциональной самостоятельностью местных органов, автономией территорий, наличием собственных материальных и финансовых ресурсов стать частью многовековой стратегии российского управления, обозначаемой в разные годы истории «централизацией», «самодержавием», «административно-командной системой» или «вертикалью власти». Б. Н. Чичерин полагал, что деятельность «централизованной администрации» должна восполняться именно местным

Выдрин И. В.

самоуправлением, избыток централизации наносит вред, а местное самоуправление органично замещает недостатки излишней управленческой и властной концентрации [24, с. 233]. Для А. Д. Градовского местное самоуправление – «лучшая форма управления», имеющая свою цель и отдельную область знаний [25, с. 224].

Российская история, равно как и наша действительность, доказывает, что центральная власть может быть несправедлива к местному самоуправлению. Даже после двух десятилетий вполне успешных управленческих реформ в 1870–1880 гг., в значительной мере ожививших социальную и хозяйственную жизнь страны, местному самоуправлению было отказано в доверии. Это нашло отражение, к примеру, в Городовом положении от 11 июля 1892 г., сократившем и без того немногочисленный корпус избирателей, ужесточившем административный контроль, наделившем правительственные учреждения правом отмены актов городской власти по мотивам их нецелесообразности, чего прежде не было. А ведь подписавший его император Александр III в преамбуле Положения прямо признавал заслуги местного самоуправления, которое «в течение двадцати лет своего применения принесло немаловажную пользу», «благоустройство городских поселений заметно поднялось, и улучшились многие условия городской жизни» [26, с. 420–421].

Надежду на укоренение местного самоуправления в качестве социальной идеи подала современная Россия, последовавшая примеру европейского сообщества в части ее юридической формализации. Согласно Европейской хартии местного самоуправления, последнее предстает в виде императива, сопутствующего любому демократическому и правовому государству, его эталона, обеспечивающего эффективное и одновременно приближенное к гражданину управление, признанного национальным законодательством, а по возможности, и конституциями стран, разделяющими принципы Хартии. Российская Федерация, стремившаяся в европейские политические и экономические структуры, была готова согласиться с чем угодно, тем более с такой, казалось бы ни к чему не обязывающей, трактовкой местного самоуправления, позабыв на время о выработанном веками главным российском управленческом коде – централизации [27, с. 76]. Потому так трудно идет становление местного самоуправления, так сложно оно приживается на российской почве, развиваясь в большей степени циклично, в зависимости от политической конъюнктуры, меняющейся порой в пользу децентрализации полномочий, но чаще наоборот – в сторону централизации.

С местным самоуправлением связано еще одно явление, имевшее прежде политическое значение. Оно стало частью программ политических партий, вероятно, от того, что стало восприниматься как весьма важный

атрибут (элемент) современного тому времени государству. На рубеже XIX и XX вв. теория местной власти обогатилась идеями муниципального социализма, представляющими собой программные установки, направленные на обеспечение возможно более полной демократизации местной жизни. Первое требование, которое содержалось в муниципальных программах политических партий, было связано с желанием наделить сельские и городские общины правами более широкой автономии. Кроме того, они требовали увеличения представительства населения в органах местного самоуправления. Требования муниципального социализма (передача объектов местного хозяйства в собственность муниципалитетов) выставлялись в программах не только партий социалистического толка, но и в положениях большинства буржуазных партий.

М. А. Курчинский в этой связи подчеркивал, что «процесс муниципализации городского хозяйства нередко был наиболее активным там, где городское управление находилось в руках консерваторов, для которых муниципализация городских служб является не требованием прежде всего справедливости и равенства, а требованием практического смысла, выгоды и жизненного опыта» [28, с. 50]. Но и социалисты внесли свою лепту в развитие местного самоуправления. Причины, по которым, например, немецкая социал-демократия обратилась к этой проблеме объясняется профессором М. А. Курчинским следующим образом: «Сначала социалисты не желали отвлекать своего внимания от более важной, по их мнению, деятельности в государственной сфере, не хотели разбиваться на мелочи, заниматься сравнительно незначительными вопросами общинной жизни. Они боялись, что их деятельность, примененная к таким будничным интересам, потеряет свой принципиальный характер, получит вместо широкого размаха спокойный мелкобуржуазный оттенок. Но те успехи, которые достигнуты рабочими партиями Англии и Франции, заставили изменить это отношение, и теперь германские социалисты принимают живое участие в местной жизни» [28, с. 47].

Научный интерес к местному самоуправлению не исчез и в начале XX в. На смену старшему поколению российских ученых-юристов пришли новые исследователи, в числе которых были, к примеру, Н. И. Лазаревский, М. А. Курчинский, В. М. Гессен и Л. А. Велихов. Профессор Лазаревский, будучи сторонником государственной доктрины, представлял местное самоуправление «децентрализованным местным управлением» [29, с. 18]. Важно, что Лазаревский не отделял муниципальную власть от государственной, как отличное от нее явление. Местную власть он считал проявлением (формой) государственной власти, следствием децентрализации последней: «Государство нередко действует, не

Выдрин И. В.

показывая своей активности, не проявляя собственной власти, а именно: при удовлетворении тех или иных потребностей – устройство музеев, учебных заведений, постройку мостов, путей сообщения» [29, с. 21].

Л. А. Велихов в отличие от Н. И. Лазаревского, напротив, полностью отделял местное самоуправление от государства. Для него местное самоуправление представлялось самостоятельным уровнем осуществления народом принадлежащей ему власти. В отличие от некоторых своих предшественников профессор Велихов четко формулировал признаки местного самоуправления, его отличия от государственной власти. Велиховская характеристика государственной власти в качестве суверенной, а муниципальной власти как подзаконной, стала в настоящее время эталонной. К этому он добавлял разграничение сфер компетенции центральной и местной властей, наличие системы местных органов власти и управления, муниципальные правовые акты, и, конечно, собственные бюджетные источники местного самоуправления [30, с. 242].

В исследованиях российских авторов второй половины XIX – начала XX вв. довольно большое место занимает анализ практики местного самоуправления в зарубежных, главным образом, европейских странах. Так, Б. Н. Чичерин ставил в пример России позитивный опыт децентрализации властных полномочий в пользу местных правительственных агентов во Франции, в период Второй империи [31, с. 242]. Профессор А. Д. Градовский, возражая против того, что самоуправление есть заведование местными делами самими жителями (в сущности, главный тезис в учении о местном самоуправлении вплоть до настоящего времени), в доказательство собственных мыслей ссылается на опыт родины самоуправления – Англии. Там оплотом самоуправленческой традиции стала местная знать (мировые судьи, коронеры, шерифы) в силу принадлежащих ей должностных полномочий, защитившая провинцию от административной централизации, обеспечившая, как отмечает Градовский, «силу английского государства» [32, с. 228]. Именно местная знать, а не все местное сообщество. Много интересных сведений об английском и немецком местном самоуправлении приводит А. Г. Михайловский.

Ни один крупный российский автор не обходился без обращения к трудам европейских исследователей (не обязательно только ученых, иногда и государственных деятелей). Тот же Чичерин, к примеру, не скрывал своего одобрения муниципальных реформ, осуществленных бароном Генрихом фон Штейном, его последовательной борьбы с прусской бюрократией, много цитировал того, не без пафоса называя Штейна «великим и практическим государственным человеком». Даже славянофил В. Н. Лешков использовал нарботки иностранных авторов (в особенности апологетов

общественной теории местного самоуправления) или же зарубежную государственную практику в обоснование различных аспектов общественного права, ставшего его научным «коньком». В частности, главная книга Лешкова «Русский народ и государство» не обошлась без довольно крупных фрагментов об опыте английской и французской системы общественного призрения. Книги почти всех российских исследователей дореволюционного периода пестрят фамилиями европейских авторов, главным образом, немецких юристов историков и социологов, в разное время занимавшихся темой местного самоуправления: Роберта фон Моля и Пауля Лабанда, Рудольфа Гнейста и Лоренца фон Штейна.

Стилю письма профессора Чичерина свойственна ясность, будучи человеком конкретным, он являлся сторонником четких формулировок, акцентированного изложения материала в качестве отдельных пунктов и положений, его градирования по разным критериям и особенностям. Именно так Чичерин проиллюстрировал достоинства и недостатки местного самоуправления. К первым отнес приближенность самоуправления к населению; его способность пробуждать в гражданах «самостоятельность, энергию и предприимчивость»; тесную связь местной администрации (власти) с народом; стимулирование местной жизни, ее развитие посредством самоуправленческих механизмов. В качестве недостатков последнего зафиксировал свойственный провинции «узкий местнический дух», ее «зараженность родством и кумовством».

Для А. Д. Градовского, жившего и творившего в одно время с Чичериным, больше характерен тяжеловесный язык изложения, сложные речевые обороты: «Под именем децентрализации вообще разумеется перемещение различных функций управления из рук центральных органов в руки ее местных представителей». Намеренная обращенность Градовского к языковой старине видна почти на каждой странице его рукописей: «подчиненное отношение местности к государству основывается ближайшим образом на разграничении политических задач государства от его административных целей», «для объяснения развития этого определения», «конституции таких государств подробно исчисляются права и обязанности центрального правительства». Образцами высокохудожественного стиля изложения отнюдь не простой для понимания самоуправленческой темы служат книги П. Н. Подлигайлова, М. А. Курчинского, А. Г. Михайловского.

Впрочем, лингвистический анализ текстов дореволюционных авторов не является предметом настоящей работы, приведенные наблюдения сделаны больше попутно в целях более полной иллюстрации научных исследований местного самоуправления в тот период времени.

Литература:

1. Велихов Л. А. Основы городского хозяйства. В 2 ч. М., Л., 1928. Ч. 2.
2. Штимпфл Г., Шоллер Х. Местное самоуправление. М., 1995.
3. Институты самоуправления: историко-правовое исследование. М., 1995.
4. Лешков В. Н. Что такое община и что такое земство? // Русский вестник. 1861. № 12.
5. Корнаухова Н. В. В. Н. Лешков о самостоятельности местного самоуправления // Право и политика. 2013. № 4 (160).
6. Чичерин Б. Н. Воспоминания: Московский университет. Земство и Московская дума. М., 2010.
7. Никулин А. М., Васильчиков А. И. – секундант провинциальной России // Вопросы государственного и муниципального управления. 2009. № 1.
8. Петухов Р. В. Местное самоуправление: опыт теоретического осмысления А. И. Васильчиковым и современные реалии // Труды Института государства и права РАН. 2011. № 3.
9. Государственный строй монархической России: реалии, проекты, идеи, споры / Рук. авт. кол. и отв. ред. Ю. Л. Шульженко. М., 2010.
10. Васильчиков А. И. О самоуправлении. Сравнительный обзор русских и иностранных земских общественных учреждений. В 3 т. Т. I. СПб., 1869.
11. Коркунов Н. М. Русское государственное право. Том II. Часть особенная. Издание шестое. СПб., 1909.
12. Велихов Л. А. Основы городского хозяйства. В 2 ч. М., Л., 1928. Ч. 2.
13. Тимофеев А. Л. Самоуправление и автономия. СПб., 1906.
14. Безобразов В. П. Государство и общество: Управление, самоуправление и судебная власть. СПб., 1882.
15. Градовский А. Д. Системы местного самоуправления на Западе Европы и в России. СПб., 1904.
16. Михайловский А. Г. Реформа городского самоуправления в России. М., 1908.
17. Татарчуков А. Городское самоуправление и демократия. М., 1917.
18. Ленин В. И. Полн. собр. соч. М., 1967. Т. 40.
19. Шеер Х. Демократический социализм и коммунальное самоуправление – новый исторический синтез // Местные и муниципальные органы государственного управления буржуазных стран. М., 1984.
20. Подлигайлов П. Н. Местное управление в России. СПб., 1884.
21. Гессен В. М. Вопросы местного управления. СПб., 1904.
22. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. Тома I-III. М., 1894. Т. I. Кн. V.
23. Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Тома I-III. СПб., 1875–1883. Т. II.

References:

1. Velikhov L. A. Fundamentals of urban economy. In 2 hours M., L., 1928. Part 2.
2. Shtimipfl G., Scholler H. Local self-government. M., 1995.
3. Institutions of self-government: historical and legal research. M., 1995.
4. Leshkov V. N. What is the community and what is the zemstvo? // Russian Herald. 1861. № 12.
5. Kornauhova N. V., Leshkov V. N. About the independence of local self-government // Law and Politics. 2013. № 4 (160).
6. Chicherin B. N. Memoirs: Moscow University. Zemstvo and the Moscow Duma. M., 2010.
7. Nikulin A. M., Vasilchikov A. I. A second of provincial Russia // Issues of state and municipal government. 2009. № 1.
8. Petukhov R. V. Local self-government: experience of AI's theoretical comprehension. Vasilchikov and modern realities // Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 2011. № 3.
9. The state system of monarchical Russia: realities, projects, ideas, disputes / Ruk. aut. col. and otv. Ed. Yu. L. Shulzhenko. M., 2010.
10. Vasilchikov A. I. About self-management. A comparative survey of Russian and foreign Zemsky public institutions. In 3 vols. I. I. St. Petersburg., 1869.
11. Korkunov N. Russian state law. Volume II. Part is special. The sixth edition. SPb, 1909.
12. Velikhov L. A. Fundamentals of urban economy. In 2 hours M., L., 1928. Part 2.
13. Timofeev A. L. Self-management and autonomy. SPb., 1906.
14. Bezobrazov V. P. State and society: Governance, self-government and the judiciary. SPb., 1882.
15. Gradovsky A. D. Local government systems in the West of Europe and in Russia. SPb., 1904.
16. Mikhailovsky A. G. Reform of city government in Russia. M., 1908.
17. Tatarchukov A. City government and democracy. M., 1917.
18. Lenin V. I. Full. collect. op. M., 1967. T. 40.
19. Scheer H. Democratic socialism and communal self-government – a new historical synthesis // Local and municipal government bodies of bourgeois countries. M., 1984.
20. Podligailov P. N. Local government in Russia. SPb., 1884.
21. Hessen V. M. Issues of local government. SPb., 1904.
22. Chicherin B. N. The course of state science. Volumes I-III. M., 1894. T. I. Book. V.
23. Gradovsky A. D. The beginning of Russian state law. Volumes I-III. St. Petersburg, 1875–1883. T. II.

Литература:

24. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. М., 1894. Т. 1. Кн. III.
25. Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Тома I-III. СПб., 1875–1883. Т. III.
26. Хрестоматия по истории государства и права (дооктябрьский период). М., 1990.
27. Выдрин И. В. Местное самоуправление: от идеи к практике // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 11.
28. Курчинский М. А. Муниципальный социализм и развитие городской жизни. М., 1907.
29. Лазаревский Н. И. Самоуправление. Мелкая земская единица. СПб., 1903–1904.
30. Велихов Л. А. Основы городского хозяйства. М., 1928. Ч. 2.
31. Чичерин Б. Н. Курс государственной науки. М., 1894. Том I. Кн. V.
32. Градовский А. Д. Начала русского государственного права. Тома I-III. СПб., 1875–1883. Т. III.

References:

24. Chicherin B. N. The course of state science. M., 1894. T. 1. Book. III.
25. Gradovsky A. D. The beginning of Russian state law. Tom. I-III. SPb., 1875–1883. T. III.
26. Reader on the history of state and law (pre-October period). M., 1990.
27. Vydrin I. V. Local self-government: from idea to practice // Constitutional and municipal law. 2015. № 11.
28. MA Kurchinsky Municipal socialism and the development of urban life. M., 1907.
29. Lazarevsky N. I. Self management. Small land unit. SPb., 1903–1904.
30. Velikhov L. A. Fundamentals of urban economy. M., 1928. Part 2.
31. Chicherin B. N. The course of state science. M., 1894. Volume I. Book. V.
32. Gradovsky A. D. The beginning of Russian state law. Volumes I-III. SPb., 1875–1883. T. III.

**СОБЛЮДЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ
СТАНДАРТОВ ПО ПРОТИВОДЕЙСТВИЮ КОРРУПЦИИ
В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО
САМОУПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Ефременкова Д. А.

кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного и международного права Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г.Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66, efremenkovada@e1.ru

УДК 341:352(470)
ББК 67.91+67.400.7(2Рос)

Цель. Изучение причин возникновения правовых проблем при реализации норм международных договоров в сфере противодействия коррупции в деятельности органов местного самоуправления Российской Федерации и путей их разрешения.

Методы. Для проведения анализа причин возникновения правовых проблем использовались формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты. В результате изучения российского законодательства, регулирующего деятельность органов местного самоуправления РФ, и международных договоров был сделан анализ особенностей имплементации в российском законодательстве норм международных антикоррупционных стандартов. Исходя из особенностей международного договора, как источника права, и специфики применения его норм в российской правовой системе органами местного самоуправления РФ, был сделан вывод о необходимости совершенствования механизма имплементации норм международных договоров в сфере противодействия коррупции в национальное законодательство.

Научная новизна. Научная новизна заключается в сравнительно-правовом исследовании актуальных вопросов совершенствования имплементации норм антикоррупционных международных стандартов в российское законодательство, регулирующее деятельность органов местного самоуправления РФ.

Ключевые слова: международное право, борьба с коррупцией, органы местного самоуправления.

**COMPLIANCE WITH INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS
FOR CO-OPERATION OF CORRUPTION IN THE ACTIVITIES OF LOCAL
SELF-GOVERNMENT BODIES OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Efremenkova D. A.

Candidate of Science (Law), Associate Professor of the Department of Constitutional and International Law of Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Yekaterinburg, 8th March str., 66, efremenkovada@e1.ru

Purpose. Study of the causes of the emergence of legal problems in the implementation of the norms of international treaties in the field of combating corruption in the activities of local governments of the Russian Federation and ways to resolve them.

Methods. To analyze the causes of legal problems, we used formal legal and comparative legal methods.

Ефременкова Д. А.

Results. As a result of studying Russian legislation regulating the activity of local self-government bodies of the Russian Federation and international treaties, an analysis was made of the specifics of the implementation of international anticorruption standards in Russian legislation. Proceeding from the peculiarities of the international treaty as a source of law and the specific application of its norms in the Russian legal system by the local self-government bodies of the Russian Federation, it was concluded that it is necessary to improve the mechanism for implementing the norms of international treaties in the field of combating corruption into national legislation.

Scientific novelty. Scientific novelty consists in a comparative legal study of topical issues of improving the implementation of the norms of anti-corruption international standards in the Russian legislation that regulates the activities of local government of the Russian Federation.

Key words: international law, fight against corruption, local self-government bodies.

Проблема борьбы с коррупцией в органах власти различного уровня до настоящего времени является актуальной как для России, так и других стран мира. Развитие межгосударственного сотрудничества во всех областях, рост внешнеэкономической деятельности, открытие филиалов иностранных предприятий на территории определенных муниципальных образований привели к тому, что коррупция стала представлять собой не локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, затрагивающее общества и экономики множества стран [1, с. 34]. Предпринимаемые меры для борьбы с коррупцией зачастую оказываются недостаточно эффективными. Причинами этому служат как несовершенство национального законодательства, так и возможность сокрытия полученных доходов и самого коррупционера за рубежом.

Для эффективного противодействия этому явлению на межгосударственном уровне были выработаны и постоянно совершенствуются международные стандарты борьбы с коррупцией. Их положения закрепляются в соответствующих международных договорах, участниками которых являются многие страны, в том числе и Россия. Кроме того, на основе этих антикоррупционных стандартов создана система международных институтов для противодействия коррупции [1, с. 35]. В рамках универсальных и региональных международных организаций странами-участниками заключаются международные соглашения, которые действуют на территории этих стран. Для облегчения межгосударственных контактов по поводу противодействия коррупции вопросы обмена информацией, экстрадиции из-за рубежа лиц, виновных в коррупционных правонарушениях и иные вопросы регулируются двусторонними соглашениями государств.

Основополагающими международными актами в сфере противодействия коррупции, в которых участвует Россия, являются:

- Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок [2];
- Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию [3];
- Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции [4];
- Конвенция об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма [5].

Помимо этого действует значительное количество актов рекомендательного характера. Но, зачастую, в силу упоминания в международных договорах подобных документов, возникает обязанность государства в имплементации их норм на национальном уровне в том или ином виде. Примером этому может служить Международный кодекс поведения государственных должностных лиц, содержащийся в приложении к резолюции 51/59 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 1996 года [6]. Формально, он является рекомендательным актом. Но, в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции, «каждое Государство-участник стремится применять, в рамках своих институциональных и правовых систем, кодексы или стандарты поведения для правильного, добросовестного и надлежащего выполнения публичных функций» [4, п.2 ст. 8]. И для целей Конвенции в качестве образца предлагается вышеуказанный кодекс [4, п.3 ст. 8], который становится модельным для разработки кодексов поведения должностных лиц уже на национальном уровне.

В соответствии со ст. 26 Венской конвенции о праве международных договоров [7, ст. 26] Российская Федерация обязана добросовестно выполнять взятые на себя международные обязательства, в том числе в сфере противодействия коррупции. Но, российская правовая система обладает уникальной особенностью. В соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ «международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации

Ефременкова Д. А.

установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора» [8, ст. 15]. Это делает формально возможным непосредственное применение в правоприменительной деятельности международного договора РФ в сфере борьбы с коррупцией. Но, при этом, любой международный договор, подписанный Российской Федерацией, даже в сфере борьбы с коррупцией, автоматически не применяется.

В соответствии с ст. 15 ФЗ «О международных договорах РФ» [9, ст. 15] одним из способов выражения Россией согласия на обязательность для нее международного договора является ратификация международных договоров, которая осуществляется в форме федерального закона. Ратификации подлежат международные договоры Российской Федерации, исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов (что практически всегда происходит при принятии нового стандарта борьбы с коррупцией), а также устанавливающих иные правила, чем предусмотренные законом, предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина. Также, ратификации подлежат международные договоры об участии Российской Федерации в международных организациях и иных межгосударственных объединениях, если такие договоры предусматривают передачу им осуществления части полномочий Российской Федерации и некоторые другие. Но, уже ратифицированные (даже с оговорками) международные соглашения становятся нормой российского права и их положения обязательны для всех внутригосударственных субъектов, в том числе и для муниципальных органов власти. Но, в силу особенностей самих международных договоров, как источников права, непосредственная практическая реализация норм международного договора достаточно проблематична.

Правовую основу местного самоуправления помимо национального законодательства Российской Федерации составляют также общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры Российской Федерации [10, ст. 4], в том числе в сфере борьбы с коррупцией. Все обязательства, содержащиеся в международных договорах Российской Федерации по противодействию коррупции, можно условно разделить на: обязательства по предупреждению коррупции; обязательства по криминализации актов коррупции; обязательства по международному сотрудничеству. Несмотря на обязательность положений международного договора, государству-участнику предоставляется определенная свобода действий. В одних случаях государства-участники обязаны выполнить соответствующее требование; в других – могут или должны только рассмотреть возможность внедрения соответствующего стандарта. Большинство

международных договоров в сфере борьбы с коррупцией, учитывая различия в правовых системах разных стран, выполнение стандарта допускает в тех пределах, которые соответствуют конституции соответствующего государства и (или) основополагающим принципам его правовой системы либо законодательству. Кроме того, возможность непосредственного применения международного договора ограничена, так как положения международных актов не всегда носят характер самоисполнимого международного договора. Таким образом, положения международного договора должны быть имплементированы или конкретизированы национальным законодательством. Определенные правовые проблемы возникают и в силу того, что между ратификацией и соответствующими изменениями закона проходит определенный период, в течение которого требования международного договора также должны исполняться, за исключением случая, когда переходный период был предусмотрен самим договором или была сделана соответствующая оговорка.

Нормы международных стандартов противодействия коррупции охватывают все уровни государственного управления страны, не делая различия между федеральными и муниципальными органами власти, устанавливая как критерий выполняемую должностным лицом публичную функцию. И изложенные в конвенциях положения, вне зависимости от того, имплементированы ли они в национальное законодательство, обязательны к исполнению органами местного самоуправления, несмотря на то, что в соответствии с российским законодательством органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти [10, п. 4 ст. 34].

Определенную правовую проблему представляет собой также нечеткость формулировок международного договора, что делает затруднительным непосредственное применение его норм. Например, в международных договорах РФ о борьбе с коррупцией нет точного определения понятия «коррупция». Фактически, понятие коррупции определяется через перечень деяний, подлежащих криминализации. Так, например, в качестве одного из основных коррупционных деяний, указывается подкуп. [2, ст.ст. 1–3,7; 3, ст.ст. 2–11; 4, ст.ст. 15, 16, 21]. Также, в силу различия системы государственного управления в разных странах, достаточно широко сформулировано понятие «публичного должностного лица», на которое могут быть наложены в интересах общества ограничения и запреты, связанные с противодействием коррупции. Так, в соответствии с Конвенцией Организации Объединенных Наций против коррупции под этим термином понимается любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе государства на постоянной или

Ефременкова Д. А.

временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица. Либо выполняющее какую-либо публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу в соответствии с внутренним законодательством. Либо такое лицо может определяться в качестве «публичного должностного лица» самим внутренним законодательством государства в зависимости от выполняемых им функций [4, ст. 2а]. Поэтому, в правоприменительной деятельности необходимо, фактически, руководствоваться снова нормами национального права. Тем более, что Российская Федерация в соответствии с принятыми на себя международными обязательствами имплементировала конвенционные положения в наше национальное законодательство, криминализовала деяния, указанные в ратифицированных соглашениях, конкретизировала в соответствии с национальным законодательством обязательства должностных лиц соответствующих органов власти.

В отношении лиц, причастных к коррупционным преступлениям, установлена уголовная ответственность с обеспечением возможности конфискации доходов и имущества, полученных в результате совершения такого деяния. В отношении всех деяний, охватываемых конвенциями, Российская Федерация установила свою юрисдикцию на основе принципов территориальности, национальной принадлежности и защиты национальных интересов. В то же время, для обеспечения эффективной защиты от вероятной мести или запугивания в отношении свидетелей и экспертов, которые дают показания в связи с такими преступлениями, государство обязано создать систему мер для защиты лиц, добросовестно и на разумных основаниях, сообщающих о любых фактах, связанных с коррупцией [4; п. 4 ст. 8, п.2 ст. 13; ст. 33]. Все это требует разработки на уровне национальной правовой системы целого комплекса соответствующих правовых и иных мер. Эффективное действие такой системы требует зачастую вложения значительных средств, которые могут просто отсутствовать у государства в силу особенностей экономической ситуации. В результате, эти нормы международного договора, по сути, носят декларативный характер.

Каждое государство, в том числе Российская Федерация, обязано обеспечить существование системы мер, позволяющих государствам сотрудничать друг с другом в выявлении, пресечении и расследовании таких преступлений и лиц, их совершивших. С учетом разумных требований защиты законных прав и интересов граждан государства необходимой является система мер по выявлению имущества и активов, полученных в результате совершения коррупционных преступлений, и их возвращения в страну происхождения. Как положительный момент следует отметить, что система

этих мер доказала свою эффективность и в целом успешно начала действовать на межгосударственном уровне в европейских странах. Порядок взаимодействия конкретизирован в национальном законодательстве стран-участниц соглашений.

Особое внимание в большинстве международных договоров, посвященных борьбе с коррупцией, уделено мерам по предупреждению этого явления. Поскольку, как показывает практика, применение только уголовно-правовых средств борьбы с коррупцией позволяет в случае недостаточно эффективной работы правоохранительных органов оставить безнаказанными значительную часть таких правонарушений. В антикоррупционных стандартах предлагается широкий спектр профилактических мер, применение которых в совокупности с уголовным преследованием может дать эффективный результат в противодействии коррупции. Следует отметить, что эти положения восприняты российским законодателем. В соответствии с требованиями международных договоров, нормами российского законодательства установлен ряд ограничений и запретов, способствующих снижению риска совершения коррупционных правонарушений. В настоящее время, в частности, в отношении муниципальных служащих действует запрет заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, участвовать в управлении коммерческой организацией или в управлении некоммерческой организацией. Но этот запрет смягчен разрешением участвовать в управлении политической партии; разрешением участия в съезде (конференции) или общем собрании иной общественной организации, жилищного, жилищно-строительного, гаражного кооперативов, садоводческого, огороднического, дачного потребительских кооперативов, товарищества собственников недвижимости; участия на безвозмездной основе в управлении этими некоммерческими организациями (кроме политической партии) в качестве единоличного исполнительного органа или вхождения в состав их коллегиальных органов управления с разрешения представителя нанимателя (работодателя) в порядке, установленном муниципальным правовым актом), кроме случаев, предусмотренных федеральными законами, и случаев, если участие в управлении организацией осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации от имени органа местного самоуправления [11, п. 3 ч. 1 ст. 14].

Также корреспондирует требованиям Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, предусматривающей обязанность государства «устанавливать меры и системы, обязывающие публичных должностных лиц представлять соответствующим органам декларации, среди прочего, о внеслужебной деятельности, занятиях, инвестициях, активах и о существенных дарах или выгодах, в связи с которыми может

Ефременкова Д. А.

возникать коллизия интересов в отношении их функций в качестве публичных должностных лиц» [4, п. 5 ст. 8] установленная для муниципальных служащих обязанность предоставлять сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супругов (супругов) и несовершеннолетних детей высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации (руководителю высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации) в установленном законом субъекта Российской Федерации порядке [11, п. 8 ст. 15].

Таким образом, органы местного самоуправления РФ находятся в отношении соблюдения норм

международных договоров в сфере противодействия коррупции, в сложном положении. Им формально необходимо исполнять все требования, изложенные в ратифицированных РФ международных договорах. При этом, зачастую, нормы международного договора содержат положения, не свойственные российской правовой системе или носят достаточно неконкретный («расплывчатый») характер. Конкретизация нормы международного стандарта производится в нормах российского законодательства. Но не все положения международных договоров имплементированы в национальное законодательство. Решение этой проблемы возможно только при условии создания эффективного механизма имплементации международно-правовых норм в российском законодательстве.

Литература:

1. Коррупция в сфере государственного и муниципального управления: проблемы, тенденции, перспективы противодействия: монография / отв. ред. проф. Ю. А. Воронин, доц. С. И. Вейберг. Екатеринбург: Уральский институт управления РАНХиГС при Президенте РФ (Библиотечка журнала «Вопросы управления»), 2015. 296 с.
2. Конвенция по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок // Бюллетень международных договоров. 2012. № 7. С. 72–85.
3. Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию (заключена в г. Страсбурге 27.01.1999) // Бюллетень международных договоров. 2009. № 9. С. 15–29.
4. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. Октябрь. С. 7–54.
5. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (ETS № 141) // Собрание законодательства РФ. 20 января 2003 г. № 3. Ст. 203.
6. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН A/RES/51/59 от 28.01.1997 г. [электронный ресурс]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/762/75/PDF/N9776275.pdf?OpenElement> (дата обращения 14.10.2017)
7. Венская Конвенция о праве международных договоров (Заключена в Вене 23.05.1969) // Ведомости ВС СССР. 10.09.1986. № 37. Ст. 772.
8. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

References:

1. Corruption in the sphere of state and municipal management: problems, trends, perspectives of counteraction: monograph / Ed. prof. Yu. A. Voronin, Assoc. S. I. Weybert. Ekaterinburg: Ural Institute of Management RASHiGS under the President of the Russian Federation (Library of the Journal of «Management Issues»), 2015. 296 p.
2. Convention on Combating Bribery of Foreign Officials in the Implementation of International Business Transactions // Bulletin of International Treaties. 2012. № 7. P. 72–85.
3. Convention on Criminal Responsibility for Corruption (concluded in Strasbourg on 27.01.1999) // Bulletin of International Treaties 2009. № 9. P. 15–29.
4. United Nations Convention against Corruption (adopted in New York on 31 October 2003 by Resolution 58/4 at the 51st plenary meeting of the 58th session of the UN General Assembly) // Bulletin of International Treaties. 2006. № 10. October. P. 7–54.
5. Council of Europe Convention on Laundering, Identification, Seizure and Confiscation of the Proceeds from Crime (ETS № 141) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 20 January 2003. № 3. Art. 203.
6. Resolution by the UN General Assembly A/RES/51/59 of 28.01.1997 [e-resource]. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N97/762/75/PDF/N9776275.pdf?OpenElement> (date of reference 14.10.2017)
7. Vienna Convention on the Law of Treaties (concluded in Vienna on 23.05.1969) // Vedomosti VS of the USSR. 09.10.1986. № 37. Art. 772.
8. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993) (taking into account the amendments introduced by the Laws of the Russian Federation on Amendments to the Constitution of the Russian Federation № 6-FKL of 30 December 2008 № 7-FKL, of 30 December 2008 № 2-FKL, dated 05 February 2014 № 2-FKL, from 21 July 2014 № 11-FKL) // Collected Legislation of the Russian Federation. 08.04.2014. № 31. Art. 4398.

Ефременкова Д. А.

Литература:

9. О международных договорах Российской Федерации: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.07.1995. № 29. Ст. 2757.
10. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации: Федеральный закон от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ (ред. от 29.07.2017) // Собрание законодательства РФ. 06.10.2003. № 40. Ст. 3822.
11. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ (ред. от 26.07.2017) // Собрание законодательства Российской Федерации. 05.03.2007. № 10. Ст. 1152.

References:

9. On international treaties of the Russian Federation: Federal Law of 15 July 1995 № 101-FL (as amended on 12 March 2014) // Collected Legislation of the Russian Federation. 17.07.1995. № 29. Art. 2757.
10. On general principles of the organization of local self-government in the Russian Federation: Federal Law of 6 October 2003 № 131-FL (as amended on 29 July 2017) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 06.10.2003. № 40. Art. 3822.
11. On the municipal service in the Russian Federation: Federal Law of 2 March 2007 № 25-FL (as amended on 26 July 2017) // Collected Legislation of the Russian Federation. 05.03.2007. № 10. Art. 1152.

ОБЫЧНОЕ ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО РОССИИ В СОВЕТСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Тараборин Р. С.

доктор юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, trs2003@yandex.ru

Аминов А. Р.

аспирант кафедры теории и истории государства и права Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, trs2003@yandex.ru

УДК [340.141:34(091)](470)
ББК 67.404(2)-38г

Цель и методы. В статье рассматривается изучение обычного права в советской и современной российской правовой науке. В советской юридической науке, в которой в марксистской терминологии, по сути, восстановилось легистское понимание права как закона, создаваемого государственной властью, проблематика обычного права практически не изучалась. Свою роль, естественно, сыграло и социальное исчезновение традиционного крестьянского сословия и его обычно-правовых отношений. В учебной литературе история права трактовалась, начиная с Русской Правды, как история законодательства.

Научная новизна. Изучение обычного права возобновилось лишь в исследованиях крестьянской общины и народной культуры в 1970–1980-е гг. В двух монографиях историка В. А. Александрова, основным сюжетом которых была история общинной организации российского крестьянства, нашли освещение и вопросы обычного права, прежде всего, в земельных и семейных внутриобщинных отношениях в крепостной деревне. Некоторые аспекты обычно-правовых отношений были также освещены в работах Т. А. Бернштам, А. Г. Горина, М. М. Громыко, П. Н. Зырянова, но в целом советский историографический период в отношении изучения обычного права оказался малопродуктивным.

В современной российской юридической науке возобновились исследования обычного права и в общетеоретическом, и в историко-правовом ракурсах, преимущественно в форме диссертационных исследований и издаваемых по их результатам статей и монографий.

Практическая значимость. Материалы статьи могут быть использованы в учебных курсах по истории государства и права России и представлять интерес для преподавателей и студентов юридических специальностей вузов.

Ключевые слова: обычное право, крестьянство, община, исследование, правовая наука.

CONVENTIONAL CIVIL RIGHTS OF RUSSIA IN THE SOVIET AND MODERN RUSSIAN HISTORIOGRAPHY

Taraborin R. S.

Doctor of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Yekaterinburg, 8th March str., 66, trs2003@yandex.ru

Aminov A. R.

post-graduate student of the Department of Theory and History of State and Law of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Yekaterinburg, 8th March str., 66, trs2003@yandex.ru

Purpose and methods. The article examines the study of customary law in Soviet and modern Russian legal science. In Soviet legal science, in which Marxist terminology, in fact, restored the legist understanding of law as a law created by state power, the problems of customary law were practically not studied. Of course, the social disappearance of the traditional peasant class and its customary legal relations also played a role. In the educational literature, the history of law was interpreted, beginning with the Russian Truth, as the history of legislation.

Scientific novelty. The study of customary law was resumed only in the studies of the peasant community and folk culture in the 1970s and 1980s. In two monographs of the historian VA Aleksandrov, the main subject of which was the history of the communal organization of the Russian peasantry, the issues of customary law, primarily in land and family inter-community relations in the serf village, were covered. Some aspects of customary relations were also covered in the works of TA Bernshtam, AG Gorin, MM Gromyko, PN Zyryanov, but in general the Soviet historiographic period regarding the study of customary law turned out to be unproductive.

Modern Russian legal science has resumed research on customary law in general theoretical and historical and legal perspectives, mainly in the form of dissertation research and articles and monographs published according to their results.

Practical significance. The materials of the article can be used in training courses on the history of the state and law of Russia and of interest to teachers and students of legal specialties of universities.

Key words: customary law, peasantry, community, research, legal science.

Проблематика обычного права относится к числу тем отечественной юридической науки, которые активно изучались дореволюционными правоведами, как в историческом, так и в современном им контексте, затем практически исчезли из исследовательского поля в советской историографии и вновь стали предметом достаточно интенсивного исследования в российской историко-правовой науке последних десятилетий.

Обычно-правовая проблематика в дореволюционной историографии разрабатывалась по нескольким основным направлениям.

Во-первых, в общетеоретическом плане концептуализировались вопросы происхождения обычного права и его взаимоотношений с позитивным правом. В этой области исследований российские праведы находились под сильным влиянием теоретических взглядов немецкой исторической школы права, но сумели, учитывая своеобразие эволюции русского обычного права, высказать и ряд оригинальных идей. Обычное право в основном трактовалось как определенная система неформальных норм, возникающая из длительного использования в народной практике правил, которые становятся общепринятыми и признаются людьми обязательными для общего исполнения (Д. И. Мейер, К. И. Малышев, В. И. Сергеевич, Г. Ф. Шершеневич и др.), его возникновение также связывалось с особенностями психики человека, его «природой» (М. Ф. Владимирский-Буданов, Ю. С. Гамбаров, М. Н. Ясинский), подчеркивалась роль обрядово-символической стороны обычного права в его воздействии на человека (А. Н. Филиппов). Общепринятый характер имело мнение, что позитивное право

возникает на основе обычного права, какое-то время они сосуществуют, но постепенно обычное право вытесняется законом, заменяется им, хотя полная ликвидация обычно-правовых представлений в сознании и в частной жизни человека вряд ли возможна.

Во-вторых, преобладающее место в конкретных исследованиях русского обычного права было отведено временам Древней и Московской Руси, состояние обычного права в Российской империи XVIII – первой половины XIX вв. затрагивалось правоведами и историками крайне редко и в самом общем плане (М. Ф. Владимирский-Буданов, Н. П. Загоскин, К. Д. Кавелин, В. Н. Латкин, П. Н. Мрочек-Дроздовский, В. И. Сергеевич, А. Н. Филиппов, Г. Ф. Шершеневич, М. Н. Ясинский и др.). Сложилось определенное согласие исследователей в признании обычного права основным источником позитивного права вплоть до преобразований Петра I.

В-третьих, значительное место было отведено изучению состояния обычного крестьянского (гражданского) права в пореформенную эпоху. С. В. Пахманом был создан объемный, не имеющий аналогов до настоящего времени труд, специально посвященный этой теме,

различные аспекты обычного права и деятельности волостного судопроизводства изучались в работах других российских правоведов и историков – Н. К. Бржеского, А. Х. Гольмстена, А. Я. Ефименко, П. С. Ефименко, М. И. Зарудного, А. А. Леонтьева, В. Ф. Мухина, И. Г. Оршанского, В. В. Тенишева, О. А. Хауке и др. Эти исследования зафиксировали, с одной стороны, устойчивость обычного права в российской деревне, определили многие его характерные черты и особенности, с другой стороны, выявили некоторое сокращение его влияния на часть крестьянства, определенные трудности и противоречия использования обычно-правовых норм в практике волостных судов

В-четвертых, темой, особенно активно обсуждавшейся в юридической науке после указа Александра III (1882) о подготовке нового Гражданского уложения, явилась возможность инкорпорирования обычного крестьянского права в позитивное гражданское законодательство империи. Одни ученые отвергали такую возможность, считали ее бесперспективной из-за содержательных расхождений норм обычного и позитивного права (А. Я. Ефименко, П. С. Ефименко, И. Г. Оршанский и др.); другие, напротив, отстаивали идею распространения на крестьянство полного действия позитивного гражданского права (Н. К. Бржеский, А. Никольский, П. Н. Обнинский), некоторые юристы, вовлеченные в государственную деятельность (А. А. Леонтьев), видели выход в компромиссном варианте включения в официальное законодательство только предварительно систематизированных норм обычного права.

В целом в дореволюционной историографии была создана фундаментальная теоретическая и практическая база исследования истории и современного состояния российского обычного права, отвечавшая уровню европейской юридической науки. Но, признавая определенную двойственность правовой ситуации, когда одновременно действовали для разных сословных групп разные системы права, российские правоведы все же видели в длительности сохранения позиций обычного права в обществе скорее исторический анахронизм, присущий только одной отрасли права, нежели свойство, имманентное свойственное имперской правовой системе как целостности, и, возможно, поэтому не рассматривали последнюю в контексте понятийного ряда правового дуализма.

Победа большевистской революции и радикальные преобразования общественного строя прежней России, осуществленные в ходе форсированной индустриальной модернизации конца 1920-х – 1930-х гг., привели к кардинальным изменениям социальной структуры общества и соответственно правового статуса прежних сословий Российской империи. Коллективизация сельского населения привела к ликвидации общинной организации, а вместе с ней традиционных, существовавших веками

социально-экономических и социокультурных оснований обычного крестьянского права. Новое советское законодательство стало единственно действующим законом для всего населения страны, закон был официально определен в качестве единственного источника права, что де-юре ликвидировало легитимированную после реформ Александра II систему правового дуализма.

Конечно, традиционные обычно-правовые представления крестьянства сохранились в народной памяти, могли еще какое-то время неформально использоваться в повседневных отношениях, но со сменой поколений, урбанизацией, изменениями в сельском образе жизни, наконец, под воздействием коммунистической пропаганды обычное право практически полностью лишилось той регуливающей роли, которую оно прежде играло в повседневной жизни крестьянства, равно как и ряда народов Российской империи. Некоторые позиции, преимущественно – в семейно-брачных отношениях, обычно-правовые представления сохранили только в некоторых национальных республиках СССР.

Исчезновение обычного права из правовой действительности общества в сочетании с подчинением юридической науки, как и всех других общественных наук, догматам коммунистической идеологии привели к тому, что на несколько десятилетий проблематика обычного права исчезла из числа тем, которые разрабатывались советской юриспруденцией. В немалой степени этому способствовало фактическое устранение упоминаний о роли обычного права в правовой истории общества из учебного курса «История государства и права СССР», преподававшегося на юридических специальностях советских вузов.

Например, в первом томе послевоенного планировавшегося, но полностью не реализованного 8-томного издания такого курса, в котором рассматривалась история государства и права Древней (Киевской) Руси, обычное право еще упоминалось как источник, пересмотр норм которого привел к формированию феодального законодательства (Русская Правда), и признавалось, что и после Русской Правды «очень многие стороны права продолжали регулироваться нормами обычного права» [1, с. 145–146].

Но в изданном спустя десять лет учебнике истории государства и права СССР, охватившим весь досоветский период, обычное право уже не упоминалось как источник древнерусского права, ничего не говорилось о его последующей роли в развитии русского права, и единственный упоминание даже не собственно обычного права, а «местных обычаев», было связано с созданием по реформе 1864 г. волостных судов [2].

В общетеоретическом плане обычное право в соответствии с формационной теорией трактовалось как принадлежность родоплеменного строя, которая по мере формирования и развития классового общества

уступает место закону и если и сохраняется в качестве партикулярного права, то исключительно в интересах классового господства феодального класса [3].

Практически единственной историко-правовой работой, специально посвященной обычному праву и созданной в 1930–1040-е гг., явилось исследование адата (обычного права) горских народов Кавказа А. М. Ладыженского [4]. Она была подготовлена к печати в 1947, но тогда не издана. Работа сохранила свою научную ценность и используется в исследованиях современных правоведов по обычному праву народов Северного Кавказа благодаря богатой фактической базе, использованной ее автором, глубине анализа, позволившей ему обосновать точку зрения о возникновении адатов в условиях классового, а не родоплеменного строя, как ранее считалось.

Что касается крестьянского обычного права, то возвращение его в сферу научных исследований произошло в СССР в рамках гражданской истории России, изучения крестьянской общины, но первоначальные публикации этого плана собственно правовую тематику затрагивали лишь фрагментарно [5, с. 388–396]. Качественный сдвиг был связан с публикацией двух, особенно – второй, публикаций историка В. А. Александрова, в которых исследование крестьянской общины в достаточно широком временном диапазоне было соединено с исследованием ряда институтов обычного права [6]. Автор сосредоточил внимание на роли обычно-правовых норм в регулировании общинного землепользования и имущественных внутрисемейных отношений. Было убедительно показано, что обычное право являлось средством повседневного регулирования хозяйственной жизни общины и особенно интересов отдельной крестьянской семьи, доказана изменчивость обычно-правовых норм в зависимости от конкретного региона России и перемен в способах ведения хозяйственной деятельности. В. А. Александров пришел к выводу, что только в начале XIX в. в крестьянскую среду стали проникать, но весьма медленно нормы писаного гражданского права, и к отмене крепостного права деревня подошла, оставаясь ещё целиком во власти обычного права [7, с. 253; 8–9].

Определенные сюжеты, связанные с обычным правом, также затрагивались в исследованиях крестьянской и в целом народной культуры историко-этнографической направленности.

В этот же период появляется ряд исследований этнографического плана, в котором иногда затрагиваются проблемы обычного права [10, с. 253], наконец, в некоторых историко-правовых статьях обычное право затрагивалось в контексте законодательной политики Российской империи [11, с. 43–49].

В целом следует констатировать, что в советской собственно историко-правовой историографии отсутствовали какие-либо заметные достижения в изучении

истории обычного права в России, особенно в сравнении с дореволюционной юридической наукой.

Тема обычного права вновь вернулась в число проблем, изучаемых историко-правовой наукой, с конца 1980-х – начала 1990-х гг. в рамках общих позитивных изменений, происходивших с этого времени в развитии юридического знания в России.

Существенный рост научных исследований и соответствующих публикаций данной проблематики отразил, с одной стороны, пробелы в ее изучении, возникшие в предыдущие десятилетия, с другой стороны, определенное возрождение в разных формах традиционных правовых представлений, прежде всего – в национальных регионах Российской Федерации.

Это привело к некоторой исходной дифференциации современных исследований обычного права. Хотя все они имеют ярко выраженную историко-правовую направленность, что хорошо прослеживается по дисциплинарной специализации, по которой выполняется подавляющее большинство диссертационных работ (12.00.01), но в исследованиях обычного русского (российского) права эта историко-правовая направленность (за единичными исключениями обращения авторов и к современности) абсолютно доминирует, в то время как в исследованиях обычного права у различных народов России историко-правовой материал часто соединяется с анализом проявлений правовых обычаев в современной социальной действительности.

Основная часть юридических работ, посвященных проблематике обычного права, в современной юридической науке выполняется в форме кандидатских и докторских диссертаций, результаты которых публикуются в соответствующих монографиях и статьях, материалах научных и научно-практических конференций. Все эти работы в соответствии с их более узкой специализацией в рамках общего исследовательского поля – «обычное право», можно классифицировать по нескольким группам.

1. Работы преимущественно теоретической ориентации, в которых обычное право анализируется в контексте общих проблем теории и истории права [12–30].
2. Работы, рассматривающие обычное право в качестве юридического института крестьянства вообще и крестьянской общины в частности в пределах определенных периодов истории России и определенных регионов страны [31–38].
3. Работы, в которых изучение обычного права является составной частью исследования проблемы крестьянского (волостного) судопроизводства в перформенное время [39–44].
4. Работы, посвященные изучению обычного права различных народов, входивших в состав Российской империи и ныне живущих в Российской Федерации [45–62].

Характеризуя весь комплекс этих работ, следует указать на две объединяющие их, хотя и проявляющиеся с разной степенью интенсивности, черты. Это, во-первых, существенное расширение источниковой базы (в сравнении с дореволюционной историографией) за счет использования различных архивных материалов (в первую очередь в конкретных историко-правовых исследованиях). Во-вторых, внимательное, но, естественно, не лишенное критики, отношение к дореволюционной историографии, как к ее теоретическим достижениям, так и практическим результатам, полученным в ходе изучения истории обычного права в России.

В теоретическом отношении, по нашему мнению, принципиальное значение для юридической науки имеют исследования А. В. Дашина, И. Б. Ломакиной, А. Н. Медушевского. Работы первых двух авторов касаются проблем современного научного понимания происхождения и развития обычного права, его роли в общеправовой эволюции обществ, включая и русской (российское) общество. А. Н. Медушевскому принадлежит заслуга постановки в современной юридической науке проблемы правового дуализма как в известной мере ключевой проблемы, объясняющей своеобразие правовой эволюции российского общества, как в историческом его прошлом, так и в настоящем. Поскольку теоретические разработки этих ученых используются нами в качестве важных источников для обоснования теоретико-методологических оснований диссертации в следующем параграфе, то здесь представилось излишним конкретизировать их содержание.

К их характерным чертам второй группы исследований обычного права следует отнести следующее: а) обычное право рассматривается как составная часть функционирования крестьянских общин; б) временные рамки работ ограничиваются второй половиной XIX – началом XX вв.; в) в качестве теоретической базы широко используются работы дореволюционных правоведов; г) в качестве источников широко привлекаются документы из центральных и особенно местных архивов; д) обычное право определяется как важнейший элемент, обеспечивавший функционирование крестьянской общины, но испытывавший кризисные процессы, как и вся община, в условиях развития буржуазных отношений и под воздействием правительственной политики (стольпинская аграрная реформа); е) обычное право рассматривается как гражданское право с соответствующей

градацией его анализа по институтам права; ж) делаются выводы, что обычное право оставалось основным регулятором отношений внутри российского крестьянского сообщества вплоть до революции 1917 г. и обеспечивало более гибкое приспособление крестьянства к изменяющимся условиям его жизни, нежели официальное гражданское законодательство.

В третьей группе необходимо отметить участие в разработке проблематики деятельности волостных судов не только историков права, в центре внимания которых, естественно, находятся собственно правовые аспекты волостного судопроизводства и использования в практической деятельности судов обычных правовых норм, но и гражданских историков, которые в большей мере уделили внимание роли волостных судов и волостного судопроизводства в общей эволюции общественных отношений в пореформенной России. В своей совокупности эти работы в значительной мере расширили представления о волостном судопроизводстве как составной части российской имперской судебной системы, положительных и негативных чертах практической реализации в их деятельности правовых норм, заимствованных из обычного права.

Таким образом, подводя общие итоги истории изучения в отечественной правовой науке проблематики обычного права, следует, признавая в целом ее исследованность с точки зрения:

- 1) воссоздания общего хода возникновения и функционирования обычного права в правовой действительности Древней Руси, Московского государства и Российской империи (с особым акцентом на пореформенную эпоху);
- 2) реконструкции содержания и способов реализации обычно-правовых норм в повседневной жизнедеятельности крестьянской общины;
- 3) установления роли обычного права в обеспечении сохранения традиционного крестьянского образа жизни и традиционных укладов жизни народов России;
- 4) анализа содержания и практики юридической политики Российского государства в отношении обычного права;
- 5) определения общей роли обычного права в придании качественного своеобразия и отличий российской системе права в сравнении с другими европейскими системами права, относящимися к романо-германской континентальной правовой семье.

Литература:

1. Юшков С. В. Общественно-политический строй и право Киевского государства. М.: Госюриздат, 1949.
2. История государства и права СССР: Учебник/Под ред. С. А. Покровского. М.: Госюриздат, 1959. Ч. 1.

References:

1. Yushkov S. V. Socio-political system and the law of the Kiev state. M.: Gosyurizdat, 1949.
2. History of the State and Law of the USSR: Textbook / Ed. S.A. Pokrovsky. M.: Gosyurizdat, 1959. Part 1.

Литература:

3. Марксистско-ленинская общая теория государства и права: Исторические типы государства и права. М.: Политиздат, 1971.
4. *Ладыженский А. М.* Ада́ты горцев Северного Кавказа. Ростов н/Дону: ИППК при РГУ, 2003.
5. *Громыко М. М.* Община в обычном праве сибирских крестьян в XVIII – 70-х годов XIX вв. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Вильнюс, 1974. С. 388–396.
6. *Зырянов П. Н.* Некоторые черты эволюции крестьянского «мира» в пореформенную эпоху // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. Вильнюс, 1974. С. 380–387.
7. *Александров В. А.* Обычное право крепостной деревни России XVIII – начало XIX в. М.: Наука, 1984.
8. *Александров В. А.* Сельская община в России (XVII – начала XIX в.). М.: Наука, 1976.
9. *Бернштам Т. А.* Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX – начала XX в. Л.: Наука, 1988.
10. *Громыко М. М.* Традиционные нормы поведения и формы общения русских крестьян XIX века. М.: Наука, 1986.
11. *Горин А. Г.* Обычное право России в начале XX в.: правительственная политика // Известия ВУЗов. Правоведение. 1989. № 1. С. 43–49.
12. *Васильева С. М.* Правовой обычай и обновление права: общетеоретическое обоснование соотношения и взаимовлияния: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2011.
13. *Вовк В. Н.* Патернализм в российском правовом менталитете: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.
14. *Грязнов Д. Г.* Соотношение категорий обычного права и правового обычая в юридической науке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001.
15. *Дашин А. В.* Обычное право: генезис, эволюция, современное состояние. СПб., 2005.
16. *Дашин А. В.* Обычное право как структурно-функциональный элемент национальной правовой системы: историко-теоретический и сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006.
17. *Зумбулидзе Р.-М. З.* Обычное право как источник (форма) гражданского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2003.
18. *Кича М. В.* Теория обычного права. М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2016.
19. *Коновалова А. С.* Обычное право в российской правовой жизни: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
20. *Леснова Н. И.* Правовой дуализм в России XVIII – начала XX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.
21. *Лисицын Н. В.* Обычаи российского права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

References:

3. Marxist-Leninist general theory of state and law: Historical types of state and law. M.: Politizdat, 1971.
4. *Ladyzhensky A. M.* Adats mountaineers of the North Caucasus. Rostov n / Don: IPPK at RSU, 2003.
5. *Gromyko M. M.* Community in the customary law of Siberian peasants in the 18th – 70th years of the XIX centuries // Yearbook on the Agrarian History of Eastern Europe. Vilnius, 1974. P. 388–396.
6. *Zyryanov P. N.* Some features of the evolution of the peasant “peace” in the post-Reform era // Yearbook of the Agrarian History of Eastern Europe. Vilnius, 1974. P. 380–387.
7. *Aleksandrov V. A.* The customary law of the serf village of Russia XVIII – early XIX century. M.: Nauka, 1984.
8. *Aleksandrov V. A.* A village community in Russia (XVII – early XIX century). M.: Nauka, 1976.
9. *Bernshtam T. A.* Youth in the ritual life of the n community XIX – early XX century. L.: Science, 1988.
10. *Gromyko M. M.* Traditional norms of behavior and forms of communication of Russian peasants of the XIX century. M.: Nauka, 1986.
11. *Gorin A. G.* The customary law of Russia in the early twentieth century: government policy // Izvestia VUZ. Law. 1989. № 1. P. 43–49.
12. *Vasileva S. M.* Legal practice and the renewal of law: general theoretical substantiation of the correlation and interference: the author’s abstract. dis. ... cand. law sciences. Stavropol, 2011.
13. *Vovk V. N.* Paternalism in the Russian legal mentality: the author’s abstract. dis. ... cand. law sciences. Krasnodar, 2010.
14. *Gryaznov D. G.* The correlation of the categories of customary law and legal custom in legal science: author’s abstract. dis. ... cand. law sciences. M., 2001.
15. *Dashin A. V.* Customary law: genesis, evolution, current state. SPb., 2005.
16. *Dashin A. V.* Customary law as a structural and functional element of the national legal system: historical and theoretical and comparative legal analysis: author’s abstract. dis. ... Dr. law sciences. SPb., 2006.
17. *Zumbulidze R.-M. H.* Customary law as a source (form) of civil law: the author’s abstract. dis. ... cand. law sciences. Volgograd, 2003.
18. *Kicha M. V.* Theory of Customary Law. M.: BIBLIO-GLOBUS, 2016.
19. *Konovalova A. S.* The customary law in the Russian legal life: the author’s abstract. dis. ... cand. law sciences. M., 2005.
20. *Lesnova N. I.* Legal dualism in Russia XVIII – early XX century: the author’s abstract. dis. ... cand. law sciences. N. Novgorod, 2007.
21. *Lisitsyn N. V.* Customs of the Russian law: the author’s abstract. dis. ... cand. law sciences. M., 2010.

Литература:

22. Ломакина И. Б. Этническое обычное право: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2005.
23. Ломакина И. Б., Дашин А. В. Обычное право и правовой обычай: от социальной мононорматики к правовой нормативности. СПб.: Астерион, 2005.
24. Малова О. В. Правовой обычай как источник права: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2002.
25. Медушевский А. Н. Российская правовая традиция – опора или преграда?: Доклад и обсуждение. М.: Фонд «Либеральная миссия», 2014.
26. Небрятенко Г. Г. Обычно-правовая система традиционного общества: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Махачкала, 2011.
27. Прохачёв А. В. Обычай в системе форм права: вопросы теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002.
28. Сафронова Е. И. Обычай как форма права (сравнительно-правовой анализ): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2007.
29. Сухолинский П. Р. Право в догосударственных социальных системах: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. М., 2013.
30. Царегородская Е. В. Правовой обычай: сущность и механизм действия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
31. Алборова А. Г. Обычное гражданское право российских крестьян во второй половине XIX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.
32. Безгин В. Б. Традиции сельской повседневности конца XIX – начала XX веков (на материалах губерний Центрального Черноземья): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 2006.
33. Воробьева Л. В. Пореформенная русская крестьянская община как юридический феномен, 1861–1905 гг.: Историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
34. Герман О. Б. Правовое положение казачества и крестьянства Юго-Востока Европейской России в 1861–1920 гг.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Краснодар, 2003.
35. Куksenko Е. И. Эволюция обычного права донских казаков (XVI – начало XIX вв.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Дону, 2005.
36. Курашов А. В. Основные принципы обычного права русского крестьянства конца XIX – начала XX вв. (По материалам центральных губерний): автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2003.
37. Рогова С. В. Обычное право в системе регулирования общественных отношений у донского казачества (XVI – начало XX вв.): историко-правовое исследование. Краснодар, 2010.
38. Шатковская Т. В. Обычное право российских крестьян второй половины XIX – начала XX века: Историко-правовой аспект: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Ростов н/Дону, 2009.

References:

22. Lomakina I. B. Ethnic customary law: the theoretical and legal aspect: the author's abstract. dis. ... Doctor of Science. SPb., 2005.
23. Lomakina I. B., Dashin A. V. Customary law and legal custom: from social mononormatics to legal normativity. SPb.: Asterion, 2005.
24. Malova O. V. Legal practice as a source of law: dis. ... cand. law sciences. Ekaterinburg, 2002.
25. Medushevsky A. N. Russian legal tradition – a support or a barrier?: A report and discussion. M.: The Liberal Mission Foundation, 2014.
26. Nebratenko G. G. Usually-legal system of a traditional society: the author's abstract. dis. ... Dr. law sciences. Makhachkala, 2011.
27. Prokhachev A. The custom in the system of forms of law: questions of theory: author's abstract. dis. ... cand. law sciences. Rostov n / a, 2002.
28. Safronova E. I. Custom as a form of law (comparative legal analysis): the author's abstract. dis. ... cand. law sciences. SPb., 2007.
29. Sukholinsky P. R. Law in pre-state social systems: the author's abstract. ... dis. Cand. law sciences. M., 2013.
30. Tsaregorodskaya E. V. Legal custom: the essence and mechanism of action: the author's abstract. dis. ... cand. law sciences. SPb., 2004.
31. Alborova A. G. The usual civil law of Russian peasants in the second half of the XIX century: the author's abstract. dis. ... cand. jurisprudence of sciences. N. Novgorod, 2007.
32. Bezgin V. B. Traditions of rural everyday life of the late XIX – early XX centuries (on the materials of the provinces of the Central Chernozem Region): the author's abstract. dis. ... Dr. law sciences. M., 2006.
33. Vorobyova L. V. The Reformed Russian Peasant Community as a Legal Phenomenon, 1861–1905: Historical and Legal Study: Abstract of thesis. dis. ... cand. law sciences. M., 2002.
34. Herman O. B. The legal status of the Cossacks and the peasantry of the Southeast of European Russia in 1861–1920: the author's abstract. dis. ... Dr. law sciences. Krasnodar, 2003.
35. Kuksenko E. I. Evolution of the customary law of the Don Cossacks (XVI – beginning of XIX centuries): the author's abstract. dis. ... cand. law sciences. Rostov n / Don, 2005.
36. Kurashov A. V. Basic principles of the customary law of the Russian peasantry of the late XIX – early XX centuries. (Based on the materials of the central provinces): avtoref. dis. ... cand. east. sciences. M., 2003.
37. Rogova S. V. The customary law in the system of regulation of social relations in the Don Cossacks (XVI – early XX centuries.): Historical and legal research. Krasnodar, 2010.
38. Shatkovskaya T. V. Usual law of the Russian peasants of the second half of the XIX – beginning of the XX century: Historical and legal aspect: the author's abstract. dis. ... Dr. law sciences. Rostov n / Don, 2009.

Литература:

39. *Баринов В. В.* Организация и деятельность волостных судов в землях Мордовии (1861–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2016.
40. *Ерин П. В.* Сельское правосудие и местное самоуправление русских крестьян в конце XIX – начале XX века (На материалах Тамбовской губернии): автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2013.
41. *Земцов Л. И.* Правовые основы и организация деятельности волостных судов в пореформенной России (60–80-е гг. XIX в.): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Липецк, 2004.
42. *Кирилин А. В.* Крестьянское обычное право в волостных судах и государственная политика пореформенной России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
43. *Мельничук М. А.* Институционализация волостных судов во второй половине XIX века: историко-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007.
44. *Скуратова И. Н.* Право и обычаи в регулировании деятельности волостных судов Российской империи (на примере волостного суда Казанской губернии 1861–1917 гг.): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2007.
45. *Бондарева О. А.* Сословный строй и сословное право народов Северного Кавказа в XIX веке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2006.
46. *Волгина А. П.* Обычное право народов Северного Кавказа в системе российского права XIX-XX вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2004.
47. *Гоов И. М.* Обычное право в системе правового регулирования у народов Северного Кавказа (историко-правовое исследование): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Белгород, 2015.
48. *Гуков А. С.* Обычное право черкесов в конце XVIII – первой половине XIX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2004.
49. *Гылыкова Е. С.* Обычное право бурят: Историко-правовое исследование: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.
50. *Кавшбая Л. Л.* Обычное право абхазов в конце XVIII-XIX вв. (историко-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 1999.
51. *Камкия Ф. Г.* Правовой статус субъектов обычного права Абхазии в первой половине XIX века: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Дону, 2000.
52. *Кетов Ю. М.* Обычное право и суд в Кабарде во второй половине XVIII – XIX веке: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Дону, 1998.
53. *Кочетыгова Н. И.* Правовой обычай как источник права России (на примере этнического правового обычая): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
54. *Мисроков З. Х.* Адатское и мусульманское право народов Северного Кавказа в российских правовых системах (XIX-XX вв.): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003.

References:

39. *Barinov V. V.* The organization and activity of volost courts in the lands of Mordovia (1861–1917): the author's abstract. dis. ... cand. law sciences. Saratov, 2016.
40. *Erin P. V.* The rural justice and local self-government of Russian peasants in the late XIX – early XX century (On the materials of Tambov province): the author's abstract. dis. ... cand. east. sciences. Voronezh, 2013.
41. *Zemtsov L. I.* Legal basis and organization of volost courts in post-reform Russia (60–80s of the XIX century): the author's abstract. dis. ... Dr. East. sciences. Lipetsk, 2004.
42. *Kirilin A. V.* Peasant customary law in volost courts and state policy of post-reform Russia: the author's abstract. dis. ... cand. law sciences. M., 2005.
43. *Melnichuk M. A.* Institutionalization of volost courts in the second half of the XIX century: historical and legal analysis: author's abstract. dis. ... cand. law sciences. Krasnodar, 2007.
44. *Skuratova I. N.* Law and customs in regulating the activities of volost courts of the Russian Empire (on the example of the volost court of the Kazan province of 1861–1917): thesis. dis. ... cand. law sciences. Vladimir, 2007.
45. *Bondareva O. A.* The Estate Order and the Class Law of the Peoples of the North Caucasus in the 19th Century: Abstract of Cand. dis. ... cand. law sciences. Krasnodar, 2006.
46. *Volgina A. P.* The customary law of the peoples of the North Caucasus in the system of Russian law of the XIX-XX centuries: the author's abstract. dis. ... cand. law sciences. Stavropol, 2004.
47. *Goov I. M.* Usual law in the system of legal regulation of the peoples of the North Caucasus (historical and legal study): Abstract of thesis. dis. ... cand. law sciences. Belgorod, 2015.
48. *Gukov A. S.* The usual right of Circassians in the late XVIII – first half of the XIX century: the author's abstract. dis. ... cand. law sciences. SPb., 2004.
49. *Gylykova Ye. S.* Ordinary right of the Buryats: Historical and legal research: the author's abstract. dis. ... cand. law sciences. M., 2005.
50. *Kavshbaia L. L.* The customary law of the Abkhazians at the end of the XVIII-XIX centuries. (historical and legal aspect): the author's abstract. dis. ... cand. law sciences. N. Novgorod, 1999.
51. *Kamkia F. G.* The legal status of subjects of customary law of Abkhazia in the first half of the XIX century: the author's abstract. dis. ... cand. law sciences. Rostov n / Don, 2000.
52. *Ketov Yu. M.* Ordinary law and court in Kabarda in the second half of the 18th and 19th centuries: author's abstract. dis. ... cand. law sciences. Rostov n / Don, 1998.
53. *Kochetygova N. I.* Legal custom as a source of the law of Russia (on an example of ethnic legal custom): the author's abstract. dis. ... cand. law sciences. M., 2007.
54. *Misrokov Z. H.* Adat and Muslim law of the peoples of the North Caucasus in the Russian legal systems (XIX-XX centuries.): Avtoref. dis. ... Dr. law sciences. M., 2003.

Литература:

55. Михайленко Н. М. Правовой обычай в системе источников права: опыт комплексного исследования (на примере правовой традиции народов Северного Кавказа): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009.
56. Наумкина В. В. Обычное право кочевых народов Восточной Сибири в правовой системе Российского государства XIX – начала XX вв.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.
57. Пагаева И. Л. Обычное право осетин: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Дону, 2006.
58. Сайдумов Д. Х. Обычное право чеченцев: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Махачкала, 2006.
59. Светличная Т. Б. Преступление и наказание, судостроительство и судопроизводство в обычном праве народов Северного Кавказа в XVIII-XIX вв.: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тамбов, 2009.
60. Свечникова Л. Г. Обычай в праве народов Северного Кавказа в XIX в.: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004.
61. Тумурова А. Т. Обычное право бурят: историко-правовое исследование: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010.
62. Цугба М. Э. Регулирование брачно-семейных отношений у абхазов, XIX – нач. XX вв.: соотношение обычного права и законодательства Российской империи: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

References:

55. Mikhaylenko N. M. Legal custom in the system of sources of law: the experience of complex research (on the example of the legal tradition of the peoples of the North Caucasus): the author's abstract. dis. ... cand. law sciences. Krasnodar, 2009.
56. Naumkina V. V. The customary law of the nomadic peoples of Eastern Siberia in the legal system of the Russian state of the XIX – early XX centuries: the author's abstract. dis. ... Dr. law sciences. M., 2010.
57. Pagayeva I. L. The customary law of Ossetians: the author's abstract. dis. ... cand. law sciences. Rostov-on-Don, 2006.
58. Saidumov D. Kh. Ordinary law of Chechens: the author's abstract. dis. ... cand. law sciences. Makhachkala, 2006.
59. Svetlichnaya T. B. Crime and Punishment, Judicial System and Judicial Proceedings in the Common Law of the Peoples of the North Caucasus in the 18th and 19th Centuries: Abstract of Cand. dis. ... cand. law sciences. Tambov, 2009.
60. Svechnikova L. G. Custom in the Law of the Peoples of the North Caucasus in the 19th Century: Abstract of Cand. dis. ... Dr. law sciences. M., 2004.
61. Tumurova A. T. Usual law of the Buryats: historical and legal research: author's abstract. dis. ... Dr. law sciences. M., 2010.
62. Tsugba M. E. The regulation of marriage and family relations among the Abkhazians, XIX – beg. XX centuries: the ratio of customary law and the law of the Russian Empire: author's abstract. dis. ... cand. law sciences. M., 2010.

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ
АДМИНИСТРАТИВНЫЕ
ПРАВОВЫЕ АКТЫ В МЕХАНИЗМЕ
ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

Казанцев М. Ф.

доктор юридических наук, заведующий отделом права, Институт философии и права Уральского отделения
Российской академии наук (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. Софьи Ковалевской, д. 16,
kazan.m@mail.ru

УДК 347.4:342.924
ББК 67.404.2+67.401.03

Цель. Исследовать роль государственных и муниципальных административных правовых актов в механизме гражданско-правового регулирования договорных отношений в условиях рыночной экономики и действия нового гражданского законодательства, и, прежде всего, выявить направления и характер регулирующего воздействия таких административных актов.

Методы. Общенаучные методы познания (исторический и системный подход, анализ и синтез, аналогия и типология), а также специальные правовые методы научного исследования (в том числе формально-юридический метод, сравнительно-правовой метод, метод юридического моделирования).

Результаты. Показано значение административных актов в эпоху социалистической плановой экономики, влияние плановых актов на хозяйственный договор. В принципиальном плане охарактеризована роль и область применения административных регуляторов в сфере хозяйственных связей в условиях рыночной экономики. Определены понятия государственного и муниципального правовых актов. Выявлено место административных актов в механизме гражданско-правового регулирования договорных отношений, показано, что они являются необязательным (факультативным) элементом этого механизма и выполняют функции ненормативного правового регулятора. Исследованы направления регулирующего воздействия государственных и муниципальных административных актов.

Научная новизна. Предложены оригинальные определения государственного и муниципального ненормативных правовых актов (при этом научная новизна заключается в наборе существенных признаков акта и наличии в их числе такого признака как подчинение акта режиму административного права). Впервые системно определены и описаны направления регулирующего воздействия государственных и муниципальных административных актов, а именно на заключение и расторжение договора, содержание договора, содержание договорного правоотношения, договорное поведение и фактическое договорное отношение. Сделан новый в цивилистике вывод о том, что административные акты, предусматривающие обязанность сторон включить в договор определенные условия или изменить условия ранее заключенного договора, непосредственно воздействуют на содержание договора как правового акта и опосредованно (через формируемые под влиянием административных актов договорные условия) – на содержание договорного правоотношения, а через последние – на договорное поведение и фактическое договорное отношение.

Ключевые слова: государственный административный правовой акт, муниципальный административный правовой акт, гражданско-правовой договор, механизм правового регулирования, договорные отношения.

Казанцев М. Ф.

STATE AND MUNICIPAL ADMINISTRATIVE LEGAL ACTS IN THE MECHANISM OF CIVIL LEGAL REGULATION OF CONTRACTUAL RELATIONS

Kazantsev M. F.

Doctor of Science (Law), Head of the Department of Law, Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences (Russia), 620990, Russia, Yekaterinburg, Sophia Kovalevskaya str., 16, kasan.m@mail.ru

Purpose. To study the role of state and municipal administrative legal acts in the mechanism of civil law regulation of contractual relations in a market economy and the operation of new civil legislation, and, first of all, to identify the directions and nature of the regulatory impact of such administrative acts.

Methods. General scientific methods of cognition (historical and systemic approach, analysis and synthesis, analogy and typology), as well as special legal methods of scientific research (including formal-legal method, comparative legal method, legal modeling method).

Results. The importance of administrative acts in the era of the socialist planned economy, the impact of planned acts on the economic contract is shown. In principle, the role and scope of administrative regulators in the sphere of economic relations in a market economy is characterized. The concepts of state and municipal legal acts are defined. The place of administrative acts in the mechanism of civil law regulation of contractual relations has been revealed, it is shown that they are an optional (optional) element of this mechanism and serve as a non-normative legal regulator. The directions of the regulatory impact of state and municipal administrative acts have been studied.

Scientific novelty. Original definitions of state and municipal non-normative legal acts are offered (here, the scientific novelty consists in the collection of essential signs of an act and the presence in them of such a feature as the submission of an act to the regime of administrative law). For the first time, the directions of the regulatory impact of state and municipal administrative acts have been systematically defined and described, namely, the conclusion and termination of the contract, the content of the contract, the content of the contractual relationship, contractual conduct and the actual contractual relationship. A new conclusion has been drawn in civil law that administrative acts providing for the obligation of the parties to include certain conditions in a contract or to change the terms of a previously concluded treaty directly affect the content of the contract as a legal act and indirectly (through contractual conditions formed under the influence of administrative acts) contractual legal relationship, and through the latter – non-negotiable behavior and the actual contractual relationship.

Key words: state administrative legal act, municipal administrative legal act, civil-law contract, mechanism of legal regulation, contractual relations.

В советскую эпоху – эпоху социалистической плановой экономики – административные акты были закономерным средством организации и регулирования хозяйственных связей. Советская юридическая наука приложила немало усилий, чтобы объяснить, как необходимы друг другу юридико-экономические антиподы – административный плановый акт и хозяйственный договор. Даже сама категория хозяйственного договора выделялась по наличию у него планового характера [см., например: 1; 2]. С переходом к рыночной экономике с ее неприкосновенной и священной частной собственностью и свободой договора административные регуляторы в сфере договорных хозяйственных связей, казалось, должны были исчезнуть бесследно и навсегда, вместе с ушедшей социалистической эпохой. Большинство цивилистов, похоже, думают, что так оно и произошло. Но это не так.

Действительно, роль и область применения административных регуляторов в сфере хозяйственных связей в условиях рыночной экономики существенно сузились, изменился характер их влияния на договорные отношения. Но административные акты как средство правового регулирования договорных отношений не исчезли совсем, да и не могли исчезнуть, поскольку и в рыночной экономике есть задачи,

решаемые административными средствами, и прежде всего задачи по обеспечению общегосударственных и общественных интересов, а также интересов самого гражданского оборота.

Симптоматично, что наряду с исчезновением целых групп типичных для административно-командной системы хозяйствования административных актов, например, плановых актов на поставку продукции

Казанцев М. Ф.

и товаров, появились административные регуляторы, ранее не применявшиеся и характерные для рыночного гражданского оборота. Государственная регистрация прав на недвижимое имущество и сделок с ним – как раз из их числа.

Поэтому юридическая наука, хоть и может вздохнуть облегченно, что теперь ей не надо из идеологических соображений примирять непримиримое, успокаиваться все же не должна. Надо исследовать роль административных регуляторов в новых условиях, в частности их роль и значение в механизме гражданско-правового регулирования договорных отношений. Указанная проблематика достойна, конечно, специальных широкомасштабных исследований. Здесь же, в краткой статье, возможно наметить лишь контуры решения означенной научной проблемы применительно к гражданско-правовому договорному регулированию.

Административное регулирование договорных отношений осуществляется государственными и муниципальными органами посредством, соответственно, государственных и муниципальных административных правовых актов (далее обобщенно именуются также – административные правовые акты). Административный правовой акт [см. о нем, например: 3; 4] является необязательным (факультативным) элементом механизма правового регулирования договорных отношений в том смысле, что правовое регулирование договорных отношений может осуществляться и без участия административного правового акта.

На договорные отношения могут воздействовать как нормативные, так и ненормативные государственные и муниципальные административные правовые акты. Здесь в контексте предмета исследования берутся во внимание в основном только ненормативные административные правовые акты. Можно предложить следующие определения понятий указанных актов.

Государственный административный правовой акт (ненормативный) – это ненормативный правовой акт, который основан на административном праве (то есть подчинен его правовому режиму), совершен государственным органом (должностным лицом) в рамках осуществления публично-властных полномочий в сфере государственного управления, направлен на регулирование административно-правовых отношений.

Муниципальный административный правовой акт (ненормативный) – это ненормативный правовой акт, который основан на административном праве (то есть подчинен его правовому режиму), совершен муниципальным органом (должностным лицом) в рамках осуществления публично-властных полномочий в сфере муниципального управления, направлен на регулирование административно-правовых отношений.

Государственные и муниципальные административные правовые акты могут воздействовать на:

- 1) заключение и расторжение договора;
- 2) содержание договора;
- 3) содержание договорного правоотношения;
- 4) договорное поведение и фактическое договорное отношение.

В силу принципа свободы договора «граждане и юридические лица свободны в заключении договора» (первый абзац пункта 1 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации [5]; далее – ГК РФ). Они по своему усмотрению решают вопрос о том, заключать ли и с кем заключать тот или иной договор. Однако свобода заключения договора имеет ограничения. Из того же пункта 1 статьи 421 ГК РФ (второго абзаца) следует, что понуждение к заключению договора все же допускается в случае, когда обязанность заключить договор предусмотрена ГК РФ, законом или добровольно принятым обязательством. Указанные положения ГК РФ служат правовой основой для издания уполномоченными органами административных актов, обязывающих (понуждающих) к заключению договора.

Так, в соответствии с Федеральным законом от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» [6] антимонопольный орган вправе выдавать хозяйствующим субъектам обязательные для исполнения предписания о заключении договоров, об изменении условий договоров или о расторжении договоров в случае, если при рассмотрении антимонопольным органом дела о нарушении антимонопольного законодательства лицами, права которых нарушены или могут быть нарушены, было заявлено соответствующее ходатайство, либо в случае осуществления антимонопольным органом государственного контроля за экономической концентрацией (статья 23).

Административный акт, обязывающий (понуждающий) к заключению договора, сам по себе не устанавливает договорные отношения. Если обязанная сторона уклоняется от заключения договора, она может быть понуждена к заключению договора через суд.

Среди административных актов, влияющих на заключение договоров необходимо выделить административные акты, служащие директивными основаниями для заключения соответствующих договоров.

К такого рода административным актам могут быть отнесены лицензии на пользование природными ресурсами, которые по своей правовой природе и воздействию на договор напоминают плановые основания для заключения хозяйственных договоров, столь типичные для социалистической административно-командной экономики. Лицензии на пользование природными ресурсами можно рассматривать как своеобразный рудимент ушедшей советской эпохи, который сразу после ее окончания дает о себе знать, но с течением времени постепенно теряет свое значение.

Казанцев М. Ф.

Административные правовые акты имеют также значение в сфере правового регулирования поставки товаров для государственных (муниципальных) нужд. Примером административного правового акта в указанной сфере может служить государственный оборонный заказ. В соответствии с Федеральным законом от 29 декабря 2012 года № 275-ФЗ «О государственном оборонном заказе» [7] государственный оборонный заказ – установленные нормативным правовым актом Правительства Российской Федерации задания на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для федеральных нужд в целях обеспечения обороны и безопасности Российской Федерации, а также поставки продукции в области военно-технического сотрудничества Российской Федерации с иностранными государствами в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации. Государственный оборонный заказ выступает директивным основанием для заключения государственного контракта, который по своей юридической природе является гражданско-правовым договором.

Значительную группу административных актов – директивных оснований заключения договоров составляют акты исполнительных органов власти (как государственной, так и муниципальной), принимаемые в сфере управления государственной, муниципальной собственностью, других сферах, где органами власти заключаются гражданско-правовые договоры. Принятие рассматриваемых административных актов во многом обусловлено необходимостью организации взаимодействия органов власти в таких сложных субъектах гражданского права, как публично-правовые образования (Российская Федерация, субъекты Российской Федерации, муниципальные образования). Дело в том, что в случаях с такими субъектами стороной по договору является само публично-правовое образование, решение о заключении договора принимается одним органом власти, а действия по заключению договора выполняются другим органом власти. Поэтому в такого рода субъектах возникает необходимость распределения между органами власти полномочий, связанных с заключением договоров.

Так, в Свердловской области решению этой задачи посвящен целый раздел Закона Свердловской области от 10 апреля 1995 года № 9-ОЗ «Об управлении государственной собственностью Свердловской области» [8], где в нескольких главах достаточно детально регламентированы вопросы заключения договоров, связанных с приобретением имущества в государственную собственность Свердловской области, использованием и отчуждением объектов областной собственности. В соответствии с названным законом, например, решение об отчуждении государственного казенного имущества Свердловской области по договорам

купли-продажи, безвозмездной передачи имущества и мены по общему правилу принимаются Правительством Свердловской области (статья 25). На основании этих решений соответствующие договоры заключаются уполномоченными органами и организациями (статья 27).

Подобные нормативные правовые акты имеются и на муниципальном уровне. Например, в соответствии с Положением о порядке управления и распоряжения имуществом, находящимся в собственности города Нижний Тагил, утвержденным Решением Нижнетагильской городской Думы от 19 ноября 2015 года № 39 [9] основанием для заключения договора безвозмездного пользования муниципальным имуществом в определенных случаях является постановление Администрации города (статья 2).

В отдельных муниципальных образованиях приняты нормативные правовые акты об отдельных видах договоров. Примером здесь может служить Положение об аренде жилых помещений муниципального жилищного фонда, утвержденное Решением Екатеринбургской городской Думы от 10 декабря 1996 года № 8/2 [10]. Пункт 7 упомянутого Положения гласит: «На основании постановления Администрации города Екатеринбурга о предоставлении жилого помещения по договору аренды Администрация города Екатеринбурга в лице Комитета по жилищной политике (далее – арендодатель), с одной стороны, заключает договор аренды с органом и учреждением (далее – арендатор), с другой стороны».

Важное значение для заключения договора имеют акты государственной регистрации договоров, так как в соответствии со статьей 433 ГК РФ договор, подлежащий государственной регистрации, считается для третьих лиц заключенным с момента его регистрации, если иное не установлено законом. Акт государственной регистрации договора по своей правовой природе является ничем иным, как административным правовым актом.

Административные правовые акты могут воздействовать не только на заключение договора, но и в отдельных случаях также на содержание договора. Так, на основании ранее упоминавшегося Федерального закона от 26 июля 2006 года «О защите конкуренции» [6] антимонопольный орган вправе выдавать хозяйствующим субъектам обязательные для исполнения предписания об изменении условий договоров в случаях, установленных названным законом (статья 23).

Административные акты, предусматривающие обязанность сторон включить в договор определенные условия или изменить условия ранее заключенного договора, непосредственно воздействуют на содержание договора и опосредованно – через формируемые

под влиянием административных актов договорные условия – на содержание договорного правоотношения. Но это не все. Через договорное правоотношение административные акты воздействуют на договорное поведение и фактическое договорное отношение.

На основании пункта 11 вышеупомянутого Положения об аренде жилых помещений муниципального жилищного фонда [10], ставки платы по договорам аренды жилых помещений муниципального жилищного фонда утверждаются постановлением Администрации города Екатеринбурга [см., например: 11]. Утвержденные ставки непосредственно воздействуют на содержание договоров аренды, определяя содержание договорных условий о размере арендной платы.

В завершение – краткие выводы. Роль и область применения административных регуляторов в сфере хозяйственных связей в условиях рыночной экономики существенно сузились, изменился характер их влияния на договорные отношения. Но административные акты

как средство правового регулирования договорных отношений не исчезли совсем, да и не могли исчезнуть, поскольку и в рыночной экономике есть задачи, решаемые административными средствами, и прежде всего задачи по обеспечению общегосударственных и общественных интересов, а также интересов самого гражданского оборота. Административный правовой акт (ненормативный) – это ненормативный правовой акт, который основан на административном праве (то есть подчинен его правовому режиму), совершен государственным (муниципальным) органом (должностным лицом) в рамках осуществления публично-властных полномочий в сфере государственного (муниципального) управления, направлен на регулирование административно-правовых отношений. Государственные и муниципальные административные правовые акты могут воздействовать на: заключение и расторжение договора; содержание договора; содержание договорного правоотношения; договорное поведение и фактическое договорное отношение.

Литература:

1. Вердников В. Г. О плановом характере хозяйственного договора // Современное государство и право. 1966. № 4. С. 63–70.
2. Ковман В. И., Сафиуллин Д. Н., Хохлов С. А. Планирование хозяйственных связей в сфере снабжения и сбыта: Учеб. пособие. Свердловск, 1978. 72 с.
3. Стариков Ю. Н. Правовые акты управления // Стариков Ю. Н. Административное право: В 2 ч. Ч. 2. Кн. 2. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2001. Гл. 2. С. 45–274.
4. Токарев О. В. Административные акты: материальные и процессуальные проблемы современной теории: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. 24 с.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая: Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 330.
6. О защите конкуренции: Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31 (Ч. 1). Ст. 3434.
7. О государственном оборонном заказе: Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 275-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7600.
8. Об управлении государственной собственностью Свердловской области: Закон Свердловской области от 10 апреля 1995 года № 9-ОЗ // Собрание законодательства Свердловской области. 1998. № 2. Ст. 55; 2002. № 7. Ст. 896.
9. Положение о порядке управления и распоряжения имуществом, находящимся в собственности города Нижний Тагил: Утверждено Решением Нижнетагильской городской Думы от 19 ноября 2015 года № 39 // Тагильский рабочий. 2015. 20 ноября. № 155 («Официально», № 86).

References:

1. Verdnikov V. G. On the planned nature of the economic contract // The modern state and law. 1966. № 4. P. 63–70.
2. Kofman V. I., Safullin D. N., Khokhlov S. A. Planning of economic relations in the sphere of supply and sales: Proc. allowance. Sverdlovsk, 1978. 72 p.
3. Starilov Yu. N. Legal acts of management // Starilov Yu. N. Administrative Law: In 2 hours Part 2. Book. 2. Voronezh: Publishing house Voronezh. state. University, 2001. Ch. 2. P. 45–274.
4. Tokarev O. V. Administrative acts: material and procedural problems of modern theory: author's abstract. dis. ... cand. jurid. sciences. Voronezh, 2001. 24 p.
5. Civil Code of the Russian Federation. Part One: Federal Law of 30 November 1994 № 51-FL // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1994. № 32. Art. 330.
6. On Protection of Competition: Federal Law of 26 July 2006 № 135-FL // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2006. № 31 (Part 1). Art. 3434.
7. On the state defense order: Federal Law of 29 December 2012 № 275-FL // Collection of legislation of the Russian Federation. 2012. № 53 (part 1). Art. 7600.
8. On the management of state property of the Sverdlovsk region: Law of the Sverdlovsk region of 10 April 1995 № 9-OL // Collection of legislation of the Sverdlovsk region. 1998. № 2. Art. 55; 2002. № 7. Art. 896.
9. Regulation on the order of management and disposal of property owned by the city of Nizhny Tagil: Approved by the Decision of the Nizhny Tagil City Duma of 19 November 2015 № 39 // Tagilsky Rabochiy. 2015. 20 November. № 155 («Officially», № 86).

Литература:

10. Положение об аренде жилых помещений муниципального жилищного фонда: Утверждено Решением Екатеринбургской городской Думы от 10 декабря 1996 года № 8/2 // Вестник Екатеринбургской городской Думы. 1998. № 3.
11. Об утверждении ставок платы по договорам аренды жилых помещений муниципального жилищного фонда: Постановление Администрации города Екатеринбурга от 7 декабря 2015 года № 3557 // Вечерний Екатеринбург. 2015. 9 декабря. № 228.

References:

10. Regulations on the lease of residential premises of the municipal housing stock: Approved by the Decision of the Yekaterinburg City Duma of 10 December 1996 № 8/2 // Bulletin of the Yekaterinburg City Duma. 1998. № 3.
11. On approval of payment rates under rental contracts for residential premises of the municipal housing stock: Decree of the Administration of the city of Yekaterinburg on 7 December 2015 № 3557 // Vecherniy Ekaterinburg. 2015. 9 December. № 228.

**ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
И ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА ДАЧУ ВЗЯТКИ ЛИЦАМ, ЗАНИМАЮЩИМ
ДОЛЖНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
И МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Сабанин С. Н.

доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист России, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, denis.grishin@ui.ranepa.ru

Гришин Д. А.

кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 66, denis.grishin@ui.ranepa.ru

УДК 343.352.4(470)
ББК 67.408.142.6(2Рос)

Цель. В данной статье анализируются проблемы теории и практики применения уголовно-правовых норм об ответственности за дачу и получения взятки. Анализируется специальный субъект должностных преступлений.

Научная новизна. Высказывается авторская позиция, связанная с совершенствованием уголовного законодательства в сфере ответственности за дачу взятки лицам, занимающим государственную должность Российской Федерации, а так же освобождения от уголовной ответственности.

Ключевые слова: освобождение от уголовной ответственности, дача взятки, получение взятки, должностное лицо, лицо, занимающее государственную должность Российской Федерации.

**ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY AND RELEASE FROM RESPONSIBILITY
FOR THE COTTAGE OF BUSINESS TO PERSONS INVOLVED IN THE
STATE AND MUNICIPAL SERVICE OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Sabanin S. N.

Doctor of Science (Law), Professor, Honored Lawyer of Russia, Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Yekaterinburg, 8th March str., 66, denis.grishin@ui.ranepa.ru

Grishin D. A.

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law Disciplines, Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Yekaterinburg, 8th March str., 66, denis.grishin@ui.ranepa.ru

Purpose. This article analyzes the problems of theory and practice of applying criminal law norms on responsibility for giving and receiving bribes. A special subject of malfeasance is analyzed.

Scientific novelty. An author's position is expressed related to the improvement of criminal law in the sphere of responsibility for giving bribes to persons holding public office in the Russian Federation, as well as exemptions from criminal liability.

Key words: exemption from criminal liability, bribery, bribe taking, official, person holding public office of the Russian Federation.

Одной из проблем нашего государства, которую необходимо решить в настоящее время это должностная (коррупционная) преступность. Влияние ее на экономику, развитие общества и государства нельзя недооценивать, так как, посягая на интересы государственной службы, службы в органах местного самоуправления осуществляется подрыв авторитета государства в лице народа.

Об опасности сложившейся ситуации свидетельствуют статистические данные, так преступления, направленные против интересов государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления в общей структуре преступности находятся на третьем месте с 18,1%, уступая преступлениям против собственности (36%) и в сфере экономической деятельности (30,1%) [6].

Если говорить о распространенности должностных составов, то дача взятки (статья 291 УК РФ) и получение взятки (статья 290 УК РФ) в судебной практике применяются наиболее часто. По статистике за 2016 год направлено в суд 5463 уголовных дела за взятничество, что составляет 0,5% от общего числа зарегистрированных преступления [1].

Активное противодействие взятничеству в первую очередь связано со специальным субъектом совершения преступления – должностным лицом.

Должностное лицо, занимая ту или иную должность в органах государственной власти способно с высокой степенью латентности совершать преступления благодаря наличию у него специальных функций представителя власти, организационно-распорядительных полномочий или административно-хозяйственных полномочий [2, с. 141–151].

Довольно подробно указанные функции проанализированы в пунктах 4–7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» [4].

Однако должностное лицо не является единственным специальным субъектом преступлений, предусмотренных гл. 30 УК РФ. Законодатель установил уголовную ответственность следующих субъектов должностных преступлений:

1) совершаемые только должностными лицами (например, ст. ст. 285, 285.1, 285.2, 286, 287, 289, 290, 293 УК РФ);

2) совершаемые иностранным должностным лицом (например, ст. 290 УК РФ);

3) совершаемые должностным лицом международной организации (например, ст. 290 УК РФ);

4) совершаемые лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации или государственную должность субъекта Российской Федерации (ст. ст. 287, 290 УК РФ);

5) совершаемые главой органа местного самоуправления (например, ст. 290 УК РФ);

6) совершаемые государственным служащим (например, ст. 292.1 УК РФ);

7) совершаемые только государственными служащими и служащими органов местного самоуправления, не являющимися должностными лицами (ст. ст. 288, 292 УК РФ).

Анализ Главы 30 УК РФ показал, что должностное лицо, понятие которого закреплено в примечании 1 к ст. 285 УК РФ, не является единственно возможным субъектом должностного преступления.

Проводя сравнительное исследование, ответственность за взятничество нами была выявлена интересная закономерность между корреспондирующими участниками данной преступной деятельности. Так, в части 4 ст. 290 УК РФ закреплена уголовная ответственность лиц, занимающих государственные должности Российской Федерации или государственные должности субъекта Российской Федерации, а равно главой органа местного самоуправления. Однако в свою очередь, ст. 291 УК РФ (дача взятки), не содержит ни в основном составе преступления, ни в квалифицированном ответстве для субъектов давших взятку лицам, занимающим государственные должности Российской Федерации или государственные должности субъекта Российской Федерации, а равно главе органа местного самоуправления.

Для правильного анализа сложившейся ситуации необходимо разобраться в терминологии указанных субъектов и их положения в органах власти.

В соответствии с примечанием 2 к ст. 285 УК РФ должностными лицами, занимающими государственные должности Российской Федерации, являются лица, занимающие должности, устанавливаемые Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами и федеральными законами для непосредственного исполнения полномочий государственных органов. Перечень государственных должностей Российской Федерации определен Указом Президента РФ от 11 января 1995 г. № 32 «О государственных должностях Российской Федерации» [7]. Он включает в себя большое количество должностей, которые охватывают широчайший круг различных прав и обязанностей.

Анализ нормативно-правовых актов регулирующих деятельность указанных субъектов выявил ряд вопросов относительно отнесения их к должностным лицам. Так, например, Федеральный конституционный закон от 26 февраля 1997 г. N 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» не содержит норм устанавливающих, что уполномоченный по правам является должностным лицом. Или еще более непонятна ситуация с депутатами Государственной Думы Федерального Собрания, так как с одной стороны являясь членом комитета (комиссии) Государственной Думы Федерального Собрания они являются должностными лицами. Это закреплено в пункте 2 статьи 9 Постановления Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ «О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»:

«Должностными лицами Совета Федерации являются:

- Председатель Совета Федерации;
- первый заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (далее – первый заместитель Председателя Совета Федерации);
- заместитель Председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации (далее – заместитель Председателя Совета Федерации);
- председатель комитета Совета Федерации;
- первый заместитель председателя комитета Совета Федерации;
- заместитель председателя комитета Совета Федерации;
- член комитета Совета Федерации» [5].

Помимо этого в статье 28 обозначенного регламента имеется указание, что каждый депутат должен состоять в одном из комитетов Совета Федерации. При даче взятки такому депутату не должно возникать проблем, однако остается вопрос о квалификации деятельности депутата при получении им взятки при выполнении основной функции – «законодательной

инициативы», то есть деятельности не связанной с комитетом (комиссией).

Согласно примечанию 3 к ст. 285 Уголовного кодекса РФ под должностными лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации понимаются лица, занимающие должности, устанавливаемые конституциями или уставами субъектов Российской Федерации для непосредственного исполнения полномочий государственных органов.

Перечень государственных должностей субъектов Российской Федерации определяются региональными нормативными актами, так как это является исключительной компетенцией субъектов Российской Федерации. Например, в Свердловской области действует Закон Свердловской области от 12 июля 2011 г. № 63-ОЗ «О перечне государственных должностей Свердловской области», который и содержит закрытый перечень должностей [3].

Понятие должностных лиц являющихся главами органов местного самоуправления, в уголовном законе не раскрывается. Однако в разъяснении Пленума Верховного Суда РФ указано, что под ним следует понимать только главу муниципального образования – высшее должностное лицо муниципального образования, наделенное уставом муниципального образования собственными полномочиями по решению вопросов местного значения [4].

Разобравшись с терминологией и уяснив, кто относится к лицам, занимающие государственные должности Российской Федерации или государственные должности субъекта Российской Федерации, а равно главе органа местного самоуправления не вызывает особое их положение и наличие тех или иных правомочий. Понятно чем руководствовался законодатель, когда устанавливал уголовную ответственность по части 3 ст. 290 УК РФ.

Вызывает вопросы только отсутствие уголовной ответственности за дачу взятки указанным субъектам и возможности применения специального основания освобождения от уголовной ответственности за дачу взятки. Общественная опасность субъекта преступления не менее значима, чем самих лиц занимающих соответствующие должности. Так же допустимо вымогательство в отношении их или добровольное сообщение о преступлении. По нашему мнению необходимо так же дифференцировать и установить уголовную ответственность за дачу взятки указанным лицам. Данная мера необходима в связи с тем, что как мы уже отмечали, что не всегда они являются должностными лицами, а значит, лицо, давшее им взятку, может избежать уголовной ответственности и без соответствующего института освобождения от уголовной ответственности.

Литература:

1. Генеральная прокуратура РФ. Портал правовой статистики. Состояние преступности за 2016 год [электронный ресурс] // URL: <http://www.crimestat.ru/analytics> (дата обращения 01.11.2017).
2. *Гришин Д. А.* Вопросы освобождения от уголовной ответственности за должностные преступления // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. 2015. Т. 15. № 1. С. 141–151
3. О перечне государственных должностей Свердловской области: Закон Свердловской области от 12 июля 2011 г. № 63-ОЗ // Собрание законодательства Свердловской области. 5 октября 2011. № 7-3 (2011). Ст. 1239.
4. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: Постановление Верховного Суда Российской Федерации от 16 октября 2009 г. № 19 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. Декабрь 2009. № 12.
5. О Регламенте Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации: Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 30 января 2002 г. № 33-СФ // Собрание законодательства Российской Федерации. 18 февраля 2002. № 7. Ст. 635.
6. Состояние преступности – январь-декабрь 2016 года [электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (дата обращения 01.11.2017).
7. О государственных должностях Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 11 января 1995 г. № 32 // Собрание законодательства Российской Федерации. 16 января 1995. № 3. Ст. 173.

References:

1. The General Prosecutor’s Office of the Russian Federation. Portal of legal statistics. The state of crime for 2016 [e-resource] // URL: <http://www.crimestat.ru/analytics> (date of reference 01.11.2017).
2. *Grishin D. A.* Issues of exemption from criminal liability for official crimes // Scientific Yearbook of the Institute of Philosophy and Law of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. 2015. T. 15. № 1. P. 141–151
3. On the list of public posts in the Sverdlovsk Region: Law of the Sverdlovsk Region of 12 July 2011 № 63-OL // Collection of legislation of the Sverdlovsk region. 5 October 2011. № 7-3 (2011). Art. 1239.
4. On judicial practice in cases of abuse of official powers and abuse of official authority: Decree of the Supreme Court of the Russian Federation of 16 October 2009 № 19 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. December 2009. № 12.
5. On the Regulations of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation: Resolution of the Council of Federation of the Federal Assembly of the Russian Federation of 30 January 2002 № 33-SF // Collection of legislation of the Russian Federation. 18 February 2002. № 7. Art. 635.
6. The state of crime – January-December 2016 [e-resource]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/upload/site1/document_news/009/338/947/sb_1612.pdf (date of reference 01.11.2017).
7. On public positions in the Russian Federation: Decree of the President of the Russian Federation of 11 January 1995 № 32 // Collection of legislation of the Russian Federation. 16 January 1995. № 3. Art. 173.

ПРОЯВЛЕНИЕ ФУНКЦИЙ ТРУДОВОГО ПРАВА В ПРОЦЕССЕ ПРОХОЖДЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СЛУЖБЫ (НА ПРИМЕРЕ ГАРАНТИЙНО-ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНОЙ ФУНКЦИИ)

Иванчина Ю. В.

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры социального права Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620144, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66, julia.ivanchina@gmail.com

УДК 349.2:342.9.07(470)

ББК 67.405.1+67.401.02

Цель. Исследование вопросов реализации функций трудового права в процессе прохождения муниципальной службы.

Методы. В статье проведен анализ положений федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации», закрепляющих порядок предоставления муниципальным служащим основных ежегодных оплачиваемых отпусков, а также дополнительных отпусков за ненормированный рабочий день. Сравнительная характеристика права на отпуск в определенном объеме у работников, работающих по трудовому договору, и у государственных гражданских и муниципальных служащих позволила выявить расхождения в реализации конституционного права на отдых.

Результаты. В работе обосновано, что функции трудового права, в частности, гарантийно-обеспечительная функция, направленная на удовлетворение социально значимых потребностей работника (служащего), находят свое проявление в нормах, регулирующих порядок поступления, прохождения и прекращения служебных отношений с муниципальными служащими.

Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что предусмотренная продолжительность отпусков, предоставляемых муниципальным служащим, во-первых, объективно ухудшает положение служащих по отношению с ранее существовавшими правилами, во-вторых, не в полном объеме соответствует данной функции трудового права, снижая эффективность ее реализации.

Научная новизна. Научная новизна заключается в анализе Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» в части продолжительности отпусков (основных ежегодных, дополнительных за ненормированный рабочий день) и их соответствия социально значимым потребностям работника (служащего).

Ключевые слова: функции трудового права, муниципальные служащие, отпуск, время отдыха, ненормированный рабочий день.

THE MANIFESTATION OF THE FUNCTIONS OF LABOR LAW IN THE PROCESS OF PASSING THE MUNICIPAL SERVICE (FOR EXAMPLE THE GUARANTEE AND SECURITY FUNCTION)

Ivanchina Yu. V.

Candidate of Science (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Social Law of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620144, Russia, Yekaterinburg, 8th March str., 66, julia.ivanchina@gmail.com

Purpose. A study of the implementation of the functions of labor law in the process of municipal service by municipal employees.

Methods. The article analyzes the provisions of the federal law “On municipal service in the Russian Federation”, which fixes the procedure for providing municipal employees with basic annual paid holidays, as well as additional leave for an irregular working day. Comparative characteristics of the right to leave in a certain amount for employees working under an employment contract from state civil and municipal employees allowed to identify the discrepancies in their duration, for example, leave for a non-standardized working day.

Results. In the work it is justified that the functions of the labor law, in particular, the guarantee and security function aimed at satisfying the socially significant needs of the employee (employee) are manifested in the rules governing the procedure for the receipt, passage and termination of service relations with municipal employees.

The conducted research led to the conclusion that the duration of vacations provided by municipal employees, firstly, objectively worsens the position of employees in relation to the previous rules, and secondly, does not fully meet this function of labor law, reducing the effectiveness of its implementation.

Scientific novelty. The scientific novelty lies in the analysis of the Federal Law “On municipal service in the Russian Federation” in terms of the duration of holidays (the main annual, additional for an irregular working day) and their conformity to the socially significant needs of the employee (employee).

Key words: functions of labor law, municipal employees, leave, rest time, irregular working day.

Трудовому праву присущи три основные функции, направленные на удовлетворение социально значимых потребностей основных субъектов трудового права (работника и работодателя), а также государства [1]. В предыдущей статье уже было отмечено [2], что служебные отношения на государственной и муниципальной службе в части ее прохождения являются трудовыми, обладающими определенной спецификой, следовательно, стороны данного правоотношения – субъекты трудового права. Аргументом, подтверждающим трудовую природу названных отношений, может служить тот факт, что функции трудового права находят свое проявление (отражение) в рамках правового регулирования служебных отношений.

Поскольку главной движущей силой всего живого является потребность, в момент ее осознания субъекты начинают совершать активные действия, направленные на ее удовлетворение. В связи с этим, к примеру, фабричное законодательство, составившее основу будущего трудового права, появилось и начало развиваться только тогда, когда такая потребность была осознана обществом и государством. Так, Л. С. Таль указывал, что именно интересы (потребности) общества (материальные и этические) настоятельно требовали вмешательства законодателя и контроля государства за положением рабочих [3, с. 4].

При этом, как верно отмечал Р. З. Лившиц, «интересы работодателя составляют производственную сторону трудовых отношений, интересы работника – их социальную сторону. Противоречие социального и производственного элементов – неизбежное противоречие, заложенное в природе трудового отношения, в его «генетическом коде» [4, с. 6]. Названные противоречия сформировались в процессе осознания сторонами своих потребностей в рамках реализации трудового отношения. Как следствие, появилась функция, направленная на удовлетворение потребностей работодателя – функция администрирования (управления), и функция, направленная на

удовлетворение потребностей работника – гарантийно-обеспечительная. Одновременно с указанными функциями проявилась функция государства, направленная на создание и поддержание социального мира.

Гарантийно-обеспечительная функция, по мнению С. А. Иванова – защитная, «имманентно присуща трудовому праву, вытекает из его природы, является его «родной» функцией» [5, с. 32]. Трудовое право изначально возникло с целью защиты интересов человека труда, таким образом, функция, направленная на удовлетворение потребностей работника, всегда имела приоритетное значение. Несмотря на то, что в настоящее время, в соответствии со ст. 1 ТК РФ [6], трудовое законодательство в равной степени защищает права и интересы как работников, так и работодателей, работник по-прежнему остается экономически более слабой стороной, в связи с чем можно говорить, что удовлетворение его потребностей всегда будет чуть приоритетнее.

Полагаю, что потребности, для удовлетворения которых работник вступает в трудовые отношения, ничем не отличаются от потребностей, удовлетворение которых преследуют граждане при поступлении на муниципальную службу. Однако отмечу, что особенно сти муниципальной службы как вида деятельности, ее

Иванчина Ю. В.

целевое назначение обусловили особенности в правовом регулировании труда служащих.

Подтверждением этому являются нормы, направленные на реализацию названных функций, в процессе прохождения муниципальной службы. Как уже отмечалось, гарантийно-обеспечительная функция направлена на удовлетворение социально значимых потребностей работников (служащих), к которым следует отнести возможность работать и зарабатывать, обеспечивая себя и свою семью средствами к существованию, а также осуществлять труд в достойных условиях.

Как верно отмечает С. Г. Тютюгина, в современных условиях, как и прежде, для большинства трудоспособного населения основным и стабильным источником получения средств к существованию (удовлетворению базовых потребностей) по-прежнему остаётся заработная плата, получаемая в рамках выполнения работы по договору найма [7, с. 9–10]. Только заключение, будь то трудового договора или служебного контракта, в равной степени, дает возможность получать регулярный, стабильный доход. Кроме того, служащему необходимо не эпизодически обеспечивать себя и свою семью, а делать это посредством вступления в делящиеся и обеспечивающие стабильную и полную занятость отношения. Подобными признаками обладают только трудовые отношения и отношения, связанные с прохождением службы. Вместе с тем работник (служащий) испытывает потребность, чтобы получение заработной платы (денежного содержания) ему было гарантировано. Это предопределило закрепление на законодательном уровне целого ряда государственных гарантий в области оплаты труда.

Кроме того, работник (служащий), вступая в трудовые (служебные) отношения, испытывает потребность в создании достойных, не причиняющих вреда жизни и здоровью условий труда. С. В. Орлов указывает, что потребность в безопасности, как одна из базовых потребностей человека, помимо потребности в защищенности и стабильности, предполагает потребность в сохранении физического и психического здоровья [8, с. 138–139].

В данном случае потребность в обеспечении надлежащих условий труда предполагает не только их соответствие требованиям охраны труда, но обеспечение сохранения здоровья в его всеобъемлющем понимании. В частности, реализация права на отдых как одно из основополагающих прав и свобод человека в сфере труда [9] непосредственно влияет на сохранение здоровья, поскольку именно использование различных видов времени отдыха дает работнику (служащему) возможность поддерживать свою работоспособность, а также сохранять способность к длительному и эффективному труду. Кроме того, работнику (служащему) необходима гарантированность реализации его права на отдых,

поскольку это позволит как можно дольше сохранить трудоспособность, а, следовательно, иметь стабильный источник дохода для удовлетворения базовых потребностей.

Муниципальный служащий как экономически слабая сторона трудового отношения нуждается в том, чтобы его права обязательно реализовывались, чтобы это не зависело от усмотрения представителя нанимателя, что может быть достигнуто через фиксацию в действующем законодательстве гарантий по отдельным социально значимым направлениям. К примеру, реализация права на отдых, закрепленного в ч. 5 ст. 37 Конституции РФ [10], гарантирована посредством закрепления максимальной продолжительности рабочего времени, а также минимальной длительности ежегодного оплачиваемого отпуска. При этом конкретизация реализации данного права муниципальными служащими осуществлена не только в нормах Трудового кодекса РФ, но и нормах Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации» (далее – закон № 25-ФЗ) [11].

Говоря о гарантиях, мы предполагаем наличие определенных обязательств государства перед работниками (служащими) по обеспечению, исполнению провозглашенных прав, путем создания свода правил, направленных на проведение их в жизнь. Если обратиться к действующему законодательству, посредством которого обеспечивается реализация муниципальными служащими своего права на отдых, можно констатировать изменения и дополнения, внесенные в закон за последнее время, и они по своей природе достаточно неоднозначны.

Начнем с того, что государственная гарантия минимальной величины ежегодного оплачиваемого отпуска, установленная для работника и муниципального служащего, отличается. Так, согласно ст. 115 ТК РФ минимальная продолжительность отпуска для работника составляет 28 календарных дней, а для муниципального служащего в соответствии с ст. 21 закона № 25-ФЗ – 30 календарных дней. Это является проявлением дифференциации, в основе которой лежат, во-первых, публичный и общественно значимый вид деятельности, во-вторых, свойственные данному виду деятельности повышенные требования к тем, кто ее осуществляет. В частности, это зависит от замещаемой муниципальным служащим должности, объема и сложности выполняемых задач и полномочий.

Кроме того, дифференциация обусловлена усилением степени ответственности за выполнение возложенных обязанностей и принимаемые решения, поскольку это может повлечь не только неблагоприятные последствия для нанимателя, но и для населения, для жителей муниципального образования. Именно повышенная ответственность, а также связанные с ней психоэмоциональные нагрузки обусловили увеличение

Иванчина Ю. В.

государственной гарантии в отношении продолжительности отпуска муниципальных служащих.

При этом следует обратить внимание, что первоначально ст. 21 в ч. 3 закона № 25-ФЗ предусматривала, что отпуск предоставляется муниципальному служащему продолжительностью *не менее* (выделено мной – Ю.И.) 30 календарных дней. 27 октября 2008 года [12] в статью были внесены изменения, которыми продолжительность отпуска была установлена – 30 дней, но вместе с тем появлялась возможность для отдельных групп должностей муниципальной службы законами субъектов Российской Федерации *устанавливать отпуск большей продолжительности* (выделено мной – Ю.И.). Представляется, что названные изменения по существу не изменили правило дифференцированной продолжительности отпуска, в зависимости от объема полномочий и степени ответственности муниципального служащего.

В настоящее время, после внесенных в мае 2017 года федеральным законом № 90-ФЗ [13] изменений, подобная возможность отсутствует. В пояснительной записке к проекту закона [14] было указано, что эти изменения обусловлены необходимостью обеспечения реализации принципа соотносительности основных социальных гарантий государственных гражданских служащих и муниципальных служащих в части реализации права на отпуск. Более того, внесение данных изменений должно позволить унифицировать подходы к предоставлению и использованию муниципальными служащими и гражданскими служащими ежегодных оплачиваемых отпусков.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что сначала подобные изменения были внесены в Федеральный закон «О государственной гражданской службе в Российской Федерации» [15] в июне 2016 года, что уменьшило объем гарантий государственных гражданских служащих, а затем правовое положение муниципальных служащих в этой части было к ним приравнено. При этом в пояснительной записке [16] к проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 45 и 46 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [17] в качестве обоснования необходимости внесения подобных изменений указывалось на *необходимость оптимизации* (выделено мной – Ю.И.) продолжительности отпусков на государственной гражданской службе.

Оптимизация – это выбор из всех возможных вариантов использования ресурсов тех, которые дают наилучшие результаты [18], т.е. оптимального варианта. При этом оптимальный – это наиболее благоприятный [19, с. 391]. Следовательно, семантически оптимизация – это процесс поиска наилучшего, более благоприятного варианта решения возникающих задач. Вряд ли можно утверждать, что принятое законодателем

решение является наилучшим и благоприятным. Не следует забывать, что в трудовом (служебном) отношении две стороны – работодатель (наниматель) и работник (служащий), следовательно, что для одного может быть оптимальным вариантом решения задачи (проблемы), для другой стороны таковым может не оказаться. Отсутствие учета потребностей (интересов) обеих сторон данного правоотношения привело к тому, что слово «оптимизация», под которым скрывается большинство последних изменений как в действующем законодательстве, так и в экономике, стало приобретать негативный оттенок.

Следует отметить, что «оптимизация» предполагала не только ограничение продолжительности ежегодного оплачиваемого отпуска на муниципальной службе, но и другие изменения. Так, ст. 21 закона № 25-ФЗ была дополнена положением о том, что муниципальному служащему, которому установлена работа на условиях ненормированного рабочего времени, предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск продолжительностью *три календарных дня* (выделено мной – Ю.И.). При этом в ст. 119 ТК РФ предусмотрено, что работникам с ненормированным рабочим днем предоставляется ежегодный дополнительный оплачиваемый отпуск, продолжительность которого определяется коллективным договором или правилами внутреннего трудового распорядка и который не может быть *менее трех календарных дней* (выделено мной – Ю.И.). Названная формулировка предполагает возможность дифференциации продолжительности отпуска, что представляется обоснованным. Поскольку служащие, исходя из возложенных на них обязанностей, могут привлекаться к работе за пределами нормальной продолжительности рабочего времени в различном объеме, это должно предполагать возникновение у них права на отпуск разной продолжительности.

Полагаю, что установление зависимости продолжительности дополнительного отпуска от продолжительности времени, отработанного сверх нормы, является справедливым и обоснованным. Примером тому может служить Постановление Правительства РФ от 11.12.2002 № 884 [20], закрепившее правила предоставления ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска работникам с ненормированным рабочим днем в федеральных государственных учреждениях, согласно которому продолжительность дополнительного отпуска по соответствующим должностям зависит от объема работы, степени напряженности труда, возможности работника выполнять свои трудовые функции за пределами нормальной продолжительности рабочего времени и других условий.

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что продолжительность дополнительного отпуска должна зависеть либо от объема выполняемой работы, либо

Иванчина Ю. В.

от объема часов, отработанных сверх нормы, и не может быть одинаковой для всех. Установление отпуска одинаковой продолжительности без учета указанных объективных факторов ставит служащих в неравное положение по отношению друг к другу. К примеру, муниципальному служащему, который ни разу в течение года не привлекался к работе за пределами установленной продолжительности рабочего времени, на условиях ненормированного рабочего времени будет предоставлен дополнительный оплачиваемый отпуск 3 календарных дня, так как включение подобного условия в трудовой договор (контракт) предполагает наличие соответствующего права. Другой служащий может быть неоднократно привлечен, в течение года, к такой работе, и ее продолжительность (за пределами нормы) может быть значительной, не будучи ограничена нормами права, и также отдохнуть дополнительно 3 дня. Представляется, что возникновение подобных ситуаций в процессе прохождения муниципальной службы по существу опосредует проявление дискриминации. Анализируя подобную оптимизацию, соглашусь с мнением, высказанным А. С. Кудриным: «Сущность государства весьма противоречива. С одной стороны, оно интегрирует противоположные интересы социальных групп, обеспечивая их баланс, с другой – направлено на достижение собственных конъюнктурных целей, что приводит, в том числе, к появлению антиправового воздействия на общественные отношения, входящие в предмет трудового права» [21, с. 246–247].

Внося анализируемые изменения в законодательство, государство руководствовалось в первую очередь экономическими соображениями, что подчеркивается и в тексте пояснительной записки [16] – они позволят обеспечить оптимизацию бюджетных расходов на оплату отпусков. Там же отмечается, что в законодательстве отсутствует ограничение максимальной продолжительности отпуска за ненормированный рабочий (служебный) день, что на практике привело к установлению чрезмерно высокой продолжительности отпуска, достигающей 18 календарных дней и более. Обращается внимание на отсутствие единых требований к определению продолжительности отпуска за ненормированный служебный день, которые приводят к существенной дифференциации в различных органах. При этом, вместо урегулирования обозначенных проблем путем установления минимальной и максимальной

продолжительности отпуска, а также определения критериев его продолжительности (к примеру, количества времени, отработанного сверх нормы), принимается решение об императивном закреплении продолжительности отпуска за ненормированный служебный день в количестве – 3 календарных дня.

Анализируемые изменения объективно ухудшают положение служащих по отношению с ранее существовавшим, что и позволяет его расценить как антиправовое воздействие. На недопустимость снижения ранее установленных гарантий в своей работе указывала также О. О. Зорина, рассматривающая реализацию социальной функции трудового права на современном этапе [22, с. 146–149].

Заслуживает внимания позиция Конституционного суда РФ по вопросу изменения порядка и условий реализации гарантий и их объема. В своем Постановлении от 05 апреля 2007 года Конституционный Суд РФ [23] отмечает, что законодатель в силу имеющейся у него дискреции вправе менять ранее установленные им правила предоставления и реализации государственных гарантий. Такого рода законодательные изменения сами по себе не противоречат Конституции РФ, если ими обеспечивается сохранение и возможное повышение достигнутого уровня социальной защиты граждан, а также реализуется принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, предполагающий сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм. Представляется, что данная позиция Конституционного суда РФ применима к вышеуказанным изменениям действующего законодательства, затронувшего предоставление государственным гражданским и муниципальным служащим гарантий в области времени отдыха, которое привело к их снижению.

Сказанное позволяет говорить о не эффективности реализации гарантийно-обеспечительной функции трудового права в настоящее время, в процессе прохождения муниципальной службы в части реализации гарантий права на отдых. Полагаю, что в надлежащей реализации права на отдых заинтересован не только служащий, но и наниматель, поскольку взамен он получает плодотворное (продуктивное) осуществление полномочий служащих, вследствие чего деятельность всего органа будет более результативной.

Литература:

1. *Иванчина Ю. В.* Функции трудового права: монография. В 3ч. Ч. 1: Функции трудового права сквозь призму социальных потребностей. Екатеринбург: изд-во УИУ РАН-ХиГС, 2017. 148с.

References:

1. *Ivanchina Yu. V.* Functions of labor law: monograph. In 3 hours. Part 1: The functions of labor law through the prism of social needs. Ekaterinburg: publishing house UIU RAN-HiGS, 2017. 148 p.

Литература:

2. Иванчина Ю. В. Проявление функций трудового права в процессе прохождения муниципальной службы (на примере функции администрирования (управления) и функции социального мира) (начало) // Муниципалитет: экономика и управление. 2017. № 3. С. 75–83.
3. Таль Л. С. Пути и цели реформы законодательства о найме труда. М.: Типо литография т-ва И. Н. Кушнерева и Ко. 1912. 29 с.
4. Лившиц Р. З. Трудовое право России: Учебник для вузов / Под ред. Р. З. Лившиц, Ю. П. Орловский. М.: ИНФРА-М, 1998. 480 с.
5. Иванов С. А., Лившиц Р. З., Орловский Ю. П. Советское трудовое право: вопросы теории. М.: Изд-во «Наука», 1978. 368 с.
6. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 3.
7. Тютюгина С. Г. Экономический интерес наемного работника и заработная плата как основная форма его реализации. Автореф. дисс.... канд. эконом. наук. Иваново, 2009. 21 с.
8. Орлов С. В. Человек и его потребности: учебное пособие. СПб.: Питер, 2006. 160 с.
9. Всеобщая декларация прав человека. Принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1995. 05 апреля.
10. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993г. (с изм. и доп.) // Российская газета. 1993. 25 декабря.
11. О муниципальной службе в Российской Федерации: Федеральный закон от 02 марта 2007 г. № 25-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 10. Ст. 1152.
12. О внесении изменения в статью 21 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»: Федеральный закон от 27.10.2008 № 181-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2008. № 44. Ст. 4987.
13. О внесении изменений в статью 21 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»: Федеральный закон от 01.05.2017 № 90-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2017. № 18. Ст. 2667.
14. К проекту федерального закона «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона «О муниципальной службе в Российской Федерации»: Пояснительная записка [электронный ресурс] // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://asozd.duma.gov.ru/> по состоянию на 12.10.2016. (дата обращения 22.10.2017)
15. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2004. № 31. Ст. 3215.

References:

2. Ivanchina Yu. V. The manifestation of the functions of labor law in the process of passing the municipal service (by the example of the function of administration (management) and the function of the social world) (the beginning) // Municipality: economy and management. 2017. № 3. P. 75–83.
3. Tal L. S. Ways and objectives of reform of legislation on hiring labor. M.: Typography of lithography of IN. Kusneryev and Co., 1912. 29 p.
4. Livshits R. Z. Labor Law of Russia: Textbook for high schools / Ed. R. Z. Livshits, Yu. P. Orlovsky. M.: INFRA-M, 1998. 480 p.
5. Ivanov S. A., Livshits R. Z., Orlovsky Yu. P. Soviet labor law: questions of theory. Moscow: Izd-vo Nauka, 1978. 368 p.
6. The Labor Code of the Russian Federation: Federal Law of 30 December 2001 № 197-FL (amended and supplemented) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. № 1 (part 1). Art.3.
7. Tyutyugina S. G. The economic interest of the employee and wages as the main form of its implementation. Author's abstract. diss. Cand. economy. sciences. Ivanovo, 2009. 21 p.
8. Orlov S. V. Man and his needs: a tutorial. SPb.: Peter, 2006. 160 p.
9. Universal Declaration of Human Rights. Adopted by the UN General Assembly on December 10, 1948 // Rossiyskaya Gazeta. 1995. 05 April.
10. The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on 12.12.1993. (with amendment and add.) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. 25 December.
11. On the municipal service in the Russian Federation: Federal Law of 2 March 2007 № 25-FL (amended and supplemented) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2007. № 10. Art. 1152.
12. On Amending Article 21 of the Federal Law «On Municipal Service in the Russian Federation»: Federal Law of 27 October 2008 № 181-FL // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2008. № 44. Art. 4987.
13. On Amending Article 21 of the Federal Law «On Municipal Service in the Russian Federation»: Federal Law of 01 May 2017 № 90-FL // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2017. № 18. Art. 2667.
14. To the draft federal law «On Amending Article 21 of the Federal Law» On Municipal Service in the Russian Federation»: Explanatory Note [e-resource] // The text of the document is in accordance with the publication on the website <http://asozd.duma.gov.ru/> on as of 12.10.2016. (date of reference 22.10.2017)
15. On the State Civil Service of the Russian Federation: Federal Law of 27 July 2004 № 79-FL (amended and supplemented) // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2004. № 31. Art. 3215.

Литература:

16. К проекту федерального закона «О внесении изменений в статьи 45 и 46 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (в части упорядочивания продолжительности отпусков на государственной гражданской службе)»: Пояснительная записка [электронный ресурс] // Текст документа приведен в соответствии с публикацией на сайте <http://asozd.duma.gov.ru> по состоянию на 07.11.2015. (дата обращения 22.10.2017)
17. О внесении изменений в статьи 45 и 46 Федерального закона «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в части упорядочения продолжительности отпусков на государственной гражданской службе: Федеральный закон от 02.06.2016 № 176-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 23. Ст. 3300.
18. Экономика. Толковый словарь / Дж. Блэк. Общая редакция: д.э.н. И. Осадчая. М.: ИНФРА-М, Изд-во «Весь Мир», 2000. [электронный ресурс] URL.: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/10470 (дата обращения 22.10.2017)
19. *Ожегов С. И.* Словарь русского языка. Екатеринбург: «Урал-Советы» («Весть»), 1994. 800 с.
20. Об утверждении Правил предоставления ежегодного дополнительного оплачиваемого отпуска работникам с ненормированным рабочим днем в федеральных государственных учреждениях: Постановление Правительства РФ от 11.12.2002 № 884 (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 51. Ст. 5081.
21. *Кудрин А. С.* К вопросу об антиправовом воздействии государства на трудовые отношения // Восьмой пермский конгресс ученых-юристов: сб. науч. Ст./ отв. ред. В. Г. Голубцев; О. А. Кузнецова; Перм. гос. нац. исслед. Ун-т. Пермь, 2017. С. 246–248.
22. *Зорина О. О.* Социальная функция трудового права на современном этапе. Дисс.... канд. юрид. наук. М., 2016. 213 с.
23. По делу о проверке конституционности положений пунктов 2 и 14 статьи 15 Федерального закона «О статусе военнослужащих» и пункта 8 Правил выпуска и погашения государственных жилищных сертификатов в рамках реализации подпрограммы «Государственные жилищные сертификаты» на 2004–2010 годы, входящей в состав федеральной целевой программы «Жилище» на 2002–2010 годы, в связи с жалобами ряда граждан // Постановление Конституционного Суда РФ от 05.04.2007 № 5-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2007. № 3.

References:

16. To the draft federal law «On Amendments to Articles 45 and 46 of the Federal Law» On the Civil Service of the Russian Federation «(regarding the ordering of the duration of holidays in the civil service)»: Explanatory Note [e-resource] // The text of the document is in accordance with the publication on site <http://asozd.duma.gov.ru> on as of 11.07.2015. (date of reference 22.10.2017)
17. On amending articles 45 and 46 of the Federal Law «On the Civil Service of the Russian Federation» with regard to the ordering of the duration of holidays in the civil service: Federal Law of 02 June 2016 № 176-FL // Collection of Legislation of the Russian Federation. 2016. № 23. Art. 3300.
18. The economy. Explanatory dictionary / J. Black. General edition: Doctor of Economics I. Osadchaya. M.: INFRA-M, «Ves Mir» Publishing House, 2000. [e-resource]. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/10470 (date of reference 22.10.2017)
19. *Ozhegov S. I.* Dictionary of the Russian language. Ekaterinburg: «Ural Soviets» («The News»), 1994. 800 p.
20. On approval of the Rules for granting an annual additional paid vacation to workers with irregular working hours in federal government institutions: Resolution of the Government of the Russian Federation of 11 December 2002 № 884 (amended and supplemented) // Collected Legislation of the Russian Federation. 2002. № 51. Art. 5081.
21. *Kudrin A. S.* On the issue of the anti-legal impact of the state on labor relations, the Eighth Permian Congress of Lawyers: Sat. sci. Art./on. Ed. V. G. Golubtsev; OA Kuznetsova; Perm. state. nat. Issled. Un-t. Perm, 2017. P. 246–248.
22. *Zorina O. O.* Social function of labor law at the present stage. Diss Cand. law sciences. M., 2016. 213 p.
23. In the case on the verification of the constitutionality of the provisions of paragraphs 2 and 14 of Article 15 of the Federal Law «On the Status of Servicemen» and paragraph 8 of the Rules for the Issue and Repayment of State Housing Certificates within the framework of the implementation of the subprogram «State Housing Certificates» for 2004–2010, of the target program «Housing» for 2002–2010, in connection with the complaints of a number of citizens // Resolution of the Constitutional Court of the Russian Federation of 05 April 2007 № 5-P // Bulletin of the Constitutional Court of the Russian Federation. 2007. № 3.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О НАЛОГАХ И СБОРАХ КАК ИСТОЧНИКОВ ДОХОДОВ МЕСТНЫХ БЮДЖЕТОВ

Сидоров Ю. В.

кандидат юридических наук, заведующий кафедрой административного и финансового права Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66, yuriy.sidorov@ui.ranepa.ru

Лапо С. А.

аспирант кафедры административного и финансового права Уральского института управления – филиала, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Россия), 620990, Россия, г. Екатеринбург, ул. 8 Марта, д. 66, lsa-jurist@mail.ru

УДК 342.9:[336.22:352](470)
ББК 67.401+67.402.23

Цель: установление разграничения ответственности за правонарушения в налоговой сфере по разным кодифицированным актам как источников формирования бюджета на муниципальном уровне.

Методы: проанализирована ответственность за правонарушения в области налогов и сборов по НК РФ и КоАП РФ с учетом действующей судебной практики и последних изменений законодательства.

Результаты и практическая значимость: в данном исследовании определены сходства и различия ответственности за правонарушения по местным налогам. При анализе судебной практики выделены дублирующие составы в кодифицированных актах.

Научная новизна: заключается в сравнительном исследовании ответственности за правонарушения в области налогов как источников доходов местных бюджетов на примерах судебной практики. Обоснована необходимость закрепления всех составов правонарушений в области налогов в КоАП РФ.

Ключевые слова: местные налоги, административная ответственность, налоговая ответственность, административное правонарушение, налоговое правонарушение.

COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS OF RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS OF LEGISLATION ON TAXES AND FEES AS SOURCES OF LOCAL BUDGET REVENUES

Sidorov I. V.

Candidate of Science (Law), Head of the Department of Administrative and Financial Law of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Yekaterinburg, 8th March str., 66, yuriy.sidorov@ui.ranepa.ru

Lapo S. A.

post-graduate student of the Department of Administrative and Financial Law of the Ural Institute of Management – branch, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russia), 620990, Russia, Yekaterinburg, 8th March str., 66, lsa-jurist@mail.ru

Purpose: to establish the delineation of liability for violations in the tax sphere for various codified acts as sources of budget formation at the municipal level.

Methods: the responsibility for offenses in the field of taxes and fees on the Tax Code of the Russian Federation and the Administrative Code of the Russian Federation has been analyzed, taking into account current judicial practice and recent legislative changes.

Results and practical significance: this study identifies similarities and differences in responsibility for offenses under local taxes. In the analysis of judicial practice, duplicate compositions in codified acts were identified.

Scientific novelty: is a comparative study of the responsibility for violations in the field of taxes as sources of income of local budgets on examples of judicial practice. The necessity of consolidating all the offenses in the field of taxes in the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation is substantiated.

Key words: local taxes, administrative responsibility, tax liability, administrative offense, tax offense.

В большей части формирование бюджета РФ обеспечивается за счет налоговых доходов от сбора налоговых поступлений. Данные доходы позволяют осуществлять государственное управление на федеральном, региональном и местном уровнях.

В статье 12 НК РФ [1, ст. 12] закреплены следующие виды налогов: федеральные, региональные и местные. В НК РФ к федеральным налогам относятся НДС, акцизы, НДФЛ, налог на прибыль организаций, НДПИ, водный налог, сборы за пользование объектами сборы за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов, государственная пошлина [1, ст. 13].

К региональным налогам относятся налог на имущество организаций, налог на игорный бизнес, транспортный налог [1, ст. 14].

Местные бюджеты в большинстве являются дотационными и формируются за счет земельного налога, налога на имущество физических лиц, торгового сбора, которые позволяют обеспечить только необходимые расходы.

В соответствии с НК РФ основными плательщиками местных налогов являются организации, индивидуальные предприниматели и физические лица.

Ответственность за неуплату местных налогов действующими муниципальными правовыми актами не регулируется, а установлена кодифицированными актами – НК РФ [1, ст. 116–126, 132–134], КоАП РФ [2, ст. 15.1–15.11], УК РФ [3, ст. 198–199.2].

Для физических лиц, индивидуальных предпринимателей за неуплату местных налогов предусмотрена налоговая ответственность в виде пеней и штрафов, а для организаций наряду с налоговой ответственностью и административная ответственность их должностных лиц.

В научной литературе существуют разные точки зрения на определение института административной и налоговой ответственности как самостоятельной категории права.

Согласно мнению Н. Ю. Хаманевой «понятие налогового правонарушения, содержащееся в НК РФ, позволяет говорить о нем как о разновидности административного правонарушения, за совершение которого следует юридическая ответственность. По своей природе ответственность за нарушение законодательства о налогах и сборах, установленная НК РФ, является видом административной ответственности» [4, с. 74]. Аналогичная позиция подтверждается взглядами таких ученых как М. В. Будылевой [5], Л. А. Калининой [6], Т. Л. Коробовой [7], Л. Ю. Кролис [8], А. Ю. Шорохова [9]. Тождественность норм, закрепленных в КоАП РФ и НК РФ, приводит к сложностям, связанным с квалификацией правонарушений и разграничении ответственности за нарушение законодательства о налогах и сборах.

Составы правонарушений, закрепленные в КоАП РФ и НК РФ, отличаются по объективной стороне, субъекту и субъективной стороне.

Изучением особенностей административных правонарушений в области налогов и сборов занимались А. М. Воронов [10], Э. И. Калантарова [11]. При этом институт привлечения к административной ответственности в области налогов и сборов по КоАП РФ сравнивался с институтом налоговой ответственности, предусмотренным НК РФ.

А. М. Воронов рассматривая административные правонарушения в налоговой сфере, считал, что за одно правонарушение к ответственности привлекаются сразу несколько субъектов правоотношений: юридическое лицо по нормам НК РФ, должностное или физическое лицо по нормам КоАП РФ в этом состоит разграничение ответственности по субъекту правонарушения.

С данным мнением по большинству составов можно согласиться, так как составы правонарушений,

Сидоров Ю. В., Лано С. А.

в налоговой сфере закрепленные в КоАП РФ, НК РФ действительно идентичны и различие обусловлено субъектом, привлекаемым к ответственности. Тем не менее, в КоАП РФ также предусмотрена ответственность юридических лиц за иные категории правонарушений, что не исключает возможности переноса составов из НК РФ в КоАП РФ.

Э. И. Калантарова считает, что отличительным моментом объективной стороны является более широкая формулировка составов правонарушений, закрепленных в КоАП РФ (см., например, ст. 15.6 КоАП РФ и ст. 126 НК РФ) [11, с. 112].

Разграничения в субъективной стороне правонарушений связаны с определением формы вины. В КоАП РФ и НК РФ предусматриваются две формы вины: умысел и неосторожность. Если форма вины в виде умысла определяется одинаково, то форма вины в виде неосторожности имеет различия в КоАП РФ и НК РФ.

В КоАП РФ за совершение административного правонарушения в области налогов предусмотрены две формы вины в виде неосторожности, как самонадеянность, так и небрежность.

В НК РФ за совершение налогового правонарушения вина в форме неосторожности предусмотрена только в виде небрежности [11, с. 114].

Различия в субъективной стороне, являясь одним из критериев разграничения составов административных и налоговых правонарушений, на практике могут иметь большое значение.

Рассмотрим сходства и различия соответствующих составов правонарушений по административному и налоговому законодательству непосредственно связанные с местными налогами.

Нарушение срока подачи заявления о постановке на учет в налоговом органе по основаниям, установленным налоговым законодательством, предусмотрено статьями 116 НК РФ, 15.3 КоАП РФ.

При этом объективная сторона правонарушения предусмотренного ч. 1 ст. 116 НК РФ, ч. 1 ст. 15.3 КоАП РФ в данных составах совпадает и заключается в нарушении срока подачи заявления о постановке на учет в налоговый орган.

Объективная сторона по ч. 2 ст. 116 НК РФ предусматривает ответственность за ведение деятельности организацией или индивидуальным предпринимателем без постановки на учет в налоговом органе в целом, а ч. 2 ст. 15.3 КоАП предусматривает ответственность за нарушение установленного срока подачи заявления о постановке на учет в налоговом органе, сопряженное с ведением деятельности без постановки на учет в налоговом органе.

Состав налогового правонарушения, предусмотренный ч. 2 ст. 116 НК РФ никоим образом не связан с нарушением постановки на налоговый учет, а связан

с ведением экономической деятельности без соответствующего контроля со стороны налоговых органов.

При этом легального определения «ведение экономической деятельности» в законодательстве не установлено, а ответственность применяется исходя из сумм доходов, полученных налогоплательщиком за соответствующий период.

Разграничение этих составов связано в первом случае с выявлением ведения деятельности налогоплательщика без постановки на учет, а во втором с выявлением подачи заявления для постановки на налоговый учет с нарушением срока при осуществлении деятельности.

С введением в действие Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» [12], при регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя без образования юридического лица в соответствии со статьей 83 НК РФ постановка на учет осуществляется на основании сведений содержащихся в ЕГРЮЛ, ЕГРИП.

Субъектами правонарушений по НК РФ являются налогоплательщики – организации и индивидуальные предприниматели, а по КоАП РФ – должностные лица организаций.

Субъективная сторона правонарушений выражается в форме умысла или неосторожности.

Анализ норм НК РФ и КоАП РФ показывает, что составы правонарушений являются идентичными, отличие заключается только в субъектах, привлекаемых к ответственности и размерах, предусмотренных санкциями статьей.

Состав ч. 1 ст. 116 НК РФ не работает при применении для постановки на налоговый учет в общем плане. Актуальность применения состава связана с неисполнением обязанности по постановке на учет при осуществлении определенных видов деятельности связанных с применением специальных налоговых режимов, а также обособленных подразделений, филиалов, иностранных представительств в которых созданы стационарные рабочие места в случае невыполнения юридическим лицом обязанности, предусмотренной п.4 ст. 83 НК РФ.

Арбитражная судебная практика отражает иной подход при рассмотрении данных категорий дел. Решения налоговых органов отменяются на том основании, что раз налогоплательщики поставлены на налоговый учет в инспекции, то есть ими исполнена обязанность по постановке на налоговый учет, соответственно отсутствуют основания для привлечения их к ответственности по п. 1 ст. 116 НК РФ за несвоевременную подачу заявления, предусмотренного п. 3 ст. 346.28 НК РФ [13–15].

В тоже время суды общей юрисдикции привлекают должностных лиц организации к административной ответственности по ч. 1 ст. 15.3 КоАП РФ за несвоевременную подачу заявления о постановке на налоговый

Сидоров Ю. В., Лано С. А.

учет в качестве плательщика ЕНВД, что подтверждает судебная практика [16–18].

Ответственность за нарушение сроков представления налоговой декларации (расчета по страховым взносам) предусмотрена статьями 15.5 КоАП РФ, 119 НК РФ.

Объективная сторона данных правонарушений заключается в нарушении сроков представления декларации, предусмотренных НК РФ.

Субъектами правонарушений по НК РФ являются налогоплательщики – организации, индивидуальные предприниматели, физические лица, а по КоАП РФ только должностные лица организаций.

Субъективная сторона правонарушений выражается в форме умысла или неосторожности.

Состав налогового правонарушения предусматривает часть 2 ст. 119 НК РФ. Отличие от административного правонарушения заключается в объективной стороне, которая предусматривает ответственность за непредставление управляющим товарищем, ответственным за ведение налогового учета, расчета финансового результата инвестиционного товарищества. При этом понятие расчета финансового результата инвестиционного товарищества законодательно не закреплено и приравнивать его к понятию декларации, считаем невозможно.

Необходимо отметить, что НК РФ предусмотрены соответствующие квалифицирующие составы ст. 119.1, 119.2 НК РФ. В них объективную сторону составляет несоблюдение порядка представления налоговой декларации (расчета) в электронной форме (119.1 НК РФ), представление в налоговый орган управляющим товарищем, ответственным за ведение налогового учета, расчета финансового результата инвестиционного товарищества, содержащего недостоверные сведения (119 НК РФ).

При этом ч. 2 ст. 119.2 НК РФ предусматривает ответственность за умышленное представление данных сведений, что составляет субъективную сторону.

Административная ответственность за аналогичные правонарушения отсутствует, но данные составы могут быть включены в КоАП РФ при расширении диспозиции статьи 15.5 КоАП РФ.

В судебной практике квалификация связана непосредственно с нарушением установленных законодательством о налогах и сборах сроков предоставления

налоговой декларации по земельному налогу, ЕНВД в налоговый орган по месту учета [19, 20].

Таким образом, данные примеры свидетельствуют об отсутствии единого подхода, позволяющего разграничить данные правонарушения по НК РФ и КоАП РФ при наличии одинаковых составов.

В настоящее время все чаще высказывается мнение о необходимости перенесения составов налоговых правонарушений их НК РФ в КоАП РФ в связи с разработкой нового проекта КоАП РФ в рамках третьей кодификации административного законодательства. Чаще всего это объясняется неоправданностью привлечения к одному виду юридической ответственности по двум самостоятельным кодифицированным актам.

С учетом вышеизложенного, целесообразно будет перенести дублирующие составы правонарушений из НК РФ в КоАП РФ, как это было сделано с перенесением составов таможенных правонарушений из ТК РФ в главу 16 КоАП РФ.

Проведенный анализ норм, изложенных в КоАП РФ и НК РФ, позволяет сделать следующие выводы:

1. Юридическая ответственность, закрепленная в КоАП РФ и НК РФ относиться к одному виду ответственности административному.
2. Составы правонарушений в КоАП РФ, НК РФ являются одинаковыми и отличаются субъектами, объективной и субъективной стороной. В связи, с чем необходимо лишь внести соответствующие изменения в КоАП РФ.
3. Административная и налоговая ответственность наступает за одно противоправное деяние, что говорит о целесообразности закрепления ответственности в области налогов в одном кодифицированном акте, в котором содержатся только охранительные нормы.
4. Наличие двух самостоятельных кодифицированных актов приводит к тому, что изменения внесенные в один нормативный акт не учитываются в другом нормативном акте, что приводит к сложностям при правовой квалификации правонарушений, неработающим составам и говорит о несогласованности данных актов.
5. Необходимо перенести составы из НК РФ в КоАП РФ, чтобы в НК РФ содержались только регулятивные нормы, а в КоАП РФ только охранительные.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): Федеральный закон от 31.07.1998 № 146-ФЗ (в ред. от 14.11.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

1. The Tax Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law of 31 July 1998 № 146-FL (as amended on 14 November 2017). Access from the ref.-legal system «ConsultantPlus».

Литература:

2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях: Федеральный закон от 30.12.2001 № 195-ФЗ (в ред. от 30.10.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.07.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. *Хаманева Н. Ю.* Административная ответственность за нарушения законодательства о налогах и сборах // Административная ответственность: вопросы теории и практики. М., 2005.
5. *Будылева М. В.* Административно-правовая организация ответственности за совершение налоговых правонарушений: автореф. дис. канд. юрид. наук. Хабаровск, 2004. 26 с.
6. *Калинина Л. А.* Проблемы административной ответственности за нарушение финансового и налогового законодательства // Законодательство. 1999. № 8. С. 33–35.
7. *Коробова Т. Л.* Правовое регулирование административной ответственности за правонарушения в области налогов и сборов: автореф. дис. канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 25 с.
8. *Кролис Л. Ю.* Административная ответственность за нарушение налогового законодательства: автореф. дис. канд. юрид. наук. Екатеринбург, 1996. 18 с.
9. *Шорохов А. Ю.* Административная ответственность за правонарушения в области налогов и сборов: автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 2003. 23 с.
10. *Воронов А. М.* Особенности административной ответственности за правонарушения в области налогов и сборов // Налоги. 2013. № 3. С. 14–20.
11. *Калантарова Э. И.* Проблема квалификации административных правонарушений в сфере налогового законодательства и применение санкции за их совершение // Материалы I Международной научно-практической конференции «Фундаментальные и прикладные исследования в современном мире». СПб.: Стратегия будущего, 2013. С. 112–118.
12. О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей: Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ (в ред. от 01.01.2017). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 23.11.2015 № Ф09-8444/15 по делу № А76-10300/2015. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 17.09.2014 № Ф03-3656/2014 по делу № А51-34580/2013. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.05.2017 № 18АП-2997/2017 по делу № А76-28497/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Постановление по делу об административном правонарушении по делу № 5-389/2017 от 19.09.2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

2. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses: Federal Law of 30 December 2001 № 195-FL (as amended on 30 October 2017). Access from the ref.-legal system «ConsultantPlus».
3. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13 June 1996 № 63-FL (as amended on 29 July 2017). Access from the ref.-legal system «ConsultantPlus».
4. *Hamaneva N. Yu.* Administrative liability for violations of legislation on taxes and fees // Administrative responsibility: theory and practice. M., 2005.
5. *Budyleva M. V.* Administrative and legal organization of responsibility for the commission of tax offenses: the author's abstract. dis. Cand. law sciences. Khabarovsk, 2004. 26 p.
6. *Kalinina L. A.* Problems of administrative responsibility for violation of financial and tax legislation // Legislation. 1999. № 8. P. 33–35.
7. *Korobova T. L.* Legal regulation of administrative responsibility for offenses in the field of taxes and fees: the author's abstract. dis. Cand. law sciences. Saratov, 2006. 25 p.
8. *Krolis L. Yu.* Administrative liability for violation of tax laws: Abstract of the author. dis. Cand. law sciences. Ekaterinburg, 1996. 18 p.
9. *Shorokhov A. Yu.* Administrative liability for offenses in the field of taxes and fees: the author's abstract. dis. Cand. law sciences. M., 2003. 23 p.
10. *Voronov A. M.* Features of administrative responsibility for offenses in the field of taxes and fees // Taxes. 2013. № 3. P. 14–20.
11. *Kalantarova E. I.* The problem of the qualification of administrative offenses in the sphere of tax legislation and the application of sanctions for their commission // Proceedings of the First International Scientific and Practical Conference «Fundamental and Applied Research in the Modern World». SPb.: Strategy of the future, 2013. P. 112–118.
12. On the state registration of legal entities and individual entrepreneurs: Federal Law of 08 August 2001 № 129-FL (as amended on 01 January 2017). Access from the ref.-legal system «ConsultantPlus».
13. Decree of the Arbitration Court of the Urals District № F09-8444/15 of 23 November 2015 in case № А76-10300/2015. Access from the ref.-legal system «ConsultantPlus».
14. Resolution of the Arbitration Court of the Far Eastern District № F03-3656/2014 of 17 September 2014 in case № А51-34580/2013. Access from the ref.-legal system «ConsultantPlus».
15. Decision of the Eighteenth Arbitration Appeal Court of 22 May 2017 № 18AP-2997/2017 in case № А76-28497/2016. Access from the ref.-legal system «ConsultantPlus».
16. Decision on the case of an administrative offense in case № 5-389/2017 of 19 September 2017. Access from the ref.-legal system «ConsultantPlus».

Литература:

17. Постановление по делу об административном правонарушении по делу №3-423/2017 от 19.09.2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Постановление по делу об административном правонарушении по делу №5-351/2017 от 06.09.2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
19. Постановление мирового судьи судебного участка №16 Макушинского судебного района Курганской области от 20.11.2017 по делу №5-631/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
20. Постановление мирового судьи судебного участка №2 Бардымского судебного района Пермского края от 16.11.2017 по делу №5-901/2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References:

17. Decision on the case of an administrative violation in the case №3-423/2017 of 19 September 2017. Access from the ref.-legal system «ConsultantPlus».
18. Decision on the case of an administrative violation in the case №5-351/2017 of 06 September 2017. Access from the ref.-legal system «ConsultantPlus».
19. Decision of the magistrate of the judicial section №16 of the Makushinsky legal district of the Kurgan region on 20 November 2017 in case №5-631/2017. Access from the ref.-legal system «ConsultantPlus».
20. Decision of the magistrate of the judicial section №2 of the Bardym Judicial District of the Perm Krai dated 16 November 2017 in case №5-901/2017. Access from the ref.-legal system «ConsultantPlus».

ТРЕБОВАНИЯ К РУКОПИСЯМ НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЕМЫМ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ В ЖУРНАЛЕ

1. Статьи должны быть написаны на актуальную тематику по направлениям (политология, экономика, социология, право), но в содержательном отношении обязательно связанные с управленческой тематикой (управление политическими, социальными, экономическими процессами, правовое регулирование различных сфер жизни общества и государства, социальное и гуманитарное развитие, актуальные проблемы современной России и международного сообщества). Редакция оставляет за собой право публиковать статьи по иным направлениям науки, помимо перечисленных (например, по истории, психологии, проблемам высшей школы).

2. Автор представляет статью в электронном варианте (на дискете (CD диске) в формате .doc или по электронной почте по адресу investnik@uara.ru). Другие варианты предоставления статей не предусматриваются.

3. Требования к структуре статьи:

- постановка проблемы в общем виде и ее связь с важными научными или практическими заданиями;
- анализ последних исследований и публикаций, где заложены основы решения данной проблемы, на которые опирается автор;
- выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящается данная статья;
- формулировка целей статьи (постановка задания);
- изложение основного материала исследования с полным обоснованием полученных научных результатов;
- выводы из данного исследования и перспективы дальнейшего развития в этом направлении.

4. Объем статьи должен составлять не более 1 п.л. (40 тыс. знаков с пробелами, **шрифт Times New Roman 14 кегль, 1,5 интервала, поле со всех сторон 20 мм, текст должен быть отформатирован по ширине, без переносов, с абзацным отступом 1,25 см**)

5. Иллюстративные материалы (рисунки, чертежи, графики, диаграммы, схемы) выполняются с помощью графических электронных редакторов. Все рисунки должны иметь последовательную нумерацию. Объем представляемых иллюстративных материалов не должен превышать формата А4.

6. Цифровые данные оформляются в таблицу. Таблицы не должны быть громоздкими (не более формата А4). Каждая таблица должна иметь порядковый номер и название. Нумерация таблиц – сквозная. Сокращения слов в таблицах не допускаются за исключением единиц измерения. Электронный вариант

каждой таблицы и рисунка предоставляется в отдельном файле. **Оформление таблиц – шрифт Times New Roman 12 кегль через одинарный интервал.**

7. Название статьи указывается первой строкой, выравнивание по ширине (жирным 14 шрифтом, только первая буква в названии статьи прописная, остальные строчными. В правом верхнем углу над названием статьи указывается фамилия (имя и отчество автора – инициалы), место работы (учебы) занимаемая должность, ученая степень и звание (если имеются).

8. Сноски оформляются в квадратных скобках по тексту статьи, с указанием номера источника по библиографическому списку и страницы либо статьи нормативного акта, на которые ссылается автор (например: [9, с. 36], [18, с. 4]). Как правило, список литературы должен содержать не менее 8–10 источников.

9. **Пристатейный библиографический список** – обязательный элемент статьи, он входит в общее количество страниц. Библиографический список формируется в конце статьи по мере упоминания источников в тексте (не по алфавиту и не по иерархии источников). Не допускается дублирование наименований, а также указание под одним номером нескольких наименований источников или используемой литературы. Оформление библиографического списка должно соответствовать требованиям библиографического описания ISBD (International Standard Bibliographic Description), установленные на февраль 2013 года. Например:

- Агафонова Н. Н. Гражданское право: учеб. пособие для вузов / под. общ. ред. А. Г. Калпина. М-во общ. и проф. образования РФ, Моск. гос. юрид. акад. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Юристъ, 2002. 542 с.
- Гонтмахер Е. Судьба российского государства зависит от того, способен ли будет новый президент обновить российскую политическую элиту [электронный ресурс]. URL: <http://www.liberal.ru/sitan.asp?Num=636> (дата обращения 23.01.2008).
- Орехов С. И. Гипертекстовый способ организации виртуальной реальности [электронный ресурс] // Вестник Омского государственного педагогического университета: электронный научный журнал. 2006 [сайт]. URL: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpru-21.pdf> (дата обращения 10.01.2007)
- Абрамов А. М. Молчание профессионалов // Независимая газета. 2010. 27 мая.
- О внесении изменений в статью 30 закона Ненецкого автономного округа «О государственной службе Ненецкого автономного округа»: закон Ненецкого автономного округа от

Примеры структурированных аннотаций:

1 Мороз П. А. Анализ противоречий бюджетной и денежно-кредитной политик ЕС в преодолении последствий современного кризиса

Цель. Изучение причин возникновения кризисных явлений в странах-участниках ЕС и противоречий бюджетной и денежно-кредитной политик в преодолении последствий современного кризиса.

Методы. Проанализирована динамика экономического развития Еврозоны на основе сопоставления макроэкономических показателей Греции, Кипра и других стран ЕС, а именно, объемов номинального валового внутреннего продукта, валового государственного долга, динамики инвестиций в экономику, уровня безработицы, индекса потребительских цен и т. д.; определены «зоны риска» для тех стран, экономика которых наиболее поражена кризисом.

Результаты. Исходя из динамики базовых макроэкономических индикаторов, на основе научно обоснованных подходов и экспертных оценок, а также собственных выводов, исследована взаимосвязь между целями бюджетной и денежно-кредитной политик ЕС в современных кризисных условиях развития экономики Еврозоны. Сравнивая последствия финансиализации современной экономики с последствиями перепроизводства в реальном секторе развитых экономик во времена Великой депрессии (30-е гг. XX в.), делается вывод относительно наличия противоречий в реализации бюджетной и денежно-кредитной политик ЕС в преодолении последствий современного кризиса.

Научная новизна. Научная новизна заключается в исследовании взаимосвязи между бюджетной и денежно-кредитной политиками, когда использование различных инструментов и имплементация механизмов обеих политик подчиняются единой цели – преодолению последствий современного кризиса и обеспечению устойчивого экономического роста стран-членов ЕС в дальнейшем.

2 Julie E. M. Scott, Jill L. McKinnon and Graeme L. Harrison. Cash to accrual and cash to accrual: a case study of financial reporting in two NSW hospitals 1857 to post-1975 // *Accounting, Auditing and Accountability Journal*. Vol. 16. № 1.

Цель: исследование направлено на анализ развития документооборота в рамках финансовой отчетности в двух больницах, финансируемых государством, в Новом Южном Уэльсе за период с 1857 году после 1975 году.

Методология и методы: ретроспективный анализ основан на технологических и концептуальных изменениях финансовой отчетности в указанный период. В качестве основного подхода используется теория «заинтересованных сторон», в основу анализа положены как первичные, так и вторичные данные.

Результаты и область применения: в данном исследовании приводится исторический контекст последних разработок отчетности и подотчетности в государственном секторе Австралии. В частности, подробно рассматривается вопрос ведения учета по методу начисления, что дает представление о природе трансформации бухгалтерского учета в организации государственного сектора, что может быть экстраполировано на организации иных форм подведомственности и собственности.

Научная новизна: выявлены закономерности изменений (и стабилизации) финансовой отчетности в больнице, связанные с социальным и политическим контекстом.

3 Курицева Ю. Е. Долгосрочные последствия реструктуризации градообразующих угледобывающих предприятий (на примере муниципальных районов Пермского края)

Цель. Выявление и оценка интенсивности долгосрочных последствий реструктуризации угледобывающих регионов, проводимой в условиях рыночной трансформации.

Методы. Исследование базируется на методах теории функциональной специализации поселений и теории реструктуризации. Для проведения расчетов использовались методы экономико-статистического анализа.

Результаты и практическая значимость. Выявлены тенденции социально-экономического развития муниципальных районов Пермского края угледобывающего профиля в условиях реструктуризации. Обоснованы факторы, усиливающие негативное влияние программ реструктуризации на территориальное развитие. Выявлены территории, в наибольшей степени пострадавшие в результате проведения реструктуризации, и ключевые недостатки реализованных программ территориального развития.

Научная новизна. Раскрыты долгосрочные негативные последствия реализации программ реструктуризации при отсутствии четко обоснованных механизмов территориального развития. Обоснована специфика влияния программ реструктуризации градообразующих предприятий на различные элементы сложных пространственных систем расселения.

Авторская аннотация призвана выполнять функцию независимого от статьи источника информации!

- 19 мая 2006 года № 721-ОЗ // Собрание депутатов Ненецкого автономного округа. 2008. 24 мая.
- Россия и мир: гуманитар. проблемы : межвуз. сб. науч. тр. / С.-Петерб. гос. ун-т вод. коммуникаций. 2004. Вып. 8. С. 64–81.
 - Фенухин И. В. этнополитические конфликты в современной России: на примере Северо-Кавказского региона: диссертация на соискание ученой степени кандидата политических наук. М., 2002. 178 с.
 - Deming, W. Edwards (William Edwards). The new economics for industry, government, education / W. Edwards Deming. 1900. 367 p.
 - Об арбитражных судах в Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 28 апреля 1995 г. № 1-ФКЗ (в ред. от 12 июля 2006 г.) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 18. Ст. 1589.
 - Шпер В. Л. Снова о качестве, определениях и сопутствующих материях // Методы менеджмента качества. 2002. № 1. С. 43–47.
 - О введение надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы [электронный ресурс]: указание Министерства социальной защиты Российской Федерации от 14 июня 1992 г. № 1-49-У. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Библиографические сведения указывают в описании в том виде, в каком они даны в источнике информации.

10. Для нормативных актов в списке указывается начальная и последняя редакция.

11. Помимо текста статьи автором представляются отдельным файлом в электронном виде на русском:

- а) аннотация с обязательным указанием названия статьи, фамилии и инициалов автора **с переводом на английский язык**. Аннотация должна соответствовать требованиям ГОСТ 7.9-95 «Реферат и аннотация. Общие требования» (см. «Примеры структурированных аннотаций»). Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи: предмет, цель работы; метод или методологию проведения работы; результаты работы; область применения результатов; выводы. Последовательность пунктов аннотации может быть изменена.

Объем аннотации должен составлять от 200 до 300 слов исключительно общепринятой терминологии. Текст аннотации не должен повторять название и текст статьи.

- б) ключевые слова и словосочетания (не более пяти) **с переводом на английский язык**;
- в) пристатейный библиографический список **с переводом на английский язык**.
- г) сведения об авторе в следующей последовательности: ФИО (полностью), место работы (учебы), занимаемая должность, ученая степень, ученое звание, почтовый адрес, рабочий телефон, адрес электронной почты **с переводом на английский язык**.

Дополнительные сведения к статье оформляются шрифтом Times New Roman 14 кегль, через 1 интервал, выравнивание по ширине.

12. Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи.

Не принимаются статьи, направленные в редакцию без выполнения требований настоящих условий публикации.

13. Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами Уральского института-филиала РАНХиГС или других ВУЗов по профилю, соответствующему содержанию статьи. Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией. Автор вправе представить заверенную рецензию научного руководителя, доктора/кандидата наук соответствующего профиля. Решения о публикации, направленных в журнал материалов, принимает редакционная коллегия. Основанием для отказа в публикации материалов могут служить:

- а) несоответствие представляемого в редакцию материала тематике журнала
- б) несоответствие представляемого в редакцию материала требованиям, установленным редакцией журнала к публикации

Автор информируется об отклонении материалов, не соответствующих требованиям, установленным редакцией журнала.

Авторам бесплатно высылаются один авторский экземпляр журнала. Плата за публикацию статьи в журнале с аспирантов не взимается. Дополнительные экземпляры можно приобрести, сделав соответствующий заказ в редакции.

REQUIREMENTS TO PUBLICATION OF ARTICLES IN THE JOURNAL

1. Articles should be written on actual subjects indicated in the title of the journal in the areas of eg (political science, economy, sociology and law), but must be connected with an administrative subject (management of political, social, economic processes, legal regulation of various spheres of society and the state, current problems of state policy of modern Russia and corporate management). The editorial board reserves the right to publish articles in other areas of research besides those listed (for example, on philosophy, history, psychology and problems of higher education).

2. The Author should submit the article in an electronic form (on a diskette or CD disk or by E-mail *nvestnik@uapa.ru*) and on paper (1 copy). Other means of submission are not accepted. The editors do not return manuscripts, CD's and diskettes.

3. Requirements for the structure of the article:

- formulation of the problem in general and its connection to important scientific and practical tasks;
- analysis of recent research and publications, which laid the foundation for solving this problem;
- selection of the unsolved parts of the problem which the article is devoted to;
- formulation of purposes of the article (problem definition);
- basic material of research with full justification of scientific results;
- conclusions of this study and the prospects for further development in this direction.

4. The length of the article should be no more than 1 printed page (40,000 characters including spaces, **font Times New Roman size 14, spacing 1.5, 20 mm margins, the text should be justified without hyphens, with paragraph indentation 1, 25 cm**).

5. Illustrative materials (figures, drawings, schedules, diagrams, schemes) must be submitted in electronic format. All figures should have consecutive numeration.

6. Figures should be presented in the form of a table. Tables should not be large. Each table should have a serial number and a title. Numbering of tables should be consecutive. Abbreviations are not permitted except for units of measure. The electronic version of each table and figure should be submitted as a separate file. **Making tables – font Times New Roman 12 pt single-spaced.**

7. The title of the article should be centered and underlined in bold, font size 14. Only the first letter of the title should be capitalized, the others lower case. In the top right corner above the title, the full name of the author should be written in full. This should be followed

by the author's institutional affiliation, position, degrees if appropriate.

8. Footnotes should be placed in square brackets at the bottom of each page, with the number that corresponds to the number of the source in the bibliography, together with a page reference, the bibliographic list and page or article reference, for example: [8, p. 16], [8, article 16]). Usually the list of references must be at least 8–10 sources.

9. **A bibliography** is essential and is included in the total number of pages. The bibliography must be placed at the end of article in their order of appearance in the text, (not alphabetically and nor hierarchy of sources). Do not duplicate names, do not specify with the same number several sources or sources of literature used. Making the bibliography must meet the requirements of bibliographic description ISBD (International Standard Bibliographic Description), established by February 2013. For example:

- Agafonov N. N. Civil law: a textbook for high schools / Under the editorship of Kalpin A. G. The Ministry of Education of the Russian Federation, Moscow State Law Academy. Second edition, revised and enlarged. M.: Jurist, 202. 542 p.
- Gonthmaher E. The fate of the Russian state depends on will the new presiden be able to update the Russian political elite [E-resource]. URL: <http://www.liberal.ru/sitan.asp?Num=636> (date of access 23.01.2008).
- Orekhov S. I. Hypertext way of organizing virtual reality [E-resource] // Vestnik of Omsk State Pedagogical University: electronic scientific journal. 2006 [website]. URL: <http://www.omsk.edu/article/vestnik-omgpu-21.pdf> (date of access 10.01.2007).
- Abramov A. M. Silence of professionals // Nezasvisimaya gazeta. 2010. May 27.
- On Amending Article 30 of the Law of the Nenets Autonomous District “On State Service of the Nenets Autonomous District “: the law of the Nenets Autonomous District from May 19, 2006 № 721-RL // Assembly of Deputies of the Nenets Autonomous District. 2008. May 24.
- Russia and the World: the humanitarian problems: Interuniversity collection of scientific papers / St. Petersburg State University of Water Communications. 2004. Issue 8. P. 64–81.
- Fenuhin I. V. Ethno-political conflicts in modern Russia: the example of the North Caucasus region: the dissertation for the degree of candidate of political sciences. M., 2002. 178 p.

Examples of structured abstracts:		
<p>1 Moroz P. P. Analysis of the contradictions of fiscal and monetary policies of the EU to overcome the consequences of the present crisis</p> <p>Purpose. Study of the causes of the crisis in the EU member countries and contradictions of fiscal and monetary policies in overcoming the consequences of the present crisis.</p> <p>Methods. Analyzed the dynamics of the euro area economic development based on a comparison of macroeconomic indicators in Greece, Cyprus and other EU countries, namely, the volume of nominal gross domestic product, gross public debt, dynamics of investment in the economy, the unemployment rate, consumer price index, etc., “risk zone” for those countries whose economies most affected by the crisis are defined.</p> <p>Results. Based on the dynamics of basic macroeconomic indicators, based on evidence-based approaches and expertise, as well as own conclusions, investigated the relationship between the objectives of fiscal and monetary policies of the EU in the current crisis conditions of economic development in the Eurozone. Comparing the effects of financialization of the modern economy with the consequences of overproduction in the real sector of developed economies during the Great Depression (30-ies. Twentieth century.) author concludes the existence of contradictions in the implementation of fiscal and monetary policies of the EU to overcome the consequences of the present crisis.</p> <p>Scientific novelty. Scientific novelty consists in studying the relationship between fiscal and monetary policy, where the use of various tools and mechanisms for implementation of both policies are subject to a common goal – to overcome the consequences of the present crisis and sustainable economic growth in the EU in the future.</p>	<p>2 Julie E. M. Scott, Jill L. McKinnon and Graeme L. Harrison. Cash to accrual and cash to accrual: a case study of financial reporting in two NSW hospitals 1857 to post-1975 // Accounting, Auditing and Accountability Journal. Vol. 16. № 1.</p> <p>Purpose: study aims to analyze the development of workflow within the financial reports in two hospitals, financed by the state, in New South Wales for the period from 1857, after 1975.</p> <p>Methodology and Methods: A retrospective analysis based on technological and conceptual changes in the financial statements during the period. As a basic approach uses the theory of “stakeholders”, analysis is based on both primary and secondary data.</p> <p>Results and Applications: This study provides the historical context of the latest developments of reporting and accountability in the public sector in Australia. In particular, discussed in detail the issue of accounting on an accrual basis, which gives an idea about the nature of the transformation of accounting in public sector organizations, which can be extrapolated to other forms of jurisdiction and property.</p> <p>Scientific novelty: the regularities of changes (and stabilization) of the financial statements in the hospital associated with the social and political context are identified.</p>	<p>3 Kuritseva Yu. E. Long-term effects of restructuring city-mining enterprises (on example of municipal districts of Perm region)</p> <p>Purpose. Identification and evaluation of the intensity of the long-term impacts of restructuring the coal-mining regions, carried out in the conditions of market transformation.</p> <p>Methods. The study is based on the methods of the theory of functional specialization of settlements and the theory of restructuring. For the calculation methods were used economic and statistical analysis.</p> <p>Results and practical significance. The tendencies of socioeconomic development of coal profile municipalities of Perm region under restructuring are identified. Justified factors that increase the negative impact of structural adjustment programs on territorial development. Identified areas most affected by restructuring, and the key disadvantages of territorial development programs implemented.</p> <p>Scientific novelty. Disclosed a long-term negative consequences of the implementation of restructuring programs in the absence of clearly justified mechanisms of territorial development. Substantiated specifics influence programs of enterprise restructuring on various elements of complex spatial systems of settlement.</p>
Author’s abstract designed to serve as an independent source of information!		

- Deming, W. Edwards (William Edwards). The new economics for industry, government, education / W. Edwards Deming. 1900. 367 p.
- On Arbitration Courts in the Russian Federation: Federal Constitutional Law of 28 April 1995 № 1-FCL (as amended on July 12, 2006) // Collection of Laws of the Russian Federation. 1995. № 18. Art. 1589.
- Shper V. L. Again about the quality, definitions and related matters // Methods of Quality Management. 2002. № 1. P. 43–47.
- On the introduction of allowances for complexity, intensity and quality of the work [E-resource]: designation of the Ministry of Social Protection of the Russian Federation dated June 14, 1992 № 1-49-D. The document has not been published. Access of legal reference system “ConsultantPlus”.

The numbered order of references in the text should be the same in the Bibliography.

10. For statutory acts in the list, both original and most recently amended version should be included.

11. In addition to the text of the article, the author should submit in a separate electronic file the following information in Russian:

- a) abstract must indicate the title of article, surname and initials of the author **with an English translation**. The abstract must meet the requirements The state standard 7.9-95 «Summary and abstract. General requirements». Abstract includes the following aspects of the content of the article: the subject, the purpose of work, method or methodology of work, results, the field of application of results, conclusions. The sequence of abstract can be changed. Volume of abstract should be between 200 to 300 words of accepted terminology only.

Abstract text should not repeat the title and text of the article.

- b) Keywords and word combinations (no more than five) **with an English translation;**
- c) Bibliography **with an English translation;**
- d) Author details – full name, position and institutional affiliation and, contact information (postal address, e-mail address, and phone contact) – **with an English translation.**

Additional information to the article are made in font Times New Roman size 14, spacing 1, width adjustment.

12. The author is responsible for the authenticity of information.

Articles directed to the editor without the requirements of these terms of publication, are not accepted

13. Articles are subject to external review and by members of the editorial board and Ural institute brunch of RANEPА experts in corresponding subject areas. Article sent for review without name and other data to identify the author. The author have the right to familiarize with performed review. The author may submit a certified review of scientific adviser, Doctor / Candidate of Sciences of corresponding profile. Decision to publish the article takes the editorial board. 12. Decision on the publication of the materials submitted is taken by the editorial board. Reasons for a decision against publication may include:

- a) a discrepancy between the subject of the article and the fields covered by the journal
- b) a discrepancy between the article and the publication specifications of the journal

In case of rejection, the author will be informed in due course by the editorial of the reasons for non-publication.

The author will receive one copy of the journal free of charge. Additional copies are available if the author places an order with the editorial board.

Журнал выходит ежеквартально

Учредитель и издатель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
**Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации**

Адрес редакции:

620990, Екатеринбург, ул. 8 Марта, 66.

Телефоны:

(343) 251-78-25, (343) 251-78-63.

e-mail: nvestnik@uara.ru

<http://www.uara.ru>

*Статьи рецензируются. Редакция не несет ответственности
за позицию и точку зрения авторов*

При перепечатке ссылки
на журнал «МУНИЦИПАЛИТЕТ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ» обязательны.

Дизайн-макет
А.А. Панов

Компьютерная верстка
Е.В. Чернавская

В работе над журналом принимали участие сотрудники библиотеки
Е.В. Макеева и О.Ю. Ефимова

Журнал зарегистрирован как средство массовой информации
в Федеральной службе по надзору в сфере связи и массовых коммуникаций
(Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС 77 - 50009 от 24.05.2012 г.)

Подписано в печать 25.12.2017

Формат 60 × 84/8. Гарнитура «Times New Roman». Усл. печ. л. 12. Тираж 999.
Отпечатано РИО Уральского Института управления – филиала РАНХиГС.
Заказ № 177

МУНИЦИПАЛИТЕТ: ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

ISSN 2304-3385